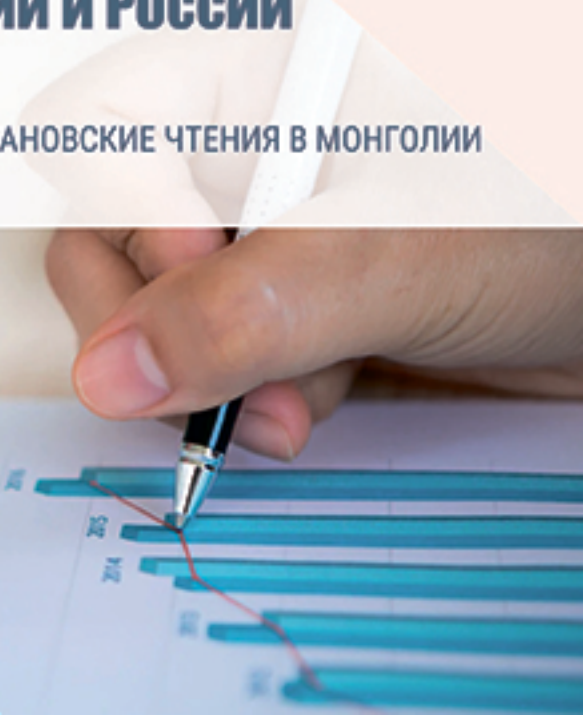

Улан-Баторский филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России

ХVIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В МОНГОЛИИ

2018
2015
2014
2013
2012

Улан-Баторский филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

**XVIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛЕХАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ В МОНГОЛИИ**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В МОНГОЛИИ И РОССИИ**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(Улан-Батор, 8 апреля 2022 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 33:37(082)
ББК 94.31
П78

Редакционная

коллегия: **Антипова Н. В.**, и. о. директора Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Л. Дугаржав, д-р ист. наук, профессор, первый зам. директора Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Н. Даваахуу, канд. экон. наук, старший преподаватель междисциплинарной кафедры Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Рецензенты:

Артикова В. А., канд. юрид. наук, старший преподаватель междисциплинарной кафедры Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Хинзеева Н.П., канд. экон. наук., доцент междисциплинарной кафедры Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

П78 Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Улан-Батор, 8 апреля 2022 г.) / под ред. Н.В. Антиповой; редкол.: Л. Дугаржав, Н. Даваахуу. – Чебоксары: Среда, 2022. – 204 с.

ISBN 978-5-907561-46-5

В сборнике представлены материалы конференции, рассматривающие отдельные аспекты развития экономики и образования в России и за рубежом. Авторы исследуют вопросы экономического и социального взаимодействия России и Монголии, затрагивают вопросы трансформации банковской системы, этапы разработки конкурентной стратегии организации, внешней торговли. А также поднимают вопросы востребованных профессий, особенности формирования социокультурного пространства в учреждениях высшего образования, новая рациональность и традиционное экономическое образование, направления активного совершенствования духовно-просветительской работы в вузе.

Для ученых, преподавателей, студентов и аспирантов, интересующихся вопросами развития экономики и образования.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность фактов, цитат и других сведений, изложенных в публикациях, несут авторы.

DOI 10.31483/a-10410
ISBN 978-5-907561-46-5

© Авторы публикаций, 2022
© Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022
© ИД «Среда», оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Антипенко Н.А.</i> Трансформация банковского аудита в Республике Беларусь.....	6
<i>Нарангэрэл Б., Бямбасурэн Д.</i> Нынешнее состояние и проблемы монголо-российской внешней торговли	9
<i>Б. Тувшинтугс</i> Межгосударственное сотрудничество Монголии и России в транспортной отрасли	18
<i>Баранова Л.Б.</i> Исторические этапы развития экономического и социального взаимодействия России и Монголии.....	21
<i>Бекиш Е.И., Брагина О.А., Мантур Е.Е.</i> Анализ логистической деятельности организации.....	29
<i>Березко Д.В.</i> Особенности формирования социокультурного пространства в учреждениях высшего образования (на примере юридических специальностей).....	35
<i>Бондарева О.Е.</i> Переформатированные методологические основы современного образования	40
<i>Волкова Т.И.</i> Научные школы как драйвер формирования востребованных специалистов-профессионалов.....	46
<i>Гыргенова Т.К.</i> Особенности развития банковского сектора Монголии на современном этапе	52
<i>Дырхеева Г.А., Цыбенова Ч.С., Ц. Саранцацрал</i> Правовой статус русского языка в Монголии: образовательный аспект	58
<i>Жалсанова В.Г., Цыбенова Ч.С., Ц. Саранцацрал</i> Русский язык в Монголии: особенности функционирования в современный период.....	64
<i>Кисель С.Л.</i> Динамика банковских балансов в контексте социально-экономического развития Беларуси в пандемический период.....	69
<i>Кондрашихин А.Б.</i> Методология нарративного анализа в экономическом исследовании: целесообразность применения в регионе.....	78

<i>Кочешнов А.С., Стоянова И.А.</i> Проблемы и перспективы создания железнодорожной инфраструктуры для обеспечения экспорта российского угля на рынки стран АТР.....	82
<i>Мезенцева А.И., Михайлова А.Г.</i> Фонд оценочных средств для самостоятельной работы по дисциплине «Иностранный язык» в техническом вузе	89
<i>Михайлова А.Г., Кокодей Т.А.</i> Концептуальные подходы к формированию иноязычной коммуникативной компетентности студентов в контексте морской доктрины	95
<i>Н. Даваахуу, Монголова Н.В.</i> Анализ востребованных специальностей в Монголии.....	100
<i>Пивоваров В.К.</i> Инновационные кластеры как система организации устойчивого развития регионов Беларуси	110
<i>С. Ариуна, Г. Отгонсүрэн, Б. Бурмаа</i> Подход к снижению банковского риска потребительского кредита.....	118
<i>Салахова Ю.Ш.</i> Элементы и стадии изменения человеческого потенциала региона	126
<i>Санжеева Л.В., Ринчинова С.Б.</i> Формирование этнической идентичности личности в условиях глобализации.....	132
<i>Саринян Р.Н., Габриелян Б.В.</i> Этапы разработки конкурентной стратегии организации	137
<i>Сидикова Ф.Х.</i> Современные тенденции развития системы высшего образования в Республике Узбекистан.....	145
<i>Толстогозов О.В.</i> Новая рациональность и традиционное экономическое образование	151
<i>Х. Эрдэнэчулуун</i> Влияние газопровода «Союз – Восток» на экономику Монголии	156
<i>Хинзеева Н.П., Б. Хоролбат, Д. Буянтогтох</i> Из опыта изучения русского языка иностранными студентами (авторский подход)....	161

Студенческая секция

<i>Арнаут Т., Мишина З.А.</i> Особенности расчётов пособия по временной нетрудоспособности в бюджетных учреждениях ...	167
<i>Б. Номин, Гыргенова Т.К.</i> Финансовые пирамиды в современном мире	170
<i>Габова О.Ю., Воронина Э.В.</i> Сравнительная оценка качества хлебобулочных изделий пониженной влажности разных производителей.....	175
<i>Глушко Ю.Н., Нечаева М.Л.</i> Оценка качества: инструменты анализа возможностей и надежности автомобилестроительных организаций Нижегородской области	181
<i>Гришина В.В., Томакова И.А.</i> Анализ затрат на инновационную деятельность предприятий Курской области.....	187
<i>Жарков П.А.</i> Основные тренды в сфере энергетики стран Европейского Союза	191
<i>Шорохов А.Н., Федотова О.И.</i> Инвестиционная деятельность в Нижегородской области.....	198

УДК 336.717.168

Антипенко Н.А.

доцент, канд. экон. наук
Минский филиал
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Минск, Республика Беларусь

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы внутреннего банковского аудита в Республике Беларусь. Выявлены основные проблемы и факторы банковского менеджмента, сдерживающие устойчивое функционирование банковской системы. Определены основные тенденции развития внутреннего банковского аудита в современных условиях цифровизации белорусской экономики.

Ключевые слова: банковский аудит, внутренний контроль, риск, устойчивое развитие, банковская система.

Antipenko N.A.

Associate Professor,
Candidate of Economics Sciences
Minsk Branch, G.V. Plekhanov
Russian University of Economics
Minsk, Republic of Belarus

TRANSFORMATION OF BANKING AUDIT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract: The article deals with topical issues of internal banking audit in the Republic of Belarus. The main problems and factors of banking management that hinder the stable functioning of the banking system are identified. The main trends in the development of internal banking audit in the current conditions of digitalization of the Belarusian economy are determined.

Keywords: bank audit, internal control, risk, sustainable development, banking system.

В современной экономической модели во всем мире банки испытывают наибольшее давление государственного регулирования, чем компании нефинансового сектора. Банковский менеджмент стремится к получению максимального дохода при сохранении необходимого уровня ликвидности и риска. Мировая банковская практика выработала множество способов минимизации рисков, и банковский аудит – один из эффективных способов. Если внешний банковский аудит является формой надзора за банками со стороны контролирующих органов, то внутренний аудит в большинстве стран и в Беларуси определен как форма внутрибанковского контроля владельцев банка и его менеджмента за предупреждением нарушений и злоупотреблений. В то же время функции внутрибанковского аудита расширены настолько, насколько его уполномочили на это руководители банка, однако проверка правильности бухучета остается одной

из главных функций. С целью предотвращения значительных штрафов, действующих в Беларуси за налоговые нарушения, важно периодически проверять правильность исчисления доходов с целью избегания штрафов и других санкций. Кроме этого, внутренний аудит банка проверяет и правильность организации операций, что помогает налаживать более эффективное управление банком его руководством [1, с. 49].

Говоря об актуальности аудита для контроля за правильностью бухгалтерского учета, можно отметить, что Национальный банк как орган, регламентирующий бухгалтерский учет в банках, разработал систему нормативных актов по регулированию бухучета отдельных направлений деятельности банка – типовой план счетов и указания к нему, кредитов, траста, операций в иностранной валюте и других, что практически полностью унифицировало банковский учет. Однако следует учитывать то, что учет банковских операций осуществляется применительно к каждому отдельному клиенту и каждой отдельной операции индивидуально. Это увеличивает объем бухгалтерских транзакций и риск ошибки.

Неправильное отражение доходов, расходов, налогов, к примеру, годичной давности, может повлечь значительные штрафы и пени, не отвечающие «тяжести» нарушения. Регулярный внутренний аудит позволит избежать подобного [2, с. 36].

Банковское законодательство сложное и многогранное, как и проводимые банком операции. Это повышает риск ошибки. В рамках учета в банке ежедневно совершаются десятки и сотни тысяч транзакций, что так же требует повышенного контроля за ними. Вследствие вышесказанного банки испытывают на себе существенный уровень различных видов финансового контроля.

Важнейший аспект устойчивого функционирования банковской системы – организация внутреннего аудита как службы в банке. С одной стороны, эта служба должна быть как можно более всеохватной, с другой – не быть слишком затратной. Высокую актуальность здесь играют дистантные формы контроля.

В современном мире цифровизация имеет достаточно стремительное развитие, в связи с этим появляются новые технологии, которые могут значительно повысить эффективность работы бухгалтерского учета и аудита, одной из которых является технология блокчейн. Решение блокчейн в сочетании с соответствующей аналитикой данных может помочь с утверждениями транзакционного уровня, задействованными в аудите, а навыки аудитора будут направлены на рассмотрение вопросов более высокого уровня.

Стратегический внутренний аудит осуществляет анализ проводимой банком политики. Он базируется на прогнозных расчетах экономических нормативов деятельности банка и других показателей. Методологические основы функционирования подразделений внутреннего аудита в банках складываются из общеизвестных международных принципов и стандартов, а также множества рекомендаций и нормативных правовых актов Национального банка, Министерства финансов Республики Беларусь и некоторых государственных органов, регулирующих аудиторскую и банковскую деятельность в Беларуси. Многообразие нормативных правовых актов, регламентирующих аудиторскую деятельность в Республике Беларусь на сегодняшний день, и практически отсутствие их в вопросах регламентации работы внутреннего аудита не отрицают возможности использования некоторого элемента творчества в данном виде деятельности, что

придает аудиту определенную самостоятельность, своеобразие и привлекательность [4, с. 26].

Аудит является наиболее трудоемкой формой контроля, однако и наиболее эффективной, так как содержит в себе экспертный подход. В то же время эффективность аудита существенно зависит от квалификации аудитора, возможности применения в ходе проверок современных информационных технологий и др. Поэтому перманентное обучение профессионализм и квалификация аудиторов, особенно в связи с более широким использованием МСФО и цифровизации экономики, является важнейшим фактором повышения действенности системы внутреннего контроля в банке [5, с. 41].

В ходе проведения аудита осуществляется проверка правильности составления отчетности, в том числе управленческой на основании которой, принимаются оперативные решения. Осуществляется анализ маржинальности кредитных операций, а при наличии информации осуществляется сравнительный анализ с банками-конкурентами [6, с. 22].

Ключевыми мероприятиями по совершенствованию методологии внутреннего аудита в белорусских банках являются следующие: совершенствование механизмов оценки системы внутреннего контроля; совершенствование ИТ-аудита; оптимизация процедур аудиторской выборки и др. [7, с. 9].

В целом ситуация, существующая в данный момент в Беларуси, позволяет с уверенностью констатировать, что есть широкий спектр возможностей для дальнейшего совершенствования системы банковского внутреннего аудита. Активное внедрение компьютерных технологий контроля отдельных банковских и внутрибанковских операций позволит удешевлять мониторинг и лишать его «человеческого фактора», то есть риска ошибки со стороны специалистов и клиентов, и риска мошенничества.

Список литературы

1. Антипенко Н.А. Применение информационных технологий в практике внутреннего аудита в условиях развития цифровой экономики / Н.А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 8. – С. 47-52.
2. Антипенко Н.А. Трансформация внутреннего аудита коммерческой компании в условиях развития цифровой экономики / Н.А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 8. – С. 33-38.
3. Антипенко Н.А. Совершенствование системы стратегического менеджмента компании как индикатора устойчивого развития / Н.А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 11. – С. 50-55.
4. Бусыгин Д.Ю. Практика инновационного финансово-инвестиционного менеджмента: учеб. пособ. / Д.Ю. Бусыгин, Ю.Н. Бусыгин, Н.А. Антипенко. – Минск: БГАТУ, 2016. – 116 с.
5. Бусыгин Д.Ю. Практические аспекты определения барьерных значений экономических показателей / Д.Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – №5. – С. 39–43.
6. Бусыгин Д.Ю. Прогнозирование рыночной стоимости интеллектуального актива на базе моделей теории нечетких множеств / Ю.Н. Бусыгин, Д.Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – №2. – С. 19–25.
7. Siarhei Zenchanka. Circular Economy: Can Belarus Close the Loop? / Siarhei Zenchanka, Nadzhezda Antsipenka, Dmitriy Busygin, Elena Korshuk, Henry Sidsaph // Environmental Research, Engineering and Management. – 2020. – №4. – P. 7–19.

УДК: 339.56

Б. Нарангэрэл

канд. экон. наук, доцент

Д. Бямбасурэн

канд. экон. наук

Монгольский университет

науки и технологи

г. Улан-Батор, Монголия

НЫНЭШНЭЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МОНГОЛО-РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

***Аннотация:** в данной статье, на основе многолетних статистических данных и официальных источников, анализируются эволюция и изменения монголо-российского внешнеэкономического сотрудничества за последние 30 лет, с момента необратимого перехода нашей страны к рыночной экономике. А также мы попытались оценить современное состояние внешней торговли между двумя странами. Кроме того, мы рассмотрели возможности и пути для решения трудностей и проблем по вопросам внешнеэкономического сотрудничества двух стран, особенно деловые отношения, исследовали возможности поднятия экономического сотрудничества между двумя странами на новый уровень.*

***Ключевые слова:** баланс, бизнес, импорт, сальдо, сотрудничества, торговля, экспорт*

B. Narangerel

Cand. economy Sciences,

Associate Professor

D. Byambasuren

Cand. economy Sciences,

Head of Department

Mongolian University

of Science and Technologists

Ulaanbaatar, Mongolia

CURRENT STATE AND PROBLEMS OF MONGOLO-RUSSIAN FOREIGN TRADE

***Abstract:** This article analyzes the evolution and changes in the Mongolian-Russian foreign economic cooperation over the past 30 years based on many years of statistical data and official sources. We also tried to assess the current state of foreign trade between our two countries. In addition, we would like to offer opportunities and ways to solve the difficulties and problems in the foreign economic cooperation of the two countries, especially business relations. We are also considering the ways to bring economic cooperation between the two countries to a new level.*

***Keywords:** balance, business, import, balance, cooperation, trade, export.*

Монголия имеет исторически дружественные отношения с Россией и является географически вечным соседом. Монголия установила «Стратегическое партнерство» с Россией в 2009 году и «Всеобъемлющее стратегическое партнерство» в 2019 году, и прошло столетие с момента установления дипломатических отношений между нашими двумя странами. Следует отметить, что эти добрососедские отношения отвечают интересам обеих стран и являются основой для расширения и углубления торгово-экономического сотрудничества.

Хотя 100-летнее сотрудничество между нашими странами развивается на более высоком уровне в политической, гуманитарной сферах, сфере обороны и безопасности, но в последние годы, особенно торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами значительно отстает.

Если мы исследуем изменения в торгово-экономическом сотрудничестве с Россией за последние 30 лет перехода Монголии от плановой экономики к рыночной, то следует отметить, что за последние годы в данной области значительного прогресса мы не добились. Напротив, торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами несколько сократилось, о чем свидетельствуют соответствующие данные и исследования. Например, согласно исследованиям, российские прямые инвестиции в экономику Монголии существенно не увеличились в 2011–2019 гг., а доля России в общем объеме иностранных прямых инвестиций резко сократилась до 0,14% в 2014 г. и 0,28% в 2016 г. В 2019 году прямые инвестиции из России в Монголию составили 34,2 млн долл. США, что показывает их возросший объем на 67,6 процента по сравнению с 2010 годом. Доля России в объеме иностранных прямых инвестиций Монголии представлена на рисунке 1.

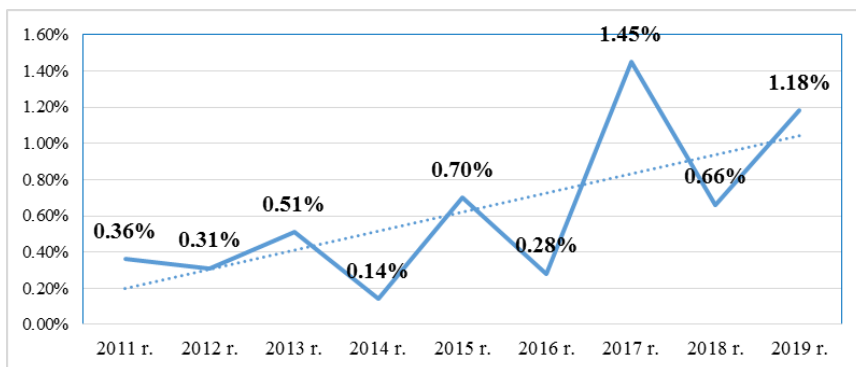

Рис. 1. Доля России в объеме иностранных прямых инвестиций Монголии в 2011–2019 гг.

С 1990 года в Монголии зарегистрировано более 600 совместных предприятий и самостоятельных юридических лиц с российскими инвестициями, а по состоянию на 2019 год активно действуют 49 компаний из них.

Более половины совместных предприятий (61,2%) работают в сфере торговли и услуг, 20,4% – в горнодобывающей, энергетической и желез-

нодорожной отраслях, 12,3% – в строительной сфере. По данным Государственного Регистрационного Агентства, за последние два года новых юридических лиц с российскими инвестициями не зарегистрировано.

Негативным фактором является постоянный дефицит сальдо внешнеторгового баланса с Россией на протяжении многих десятилетий. Динамика общий оборот и сальдо внешнеторгового баланса с Россией представлена в таблице 1.

Таблица 1

Общий оборот и сальдо внешнеторгового баланса Монголии Россией в 1991–2020 гг., млн долл. США

	Российская Федерация (млн. \$)					
	Общий оборот	Экспорт		Импорт		Сальдо внешнеторгового баланса
		Сумма	Доля в экспорте	Сумма	Доля в экспорте	
1991–2000 г.	2949,0	1097,0	18,5	1852,0	42,6	– 755,0
2001–2010 г.	6366,2	522,8	3,6	5843,4	35,6	– 5320,6
2011–2020 г.	15253,1	710,9	1,2	14542,2	27,1	– 13831,3

За последние 30 лет доля нашего северного соседа в общем объеме экспорта Монголии резко снизилась с 18,5% в 1991–2000 годах до 3,6% в 2001–2010 годах и 1,2% в 2011–2020 годах.

С 1991 по 2000 год Монголия экспортировала продукции на сумму 1 097,0 млн. долл. США в Россию, а также импортировала продукции на сумму 1852,0 млн. долл. США в 2001–2010 годах. Таким образом, экспорт сократился практически в 2,1 раза, а импорт увеличился почти в 3,2 раза по сравнению с предыдущим периодом.

По сравнению с первыми 10 годами за последние 10 лет экспорт двух стран сократился на 35,2 процента, а импорт резко вырос в 13,3 раза. Динамика экспорта и импорта с Российской Федерацией представлена на рисунке 2.

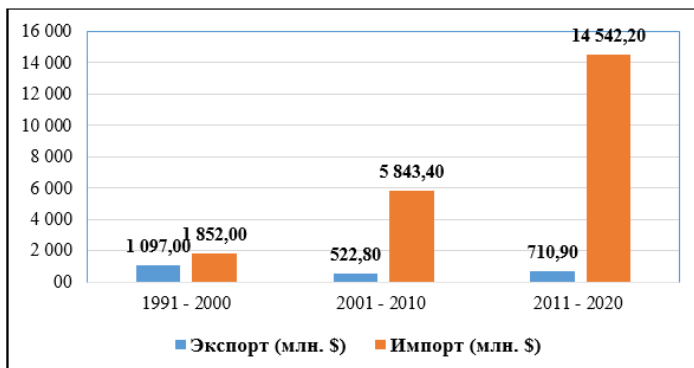

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта с Российской Федерацией в 1991–2020 гг., млн долл. США

По состоянию 2010 г. в товарной структуре экспорта с Российской Федерацией 59,4% от общего объема экспорта приходилось на горнодобывающие полезные ископаемые, 9,6% – на мясо скота и субпродукты, 0,12% – на алкогольную и пивоваренную продукцию. По сравнению с предыдущим 10-летним периодом в 2020 г. экспорт горнорудных полезных ископаемых уменьшился на 121,3 тыс. тонн или 42,4%, а экспорт мяса и мясных субпродуктов уменьшился в 228,9 раза. В прошлом году было экспортировано только 15,9 тонн переработанной говядины.

В 2010 году на плавающие руды и концентраты пришлось 97,96% от общего объема экспортированной горнорудной продукции. Помимо плавикового шпата в том же году было экспортировано 313,6 тонн железной руды, 2,5 тонн молибдена, 36 тонн вольфрама и 5322,7 тонны угля. В 2020 году экспорт плавикового шпата снизился на 42,4% по сравнению с аналогичным периодом 2010 года и достиг 154,2 тысячи тонн, при этом увеличился на 19,7% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года и достиг 157,2 тысячи тонн.

В прошлом году экспорт алкогольной и пивоваренной продукции увеличился в 5,8 раза в 2010 году и в 4,3 раза в 2015 году. С 2015 года ассортимент экспортной продукции слегка увеличен. Например, с 2015 года начали экспортироваться шерсти и кашемир скота и изделия из верблюжьей и козьей шерсти и кашемира, а также швейных и вязальных изделий в небольших количествах.

В 2020 году по сравнению с предыдущими пятью годами экспорт шерсти и кашемира животноводства увеличился в 18,2 раза, а экспорт верблюжьей и козьей шерсти, кашемира и швейно-текстильных изделий увеличился в 1:5 раза. Основные ассортименты продукции, экспортируемой из Монголии в Россию представлена в таблице 2.

Таблица 2

Основные ассортименты продукции, экспортируемой из Монголии в Россию

	Товарные группы	Ед. изм.	Годы			2020/2010		2020/2010	
			2010	2015	2020	Изменение		Изменение	
						Число	%	Число	%
1	Мясо и мясные субпродукты	тн	3639,8	2510,8	15,9	- 3623,9	(- 228,9)	- -2494,9	(- 157,9)
2	Алкогольная и пивоваренная продукция	тыс. л	8,5	11,5	49,4	40,9	+5,8	37,9	+4,3
3	Добыча полезных ископаемых и сырья	тн	272791,8	154154,5	157186,2	- 115605,6	57,6	3031,7	19,7
4	Шерсть и кашемир скота	тн		250,5	4557,2			4306,7	+18,2
5	Изделия из верблюжьей, козьей шерсти и кашемира	шт		6789	10143			3354	+1,5
6	Швейные и вязальные изделия	шт		499	752	752		253	+1,5

Таким образом, наблюдается незначительное увеличение номенклатуры и количества экспортной продукции, но на самом деле структура экспорта Монголии показывает, что в основном, добыча полезных ископаемых продуктов. То есть структура экспорта Монголии более менее недиверсифицирована. Доля главных ассортиментов продукции в общем объеме экспорта из Монголии в Россию представлена в таблице 3.

Таблица 3

Доля главных ассортиментов продукции в общем объеме экспорта из Монголии в Россию в 2010–2020 гг.

№	Товарные группы	2010 г.		2015 г.		2020 г.	
		Экспорт (млн \$)	Доля в экспорте (%)	Экспорт (млн. \$)	Доля в экспорте (%)	Экспорт (млн. \$)	Доля в экспорте (%)
1	Мясо и мясные субпродукты	7,9	9,55	6,1	7,93	0,05	0,09
2	Алкогольная и пивоваренная продукция	0,1	0,12	0,1	0,13	0,19	0,33
3	Добыча полезных ископаемых и сырья	48,2	58,29	35	45,5	44,7	78,01
4	Шерсть и кашемир скота	-	-	0,3	0,39	0,04	0,07
5	Изделия из верблюжьей, козьей шерсти и кашемира	-	-	0,5	0,65	0,5	0,87
6	Швейные и вязальные изделия	-	-	0,3	0,39	0,7	1,22
7	Общая сумма основных экспортных товаров	56,2	67,96	42,3	55	46,18	80,6
8	Общая сумма экспорта	82,7	-	76,9	-	57,3	-

Согласно исследованию, Монголия импортирует из России товаров на 1 млрд долларов, но не в состоянии в полной мере использовать свой экспортный потенциал.

Таким образом, экспорт Монголии в Россию значительно ниже, что свидетельствует о том, что она теряет свои экспортные позиции в России из года в год. Приведем лишь один пример: Монголия экспортировала в Россию 10,1 тонн конины в 2010 году и 15,1 тонн замороженной говядины в 2015 году. Однако из-за несовершенства нашей ветеринарной политики и действующих санкций со стороны России, в 2020 году экспорт мяса и субпродуктов практически прекратились.

Следует также отметить, что потребность Монголии в нефтепродуктах практически полностью зависит от северного соседа. Кроме того, наши предприниматели платят таможенную пошлину в размере 40–45 процентов при экспорте одежды и текстиля в Россию, 100 процентов при экспорте мяса и мясных продуктов и 120 процентов при переработке говядины, а это означает, что они сталкиваются с большими пограничными и таможенными тарифами.

Хотя приграничная торговля между нашими двумя странами имеет долгую историю, она еще не перешла к классической форме международной торговли, и преобладает простая торговля.

Две трети сухопутных портов Монголии, или 29 портов, расположены вдоль монголо-российской границы, и большинство из них, или 17 портов, работают на сезонном, транзитном режиме и их деятельность пока не начала стабилизироваться и приобретать более эффективный характер. Поэтому необходимо уделить особое внимание полному использованию свободных экономических зон и пограничных переходов, упорядочить их деятельность, активизировать деятельность торговых представительств между двумя странами.

По данным исследованию, внешнеторговый оборот между нашими двумя странами за последние 30 лет постепенно увеличился и но дефицит торгового баланса на протяжении десятилетий показывают, что слабая экспортная конкурентоспособность Монголии.

В структуре экспорта нашей страны на протяжении десятилетий преобладали горнодобывающие и животноводческие минерально-сырьевые ресурсы, а это означает, что наша страна стала страной-потребителем, а не производителем.

Кроме того, это свидетельствует о том, что наши обеих стран не предприняли существенных шагов для развития взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества.

В заключении: Есть все основания полагать, что «Торгово-экономические отношения между нашими двумя странами десятилетиями были неэффективными и малоактивными».

Некоторые из причин, которые негативно повлияли на торгово-экономические отношения между двумя странами:

Во-первых, экспортный товар двух стран похож, а из-за небольшого количества и мало ассортименты продукции, экспортируемой из Монголии в Россию, и отсутствия конкурентоспособности нарушается баланс между экспортом и импортом, что приводит к дефициту сальдо внешнеторгового баланса.

Во-вторых, существуют значительные трудности в транспортировке и реализации экспортных товаров, а также высокие тарифные и нетарифные барьеры со стороны Российской Федерации.

В-третьих, наши две страны не смогли в полной мере воспользоваться своим географическим положением для развития экономического сотрудничества и делового партнерства в приграничном регионе.

По результатам исследования Монголии необходимо вывести на новый уровень равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с соседними странами путем реформирования традиционных механизмов торгово-экономических отношений с Россией и расширения сферы делового партнерства.

Поэтому для решения этих проблем необходимо принять следующие меры в рамках торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Это включает в себя:

1. Использование новых методов и механизмов для расширения сотрудничества с соседними странами, особенно в сфере энергетики, железных дорог, транспорта и логистики, сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности и успешно реализовать мегапроекты. Например: Проект «Сибирская энергетика – 2» по строительству газопровода из России в Китай через Монголию, «Проект транспортно-логистического коридора Монголия – Восточная Азия – Европа», «Проект экономического коридора Монголия – Россия – Китай» и т. д.

2. Тесное взаимовыгодное сотрудничество с российским железнодорожным сектором по таким вопросам, как совершенствование деятельности таможи, транспортных узлов, логистики и терминальных услуг, установление долгосрочных льготных тарифов на железнодорожные перевозки и повышение конкурентоспособности транзитных перевозок Монголии, тем самым продвигая региональные и международные перевозки.

3. Прямые инвестиции России будут направлены на развитие горнодобывающей, сельскохозяйственной и животноводческой отраслей, передовых технологий и инфраструктуры, а также на местное преимущество в приграничных районах для надлежащего использования местных экспортных ресурсов.

4. Государственная политическая поддержка экспортно-ориентированных производителей и Российско-Монгольских совместных предприятий путем предоставления им специальных и льготных кредитов.

5. Принять неотложные меры по устранению действующих тарифных и нетарифных санкций из России путем заключения соглашения о свободной торговле с Евразийским Экономическим Союзом, а также воспользоваться возможностью беспопытного экспорта монгольских товаров в 26 стран Европы.

6. В ближайшее время увеличить экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью и конкурентоспособной продукции из Монголии в Россию, а также углубить диверсификацию экспорта по мясу, молоку, кожевенным и животноводческим продуктам, а также различным тканям и швейным изделиям.

7. В целях развития приграничной торговли, в первую очередь, необходимо стандартизировать работу свободной экономической зоны «Алтанбулаг», увеличить количество постоянных пограничных переходов,

улучшить инфраструктуру порта Боршоо-Хандгаит и превратить его в автомобильный и железнодорожный транспортно-логистический центр реализовать немедленно.

8. Сотрудничество с Россией в области освоения стратегических месторождений Монголии, переработки горнорудных полезных ископаемых, экспорта продукции горнодобывающей промышленности на мировой рынок через Российские дальневосточные порты, особенно в реализации железнодорожных проектов Таван-Толгой и Сайншанд.

Список литературы

1. Медведков С.Ю., Сергеев Ю.А. Новый механизм внешнеэкономического деятельности и международного сотрудничества. – М.: Высш. Шк., 1998. – 432 с.

2. Соловьев Б.Г. Приграничная торговля. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 76 с.

3. Гриценко Т.С., Передера Ж.С., Тупкина Е.Н. Анализ внешней торговли товарами Российской Федерации // Наукоедение. – 2017. – Т. 9. №2 (39). – С. 13.

4. Генеральное таможенное управление Монголии: официальный сайт / Генеральное таможенное управление Монголии. – 2021–2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.mn> (дата обращения: 04.02.2022).

5. Электронная система обслуживания таможенного управления: официальный сайт / Электронная система обслуживания таможенного управления. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gaali.mn/statistic/> (дата обращения: 04.02.2022).

6. Национальная торгово-промышленная палата Монголии: официальный сайт / Национальная торгово-промышленная палата Монголии. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mongolchamber.mn/> (дата обращения: 05.02.2022).

7. Главное управление государственной регистрации: официальный сайт / Главное управление государственной регистрации. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burtgel.gov.mn/archive/index.php/2487-2020-02> (дата обращения: 05.02.2022).

8. Монгольский статистический ежегодник в 1991–2020 г.г.: официальный сайт / Монгольский статистический ежегодник. – 2010–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1212.mn/BookLibrary/> (дата обращения: 06.02.2022).

9. Свободная торговая зона «Алтан булаг»: официальный сайт / Свободная торговая зона «Алтан булаг». – 2020–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altanbulag.gov.mn/> (дата обращения: 16.02.2022).

10. Свободная торговая зона «Цагааннуур»: официальный сайт Свободная торговая зона «Цагааннуур». – 2020–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsagaannuur.freezone.gov.mn> (дата обращения: 16.02.2022).

УДК:339.5

Баасансурэн Тувшинтугс
аспирант
РЭУ им. Плеханова
г. Москва, Россия

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МОНГОЛИИ И РОССИИ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности сотрудничества Монголией и Российской Федерацией в транспортной отрасли и совместное предприятие «Улан-Баторская железная дорога» как ключевой фактор сотрудничества между странами.

Ключевые слова: сотрудничество России и Монголии в транспортной отрасли, железная дорога.

Baasansuren Tuvshintugs
PhD candidate
Plekhanov Russian University
of Economics
Moscow, Russia

INTERSTATE COOPERATION BETWEEN MONGOLIA AND RUSSIA IN THE TRANSPORT INDUSTRY

Abstract: the article discusses the features of cooperation between Mongolia and the Russian Federation in the transport industry and the joint venture "Ulaanbaatar Railway" as a key factor in cooperation between the countries.

Key words: cooperation between Russia and Mongolia in the transport industry, railway.

В современных условиях в двусторонних монголо-российских отношениях наиболее успешно и плодотворно развивается региональное и приграничное сотрудничество между Монголией и Сибирскими регионами РФ. В этом плане имеются большой потенциал и незадействованные возможности, которые стороны заинтересованы форсировать, чтобы еще более углубить и расширить динамичное и эффективное сотрудничество. Исторически сложившаяся взаимодополняемость экономик Монголии и соседних с ней субъектов РФ является реальной почвой для укрепления взаимодействия в областях энергетической и транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства, промышленной кооперации, образования, здравоохранения, культуры и спорта.

В этой связи сотрудничество в транспортной отрасли между нашими странами должно сыграть ключевую роль в не только укреплении политических связей, но и связей в бизнесе и между простыми гражданами.

Трансмонгольская железная дорога протяженностью почти 2000 км, соединяющая Россию и Китай была построена в период с конца 1940-х до середины 1950-х годов и находится в совместной и равной собственности правительств России и Монголии. Стратегическая магистраль испытывала серьезные экономические проблемы в 1990-х – начале 2000-х годов в следствие общей потери интереса России к Монголии. К концу 2000-х большая часть железнодорожной инфраструктуры была изношена и требовала ремонта или замены. Сохранение в собственности России 50% стратегической железной дороги уже давно беспокоит монгольских политиков, которые неоднократно пытались вытеснить русских, но пока безрезультатно. Москва также сопротивлялась усилиям Монголии по модернизации железной дороги, привлекая внешнее финансирование. Наиболее ярким примером был спор 2007 года из-за заявки Улан-Батора на получение средств Millenium Challenge Compact. Деньги, в общей сложности на строительство железной дороги было выделено около 188 миллионов долларов, должны были быть распределены Соединенными Штатами, и многие считали их «наградой» за участие Монголии в возглавляемой США «войне с террором», но они пришли с условиями, включая открытие бухгалтерских книг железной дороги. Этого российская сторона не допускала, но это не было главной проблемой. Более серьезной проблемой было разрешение третьей стороне – США – вмешиваться в дела ключевого стратегического и экономического актива России в Монголии. Глава РЖД Владимир Якунин в те времена заявил, что «если есть бесплатный сыр, значит, это мышеловка». Модернизация провалилась. Чтобы компенсировать нехватку средств и снять обеспокоенность Монголии такой дешевой тактикой, российское правительство предложило создать новую компанию «Развитие инфраструктуры» с мандатом на капитальный ремонт стареющей железной дороги. В 2010 году Москва предложила добавить в казну совместного предприятия 250 миллионов долларов. В том же году, не без участия Якунина, Трансмонгольская железная дорога приобрела 35 локомотивов с завода в Луганске, Украина. Деньги были предоставлены российским банком без проведения тендеров или особой прозрачности, что заставило некоторых монгольских комментаторов заподозрить, что «модернизация» железной дороги под руководством России в долгосрочной перспективе будет стоить гораздо больше, чем она должна быть на самом деле.

Одно из самых интересных событий, связанных с Трансмонгольской железной дорогой, было связано с шириной колеи. Способность России удерживать Монголию привязанной к российской колее (1520 мм), несмотря на спорное экономическое преимущество перехода на более узкую китайскую колею (1435 мм), является примером того, как технические стандарты трансформируются в геополитическое влияние. В монгольской политике по этому вопросу ведутся долгие споры. В 2010 году монгольский парламент утвердил программный документ, касающийся монгольских железных дорог, в котором было принято решение сохранить существующую (российскую) колею.

Инициатором этого решения был министр дорог, транспорта, строительства и городского развития (а позже президент) Х. Баттулга, который использовал свою собственную частную медиа-империю, чтобы поднять

тревогу по поводу перспективы строительства железных дорог с китайской шириной колеи (предположительно, это облегчило бы Китаю вторжение в Монголию). В 2013–14 годах политическая ситуация снова изменилась. В октябре 2013 года тогдашний премьер-министр Монголии Н. Алтанхуяг посетил Китай, подписав несколько громких соглашений, в том числе соглашение с Shenhua, крупнейшим производителем угля в Китае, об увеличении экспорта монгольского угля южному соседу.

Принятие Монголией региональной интеграции под руководством Китая, парламент страны одобрил планы строительства двух ответвлений железных дорог по китайскому стандарту. Один будет проходить от угольного месторождения Таван-Толгой до границы с Китаем; другой от Хуута (в Восточной Монголии), опять же, до границы с Китаем.

Изменение сопровождалось чем-то вроде скандала из-за просочившегося письма Владимира Якунина (от 21 июня 2014 г.) к Н. Алтанхуягу, в котором он гневно осудил решение о строительстве узкоколейки как подрывающее надежду на то, что «Монголия заиграет ключевую роль в евразийской интеграции». Якунин также подверг критике это решение на том основании, что оно поставит Монголию в чрезмерную зависимость только от одного покупателя (Китая), тогда как ширина колеи российской железной дороги позволит ей экспортировать ресурсы через Россию на другие рынки Восточной Азии.

Письмо Якунина, как ничто другое продемонстрировал определенную скрытую напряженность в китайско-российских отношениях – в частности, трения по поводу конкурирующих взглядов на евразийскую интеграцию – и неустанные усилия Москвы сохранить стратегическую связь Монголии со своими железными дорогами и, соответственно, со своей сферой влияния. В 2020 г. Верховный суд Монголии отменил решение 2014 г. об узкой колее, вернув Монголию к ее строгому соблюдению колеи 1520 мм.

Пандемия нового вируса COVID-19 полностью остановила пассажирское железнодорожное сообщение между Россией и Монголией, но с апреля 2022 года движение по трансмонгольской магистрали потихоньку начинает восстанавливаться, также как и сотрудничество в транспортной отрасли между нашими странами.

Список литературы

1. Закон о железнодорожном транспорте Монголии от 5 июля 2007 г. №15 «Основные правила железнодорожного транспорта».
2. Закон Монголии от 30 апреля 2014 г. №20 «О финансировании проекта новой железной дороги».
3. Распоряжение Великого Государственного Хурала от 5 февраля 2016 г. №19 «Концепция устойчивого развития Монголии до 2030 года».
4. Распоряжение Великого Государственного Хурала Монголии от 10 июня 2010 г. №32 «Государственная политика Монголии в области железнодорожного транспорта».
5. Распоряжение Великого Государственного Хурала от 3 января 2018 г. №126 «О мероприятиях построения завода переработки нефти».
6. Распоряжение Великого Государственного Хурала от 7 декабря 2016 г. №180 «Об осуществлении проектов».
7. Приказ министра транспортного развития от 5 февраля 2016 г. №33 «Об установлении направления перевозки».

8. Приказ министра транспортного развития от 24 июня 2015 г. №177 «Проект о развитии инновационной структуры в железнодорожной отрасли».

9. Приказ министра транспортного развития от 29 марта 2016 г. №77 «Об утверждении стратегического плана железнодорожной отрасли».

10. Соглашение о стратегическом партнерстве по модернизации и развитию АО «УБЖД», заключенное Министерством развития дорог и транспорта Монголии и ОАО «РЖД» от сентября 2014 года.

11. Программа создания экономического коридора по совместному осуществлению 32 проектов, согласованных во время встречи глав государств высшего уровня Монголии, РФ, КНР в период 16-го заседания совета глав государств – членов ШОС (Шанхайской Организации Сотрудничества), проходившего в Ташкенте в 2016 году.

12. Мунхдэлгэр Балжир. Перспективы Улан-Баторской железной дороги // Мир транспорта. – 2014. – № 3. – С. 148–155.

13. Адыя Нямдолжин. Российско-монгольские отношения на современном этапе: дис...канд. ист. наук. 07.00.15. – СПб., 2005. – 173с.

УДК: 339.9

Баранова Л.Б.

учитель

Улан-Баторский филиал
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Улан-Батор, Монголия

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ

История отношений между нашими странами своими корнями уходит в далекое прошлое в XIII в., когда в Центральной Азии под властью Чингисхана возникла самая крупная по территории империя в мировой истории, однако политические межгосударственные отношения между Россией и Монголией стали складываться с начала XVII в. после того, как районы расселения монголов и их земли стали соотноситься с границами владений России.

Известно, что первые контакты русских с западными монголами- ойратами отнесены к 1605–1606 гг. В 1608 году царь Василий Шуйский принял ойратских послов, а в Монголию было направлено первое русское посольство. Первое посольство из Монголии прибыло в Москву в 1618 году. Для отношений между двумя странами в конце XVII века большое значение имел Нерчинский договор между Россией и Китаем, заключенный в 1689 г., поскольку он регулировал торговлю между Монголией и Россией. В 1691 году монгольские князья признали власть династии Цинь и до 1911 г. отношения между нашими странами регулировались русско-китайскими правовыми актами.

Однако население по обе стороны границы устанавливали непосредственные контакты между собой, между русскими и монголами складывались хорошие, добрые отношения и тесные связи, несмотря на строгие ограничения и запреты цинских правителей. Практически бесперебойно

шла мелкая розничная торговля, развивался торговый караванный путь, проходивший с севера на юг Внешней Монголии через пограничный городок Кяхту.

К началу XIX века торговля между Монголией и Россией стала вестись не только по всей границе, но и во внутренних районах Монголии. Торговля чаем, доставка пушнины, сукна, тканей из России в Китай через Кяхту-Ургу-Калган-Пекин привели к тому, что общий объем русско-монгольской торговли с 1861 по 1900 г. вырос в 80 раз.

В 1861 году в Монголии было открыто первое российское консульство, что сыграло свою положительную роль в развитии взаимоотношений. Монголия поставляла в Россию мясо, другие продукты животноводства (конский волос, кожу, шерсть, войлок и др.), проходившие обработку на российских предприятиях в Монголии. Начиная с 1908 г. только через Западную и Северную границы Монголии в среднем, ежегодно поставлялось около 340 тыс. голов скота, а в 1911 г. российские скотопромышленники закупили в Монголии 1,1 млн. голов. Живой скот составлял 40% всего русского экспорта из Монголии. В стоимостном выражении общий годовой оборот монгольско-русской торговли возрос с 15 млн в 1910 г. до 19,5 млн руб. в 1917 г. 1 декабря 1911 года Внешняя Монголия отделилась от Китая, было провозглашено независимое монгольское государство.

В 1912–1915 гг. на монгольский рынок выходят российские фирмы, сумевшие наладить ввоз на монгольский рынок ранее традиционных для китайских торговцев товаров: чая и сукна, пользовавшихся большим спросом у монголов.

При помощи российского представительства в Урге создавались русские и монгольские предприятия, в том числе: русско-монгольская типография, телеграф, строительство электростанции в Урге и другие. Торговцы из России с помощью властей Урги занимались ремонтом и улучшением дорог, по которым проходили основные торговые маршруты, без них невозможно было вести прибыльную торговлю.

Монголия и Россия к началу XX в. имели тесные многосторонние связи, способствовавшие экономическому развитию Монголии.

В начале XIX века трудами Н.Я. Бичурина, О.М. Ковалевского, И.Я. Шмидта, Д. Банзарова были заложены основы российского академического монголоведения как направления востоковедения. Интерес в российских академических кругах к изучению монгольского мира и дальше продолжал углубляться.

Правительство России поддерживало стремление Монголии к укреплению независимости разными способами: политически, экономически, финансово. Это стало одним из факторов, повлиявшим на решение властей республиканского Китая отказаться от вторжения в Халху и подписать в 1913 году русско-китайское соглашение об автономии Монголии в составе Китая.

При российской поддержке автономное правительство Монголии пользовалось возможностями, весьма широкими для статуса автономии, которая на практике не предполагала действенной юрисдикции китайских властей над Внешней Монголией.

На протяжении 1911–1916 годов русское влияние во Внешней Монголии возрастало в том числе в области экономики и финансов. Однако Первая мировая война отвлекла внимание России от «монгольского вопроса», а события Февральской и Октябрьской революций привели к ухудшению её позиций в регионе, что сразу же сказалось и на ситуации во Внешней Монголии. Республиканские власти Китая попытались вновь подчинить мятежную провинцию, во главе которой стоял буддийский первосвященник Богдо-гэгэн Джебцзун-Дамба. В 1918 году китайские войска вошли на территорию Внешней Монголии, а летом 1919 года президент Китайской республики издал декрет о ликвидации её автономии, что вызвало в Халхе и Западной Монголии всплеск национально-освободительного движения. Его лидеры продолжали рассматривать будущую Россию как своего принципиального союзника.

Интересно, что противоборствующие тогда в России силы, и белогвардейцы, и Красная армия, способствовали упрочению независимости Монголии от Китая. Азиатская конная дивизия белогвардейцев состоящая из тысяч бойцов под началом генерала барона Романа Унгерна, принявшего буддизм тибетского толка и знавшего монгольский язык, в 1919 году разгромила почти 10-тысячный китайский гарнизон в Урге и через месяц после победы передала власть во Внешней Монголии её теократическому правителю Богдо-Гэгэну, проведя перед этим ряд реформ.

Новый этап взаимоотношений двух стран начался после Октября 1917 г. в России и победы Народной революции 1921 г. в Монголии. В 1921 году был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Монголией, в рамках чего началось развитие двустороннего, в том числе торгово-экономического сотрудничества.

В 1923 г. между Советской Россией и Монголией было заключено первое торговое соглашение. Доля Советского Союза во внешней торговле Монголии быстро росла. Если в 1923–1924 гг. на СССР приходилось всего 14% монгольского экспорта, то в 1928–1929 гг. – 85,5%.

Индустриализация МНР предполагала создание, прежде всего отраслей легкой и тяжелой промышленности, для развития которых в стране имелись необходимые природные и экономические ресурсы.

В 30-х гг. были заложены основы промышленности Монголии. Экономическая помощь Советского Союза Монголии в тот период играла огромную роль и проявлялась в самых различных формах: СССР поставлял МНР машины, оборудование, строительные материалы для предприятий промышленности, транспорта и связи; в порядке экономической и технической помощи помогал строить своими силами и средствами промышленные предприятия; готовил инженерно-технические кадры для молодой промышленности.

Важнейшей внешнеполитической проблемой для Монголии был территориальный спор с Японией, переросший в 1939 году в вооруженный конфликт. Совместными действиями монгольских и советских войск в битве на р. Халхин-Гол агрессия Японии была отражена.

В годы Великой Отечественной войны Монголия оказывала Советскому Союзу помощь всем, чем могла. Монгольский народ включился в единый фронт борьбы против фашизма и старался оказать максимально возможную материальную помощь: десятки тысяч комплектов обмундирования, меховые и шерстяные изделия, сотни тонн мяса, масла, колбас-

ных, кондитерских и других продуктов. На средства Монголии были созданы танковая колонна «Революционная Монголия» и авиаэскадрилья «Монгольский арат».

Быстрое развитие промышленности в Монголии началось с 1950-х гг. Именно в этот период в МНР строились крупные промышленные предприятия, осуществлялась техническая реконструкция заводов и фабрик, завершилось социалистическое переустройство сельского хозяйства, земледелия как самостоятельной отрасли в сельском хозяйстве. Оснащалась новая отрасль советской техникой.

С начала 60-х гг. значительно возросли размеры и масштабы помощи СССР и других стран социализма Монголии в развитии практически всех отраслей ее экономики.

В 70-80 годы началось освоение одного из крупнейших в мире месторождений меди и молибдена, строительство города Эрдэнэт, создание совместной горнорудной корпорации «Монголсовцветмет».

В 1980 г. в суммарной продукции промышленности и сельского хозяйства на долю индустрии приходилось более 76% продукции. В целом в Монголии к 1978 г. при финансово-технической помощи Советского Союза было построено более 450 промышленных, сельскохозяйственных и культурных объектов, в том числе предприятий энергетической, горнодобывающей, легкой, пищевой промышленности, строительной индустрии.

СССР являлся основным поставщиком товаров как производственного, так и потребительского назначения. По данным на начало 1980 г. он поставлял более 90% всех импортируемых МНР машин и оборудования, 70% товаров широкого потребления. Монголия в свою очередь, поставляла в СССР и страны социализма сырье и изделия из шерсти, меха, кожи, продукцию мясной промышленности, некоторые виды биопрепаратов. На рынке социалистических стран довольно высоким спросом пользовались экспортируемые из Монголии такие промышленные товары широкого потребления, как ковры, овчинно-меховые и кожаные изделия, шерстяные ткани и одежды. Вывоз этих товаров увеличился в 1979 г. почти в два раза по сравнению с 1970 г. Таким образом, экономики СССР и Монголии были очень тесно переплетены друг с другом.

В то же время монгольская экономика во все большей степени попадала в зависимость от Советского Союза через различные формы сотрудничества, в первую очередь через оказание кредитной и финансовой помощи Монголии.

В Монголии с помощью СССР была создана экономика, на 80% ориентированная на экономику социалистических стран.

В конце 80-х – нач. 90-х гг. рухнула система социализма. В мире произошли кардинальные изменения, наступило время новых взаимоотношений между странами и не только бывшими противниками, но и бывшими союзниками.

На всем постсоциалистическом пространстве начался процесс реформирования, перехода к рыночным отношениям, смены модели общественного развития. Распался Советский Союз, который был основным экономическим партнером Монголии. Если раньше Россия, как правопреемница Советского Союза, имела возможность быть основным донором по отношению к Монголии, то на начальном этапе рыночных реформ она была не в состоянии оказывать Монголии кредитную, материально-техническую помощь в той степени, в какой это было раньше.

В этих условиях Монголия и Россия оказались перед необходимостью самостоятельно решать свои проблемы. Современный период российско-монгольских отношений берет начало с 1990-х гг. после перехода двух стран к демократии и рыночной экономике. Если двусторонние отношения в советское время характеризовались как «братские», то в новых исторических условиях данное понятие было заменено на «равноправное и взаимовыгодное сотрудничество» и «стратегическое партнёрство», таким образом поменялась старая форма дружественных и братских взаимоотношений двух стран.

Текущий период российско-монгольских отношений можно разделить на два этапа. Первый этап (1990–1999 гг.) характеризуется спадом и резким сокращением торгово-экономических отношений, а второй этап (2000 – по настоящее время) характеризуется активизацией двусторонних отношений и модернизацией правовой базы, на которой строятся дипломатические и торгово-экономические отношения между странами.

Спад отношений был обусловлен коренными политическими изменениями и глубокими социально-экономическими переменами в двух странах. В настоящее время политический диалог между Россией и Монголией характеризуется устойчивой позитивной динамикой развития, богатой и прочной договорно-правовой базой. На межгосударственном и межправительственном уровне действуют более 160 двусторонних соглашений и договоров. Наиболее важными и основополагающими являются: Договор о дружбе и сотрудничестве между Монголией и Российской Федерацией 1993 г., в котором отражены основные принципы двусторонних взаимоотношений; Улан-Баторская декларация 2000 г., где указаны основные направления развития двусторонних отношений; Московская декларация 2006 г. была нацелена на повышение двусторонних отношений на уровень стратегического партнёрства; Декларация о развитии стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Монголией 2009 г. углубила и расширила сотрудничество двух стран; Среднесрочная программа развития стратегического партнёрства между Россией и Монголией 2016г. стала дорожной картой развития стратегических отношений; Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве 2019 г. нацелен на поднятие двусторонних отношений до самого высокого уровня. Таким образом, можно сказать, что Россия и Монголия прошли путь от восстановления отношений до установления отношений стратегического партнёрства. Регулярно проходят двусторонние встречи на высшем и высоком уровне, а также постоянный и многоплановый характер имеет диалог между министерствами иностранных дел. Страны активно взаимодействуют на международной арене, главы государств часто проводят двусторонние встречи на полях международных мероприятий, мнения двух стран совпадают по многим региональным и международным вопросам. Президент Монголии с 1993 года был с визитом в России в 9 раз. Президент России был с визитом в Монголии в 2000, 2009, 2014 и 2019 гг. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что российско-монгольские политические отношения значительно укрепились, увеличилась их результативность, стороны приняли несколько двусторонних документов стратегического характера.

Интенсивные политические отношения благоприятствуют развитию двустороннего сотрудничества в области науки, культуры и образования. Академии наук двух стран активно сотрудничают, совместно проводят исследования и реализуют различные проекты. Сотрудничество в области

образования считается наиболее активным. В настоящее время в российских высших учебных заведениях России обучаются более 2 тыс. монгольских граждан по различным направлениям, российская сторона предоставляет для граждан Монголии 500 квот на обучение ежегодно. Филиалы нескольких российских высших учебных заведений осуществляют свою деятельность на территории Монголии, главной целью которых является подготовка специалистов в соответствии с потребностями монгольского рынка труда, а также в обучении русской диаспоры в Монголии. По мнению доктора Института международных отношений Академии наук Монголии А. Нямдолжина Россия вносит большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов, что помогает сближению и развитию доверительных отношений между гражданами двух стран. Также следует отметить, что Российский центр науки и культуры в Улан-Баторе проводит активную деятельность по формированию позитивного имиджа России и по развитию гуманитарных связей, организует культурные и научные мероприятия, музыкальные фестивали, показы кинофильмов, выставки и т.д.

Развитию торгово-экономических отношений между Монголией и Россией способствует ряд позитивных предпосылок, прежде всего географическая близость и наличие протяжённой границы.

Однако торгово-экономические отношения России и Монголии значительно отстают по сравнению с другими областями. Наблюдается огромный разрыв между импортом и экспортом Монголии с Россией. Главным товаром, импортируемым из России, являются нефтепродукты, а главным экспортным товаром Монголии в Россию являются плавикошпатовый концентрат. Совместные предприятия ГОК «Эрдэнэт» и АО «Монголросцветмет», которые на протяжении многих лет представляли экономическое присутствие России в Монголии, с 2016 г. стали полностью принадлежать монгольской стороне, и в настоящее время единственным совместным предприятием России и Монголии является АО «Улан-Баторская железная дорога», которую две страны решили улучшить и приняли Долгосрочную программу модернизации и развития до 2030 г.

Одним из самых значимых событий в международных отношениях России и Монголии стал визит Президента Ухнаагийн Хурэлсуха в Российскую Федерацию. Празднование 100-летия установления дипломатических отношений между Монголией и Россией 5 ноября 2021 продолжалось на протяжении года и завершилось официальным визитом Президента Монголии.

В ходе переговоров Президент Монголии У. Хурэлсух и Президент Российской Федерации В.В. Путин подвели итоги развития двусторонних отношений за минувшее столетие, подробно обменялись мнениями о дальнейших целях и направлениях сотрудничества на следующее столетие и приняли совместную Декларацию по случаю 100-летия установления дипломатических отношений между Монголией и Российской Федерацией.

Также стороны считают необходимым проанализировать ход реализации среднесрочной Программы развития стратегического партнерства от 2016 года и изучить вопрос о целесообразности разработки новой программы.

Несмотря на двухдневный визит, Президент У. Хурэлсух провел трехчасовые переговоры с лидером России, что свидетельствует о том, что

стороны придают большое значение дальнейшему углублению сотрудничества.

Как всем известно, в настоящее время активизируется двустороннее сотрудничество в культурной, образовательной, гуманитарной и военно-технической сферах.

Однако, динамичные процессы в торгово-экономическом секторе пока не наблюдаются и находятся в состоянии застоя. Например, в 2020 году товарооборот Монголии с Россией составил 1 457 миллионов долларов США, в то время как в июле 2021 года двусторонняя торговля составила 1 092 498 миллионов долларов, из которых экспорт Монголии составил 60 798 миллионов долларов, а импорт – 1 031,7 миллиона долларов. Другими словами, эти цифры показывают, что товарооборот между двумя странами не сбалансирован.

В связи с этим, в ходе своего визита Президент У. Хурэлсух обсудил с российской стороной вопрос активизации торгово-экономического сотрудничества. Во время встречи с Премьер-министром России М.В. Мишустиным Президент У. Хурэлсух отметил, что Монголия стремится стать «Транзитной Монголией» – центром торговли, транспортных и логистических сетей, грузовых перевозок и услуг, используя свое географическое положение, соединяющее Азию и Европу. Он выразил заинтересованность в сотрудничестве с российской стороной в реализации автомагистрали, соединяющей Россию и Китай, и проекта строительства железнодорожной линии «Богд хан».

В ходе встречи У. Хурэлсух и М.В. Мишустин договорились принять соответствующие меры на основе совместных исследований по изучению возможностей заключения Соглашения о свободной торговле между Монголией и Евразийским экономическим союзом, который будет способствовать развитию монголо-российского сотрудничества в сфере экономики.

Стороны подтвердили готовность оказывать всестороннюю поддержку совместному акционерному обществу «Улаанбаатарская железная дорога» в целях повышения экономической эффективности этого предприятия, обновления её инфраструктуры и создания новых железнодорожных, авто- и энергетических коридоров и договорились увеличить уставный капитал в кратчайшие сроки.

Президент У. Хурэлсух также отметил, что соответствующие организации двух стран активно ищут возможности для сотрудничества в проектах по модернизации и строительству новых энергетических объектов в Монголии. В свою очередь Премьер-министр России сказал, что поручил профильным ведомствам разработать комплексный план по углублению энергетического сотрудничества между двумя странами. Также М.В. Мишустин поддержал предложение монгольского лидера об увеличении поставок мяса в Россию в рамках национальной программы по поддержке интенсивного развития животноводства.

Стороны выразили удовлетворение ходом реализации проекта строительства газопровода из России в Китай через Монголию и подтвердили свою поддержку в этой деятельности. Во время встречи лидеров трех государств в Циндао в июне 2018 года Председатель КНР Си Цзиньпин сказал, что придает большое значение предложению Монголии о строительстве газопровода, соединяющего Китай и Россию через Монголию. Также

обсуждались вопросы строительства скоростной автомагистрали Кяхта-Замын-Ууд и Западная Европа - Западный Китай. В частности, стороны обсудили создание нового транспортного коридора между Монголией, Россией и Китаем.

Согласно совместной Декларации, подписанной в Москве, стороны активизируют реализацию Дорожной карты развития сотрудничества между Монголией, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 2015 года и Программы создания экономического коридора Китай-Монголия-Россия 2016 года для дальнейшего углубления комплексного взаимодействия в этом перспективном трехстороннем формате.

В соответствии с этой программой монгольская сторона одобрила реализацию проекта «Стенной путь», которая предусматривает вопрос строительства железно- и автодорожной магистрали, энергетической линии и нефте- и газопроводов, соединяющий Китай и Россию через Монголию.

Во время визита Президента Монголии в РФ был рассмотрен широкий спектр вопросов. В частности, поставку авиатоплива компании «Роснефть» в новый международный аэропорт в Улан-Баторе, поставку шерстяной, кашемировой, кожевенной и мясной продукции, соответствующей международным стандартам для сотрудников «Газпрома», сокращение пунктов пропуска на российско-монгольской границе с 29 до 16, увеличение их пропускной способности и многое другое.

Российская сторона предложила создать центр исследований в области ядерной энергетики, договоренность о том, что работы в этом направлении начнутся в ближайшем будущем была достигнута. Монголия, владеющая 2% мировых запасов урана, имеет большой потенциал для сотрудничества в области атомной энергетики с Россией, которая построила 34 атомные электростанции в 12 странах мира.

Если все проекты и программы, упомянутые в ходе визита Президента Монголии, будут реализованы, есть все шансы активизировать торгово-экономическое сотрудничество Монголия-Россия, максимально сбалансировать товарооборот, увеличив до 10 миллиардов долларов. Известно, что «Ближний сосед лучше дальней родни», следовательно, можно с уверенностью сказать, что у России и Монголии впереди новые 100 лет развития и совершенствования равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, стратегического партнерства и взаимодействия во всех областях.

Список литературы

1. Суходолов А.П., Болдбаатар Б., Кузьмин Ю.В., Д. Шурхуу. Вопросы российско-монгольских отношений в начале XX века, 1900–1921 гг. // Экономика, дипломатия, культура. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mongoliajol.info/index.php/JIS/article/view/1667/1837> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Батчулуун Б. Российско-монгольские отношения: реальность, проблемы, перспективы // Международные отношения. – 2020. – №4. С. 50–59.
3. Суходолов А.П. Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX века. Проблемы истории и историографии. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – 318 с.
4. Суходолов Я.А., Даваасурэн Авирмэд. Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России с Монголией // Известия БГУ. – 2018. – Т 28. №4. – С. 632–639.

УДК: 339

Бекиш Е.И.

канд. с/х наук, доцент
УО Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал
«Международный университет «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь

Брагина О.А.

студентка
УО Федерации профсоюзов Беларуси
Витебский филиал
«Международный университет «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь

Мантур Е.Е.

старший преподаватель
УО «Белорусский государственный
аграрный технический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь

АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: при проведении оценки и анализа логистической деятельности предприятия выявлено, что основные преимущества компании по освоению и расширению рынков реализации являются единое таможенное пространство с Россией и выгодное географическое положение. Использование современного оборудования позволяет конкурировать на рынке ковровых изделий с ведущими мировыми производителями. Больше всего было произведено ковровых изделий в 2018 году – 22,8 млн м². Предприятие ориентировано на экспорт, который составляет 90% всей выпускаемой продукции. География поставок товаров включает 15 стран. Приоритетными экспортными направлениями для предприятия являются Российская Федерация и другие страны Таможенного Союза или республики бывшего СССР. Экспортные поставки в Российскую Федерацию составляют более 66%. Основная причина снижения объема поставок товаров вызвана последствиями распространения пандемии COVID-19 в 2020 году. Каналы распределения продукции организации классифицированы по их назначению. Установлено, что к основным покупателям товаров предприятия относятся специализированные оптовые покупатели напольных покрытий, гипермаркеты и специализированные розничные магазины. Их доля в 2020 году составила 90,8%. Выявлена положительная динамика в распределительной деятельности предприятия. Рост выручки от реализации продукции подтверждает эффективность логистической деятельности предприятия.

Ключевые слова: логистика, конкуренция, канал распределения, экспорт, ковровые изделия, поставки товаров.

Bekish E.I.

Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor
Educational Establishment of Vitebsk Branch
of Belarusian Federation of Trade Unions
“International University of «MITSO»,
Vitebsk, Republic of Belarus

Brahina V.A.

student
Educational Establishment of Vitebsk Branch
of Belarusian Federation of Trade Unions
“International University of «MITSO»,
Vitebsk, Republic of Belarus

Mantur E.E.

Senior Lecturer
Education Establishment "Belarusian state
agrarian technical university",
Minsk, Belarus

ANALYSIS OF THE LOGISTICS ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

Abstract: *When assessing and analyzing the logistics activities of the enterprise, it is revealed that the main advantages of the company in the development and expansion of sales markets are a single customs space with Russia and an advantageous geographical location. The use of modern equipment allows you to compete in the carpet market with the world's leading manufacturers. Most carpet products were produced in 2018 (22.8 million m²). The company is focused on exports, which accounts for 90% of all products. The geography of supplies of goods includes 15 countries. Priority export destinations for the enterprise are the Russian Federation and other countries of the Customs Union or the republics of the former USSR. Export supplies to the Russian Federation are more than 66%. The main reason for the decrease in the volume of goods supply is caused by the consequences of the spread of the COVID-19 pandemic in 2020. The distribution channels of the organization's products are classified according to their purpose. It is established that the main buyers of the company's goods include specialized wholesale buyers of floor coverings, hypermarkets and specialized retail stores. Their share in 2020 was 90.8%. Positive dynamics in the distribution activity of the enterprise is revealed. The growth of revenue from the sale of products confirms the effectiveness of the logistics activities of the enterprise.*

Key words: *logistics, competition, distribution channel, export, carpet products, supply of goods.*

В нынешней непростой сложившейся экономической ситуации, образовавшейся из-за пандемии и мер, которые принимаются в странах для противодействия коронавирусу, всем предприятиям постоянно следует повышать свою конкурентоспособность. Поэтому в существующих условиях настоящего периода финансовая устойчивость служит залогом выживаемости и основой стабильного функционирования предприятия [1].

Система экономической устойчивости работы организации во многом имеет зависимость от формирования и функционирования логистической системы, которая является одним из основных звеньев в сбыте продукции. Это имеет свои обоснования, ведь именно в процессе продвижения и реализации готовой продукции выясняется, как точны и удачны были ранее использованные концепции и стратегии по продвижению товара на рынок. И если все оказалось так, как и было задумано, то покупатель обязательно заметит товар и прибыль – конечная цель любой предпринимательской деятельности – не заставит себя ждать. В противном случае, ни о каких высоких доходах и говорить не приходится [3,5].

В экономике Беларуси Большое значение в последние два десятилетия особенно активное и динамичное развитие получила логистика, создавая новые подходы в продвижении товаров и международных цепях поставок, используя при этом цифровизацию логистических систем.

Деятельность и масштабное применение принципов логистики в производственной деятельности различных хозяйствующих субъектов – многогранна [4].

С этой целью проведены оценка и анализ логистической деятельности ОАО «Витебские ковры». Исследование логистической деятельности компании направлено на выявление перспективных средств продвижения продукции от производителя до конечного потребителя и организацию их розничной продажи на основе комплексного анализа и оценки эффективности имеющихся или намечаемых к использованию каналов и методов распределения и реализации, включая те из них, которые используют конкуренты.

ОАО «Витебские ковры» является крупнейшим представителем текстильной отрасли в республике Беларусь. В 2020 году предприятию исполнилось 120 лет. Производимые ковровые изделия компании хорошо известны в нашей стране и далеко за ее границами. Продукция компании занимает более 70% рынка ковровых изделий в стране, а остальную часть занимает продукция, поступающая из-за рубежа [6].

Основной вид деятельности открытого акционерного общества – производство и реализация ковров и ковровых изделий. При производстве изделий используется современное оборудование, позволяющее конкурировать на рынке ковровых изделий с ведущими мировыми производителями. Предприятие специализируется на выпуске продукции так называемого эконом-класса – недорогих тканых и прошивных ковровых изделий и покрытий (80 и 20 процентов от общего объема) [2; 3].

Стратегия дальнейшего развития компании направлена на максимальное использование производственных мощностей и сохранение достигнутых объемов реализации продукции при обновлении и расширении ассортимента линейки с целью производства более конкурентных товаров. В своей логистической деятельности в компании используется динамическая стратегия. Целью динамичной стратегии является обеспечение высокого качества обслуживания потребителей при оперативном реагировании на появление новых или изменение ранее существующих условий. Данная стратегия компании сориентировано на потребителей, чтобы добиться полного удовлетворения запросов потребителей. При этом создается удобный доступ потребителя к своей организации; происходит гибкое и оперативное реагирование на изменяющиеся запросы; проектируется логистика так, чтобы она способствовала удовлетворению запросов

потребителей и даже превышала их; обеспечивается подготовка будущих сделок при сохранении контактов со своими постоянными потребителями и потенциальными покупателями и т.д.

Производство предприятием тканых и прошивных ковров обеспечивает конкурентное преимущество выпускаемых изделий потому, что другие аналогичные компании специализируются обычно на одном виде изделий.

Основными преимуществами компании для возможности освоения и расширения рынков реализации являются единое таможенное пространство между Республикой Беларусь и Россией и выгодное географическое положение.

Положительным фактором является то, что исследование рынка и продвижение товаров на предприятии осуществляется под единым руководством. Для которого характерно четкое распределение обязанностей между маркетинговой и логистической службами. Это играет важную роль так, как предприятие максимально ориентировано на экспорт. На рисунке 1 рассмотрим изменение показателей производства и экспорта ковровых изделий предприятия за 2017–2020 годы.

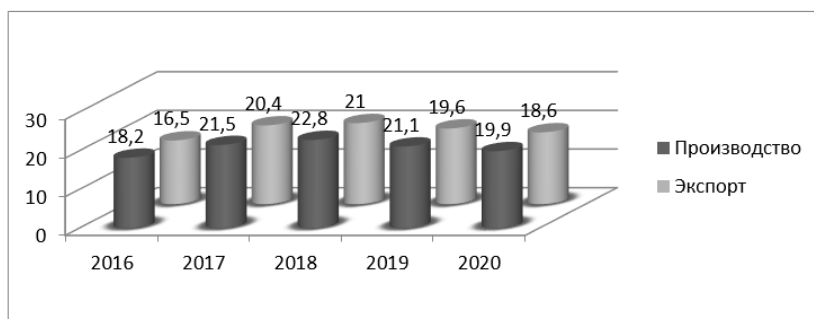

Рис. 1. Производство и экспорт ковровых изделий компании за 2017–2020 годы, млн м²

Данные рисунка 1 свидетельствуют о положительной динамике производства и экспорта готовой продукции до 2019 года. Больше всего было произведено ковровых изделий в 2018 году – 22,8 млн м², экспорт которых составил 21,0 млн м² или 92,1 % общего объема производства.

Начиная с 2019 года, показатели в организации снизились, а выпуск ковровых изделий составил 21,1 млн м². Из них 19,6 млн м² или около 93% ковровых изделий было реализовано на экспорт. Снижение выпуска ковровой продукции было обусловлено реализацией инвестиционного проекта, в результате которого во втором квартале 2019 года осуществлен ввод в эксплуатацию нового производственного оборудования по выпуску полипропиленовых нитей.

Освоение этой новой технологии обеспечило возможность наладить выпуск необходимой импортозамещающей продукции, которой являются полипропиленовые нити BCF, ПП BCF Heat-Set, ПП BCF Frise коврового назначения. Реализация этого проекта позволила обеспечить потребность предприятия в нити, которую закупали за границей. При этом по экспорту

организация является одной из лидирующих среди всех предприятий лёгкой промышленности страны. Предприятие максимально ориентировано на экспорт. Оно ежегодно за рубеж поставляет 90% своей продукции.

География поставок наименований единиц товаров начитывает 15 стран. Продукция предприятия известна потребителям таких стран, как Российская Федерация, Украина, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Армения, Республика Молдова, Латвия, Эстония, Румыния и другие. В 2020 году начали осуществлять экспортные поставки на рынок Германии.

На рисунке 2 представлена структура поставок продукции предприятия на внешние рынки в 2020 году.

Из данных рисунка 2 следует, что приоритетными экспортными направлениями для данного предприятия по степени важности являются Российская Федерация и другие страны Таможенного Союза или республики бывшего СССР, что определяется отсутствием серьезных таможенных барьеров (Украина, Молдова, Туркменистан, Таджикистан), а также некоторые европейские государства.

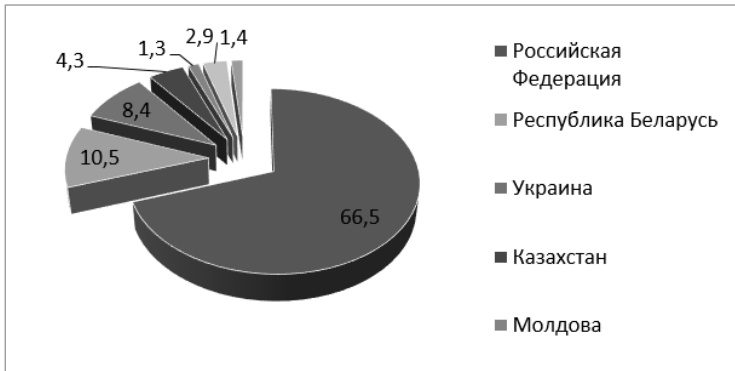

Рис. 2. Структура поставок продукции ОАО «Витебские ковры» на внешние рынки в 2020 г., %

Экспортные поставки в Российскую Федерацию составляют более 66% общей структуры. Меньше всего экспортных поставок из бывших советских республик приходится на Молдавию.

В настоящий период происходит снижение объема реализации товаров в натуральном выражении. Основной причиной снижения объема поставок товаров обусловлено последствиями распространения пандемии COVID-19 в 2020 году.

Отрицательно на показателях экспорта влияют колебания и падение курса российского рубля, а также и снижение экспортных цен в долларовом эквиваленте.

Только ежегодное повышение роста объема продаж за пределы Республики Беларусь в натуральном выражении позволяет компании наращивать экспорт в долларовом эквиваленте. Каналы распределения продукции организации следует классифицировать по их назначению:

- специализированные оптовые покупатели напольных покрытий;

- собственная товаропроводящая сеть: фирменные магазины и региональные склады;
- контрактный сегмент рынка (гостиницы, развлекательные учреждения, офисы);
- специализированные компании, предоставляющие комплекс услуг в сфере напольных покрытий;
- гипермаркеты соответствующей направленности и специализированные розничные магазины.

Для определения основных потенциальных покупателей товаров предприятия проведем анализ динамики и структуры объемов реализации продукции по каналам распределения с учетом их назначения в 2019 – 2020 годах в таблице.

Таблица 1

Анализ динамики и структуры объемов реализации продукции ОАО «Витебские ковры» по каналам распределения по их назначению

Каналы распределения продукции по их назначению	2019 г.		2020 г.		Темп роста, %
	объём продаж, тыс. руб.	уд. вес, %	объём продаж, тыс. руб.	уд. вес, %	
Специализированные оптовые покупатели напольных покрытий и гипермаркеты	101 189	90,4	110 082	90,8	108,8
Собственная товаропроводящая сеть	10 186	9,1	10 547	8,7	103,5
Контрактный сегмент рынка	560	0,5	607	0,5	108,4
Всего	111 935	100,0	121 236	100,0	108,3

Данные таблицы подтверждают, что в исследуемый период основными покупателями товаров предприятия являются специализированные оптовые покупатели напольных покрытий, гипермаркеты соответствующей направленности и специализированные розничные магазины. Их доля в 2019 году составила 90,4%, а в 2020 году – 90,8%. Темп роста продаж продукции специализированным оптовым покупателям напольных покрытий и гипермаркетам в 2020 году составил 108,8%. Кроме того, увеличилась продажа контрактному сегменту рынка на 8,4% и через собственную товаропроводящую сеть – на 3,5%. Это является положительным в распределительной деятельности предприятия.

Эффективность логистической деятельности предприятия подтверждает полученная выручка от реализации продукции в 2020 году, которая составила 124,5 млн руб., что на 9,5 млн руб. больше предыдущего года.

Список литературы

1. Бекиш Е.И., Мантур Е.Е. Анализ управления финансовой деятельностью на ОАО «Витебский мясокомбинат» // Ученые записки УО ВГАВМ. – Т. 47. Вып. 2. – Витебск, 2012. – С. 243–246.

2. Бекиш Е.И., Барина А.А. Анализ финансовых результатов деятельности организации // Право. Экономика. Психология. – 2021. – №3 (23). – С. 24–29.

3. Бекиш Е.И. Сбытовая деятельность ОАО «Витебские ковры // Право. Экономика. Психология. – 2020. – №1 (17). – С. 61–66.

4. Ивуть Р.Б. Логистика: учебное пособие для студентов специальностей 1-27 01 01 «Экономика и организация производства (по направлениям)», 1-27 02 01 «Транспортная логистика (по направлениям)». – Минск: БНТУ, 2021. – 462 с.

5. Ермолович Л.Л. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – Минск: Современная школа, 2006. – 376 с.

6. ОАО «Витебские ковры»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vitcarpet.com/company/history/> (дата обращения: 27.02.2022).

УДК 378.4:34: [316.44+316.72]

Берёзко Д.В.

аспирант

Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ)

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к формированию социокультурного пространства в университетах. Проведен анализ информационного и синергетического подходов с точки зрения их актуальности при подготовке специалистов юридического профиля. В рамках синергетического подхода выделены компоненты социокультурного пространства, позволяющие эффективно формировать социокультурную компетентность у обучающихся на юридических специальностях.

Ключевые слова: компетентность, культура, социокультурная компетентность, образовательное пространство, социокультурное пространство.

D. Biarozka

postgraduate student

Vitebsk State University
named after P.M. Masherov
Vitebsk, Belarus

FEATURES OF THE OF SOCIO-CULTURAL SPACE FORMATION IN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION (BY THE EXAMPLE OF LEGAL SPECIALTIES)

Abstract: the article considers approaches to the formation of socio-cultural space in universities. The informational and synergetic approaches have been analyzed from the point of view of their relevance in the preparation of

legal specialists. Within the framework of the synergistic approach, the components of the socio-cultural space are identified, which allows to effectively form the socio-cultural competence of students in legal specialties.

Keywords: *competence, culture, sociocultural competence, educational space, sociocultural space.*

Университет представляет собой определенное пространство, в котором студент приобретает соответствующие умения и навыки, ставит перед собой цели и ищет способы их достижения. Учреждение образования в свою очередь создает условия, позволяющие молодым людям раскрыть свой потенциал, установить социальные контакты и сформироваться как личность. Именно в период обучения в университете формируются не только знания, но и культура в целом. В университетской среде формируются и совершенствуются как профессиональные, так и ценностные основы личности. Университет выступает инструментом образования особого пространства, в котором происходит формирование социокультурной компетентности личности.

Цель статьи – определить актуальные подходы к формированию социокультурного пространства в учреждениях высшего образования, осуществляющего подготовку специалистов-юристов.

На наш взгляд, наблюдается прямая взаимосвязь между социокультурным пространством учреждения образования и образовательным пространством. Понятие «образовательное пространство» в научной педагогической лексике появилось в конце 80-х годов, а позже стало упоминаться и в нормативных правовых актах (например, ст. 2 Кодекса об образовании Республики Беларусь). При этом в доктрине все еще отсутствует единое понимание определения понятия «образовательное пространство». Так, А.А. Цукер под образовательным пространством понимает место для совершения человеком образовательного движения. Место, в котором человек может двигаться или продвигаться по поводу собственного образования [7, с. 83]. У Ю.В. Сенько образовательное пространство – это неместилище всего сущего, но его пространственно-временная связь, прежде всего людей, помогающая непосредственным участникам обучения открывать смыслы образования и осуществлять их [6, с. 25]. В свою очередь И.А. Маланов расширяет рассматриваемое нами определение понятия и считает, что под образовательным пространством следует понимать совокупность институтов и организаций, непосредственно или опосредованно детерминирующих образование как процесс формирования исторически (с гражданской, государственной, личностной точки зрения) адекватного субъекта и как совокупность специфически образовательных институтов и уровней. Кроме того, ученый подчеркивает необходимость переориентации образования с технологического уровня на культурно-содержательный [4, с. 27]. Согласимся с мнением И.А. Маланова и в дальнейшем в рамках данного исследования под образовательной средой будем подразумевать указанное выше определение понятия.

Образовательное пространство учреждения образования, направленное на формирование социокультурной компетентности у обучающихся (социокультурное образовательное пространство) представляет собой внутреннюю систему, элементы которой во взаимодействии направлены

на социокультурное воспроизводство человека, формирование и развитие его личности, индивидуальности.

Содержание социокультурного пространства в образовании определяется различными подходами к проведению педагогических исследований. Остановимся подробнее на наиболее актуальных из них для обучающихся на юридических специальностях.

Для реализации обучения человека определенной деятельности, по мнению В.П. Беспалько, необходимо обучать его информационным процессам, т. е. умению получать и запечатлевать необходимое количество информации; обрабатывать эту информацию по определенным правилам для ее «присвоения»; сохранять информацию достаточно долго; точно и эффективно воспроизводить и своевременно применять информацию. «В этом, – как заключает ученый, – и состоит информационная сущность процесса обучения» [1, с. 96]. В рамках информационного подхода следует отметить наличие двух дискурсов: политического и культурологического. Первый включает в себя возможности взаимного культурного обогащения за счет включения в единую систему информационных полей, второй акцентирует внимание на духовном аспекте пространства. В теории педагогики информационный подход ввели В.И. Штанько, М. Горский, Р.Ф. Урсулум и другие. Ученые изучали информационную природу педагогических явлений, определяли специфику информационного обеспечения педагогического процесса и т.д. Изучив работы вышеотмеченных ученых, приходим к выводу, что информационный подход представляет собой абстрактно-обобщенное описание и изучение информационного аспекта функционирования и структурообразования сложных систем, информационных связей и отношений на языке теории информации. В основе информационного подхода лежит технологическая методология, т.е. набор процедур, обеспечивающих получение достоверного эмпирического материала и его первичную обработку.

Навык работа с информацией является ключевым в деятельности будущих юристов и то, как и какая информация подается в ходе обучения, влияет на формирование социокультурной компетентности у обучающихся. Реализация информационного подхода предусматривает, в первую очередь, комплексную оценку циркулируемой в рамках исследуемого процесса информации. В рамках данного исследования нас интересует социокультурная информация, необходимая для формирования социокультурной компетентности обучающегося в образовательном пространстве учреждения образования. Ее специфика определяется:

- невысокой скоростью передачи и преобразования;
- субъективностью оценки, которая проявляется в отсутствии единых средств ее измерения и характеристики;
- зависимостью адекватности интерпретации от квалификации педагога;
- основным назначением движения и переработки информации – обеспечение эффективности педагогического процесса [9, с. 18].

В содержательном плане владение педагогами социокультурной информацией и их способность передать ее обучающимся включает в себя три компонента: 1) предметный – выражает основную педагогическую

цель (совокупность формируемых знаний, умений и навыков); 2) комму-
тационный – регулятор учебного процесса; 3) функциональный – процесс
усвоения информации о предметном опыте практической деятельности,
требующей дополнительных специфических знаний и навыков [2, с. 44].

Для синергетического подхода в образовании характерна опора на ме-
тоды поиска нового знания, открытия новых истин, которые имеют эври-
стический характер и опираются не столько на правила, сколько на инту-
ицию, воображение и творчество. Синергетика – новое научное направле-
ние, которое возникло в начале 90-х годов и означает объединенность
процессов, усиливающее влияние одной системы на другую. На наш
взгляд, данный подход соответствует философскому уровню методоло-
гии (по Э.Г. Юдину), ведь в его основе в первую очередь лежит цель ста-
новления обучающегося как разноплановой личности.

Советский философ считал философский уровень высшим уровнем,
так как он включает в себя общие принципы познания и категориальный
аппарат науки в целом. Так и синергетический подход включает в себя все
имеющиеся научные категории, лишь при объединении которых воз-
можно познание чего-либо нового.

В рамках синергического подхода по формированию социокультурной
компетентности у обучающихся на юридических специальностях предла-
гаем сгенерировать следующие компоненты социокультурного про-
странства:

Правовой компонент (формирование локальной нормативной право-
вой базы, регламентирующей вопросы внедрения социокультурной ком-
петентности в ходе подготовки специалистов; его основная цель состоит
в том, чтобы задействовать нравственные и правовые основания, опреде-
ляющие условия существования и работы любой системы образования в
определенном образовательном пространстве).

Аксиологический компонент (развитие социокультурной компетент-
ности по средством формирования у обучающегося гуманистических цен-
ностей, толерантного отношения к представителям различных культур;
его цель состоит в задании ориентации в определении ценностей целей и
ожидаемых продуктов функционирования систем образования для обще-
ства в целом).

Мотивационно-деятельностный компонент (развитие социокультур-
ной компетентности за счет привлечения обучающихся к решению про-
блем социального характера; характеризует материальные и нематериаль-
ные особенности условий пребывания и деятельности участников образо-
вательных отношений в определенном образовательном пространстве:
как в целом, так и в каком-либо его элементе).

Коммуникационно-информационный компонент (его функция со-
стоит в отображении связей между разнообразными образовательными
системами, являющимися элементами единого в рамках общества образо-
вательного пространства).

Учреждение образования, имеющие развитые вышеуказанные компо-
ненты, позволяет сформировать высокий уровень социокультурной ком-
петентности у обучающегося в рамках своего образовательного простран-
ства. Для представителей юридических специальностей особо важно раз-
вивать аксиологический компонент, т.к. юридические дисциплины не

уделяют должного внимания ценностному развитию личности, акцентируя внимание на материальных аспектах профессиональной деятельности. Однако недостаточно развитый аксиологический компонент может в долгосрочной перспективе повлечь за собой низкий уровень патриотизма у граждан. В то время как становление и укрепление независимого белорусского государства, сплоченность белорусского общества невозможна без формирования целостной системы патриотического воспитания, которая должна основываться на ценностных убеждениях и ориентирах, составляющих основу менталитета белорусов и воспитываться в том числе в рамках образовательного пространства учреждений высшего образования. Согласно Кодексу об образовании Республики Беларусь воспитание личности обучающегося основывается на общечеловеческих, гуманистических ценностях, культурных и духовных традициях белорусского народа, государственной идеологии, отражает интересы личности, общества и государства [3].

Таким образом, образовательное пространство учреждения образования, направленное на формирование социокультурной компетентности у обучающихся, представляет собой внутреннюю систему, элементы которой во взаимодействии направлены на социокультурное воспроизводство человека, формирование и развитие его личности, индивидуальности. Для формирования такого образовательного пространства в сфере подготовки специалистов юридической направленности необходимо использовать информационный и синергический подходы. В рамках последнего следует особое внимание уделять формированию компонентов социокультурного пространства (правовой, аксиологической, мотивационно-деятельностной и коммуникационно-информационной компоненты). Включение аксиологического компонента в образовательное пространство юридического факультета является ключевым, т. к. позволит ликвидировать пробел в формировании ценностных ориентиров будущих специалистов и внести вклад в развитие патриотизма у молодых людей.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. Закон Республики Беларусь от 13.01.2011 №243-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. – Воронеж, 1977. – С. 96.
3. Казакевич В.М. Информационный подход к методам обучения // Педагогика. – 1998. – №6. – С. 43–47.
4. Маланов И.А. Понятие «Образовательное пространство» как педагогическая категория // Вестник БГУ. – 2012. – №4. – С. 25.
5. Новаченко Т.В. Синергический подход в воспитании и образовании // Вестник Южноукраинского государственного педагогического университета им. Ушинского. – 2017. – №3. – С. 132–136.
6. Сенько Ю.В. Гуманизация образовательной среды в университете // Педагогика. – 2001. – №5. – С. 25.
7. Цукер А.А. Образовательное пространство школы // Управление школой. – 2004. – №27. – С. 38.
8. Штанько В.И. Информация. Мышление. Целостность: монография / В.И. Штанько. – Харьков, 1992. – 144 с.
9. Яковлева Н.О. Информационный подход в педагогических исследованиях: сущность, значение, особенности реализации // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – №1. – С. 18.

УДК: 1174

О.Е. Бондарева
зам. начальника управления
общего образования
по научно-методической работе
Улан-Баторский филиал
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Улан-Батор, Монголия

ПЕРЕФОРМАТИРОВАННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: образование определено сегодня как приоритет государственной политики. Альтернатива проста либо образование будет стимулом застоя, либо фактором экономического роста и благосостояния, фактором конкурентоспособности и национальной безопасности страны. Разработаны и утверждены «Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года» Стратегический успех общества определяется не только формированием широкого круга научно-технической, гуманитарной и художественной элиты, но и достижением высокого образовательного ценза и институциональной профессиональной подготовки всего населения.

Ключевые слова: история образования, общее образование, закон, дистанционное образование.

REFORMED METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF MODERN EDUCATION

Abstract: education is defined today as a priority of state policy. The alternative is simple: either education will be an incentive for stagnation, or a factor in economic growth and prosperity, a factor in the country's competitiveness and national security. "Strategic priorities in the implementation of the state program of the Russian Federation "Development of Education" until 2030" were developed and approved. The strategic success of the society is determined not only by the formation of a wide range of scientific, technical, humanitarian and artistic elite, but also by the achievement of a high educational qualification and institutional population.

Keywords: history of education, general education, law, distance education.

В очередной раз было заявлено о том, что «образование существенно отстаёт от современных требований и потому нуждается в глубокой модернизации, жизненно необходимой для страны». Ключевыми вопросами в сфере общего образования являются преодоление школьной неуспешности детей, подъем престижа учительской профессии, укоренение социальных практик в школьной жизни [5].

Года и вехи образования. Моменты истории.

1958 год. Установлено всеобщее обязательное образование вместо

7-летнего, полное среднее образование было увеличено на один дополнительный класс с 10 до 11 лет обучения, но ровно через 5 лет одиннадцатый класс опять был ликвидирован, как неудавшийся эксперимент.

1986 год. Российское образование. До 1986 года учеба в Российских школах длилась 10 лет. Вновь внедрение 11-летнего срока обучения началось в 1986 году, когда впервые были набраны классы рассчитанные на этот срок обучения. Эти классы были экспериментальными.

1987 год. Одиннадцатилетнее обучение было закреплено в нормативных документах. В дальнейшем параллельно действовали две программы 10-летней и 11-летней и эти программы действовали параллельно 24 года. Начиная с 2001 года все вновь поступающие в школу обучаются только по 11-летней программе.

2001 год. Все занимаются по 11-летней программе, а нормативы ее освоения предусматривают следующие ступени и сроки обучения согласно ч. 4 ст. 10 Федерального закона №273-ФЗ в Российской Федерации:

- первая – 4 года начальное общее образование,
- вторая – 5 лет основное общее образование,
- третья – 2 года среднее общее образование.

Согласно ч. 5 ст. 66 Федерального закона №273-ФЗ начальное общее, основное общее и среднее общее образование являются обязательными. Причем для освоения программы среднего общего образования обязательно предварительное освоение программ начального общего, и, затем, основного общего образования. Тем не менее по Конституции РФ ст. 43 п. 4 обязательным признано только основное общее образование.

Начальное общее образование. Учеба в начальной школе 4 года, в первый класс идут дети возраста 6,5–8 лет. Задача педагогов сводится к предоставлении детям базового объема знаний, необходимых для повседневной жизни. Ее дает изучение следующих предметов: русский язык, литературное чтение, родной язык, математика, физическая культура, музыка, окружающий мир, основы религиозных культур и светской этики, изобразительное искусство, технологии, иностранный язык. С детьми занимается постоянный педагог, ответственный за коллектив и преподающий большинство предметов, дети учатся в одном классе, покидают его только на специализированные предметы.

Основное общее образование. Система школьного образования в России основному курсу отводит 5 лет обучения до 9-го класса включительно. За время обучения ученики приобретают базисные знания по программным дисциплинам. Учебный процесс проводится по предметно-кабинетной методике: урок за уроком, дети перемещаются из одной аудитории в другую.

У каждого класса есть свой классный руководитель, это руководитель ведущий предмет в этом классе и по совместительству отвечающий за вверенный ему коллектив и способный оперативно решать организационные и административные вопросы. По окончании этапа в основной школе ученики проходят государственную аттестацию ГИА, и в случае удовлетворительной сдачи выпускники получают аттестат об основном общем образовании.

Среднее общее образование. В двухлетней старшей школе учащиеся готовятся усиленно к поступлению в вузы. Учебный курс предполагает дальнейшее изучение основных предметов и знакомство с новыми дисциплинами. Предпринимаются во многих образовательных организациях в старших классах делать профильное обучение, чтобы ученик мог выбрать направление учебы исходя из собственных наклонностей или специализации вуза куда он решил поступать. Завершается обучение единым государственным экзаменом ЕГЭ. Математика и русский язык обязательно, остальные предметы сдаются добровольно. По окончании последней степени обучения каждый успешный выпускник получает аттестат, который подтверждает, что знания освоены в полном объеме и содержит список оценок по всем изученным предметам.

2015 год. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 декабря 2014 г. №1559 все школьные учебники имеют электронную версию. В соответствии с нововведениями разработаны электронные учебные пособия, которые содержат гиперссылки на встроенные энциклопедии, более развернутое иллюстрирование с возможностью прокрутки, кросс-ссылки между разными разделами учебника. В таком учебнике стало возможным использование аудиовидеоматериалов, графиков, которые позволяют ученикам лучше усваивать материал.

2020–2021 год. Пандемия внесла коррективы в образование. Онлайн занятия нас много чему научили. Идут дебаты и разногласий по поводу дистанционного обучения. Многих вещей школы советских времен в настоящих современных школах не увидишь. Конечно, за это время школа изменилась кардинально и многими школьными принадлежностями современные дети перестали пользоваться. Проведем историческое сравнение.

2022 год. Но большинство российских учителей все-таки считают российскую школьную систему образования устаревшей. Эксперты уверены, что наше отставание от преподавания в развитых стран не критичное, однако между учебой в центре и на периферии существует огромная разница.

Мировые тренды, зарождающиеся в образовании 2022 года.

Высшая школа экономики провела опрос российских экспертов и школьников в 2022 году о том, как они видят мировые тренды применительно к образованию в России.

Участвовали в опросе 450 инноваторов образования из 70 регионов РФ.

Это образовательные тренды, которые влияют на сферу образования, но еще не получили широкое распространение. Мировые тренды были опубликованы Институтом онлайн-образования (Пекин) в публичном докладе Innovative Pedagogy.

Таблица 1

Историческое сравнение школьных принадлежностей

Школьные принадлежности 1960 годов	Школьные принадлежности 2020 годов, дистанционное обучение
<p>Дети в школе 50-х годов писали перьевыми ручками, которые обмакивались в чернила из чернильницы. Для домашних работ покупались ручки перья чернильницы и бутылочка фиолетовых чернил. Все это стоило копейки. Например, перьевая ручка стоила 2 копейки. В школу носили ручки с запасом перьев стальных, чернильницы были в школе. Промокательная бумага лежала в каждой тетраде. Она хорошо впитывала чернила, чтобы не ждать, пока чернила высохнут. В каждой тетраде были поля, но они тоже исчезли как обязательный элемент в 80-х годах. Уже старшеклассникам разрешалось писать автоматическими перьевыми ручками, которые тоже заправлялись чернилами. Для тетрадей были специальные папки с завязками. Тетради не мялись и занимали меньше места в портфеле. Широкий ассортимент линеек позволял чертить всевозможные фигуры, подчеркивали и рисовали фигурные скобки на уроках математики. . .</p> <p>А логарифмические линейки? С помощью этой линейки выполнялось сложение, вычитание, умножение, деление и возведение в степень, извлечение квадратного корня, вычисление логарифмов и работать с тригонометрическими функциями. Точность операции достигала 4–5 знаков после запятой. Для черчения фанерная подставка, куда крепился кнопками лист бумаги, ассортимент линеек и карандашей разной твердости, готовальня и тушь.</p> <p>Счеты и счетные палочки были в советской школе. Юные ученики с их помощью обучались счету, сложению и вычитанию. Счеты канули в Лету, а счетные палочки «работают» в детском саду. Не было принтеров и ксерокса. Копии делали успешно с помощью копировальной бумаги. Карандаши точили лезвием или острым ножом. Форма школьная поддерживала дисциплину. Воротнички и манжеты на форме надо было стирать и перешивать каждую неделю. Они подчеркивали опрятность учениц. Многие ли сейчас 10–12-летние ученицы могут пришить себе пуговицу или постирать свое белье?</p> <p>Понятно, что чернильная ручка в настоящее время это дорого и стильно, а каллиграфия — это искусство, на котором японцы, например, до сих пор зарабатывают неплохие деньги</p>	<p>Учиться можно с телефона или планшета, через которые можно подключаться к занятиям онлайн, просматривать записи и делать домашние задания.</p> <p>При обучении в школе онлайн формата можно обойтись вовсе без дополнительных школьных принадлежностей. Но для наиболее эффективного обучения рекомендуется вести конспекты и пользоваться учебниками. Попробуем составить список, что необходимо ученикам на дистанционном обучении.</p> <p>Тетради, ручки, карандаши, линейки, тетради, появляется дополнительная канцелярия и оборудование.</p> <p>Текстовыделители. Выделяя цветом важные слова и понятия, лучше их запоминаешь – обучение становится эффективнее.</p> <p>А ещё так проще ориентироваться внутри конспекта.</p> <p>Стикеры. Разноцветные наклейки, развешанные на рабочем месте, помогают запоминать формулы, английские слова, понятия из обществознания, мотивационные цитаты, и многое другое.</p> <p>Принтер. Большинство занятий сопровождаются электронными конспектами и презентациями. Для экономии времени школьника их можно распечатывать и вклеивать в тетрадь с рукописными записями.</p> <p>Онлайн доска, онлайн-калькулятор и множество различных программ развития и компьютерно-игровых комплексов</p>

Таблица 2

Образовательные тренды

№	Тренды	
1	Ученик – соавтор процессов обучения и преподавания	Согласны 55,6% инноваторов
2	Работа с настроением ученика для более эффективного обучения	Согласны 22,8% инноваторов
3	Благодарность как педагогический подход	Согласны 11,4% инноваторов
4	Расширенная реальность	Согласны 27,4% инноваторов
5	Использование чат-ботов для обучения	Согласны 19,1% инноваторов
6	Педагогика, основанная на научных данных	Согласны 40,5% инноваторов
7	Дистанционные технологии для изучения иностранных языков	Согласны 13,3% инноваторов
8	Равные возможности доступа учащихся к образованию	Согласны 37,3% инноваторов
9	Культурно-значимое обучение через хип-хоп	Согласны 3,7% инноваторов
10	Использование баз аутентичных данных о языке в педагогике	Согласны 9,5% инноваторов

Таблица 3

Примеров трендов XXI века и трендов XX века

Тренды	2022 год	1958–1986 годы
Тренд 1	Ученик – соавтор процессов обучения и преподавания	<ul style="list-style-type: none"> – дни самоуправления; – ученики входят в совет школ; – студенты-целевики (по распределению); – шефство старших классов над младшими; – студенты пед. институтов проходили практику в школах; – совет школы, совет дружины; – педагогические классы
Тренд 2	Работа с настроением ученика для более эффективного обучения	<ul style="list-style-type: none"> – зарядка; – линейка; – политинформация; – трудовой десант старшеклассников в колхозы, на заводы и фабрики
Тренд 3	Благодарность как педагогический подход	<ul style="list-style-type: none"> – награждение грамотами и благодарностями учеников и их родителей; – доска почета «Ими гордится школа»; – победители олимпиад, соревнований и отличники, награждались путевками в «Артек», в Москву на «Кремлевскую елку»

Тренды	2022 год	1958–1986 годы
Тренд 4	Расширенная реальность	– выездные соревнования в районы и регионы; – олимпиады школьные, региональные; – смотры художественного творчества районные, региональные
Тренд 5	Использование чат-ботов для обучения	– система шефства и опеки через отряды (звенья) класса; – отличники брали «на поруки» двоечников
Тренд 6	Педагогика, основанная на научных данных	– персонализированный подход; – задания отличные слаботому ученику и сильному ученику; – смотрели на законы, нужны трактористы или инженеры стране в ближайшую пятилетку
Тренд 7	Дистанционные технологии для изучения иностранных языков	– обмен учениками, студентами между странами; – изучение в школе культуры других стран через воспитательную работу
Тренд 8	Равные возможности доступа учащихся к образованию	– равные условия для всех: одна программа, одни учебники; – школьные знания давали возможность поступить в вуз без репетитора
Тренд 9	Культурно-значимое обучение через хип-хоп	– общение на улице, во дворе дома, в пионерском лагере, через игру; – смотры песни и строя
Тренд 10	Использование баз аутентичных данных о языке в педагогике	– толковые словари русского языка в печатных вариантах; – энциклопедические словари; – словарь-справочник «Красная книга языков народов России»

Переформатированные методологические основы современного образования – это фундаментальное «Советское образование», это неизменная методическая база советских времен с новыми правилами современного общества и изменившимися условиями жизни, а именно с применением информационных технологий.

Список литературы

1. ФЗ Об образовании в Российской Федерации (с изменениями на 16 апреля 2022 года).
2. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года №1642 Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» (с изменениями на 11 апреля 2022 года).
3. Программа «Приоритет–2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 29.03.2022).
4. Мировые тренды образования в российском контексте – 2022 / Высшая школа экономики. – 1993–2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/ (дата обращения: 29.03.2022).
5. Реформирование советской системы школьного образования в 1958–1964 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/reformirovanie-sovetskoj-sistemy-shkolnogo-obrazovaniya-v-1958-1964-gg/> (дата обращения: 01.04.2022).
6. Образовательная реформа 80-х – начала 90-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/312/33664.php> / (дата обращения: 01.04.2022).

УДК 330.111.4:001

Волкова Т.И.,
д-р экон. наук, зав. сектором
институциональной экономики
Институт экономики
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург, Россия

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ КАК ДРАЙВЕР ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТРЕБОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ

Аннотация: институт научных школ является ведущим институтом воспроизводства талантливых исследователей, специалистов-профессионалов. Он выполняет роль драйвера развития передовой системы образования и самообразования, ключевого фактора динамичного научно-технологического развития регионов и стран. В понятие «драйвера» мы вкладываем особую миссию этого института по интенсивному, расширенному воспроизводству творческого потенциала научной, научно-образовательной и научно-технологической сферы, его востребованность и высокий уровень конкурентоспособности.

В условиях глобализации, развития информационно-коммуникационных технологий, сетевизации и цифровизации этот институт, как и научно-образовательная, научно-технологическая сферы в целом, претерпевает определенную эволюцию. Вместе с тем, эта эволюция института научной школы представляется слабо разработанной, и как тенденция его трансформации в «невидимый колледж» в целом, и как проблема его современной экосистемы (сетевизация, условия, стимулы его функционирования и др.). С точки зрения автора, этот институт сохраняет свой генетический код и базовые характеристики в силу способности к саморазвитию, его неформального характера, социально-экономической востребованности исследователей, специалистов-профессионалов с междисциплинарными компетенциями. На основе изучения разработок ученых-экспертов, собственного авторского мониторинга и работ в рамках комплексной научно-технической программы «Урал», выделены критерии и существенные характеристики научных школ, типология ее участников.

Намечены возможные перспективы стратегического партнерства в исследуемой сфере в рамках сотрудничества трех стран: России – Монголии – Китая по реализации системы подготовки, включая инженерно-техническую, востребованных в условиях цифровизации специалистов-профессионалов.

Ключевые слова: научные школы, «невидимый колледж», драйвер, воспроизводство, цифровизация, междисциплинарные интеллектуальные компетенции, сотрудничество.

Volkova T. I.
Head of Institutional
Economics Department,
Doctor of Economics
Institute of Economics, the Ural Branch
of Russian Academy of sciences
Yekaterinburg, Russia

SCIENTIFIC SCHOOLS AS A DRIVER FOR THE FORMATION OF DEMANDED PROFESSIONAL SPECIALISTS

Abstract: *the Institute of Scientific Schools is the leading institution for the reproduction of talented researchers and professional specialists. It plays the role of a driver for the development of an advanced system of education and self-education, a key factor in the dynamic scientific and technological development of regions and countries. In the concept of "driver" we put the special mission of this institution for intensive, expanded reproduction of the creative potential of the scientific, scientific-educational and scientific-technological spheres, its relevance and high level of competitiveness.*

In the context of globalization, the development of information and communication technologies, networkization and digitalization, this institution, like the scientific, educational, scientific and technological spheres as a whole, is undergoing a certain evolution. At the same time, this evolution of the institute of the scientific school seems to be poorly developed, both as a trend of its transformation into an "invisible college" in general, and as a problem of its modern ecosystem (networking, conditions, incentives for its functioning, etc.). From the author's point of view, this institution retains its genetic code and basic characteristics due to the ability for self-development, its informal nature, the socio-economic demand for researchers, professionals with interdisciplinary competencies.

Based on the study of the developments of scientific experts, own author's monitoring and developments within the framework of the complex scientific and technical program "Ural", the criteria and essential characteristics of scientific schools, the typology of its participants are identified.

Possible prospects for a strategic partnership in the area under study are outlined within the framework of cooperation between three countries: Russia – Mongolia – China on the implementation of a training system, including engineering and technical, for professionals in demand in the context of digitalization.

Keywords: *scientific schools, "invisible college", driver, reproduction, digitalization, interdisciplinary intellectual competencies, cooperation.*

В 2021 году отмечался столетний юбилей установления дружественных отношений между народами России и Монголии. За этот период было подписано, реализовано и реализуется более 280 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений о плодотворном сотрудничестве между нашими странами [7]. Обозначенная в названии статьи проблема может быть проанализирована в широком контексте исследова-

ний научного, научно-технологического сотрудничества и стратегического партнерства ученых России и Монголии, являющегося ключевым фактором социально-экономического развития обеих стран. Это партнерство и сотрудничество приобретает особую значимость в условиях коренных преобразований в технике и технологиях (прежде всего инфокоммуникационных), расширения масштабов цифровизации.

Безусловно, указанные аспекты подразумевают осуществление широкого спектра исследований. В своей статье мы сконцентрируемся на преимущественно локальном сегменте межстранового сотрудничества, опираясь на фактологический материал, представленный Управлением международных связей Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) [7]. Прежде всего, впечатляет наиболее тесное и плодотворное сотрудничество ученых и экспертов Монголии с коллегами практически из всех отделений Российской академии наук и ведущих российских вузов. Об наглядно свидетельствуют партнерские отношения «соседей по исследованиям» в рамках РФФИ, первое соглашение, между которым и Министерством науки и образования Монголии было подписано в 2006 году. В 2021 году реализовывалось 62 совместных проекта по всему спектру естественных и гуманитарных наук. Проекты отличаются междисциплинарностью, разработкой и использованием современного инструментария, включая сетевую, сервисно-ориентированную информационно-аналитическую систему, формирование и использование разнообразных баз данных и др. Среди особенно успешных проектов в области общественных наук эксперты выделяют проект по фундаментальным исследованиям мирового и российского монголоведения, национальным школам монголоведения, включая зарубежные, что имеет ключевое научное, социокультурное, историческое, геополитическое значение.

Осуществляются проекты взаимовыгодного творческого сотрудничества ученых наших стран и на перспективу. Это, к примеру, проекты «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии», а также «Межцивилизационное взаимодействие России и Монголии в контексте большого Евразийского партнерства». Плодотворность сотрудничества исследователей России и Монголии на первом заседании Президиума РАН в 2022 году отметил и академик В. Пармон. Он выделил впечатляющий успех сотрудников Института монголоведения, буддологии и тибетологии совместно с монгольскими коллегами по расшифровке тибетских рукописей [2]. Причем проект осуществлен с использованием технологий искусственного интеллекта (с поддержкой АФК «Система»).

Примечательно, что разработка и реализация указанных проектов является плодотворной благодаря сохранению и развитию в Монголии преемственности поколений национальных талантливых исследователей в рамках научных школ. На мой взгляд, это пример для других стран. В какой-то степени в России внимание ученых-экспертов к приоритетному институту интенсивного воспроизводства исследователей, специалистов-профессионалов, несколько угасло. Но, безусловно, этот традиционно востребованный институт продолжает успешно функционировать и развиваться. Как представителю уральской школы экономистов, хотелось бы подчеркнуть высокий уровень достижений исследователей – учеников крупных академических школ Уральского отделения РАН, в том числе

совместно с Уральским федеральным университетом, по ряду научно-технологических направлений.

Научные школы являются одной из наиболее продуктивных структур неформального творческого объединения, кооперации в научном поиске, ведущим условием расширенного воспроизводства творческого потенциала научно-образовательной и научно-технологической сферы. Как известно, своим многолетним продуктивным функционированием они внесли неопенимый вклад во все сферы жизнедеятельности общества.

Главной причиной возникновения научных школ является развитие общественных потребностей, социальный заказ, который, наряду с внутренней логикой развития науки, направляет деятельность научного сообщества. Можно выделить две основные функции научной школы – генерирующая (реализующая роль информационной системы-генератора, производящей и аккумулирующей новые научные и научно-технические знания) и транслирующая (обучающая).

В отечественной литературе феномен научных школ наиболее активно разрабатывался в 90-е гг. XX века и на рубеже 2000-х гг. Так, главой науковедческой школы – Добровым Г.М. с коллегами были систематизированы сущностные критерии отечественных и зарубежных научных школ на основе обобщения личных оценок их лидеров и учеников [4, с. 153]. Они представлены с некоторой корректировкой автора статьи в таблице.

На основе комплексного подхода Г.М. Добров характеризует современную научную школу как неформальное творческое содружество исследователей разных поколений достаточно высокой квалификации в рамках какого-либо научного направления во главе с научным лидером – крупным ученым и педагогом, объединенных единством подходов к решению проблемы, стилем работы и мышления, оригинальностью идей и методов их реализации, сообщество, получившее значительные результаты и завоевавшее авторитет, общественное признание в данной области знания [4, с. 146].

Концентрированное и концептуальное определение «научная школы» мы находим в коллективной монографии «Социальная траектория реформируемой России»: «...под научной школой будем понимать сообщество или научный коллектив, который консолидируется на основе оригинальной научной парадигмы, методологии, проблемных или теоретических ориентаций вокруг одного или нескольких лидеров-новаторов; сообщество, имеющее устойчивые механизмы воспроизводства, обеспечивающие преемственность научной традиции, и получившее общественное признание» [6, с. 122–123].

Таблица 1

Сущностные критерии научной школы

Критерии научной школы	Ученые-лидеры																					
	А.А. Андронов	П.К. Анохин	А.А. Богомолец	А.А. Баев	М. Борн	В. Вайскопф	В.Л. Гинзбург	А.Ф. Иоффе	П.Л. Капица	Н.А. Капцов	В. Остwald	А.Р. Ретель	Ю.Б. Румер	С.М. Рыгов	Н.Н. Семенов	И.М. Франк	И.Е. Тамм	П.Н. Лебедев	Н. Бор	В. Паули	Г. Кребс	
Научный лидер – крупный ученый			+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Педагогическое мастерство лидера, способность оценить талант	+			+	+		+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Высокие нравственные качества лидера, личное обаяние	+			+	+		+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			
Наличие большой группы талантливых учеников с высокой мотивацией			+				+	+	+	+	+	+		+	+					+	+	
Стиль исследования и представления его результатов	+				+	+			+	+				+	+		+			+	+	
Оригинальная методология, методы и инструменты исследования				+	+		+		+	+	+	+			+					+	+	
Особая научная атмосфера	+	+				+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Частое общение, тесный контакт учеников с лидером							+	+	+				+	+	+	+	+	+	+			+
Самостоятельность мышления учеников, их инициативность	+		+			+	+		+		+		+		+	+	+	+				+

Анализ сложной структуры научной школы позволяет выделить в ней ученых, занимающих по отношению к реализации исследовательской программы различную «ролевую» позицию. Особую роль выполняет «организатор» (руководитель-лидер). Те члены школы, стиль мышления которых отличается наибольшей проницательностью в решении проблемы и концентрацией внимания на ее возможном решении, берут на себя особую научно-социальную роль «генераторов» (проблем, идей, программ, решений). Главные характеристики индивидуального мышления «ученого-генератора» – гибкость ума, дивергентность (продуктивность и широта) мышления, быстрое нахождение большого числа решений, некоторые из которых могут оказаться продуктивными. Достаточно распространены носители другой роли – роли «эрудита». «Эрудит» – это ученый, характеризующийся большим запасом знаний в своей и смежных областях, хорошей исследовательской памятью, современным инструментарием, знанием иностранных языков и др. Роль «критика» состоит в быстром формировании оценочных суждений. Его отличает стремление к упорядоченности, ясности, воля и самоконтроль. В научной школе может быть «переводчик», обеспечивающий обмен информацией между носителями разных «языков»; «коммуникатор», осуществляющий контакты школы с международным научным сообществом и др. [4, с. 133–157].

Мы поддерживаем точку зрения исследователей – экспертов, что в большей степени изменившимся условиям отвечает феномен «невидимого колледжа» [3]. Однако мы не в полной мере разделяем положение в их статье о «невидимом колледже» как группе элитных ученых, так как в этом контексте акцентируется внимание на заключительной стадии воспроизводства исследователей [3, с. 44].

В качестве одного из примеров функционирования современных научных школ («невидимого колледжа») в общественных науках можно назвать Люблинскую школу сетевого анализа [5].

Формы сотрудничества в рамках «невидимого колледжа» существенно усложняются в условиях возрастания уровня современной конкурентной борьбы. Повышается значимость контрактных отношений и обязательств, в особенности по распределению прав и доходов от создания и реализации интеллектуальных продуктов, объектов интеллектуальной собственности [1].

В современных условиях наблюдается дефицит и возросшая потребность в непрерывном образовании и самообразовании специалистов с ключевыми междисциплинарными компетенциями цифровой экономики практически во всех странах мира. К примеру, уже осуществляется подготовка интернет-маркетологов, вэб-разработчиков, специалистов по кибербезопасности и др. (но и эти специалисты в дефиците). Прогнозируется высокий уровень спроса на новых профессионалов, включая руководителей цифровых проектов, модераторов платформ, менеджеров краудинвестинговых платформ; разработчиков моделей сбора, обработки, анализа больших данных и др. [8].

Формирование широкого спектра таких специалистов-профессионалов возможно в рамках научных школ в системе отношений трех стран: России – Монголии – Китая, что является важной предпосылкой преодоления технологической зависимости от США и ряда европейских стран, поведение которых, к тому же, нередко отличается недружественным характером.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в решении данной исследуемой сложной проблемы много аспектов и дискуссионных вопросов, которые, безусловно, нуждаются в дальнейшем изучении.

Благодарность: статья подготовлена в соответствии с госзаданием Института экономики УрО РАН на 2022 г.

Список литературы

1. Волкова Т.И. Теоретические основы востребованности институциональной защиты интеллектуальной собственности в России // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. №3. – С. 719–731.
2. Вплоть до Далай-ламы. Достижения региональных отделений РАН интересны всем // Поиск. – 2022. – №3–4. – С. 3.
3. Дежина И.Г., Киселева В.В. Научные школы: интеллектуальная капитализация или стагнация? // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №1. – С. 43–51.
4. Добров Г.М., Тонкаль В.Е., Савельев А.А. и др. Научно-технический потенциал: структура, динамика, эффективность. – Киев: Наукова думка, 1987. – 348 с.
5. Мальцева Д.В. Люблинская школа сетевого анализа: заметки социолога // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 154–156.
6. Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. – 736 с.
7. Усольцев А. Век добрососедства. Россия и Монголия привыкли сотрудничать // Поиск. – 2021. – №50. – С. 12–13.
8. Хорошилов А.В. Цифровая эпоха: новые компетенции и профессии, определяющие устойчивое развитие в условиях Промышленной революции 4.0 // Вопросы статистики. – 2021. – Т. 28. – №3. – С. 31–44.

УДК 338:622

Гыргенова Т.К.

канд. экон. наук, доцент
Улан-Баторский филиал
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Улан-Батор, Монголия

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА МОНГОЛИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье анализируются и оцениваются особенности развития банковской системы Монголии. Выявляются проблемы современного этапа и пути их решения. Принимаемые меры по реформированию банковского сектора будут способствовать развитию финансового сектора и экономик в целом.

Ключевые слова: банковская система Монголии, коммерческие банки, банки Монголии, банковские услуги, иностранные банки, процентные ставки конкуренция, банковское законодательство.

Gyrgenova T.K.

Candidate of Economic Sciences
Ulan-Bator Branch, Plekhanov Russian
University of Economics
Ulan-Bator, Mongolia

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR OF MONGOLIA AT THE PRESENT STAGE

Abstract: *The article analyzes and evaluates the features of the development of the banking system of Mongolia. The problems of the modern stage and the ways of their solution are revealed. The measures taken to reform the banking sector will contribute to the development of the financial sector and the economy as a whole.*

Keywords: *Banking system of Mongolia, commercial banks, banks of Mongolia, banking services, foreign banks, interest rates competition, banking legislation.*

С 2010 банковская система Монголии становится локомотивом экономики, принимая более активное участие в финансировании расширенного воспроизводства, активизации инвестиционной и кредитной деятельности.

Банковский сектор Монголии состоит из 12 коммерческих банков, включая один государственный банк, 533 небанковских финансовых учреждений (НБФО) и около 261 сберегательно-кредитных кооперативов (СКК).

Основной показатель развития банковской системы – это доступность банковских услуг для населения. По мере углубления финансового сектора его доступность для предпрятий и частных лиц также увеличивается. 95,6% граждан Монголии имеют хотя бы один банковский счет на свое имя и 92,1% процента активно пользуются своими счетами. На вопрос, пользуются ли они финансовыми учреждениями, 91,9% ответили, что 29 пользуются услугами банков, 9,3% ответили, что используют небанковские финансовые учреждения, а 3,4% процента заявили, что используют сберегательные и кредитные кооперативы. Это показывает, что 94,5% монголов так или иначе связаны с официальными финансовыми услугами. Однако 5,2% не пользуются официальными или неформальными финансовыми услугами или находятся за пределами сферы финансовых услуг, 0,3% приходится на неформальный сектор. Активные счета имеют 93,4% городских жителей и 90,0% сельских жителей. Кроме того, количество банковских отделений на 100 000 человек неуклонно снижается в последние годы и в 2019 году достигло 63,89 %.

«По данным Всемирного банка 2019 года, Монголия имеет один из самых высоких уровней проникновения банковских отделений в мире: 64 отделения на 100 000 взрослых по сравнению с 15,1 в Корее, 4 во Вьетнаме и 25.6 в России» [7]. В связи с большой территорией и низкой плотностью населения доступность финансовых услуг снижается и дорого обходится банкам. По состоянию на январь 2021 года, в Монголии около 1401 отделений банков. Большинство филиалов Хаан Банк и Турийн Банк имеют 74,4% находятся в сельской местности. В последнее время методы электронных платежей быстро развиваются, но в сельской местности они

остаются недостаточно развитыми [3].

По состоянию на март 2021 г. общие активы коммерческих банков Монголии составили на 37 трлн туг. 93 процента всех активов принадлежат 5 банкам (Хаан банк 33%, Банк торговли и развития 22%, Голomt Банк 20%, 32 Турийн банк 10%, Хас банк 9%), а остальные 7% принадлежат оставшимся 7 банкам. Из финансовых отчетов этих ведущих банков можно увидеть текущую производительность и проблемы монгольского банковского сектора [4].

Из-за пандемии COVID-19, а также сокращение экспорта и снижения цен на сырье составляют значительную часть уязвимости внешнего сектора. Снижение денежной массы и рост кредитования увеличили уязвимость монетарных индикаторов. Ухудшение кредитного качества и снижение прибыльности банковского сектора являются основными причинами уязвимости сектора.

Хотя доходы коммерческих банков Монголии неуклонно росли в процессе развития, прибыльность существенно не увеличилась в последние годы. Все это свидетельствует о слабости менеджмента и неконкурентоспособности 35 коммерческих банков Монголии. В 2020 году Пандемия также оказала негативное влияние на банковский сектор. Тем не менее, можно отметить, что действующее регулирование банковского сектора Монголии нуждается в реформировании.

Банковский сектор Монголии стремительно расширился за последнее десятилетие. Доходы от природных ресурсов стимулировали экономический рост и расширили внутренние источники финансирования, что стало основным фактором роста кредитования. Это также создало условия для расширения и углубления финансовых рынков.

В последние годы ежегодные темпы роста потребительских кредитов, выдаваемых банками, достигли в среднем около 30%, что привело к увеличению долга домашних хозяйств. С целью снижения долговой нагрузки физических лиц, обеспечения стабильности банковских и финансовых институтов, ограничения чрезмерного роста потребительских кредитов и перенаправления кредитных ресурсов в другие высокоэффективные секторы Банк Монголии повысил соотношение долга к доходу до 70% и срок до 30 мес. Благодаря реализации этой осмотрительной макроэкономической политики рост потребительских кредитов в банках замедлился в среднем до 8% в год в 2019 году, а средний срок кредита снизился в среднем до 15 месяцев, что свидетельствует о том, что эта мера политики приносит свои плоды. Согласно решению Комитета по денежно-кредитной политике, начиная с 2019 года, максимальный срок новых потребительских кредитов, составляет 30 месяцев. максимальное соотношение долга к доходу для заемщиков установлено на уровне 60–70%.

Существует риск того, что политика ограничения банковских потребительских кредитов приведёт к росту кредитования небанковскими финансовыми организациями и снизит эффективность макроэкономической политики. Другими словами, физические лица, не отвечающие требованиям банка, могут брать займы у НБФО и передавать риски банковской системы небанковскому финансовому сектору.

В Монголии непогашенные ссуды, предоставленные НБФО физическим лицам, составляют 10% от банковских ссуд физическим лицам. Хотя

большая часть кредитов в финансовой системе предоставляется банковским сектором, количество новых кредитов, выдаваемых НБФО физическим лицам, и количество заемщиков, как правило, увеличиваются ежеквартально. Это влечет за собой увеличение закредитованности населения. Также существует риск подтолкнуть людей к отмыванию денег. В Монголии был придуман неофициальный термин «однодневная ссуда». Согласно официальным источникам, обслуживание внутридневного кредита началось в 2000 году. Есть информация, что процентная ставка составляет 10–40% в месяц. Эту ссуду берут в основном оптовые и розничные торговцы. Дневные ссуды не требуют залога и их легко получить. Если торговец получает миллион тугриков с 25-дневной процентной ставкой 10%, он начнет платить 44 000 и 66 000 тугриков на следующий день.

Одним словом, это незаконное отмывание денег. Банк Монголии представил конкретные рекомендации в связи с законопроектом «Об установлении верхнего предела процентных ставок и борьбе с отмыванием денег», подчеркнув необходимость уделять больше внимания борьбе с отмыванием денег.

Процентные ставки коммерческих банков в Монголии достаточно высоки для финансирования развития бизнеса. Основными факторами высоких процентных ставок Монголии являются:

– экономика Монголии сильно зависит от экспорта меди и угля, в связи с этим внутренний курс во многом зависит от цен на сырьевые товары. Поэтому правительство Монголии проводит политику высоких процентных ставок, чтобы поддерживать курс тугрика против иностранных валют;

– Монголия является одной из двух стран в мире, где нет иностранных банков. В настоящее время на территории Монголии нет полноценного присутствия иностранных банков, и это является одной из причин отсутствия чистой конкуренции в банковском секторе.

Иностранные банки как правило, приносят прямые иностранные инвестиции в страну происхождения. Приносят более совершенную корпоративную культуру и новые продукты, и услуги, которые усиливают рыночную конкуренцию, а местном рынке. Еще один аргумент в пользу присутствия иностранных банков в других странах – это изучение конкурентных преимуществ в менее эффективной банковской практике с надеждой на расширение их операций за счет конкуренции с местными банками.

С одной стороны, наличие иностранных банков приведет к внедрению высококачественных технологий, навыков человеческих ресурсов, а также недорогих продуктов и услуг крупными иностранными финансовыми учреждениями, что повышает эффективность банковского сектора. С другой стороны, агрессивность иностранных банков, предлагающих льготные продукты и услуги во имя конкуренции, может оказывать давление на местные банки, сокращать объем их кредитования и вытеснять их с рынка, тем самым замедляя рост кредитования во всей системе. Другими словами, отечественный банковский сектор рискует стать неконкурентоспособным по сравнению с иностранными банками.

Управляющий Банка Монголии издал приказ №А-81 от 7 июня 2012 года [7], устанавливающий минимальный размер уставного капитала для иностранных банков на уровне 65,0 млрд тугриков, что в четыре раза превышает потребность в 16,0 млрд тугриков для местных банков. Это может привести к более высоким кредитным ставкам на одного иностранного заемщика на одного заемщика по сравнению с местными банками,

что позволит финансировать более крупные проекты;

– банковские лицензии иностранным банкам выдаются в соответствии с «Положениями о банковском лицензировании» [6], утвержденными Банком Монголии в 2012 году, и требуют, чтобы они были активными на международном уровне, высокопоставленными и уважаемыми юридическими лицами. Эти банки могут снизить свои удельные издержки за счет экономии на масштабе, сокращения своих затрат за счет современного оборудования, человеческих ресурсов и инфраструктуры и, таким образом, создания сравнительного конкурентного преимущества на внутреннем рынке;

– эти преимущества могут иметь двусторонний эффект на внутренний финансовый рынок. С одной стороны, можно поддержать реальную экономику за счет усиления конкуренции на внутреннем рынке, снижения средней процентной ставки по кредитам и депозитам и, таким образом, увеличения доступности продуктов. Однако высокие процентные ставки в финансовом секторе Монголии связаны с государственным риском, высокой инфляцией и рядом структурных проблем, поэтому было бы несправедливо делать вывод о том, что кредитование иностранных банков приведет к снижению ставок по кредитам из-за усиления конкуренции. В частности, крупномасштабное предложение недорогих финансовых продуктов может вынудить местные банки со средними издержками вытеснить рынок, тем самым ограничив общий доступ системы к кредитам;

– могут происходить значительные притоки и оттоки крупных волатильных потоков капитала из иностранных банков. В частности, если иностранные банки работают как филиалы, существует высокий риск нестабильности и другой нестабильности других отечественных банков;

В настоящее время действуют 5 представительств иностранных банков. Есть два японских банка, два китайских банка и один голландский банк. Из них Банком из Китая (ICBC и Промышленно-коммерческий банк Китая) было разрешено создать представительство в Монголии.

Иностранные банки и финансовые учреждения могут выйти на внутренний рынок и создать вышеупомянутые положительные эффекты, сделав вывод о негативных последствиях, таких как усиление зависимости от экономического цикла страны. Решение властей предоставить лицензию дочерним и зависимым компаниям иностранного банка будет во многом зависеть от того, как оно уравнивает возможности стабильности и эффективности финансового сектора страны. Другими словами, не следует напрямую решать этот вопрос, не принимая во внимание проблемы, с которыми сталкивается финансовый сектор Монголии, макроэкономическая среда, уровень системного и банковского риска, политическое влияние, правовая и нормативная среда и международные стандарты.

«Учитывая необходимость улучшить управление сектором и сделать его более прозрачным и открытым, были внесены изменения в Закон о банках [4]. Основная причина внесения серьезных изменений – защита сбережений людей от рисков. В Закон о банках были внесены поправки, основанные на следующих четырех основных принципах. Они включают [4]:

1. Сделать банк публичным. В банковской системе работают 11 банков, и 5 наиболее влиятельных банков в системе обязаны по закону стать публичными компаниями и провести IPO на финансовых рынках к 30 июня 2022 года. Остальным банкам предоставляется возможность быть открытыми или закрытыми акционерными обществами.

2. Децентрализовать акционеров. Один акционер, самостоятельно или

со связанной стороной, должен владеть не более чем 20% всех выпущенных акций банка. Все банки должны выполнить это требование закона до 31 декабря 2023 года.

3. Закон предусматривает уточнение порядка выплат при ликвидации банка, а также рационализацию с целью защиты законных прав граждан и домохозяйств, имеющих сбережения.

4. Уточнено определение системного банка в банковской системе. В соответствии с Законом об устойчивости банковской деятельности системный банк определяется как имеющий более 5% всей системы. Однако это регулирование учитывает не только долю рынка, но и активы банка, долю в общем объеме транзакций в платежной системе, основной бизнес банка, его связь с финансовой системой и количество клиентов.

Правовые изменения и положительные экономические изменения:

– поправки к закону сделают открытыми коммерческие банки и улучшат управление. Вкладчики могут стать акционерами банка;

– вместо того, чтобы хранить деньги в банке и получать более низкую ставку, клиенты смогут покупать акции банка и получать дивиденды, которые принесут большую экономическую отдачу;

– с другой стороны, финансовый рынок будет расти и развиваться за счет обращения денег, хранящихся в коммерческих банках, на фондовом рынке. Появятся новые виды ценных бумаг, пользующихся спросом на фондовом рынке;

– если около 15 триллионов тугриков будет введено в обращение на фондовом рынке Монголии, малые и средние предприятия смогут развиваться и расширяться. С развитием фондового рынка будут развиваться инфраструктура и производство, будут созданы рабочие места, повысится заработная плата. Увеличение занятости сократит бедность. Поступления в госбюджет увеличатся. При этом наблюдается положительный рост заработной платы госслужащих, врачей и учителей» [1].

Таким образом, вышеперечисленные преобразования в банковском секторе, несут в себе позитивные изменения в экономике.

Список литературы

1. Базархуу А. Банковская система Монголии и ее особенности / А. Базархуу, Б. Дэлгэрбаяр // Финансы и кредит. – 2010. – №48 (432). – С. 38–42. – EDN NAYZSJ.

2. Даваахуу Н. Изменения в банковском законодательстве и положительные экономические возможности / Н. Даваахуу // XXXIV Международные Плехановские чтения: сборник статей студентов (Москва, 29–31 марта 2021 года). – В 4 т. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2021. – С. 172–174. – EDN JDDUQN.

3. Закон Монголии от 3 сентября 1996 г. «О Центральном банке / Банке Монголии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/law/details/483>

4. Закон Монголии от 28 января 2010 г. «О банках» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/law/details/108>

5. Интегрированная правовая информационная система. Монгольское право – Банковское право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [xhttps://www.legalinfo.mn/law/details/108](https://www.legalinfo.mn/law/details/108)

6. Указ Президента Банка Монголии от 2019 г. «Порядок лицензирования банков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/9663?lawid=14291>

7. Центральный Банк Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mongolbank.mn/>

УДК 81'27=161.1

Дырхеева Г. А.,
д-р филол. наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Россия

Цыбенова Ч. С.
канд. филол. наук, научный сотрудник,
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ, Россия

Ц. Саранцацрал,
д-р филол. наук, профессор
Монгольский государственный университет,
г. Улан-Батор, Монголия

ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В МОНГОЛИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ¹

Аннотация: в статье представлен краткий анализ особенностей документов, которые связаны с правовым статусом русского языка в системе образования Монголии. Отмечено, что в последние десятилетия между Монголией и Россией подписано несколько документов политико-правового характера. Они позволяют устанавливать контакты в различных сферах взаимодействия, в том числе и в сфере образования. Даны конкретные примеры на уровне региональных учреждений высшего образования и научных институтов. Подчеркивается, что контакты опираются на прямые договоры образовательных структур в основном приграничных регионов. Отмечается, что в текстах большинства документов в области преподавания русского языка отсутствует анализ факторов, влияющих на развитие системы образования Монголии, а цели стратегий сотрудничества носят формальный характер. Многие формулировки перепишиваются с других международных документов, нет преемственности между документами, принятыми в разные периоды их принятия. Авторы приходят к выводу, что необходимо рассматривать подобные разработки с учетом анализа образовательной системы той или иной страны в целом, выявлять проблемы, устанавливать причины и планировать поправки в соответствии с происходящими изменениями и современными реалиями.

Ключевые слова: Монголия, Россия, российско-монгольское сотрудничество, русский язык, языковое законодательство, правовой статус, сфера образования.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКСНМ в рамках научного проекта №20-512-44005.

Dyrkheeva G.A.

Prof., Doctor of Philology, Main scientific Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the RAS
Ulan-Ude, Russia

Tsybenova Ch.S.

Cand. of Philology, Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the RAS
Ulan-Ude, Russia

Ts. Sarantsatsral,

Prof., Doct. of Philology
National University of Mongolia,
Ulaanbaatar, Mongolia

LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN MONGOLIA: EDUCATIONAL SPHERE CASE

Abstract: *the article presents a brief analysis of documents features related to legal status of the Russian language in educational system of Mongolia. It is noted that in recent decades several documents of a political and legal nature have been signed between Mongolia and Russia. They make possible to establish contacts in various areas of interaction, including in educational sphere. Specific examples of regional institutions of higher education and scientific institutes are given. It is emphasized that contacts are based on direct contracts of educational structures mainly in border regions. It is noted that in texts of most documents in the field of teaching Russian there is no analysis of factors affecting development of Mongolia's educational system, and objectives of co-operation strategies are formal. Many formulations are copied from other international documents, there is no continuity between documents adopted at different periods. The authors conclude that it is necessary to examine such developments considering educational system analysis of a particular country in general, identify problems, identify causes and plan amendments in accordance with ongoing changes and modern realities.*

Keywords: *Mongolia, Russia, Russian-Mongolian cooperation, the Russian language, language legislation, legal status, educational sphere.*

Функционирование и развитие национального языка за пределами своего государства является важным показателем, свидетельствующим о его жизнеспособности, востребованности, статусе и положении в мировом пространстве. Поэтому продвижение и поддержка языка за рубежом является приоритетным направлением языковой политики любого государства. В Российской Федерации значение статуса русского языка, вопросы его функционирования за рубежом официально утверждены и прописаны в различных документах политико-правового характера: программах, стратегиях, концепциях и пр. Так, действуют Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утверждена в 2015 г.) [7], Концепция «Русская школа за рубежом» (утверждена в 2015 г.) [8], Концепция продвижения российского образования на базе представительства Россотрудничества за рубежом (утверждена 2014 г.) [9] и др.

Эффективность и результативность целей и задач данных документов можно наглядно проследить на положении русского языка в том или ином иностранном государстве. В этом отношении интерес представляет его функционирование в современной Монголии. Как известно, многие годы Монголия была идеологическим и экономическим союзником СССР. Территориальная близость способствовала развитию политических, военных, торгово-экономических, культурных и других двусторонних связей между двумя государствами. В образовательном пространстве Монголии русский язык функционирует с 1861 г., когда в г. Урге (ныне г. Улан-Батор) была открыта первая русско-монгольская школа. Постепенно с расширением официальных и неофициальных связей его начали преподавать и изучать в различных учебных заведениях Монголии: ургинской школе переводчиков (1864 г.); школе при министерстве иностранных дел (1912 г.). В конце 30-х гг. XX в. русский язык стали изучать во многих учебных заведениях страны, а с конца 40-х гг. изучали уже во всех школах МНР [10, с. 278–279]. В советскую эпоху русский язык был единственным иностранным языком, который изучался на всех уровнях образовательной системы Монголии. После краха социалистической системы его статус в Монголии кардинально изменился. В 1990 г. были отменены выпускные государственные экзамены по русскому языку в вузах и обязательный вступительный экзамен при поступлении, а также выпускной экзамен в школах. С этого момента Монголия начала проводить многополярную внешнюю политику. Сегодня приоритетным иностранным языком в образовательном пространстве Монголии является английский язык. Русский язык несмотря на сокращение сфер его функционирования, на конкуренцию со стороны других иностранных языков, пока занимает вторую позицию.

Для анализа правового статуса русского языка в Монголии нами была выбрана сфера образования как сфера, во многом определяющая положение языка в обществе и определяющая прогнозы его будущего. По мнению большинства исследователей, сегодня влияние России в Монголии резко сокращается, контакты опираются на прямые договоры образовательных структур исключительно приграничных регионов. Монголия в настоящее время все больше ориентируется на получение финансовой помощи для системы образования от азиатских стран и США. Вместе с тем, «при заимствовании опыта экономической модернизации и структурной перестройки всех сфер, включая образование, Монголия активно стремится сохранить национальные особенности и не потерять Россию как одного из ведущих партнеров» [2, с. 47].

Как правило, для установления и развития взаимных контактов между государствами заключаются различные двусторонние договоры и соглашения. Так, одним из первых после распада СССР в 1993 г. был подписан договор «О дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией», который содействовал развитию связей в области образования и науки, а также установлению прямых связей между высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими центрами. В этот период подписано ряд соглашений, среди которых можно выделить Соглашения 1993 и 1995 гг. Например, заключено Соглашение о культурном и научном сотрудничестве, которое поддерживает обмен и интеграцию между образовательными учреждениями в области

науки и образования. Новым этапом в развитии отношений двух государств стало заключение 1 июля 2003 г. Соглашения «О взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званий», которое вступило в силу в 2006 г. [4]. Таким образом, присвоенные дипломы о высшем профессиональном образовании в одном государстве признаются, соответственно, в другом государстве. Данное соглашение также способствовало развитию научного и образовательного сотрудничества между Россией и Монголией.

В 2019 г. в ходе визита В.В. Путина в Монголию подписан «Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и Монголией (бессрочный)» (ратифицирован Федеральным законом от 13.07.2020 №198-ФЗ, вступил в силу 21 сентября 2020 года). Важным для распространения русского языка в этом Договоре является статья 16, которая призвана не только расширять и углублять сотрудничество в области образования, науки и техники, культуры, искусства, туризма, культурного и исторического наследия и пр. сферах, но и содействовать активизации прямых связей между различными учреждениями (научно-исследовательскими центрами, учебными и образовательными заведениями, учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями), содействовать популяризации русского и монгольского языков [5].

Свою деятельность в Монголии, руководствуясь двусторонними актами и соглашениями, ведут различные комиссии, организации, неправительственные общественные объединения. Среди них можно отметить Российско-Монгольскую межправительственную комиссию по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (с 1992 г.); федеральное агентство «Россотрудничество» (с 2008 г.); фонд «Русский мир» (с 2007 г.); Российский центр культуры и науки (с 1976 г.); Монгольская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (с 1970 г.) и др. Основными формами деятельности указанных организаций и объединений являются: содействие международному развитию, продвижение русской культуры в мире, общественная дипломатия, поддержка соотечественников за рубежом, укрепление позиций русского языка, образование и наука, сохранение историко-мемориального наследия, развитие международных связей субъектов РФ. Например, по всей Монголии функционируют филиалы Центра русского языка при РЦНК. Как сообщают исследователи, в 2020 г. насчитывалось 32 филиала [3, с. 38].

На уровне приграничных с Монголией регионов можно отметить следующие учреждения науки и образования: в сфере высшего профессионального образования сотрудничество осуществляется в Бурятском государственном университете им. Д. Банзарова. Согласно Уставу от 2011 г., вуз имеет право осуществлять международную деятельность в области высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, научной и научно-технической, преподавательской и иной деятельности в соответствии с законодательством РФ. Начиная с 1997 г. университетом были подписаны договоры и соглашения более чем с 6 учреждениями Монголии: Монгольским госуниверситетом образования, Монгольским государственным университетом, Институтом иностранных языков Монголии, Монгольский юридический университет «Их Засаг», Монгольским университетом «Наадам», Монгольским институтом традиционной меди-

цины «Монос» [12]. Согласно этим правовым документам, стали возможными взаимные обмены студентами, академические и научные обмены, стажировки, прохождение курсов повышения квалификации, подготовка врачей, совместная научно-исследовательская работа.

В 2000 г. был создан филиал БГУ в г. Улан-Батор, который осуществлял образовательную и научно-исследовательскую деятельность в Монголии. В этом же году был открыт филиал еще одного учреждения высшего профессионального образования Бурятии – Улан-Баторский филиал Восточно-Сибирского государственного университета технологии и управления. Подготовка специалистов в филиале осуществлялась по российским государственным образовательным стандартам с 2000 года, с получением диплома государственного образца. В филиале было предусмотрено обучение студентов в течение 1–2 лет с последующим их переводом и завершением образования в головном вузе по выбранной специализации (г. Улан-Удэ), т.е. вахтовый метод обучения. За годы существования филиала через его стены прошли более 1000 студентов. Обучение осуществлялось на русском языке, все предметы преподаются только на русском языке [11].

Плотное научное сотрудничество с Академией наук Монголии осуществляется Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Заключено ряд соглашений как с его подразделениями (Институт истории, Институт международных исследований (отношений), Институт языка и литературы), так и другими учреждениями образования (Университет им. Чингис-хана «Их Засаг», Институт социальных технологий Монгольского государственного университета науки и технологий, Институт философии, социологии и права Академии наук Монголии, Монгольский государственный университет науки и технологий) и науки (Международный институт изучения кочевых цивилизаций (ЮНЕСКО)) [6]. Во всех Соглашениях предусматривается сотрудничество в следующих направлениях: разработка и реализация совместных научных программ и грантов; подготовка совместных публикаций; организация совместных научно-исследовательских экспедиций; проведение совместных конференций, деловых совещаний, симпозиумов и других мероприятий по взаимно согласованной тематике; обмен научными сотрудниками и аспирантами для проведения совместных исследований, чтения лекций, повышения квалификации; содействие по развитию средств информационной связи и расширению взаимовыгодных обменов научно-технической информацией и литературой.

Российско-монгольские отношения активно развиваются по многим направлениям согласно различным договорам и соглашениям. Вместе с тем многое определяется политической обстановкой и торгово-экономическими отношениями. Специалисты отмечают, что: «Со стороны Монголии имели место такие факторы, как нестабильность в выборе экономических партнеров, непостоянство политических приоритетов и некоторых законопроектов, которые необходимо изменить с целью создания более благоприятной атмосферы для привлечения российских компаний и их инвестиций в экономику страны. Со стороны России ... на сегодняшний момент отсутствуют конкретные российские экономические интересы в Монголии...» [1, с. 19]. Отметим также, что в большинстве документов стратегического планирования в области преподавания русского языка

отсутствует анализ факторов, влияющих на развитие системы образования Монголии, цели стратегий сотрудничества носят декларативный, формальный характер. Формулировки переписываются с других международных документов, нет преемственности между документами, принятыми в разные периоды их принятия, отсутствует логика между целями, задачами и направлениями их реализации. В основном в них упор сделан на отсутствие достаточного финансирования, учебно-методической литературы, инновационных технологий обучения, мотивацию обучающихся. Поэтому необходимо рассматривать подобные разработки с учетом комплексного анализа образовательной системы той или иной страны в целом, выявлять проблемы, устанавливать причины и планировать соответствующие поправки с учетом происходящих изменений и современных реалий.

Список литературы

1. Алтай Дулбаа. Стратегическое партнерство между Россией и Монголией: вызовы XXI века // Россия – Монголия: история, вызовы XXI в., перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 95-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией (Москва, 13–14 октября 2016 г.) / ред. коллегия: В.В. Грайвороновский, С. Чулуун, К.В. Орлова, Н. Хишигт. – Улан-Батор: ADMON, 2017. – 252 с.
2. Брызгалина Е.В. Предисловие к публикации статьи «Высшее образование в Монголии» // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. – 2013. – №3. – С. 47–50.
3. Будаева Т.Ч. Культурно-исторический и языковой аспекты открытого образования на русском в Монголии // Инструменты и ресурсы открытого образования и дистанционного обучения на русском языке / под ред. М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. – М.: ПАРАДИГМА, 2020. – 186 с.
4. Двусторонние договоры – Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-203/46208 (дата обращения: 10.03.2022).
5. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией от 3 сентября 2019 года (ратифицирован Федеральным законом от 13.07.2020 №198-ФЗ, вступил в силу 21 сентября 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210041> (дата обращения: 10.03.2022).
6. ИМБТ СО РАН / Монголия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://imbt.ru/?page_id=1007 (дата обращения: 10.03.2022).
7. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/81/events/50644> (дата обращения: 09.03.2022).
8. Концепция «Русская школа за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643> (дата обращения: 10.03.2022).
9. «Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом» (утв. МИД России 27.03.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-prodvizhenija-rossijskogo-obrazovaniija-na-bazedpredstavitelstv-rossotrudnichestva-za/> (дата обращения: 10.03.2022).
10. Национальные языки в эпоху глобализации: Россия – Монголия / отв. ред.: А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 464 с.
11. Улан-Баторский филиал ВСГУТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/club77812892> (дата обращения: 09.03.2022).
12. Шойдонова А.М. Сотрудничество России и Монголии в области высшего профессионального образования (на рубеже XX–XXI вв.) // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2014. – №7. – С. 159–162.

УДК 81'27=161.1

Жалсанова В.Г.

канд. социол. наук, доцент,
старший научный сотрудник
ФГБУН Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии
Сибирского отделения
Российской академии наук
г. Улан-Удэ, Россия

Цыбенова Ч.С.

канд. филол. наук, научный сотрудник
ФГБУН Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии
Сибирского отделения
Российской академии наук
г. Улан-Удэ, Россия

Ц. Саранцацрал

д-р филол. наук, профессор
Монгольский государственный университет
г. Улан-Батор, Монголия

РУССКИЙ ЯЗЫК В МОНГОЛИИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД ¹

***Аннотация:** языковая ситуация в современной Монголии характеризуется ослаблением позиций русского языка и растущей конкуренцией со стороны других языков, в первую очередь английского. Экспертный опрос, проведенный весной-осенью 2021 г. показал, что русский язык в монгольском обществе имеет возможности для сохранения и развития своего социокультурного, политического, экономического потенциала. Для этого необходимо укрепление российско-монгольских отношений. Роль русского языка в формировании партнерских взаимодействий чрезвычайно велика, так как он предстает не просто фактором, обеспечивающим коммуникацию, но и создающим условия для сотрудничества во всех сферах общественной жизни.*

***Ключевые слова:** Монголия, социолингвистика, русский язык, языковая ситуация, конкуренция языков.*

Zhalsanova V.G.

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor, Senior Researcher
Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russia

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОК-НСМ в рамках научного проекта №20-512-44005.

Tsybenova Ch.S.

Candidate of Philological Sciences, Researcher
Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russia

Ts. Sarantsatsaral

Doctor of Philological Sciences, Professor
National University of Mongolia
Ulaanbaatar, Mongolia

RUSSIAN LANGUAGE IN MONGOLIA: FEATURES OF FUNCTIONING IN THE MODERN PERIOD

Abstract: *language situation in present day Mongolia is characterized by weakening of position of the Russian language and growing competition between foreign languages. The most dominant of them is English. Conducted in 2021 expert survey showed that the Russian language has opportunities to preserve and develop its socio-cultural, political, and economic potential in Mongolian society. But it is necessary strengthening of Russian-Mongolian relations to do this. The Russian language role in developing of partnership is extremely great. It is not only a means of communication, but it also creates conditions for cooperation in all spheres of public life.*

Key words: *Mongolia, sociolinguistics, Russian language, language situation, language competition.*

Социалистический период развития Монголии характеризовался тесными партнерскими отношениями с Советским Союзом во всех сферах общественной жизни. Поэтому неудивительно, что самым распространенным иностранным языком был русский язык. Он активно изучался в образовательных учреждениях всех уровней и владение им являлось важным ресурсом, обеспечивающим социальную мобильность в обществе. Русский язык в образовательном и социальном пространстве оценивался подчас с разных позиций. В постсоветском дискурсе часто превалировало мнение о его гипертрофированно большой роли [4]. По нашему мнению, помимо функции идеологического инструмента, или точнее языка конструирующего политическую действительность и систему политических взаимодействий, он стал важным социокультурным ресурсом, способствовавшим модернизации монгольского общества, так как именно через него шло ознакомление с мировой культурой, наукой, искусством, техническими достижениями современной цивилизации.

С падением социалистической системы и утратой современной Россией статуса доминирующего иностранного партнера монгольского государства, русский язык начал постепенно уступать свои позиции в Монголии. Основным результатом данного процесса стало то, что в развернувшейся конкурентной борьбе с другими языками он, во-первых, теряет свои позиции в образовательном пространстве Монголии и, во-вторых, он начинает исчезать из социального, политического, экономического и

культурного бытия монгольского общества. После принятия в 1991 г. Закона «Об образовании» приоритетным иностранным языком наряду с русским был объявлен английский язык. Несомненно, что на фоне сокращающихся экономических, научно-образовательных и культурных связей между российским и монгольским государствами и усиливающихся контактов Монголии с развитыми странами Востока и Запада происходит снижение ценности и практической значимости русского языка в глазах монгольского общества [5, с. 286].

Каково же современное состояние и перспективы развития русского языка в Монголии? Можно ли утверждать, что русский язык безвозвратно ушел из монгольского общества, или еще есть надежда на его возвращение? Несомненно, что политические, идеологические инструменты играют свою немаловажную роль в поиске ответов на эти вопросы. Тем не менее, заметим, что не менее важно осмысление данной проблемы посредством научного анализа, рационального по своей сути и лишённого конъюнктурности, субъективности и чрезмерной эмоциональности. Социолингвистика с её набором теоретико-методологических подходов и исследовательских приемов представляется актуальным научным направлением, способным внести свой вклад в изучение языковой ситуации, выявить специфику этноязыковых контактов и мотивацию основных участников языковых процессов. Известный российский лингвист В.М. Алпатов совершенно справедливо отмечает, что «Социолингвистика занимается функционированием языка, но не всяким, а тем, где люди вступают в общение. На существующие в разных обществах правила коммуникации налагаются ограничения, обусловленные спецификой данного общества. Представляется, что социолингвистика выделяется, в первую очередь, не по тематике и не по методам, а по интерпретации: либо исследуемое явление может быть объяснено социальными причинами, либо из него делаются социологические выводы» [6, с. 9]. В исследованиях языков, особенно их социальных статусов, позиций, а также перспектив их развития важно понимание того, что стремительные изменения в жизни меняют не только самого человека и его макро- и микроокружение, но и всю сферу коммуникации. Величко А.В. совершенно справедливо отмечает, что это естественно, «ибо связь понятий «язык» и «общество» является органичной и неразрывной» [3, с. 66]. В целом исследования положения русского языка в современном мире показывают их растущую актуальность, обусловленную утратой им своих позиций одного из ведущих мировых языков [2]. И в то же время подчеркивается, что он обладает значительным потенциалом, который определяется его культурной ценностью, мощью и величием [1].

При поддержке РФФИ и Министерства образования, культуры, науки Монголии реализуется проект, направленный на изучение данной проблемы с фокусом на образовательном пространстве. В 2019 г. был проведен пилотажный этап социолингвистического исследования, в виде опроса учащихся школ. Пандемия коронавирусной инфекции внесла коррективы в исследовательские планы. В 2021 г. проведен заочный опрос экспертов (17 человек) через электронные адреса респондентов, которые отбирались методами доступных случаев и снежного кома. В качестве экспертов были определены монголы, владеющие русским языком и ра-

ботающие в разных сферах. Данные исследования носили поисковый характер, но полученные результаты позволяют делать определенные выводы и строить гипотезы о перспективах русского языка в Монголии.

При проведении социологического опроса в анкету были включены вопросы, касающиеся отношения к монгольскому, русскому, английскому и китайскому языкам. Анализ показал, что при оценке отношения к английскому языку выбирались первые позиции почти по всем вариантам ответов на вопросы: «Почему Вы изучаете или хотели бы изучать следующие языки?», «Оцените по указанным параметрам речь людей, говорящих на разных языках», «Какими словами Вы бы охарактеризовали следующие языки?». Например, говорящий по-английски человек был признан более образованным, успешным, прогрессивным и т.д. Русскоговорящий человек опередил англоговорящего только по позиции – «более агрессивный». Самым высокочастотным показателем для носителей китайского языка оказалась оценка «более богатый». Исследование также показало, что английский язык обладает преимуществами по сравнению с русским, так как он дает возможность для общения с друзьями, поступления в вуз, дальнейшей работы. Русский язык опережает его только по позиции – «его заставляют учить родители» [7].

Опрос экспертов показал, что в данный период у русского языка в Монголии двойственные позиции. С одной стороны, практически все опрошенные констатируют утрату его позиций, проигрыш другим языкам, прежде всего, английскому. Среди ответов встречались следующие утверждения: *Английский и китайский язык даёт очень много экономической возможности, а русский язык даёт не так уж много возможности; монголам русский в принципе уже не нужен. Английский является главным языком для получения информации, продолжения образования, трудоустройства. Затем китайский – Китай главный торговый партнер, большой инвестор и т.д.* С другой стороны, эксперты свидетельствуют, что он не покинул окончательно социальное пространство монгольского общества. Как отметил один из экспертов, *«Русский язык теряет с одной стороны свою масштабность, с другой стороны люди, которые хорошо освоили русский язык, востребованы. Другими словами, русский язык конкурирует наравне с другими языками. Знание иностранных языков помогает людям овладеть не только межкультурными компетенциями, но и возможностями себя развивать дальше. В Монголии есть поговорка «есть язык, есть и ноги» /хэлтэй бол хэлтэй». Еще один эксперт написал, что «Я бы не сказал, что русский язык исчезает. Этот язык нам нужен и важен, потому что мы- вечные соседи».*

Таким образом, русский язык в современной Монголии представляется в образе былинного героя, находящегося перед развилкой трех дорог. Налево пойдешь – коня потеряешь, другими словами, у русского языка еще есть недолгая перспектива остаться в Монголии, но у него не будет развития. Невозможно далеко уйти без коня. Пойти налево, значит превратиться в того пациента, который то ли жив, то ли мертв. Направо пойдешь – жизнь потеряешь. Это самый печальный вариант, констатирующий безвозвратный уход русского языка из социального и образовательного пространства Монголии. Можно пойти прямо и обрести жизнь. Путь этот

нельзя пройти за короткий срок, скорее всего он будет полон трудностей и похож на прохождение пересеченной местности. Для того, чтобы пройти по прямым путям в первую очередь необходимо активизировать российско-монгольские отношения во всех сферах общественной жизни и помнить о том, что русский язык обладает мощным социокультурным потенциалом, который может быть использован в укреплении отношений между нашими странами.

Актуальность и ценность проведенного нами исследования не только и не столько в констатации положения русского языка в Монголии, которое так или иначе известно многим русистам, но и большинству людей, знакомых с проблемами его функционирования в современном мире, особенно в постсоциалистических странах. Важно, что результаты фиксируют наличие потенциала русского языка в Монголии, который не исчерпан в полной мере. Подтверждением может служить также 2021 год – год столетия установления дипломатических отношений между Россией и Монголией, и который был наполнен рядом научных, культурных и политических мероприятий, свидетельствующих о сохранении памяти о добрососедских отношениях и направленных на их дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Александрович В.Ю., Козлова Е.Ю. Роль русского языка в современном мире // Язык и социальная динамика. – 2021. – №12-2. – С. 40-45.
2. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI вв. – М., 2012. – 482 с.
3. Величко А.В. Изменения в русском языке современного периода и языковая политика // Русский язык в современном мире: настоящее и будущее. – М., 2021. – С. 66-81.
4. Михалев А.В. Русский язык в политическом пространстве постсоциалистической Монголии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2010. – Т. 6. №2. – С. 198-212.
5. Родионов В.А. Российские ресурсы «мягкой силы» в Монголии: текущее состояние и потенциал использования // Власть. – 2020. – №2. – С. 283–291.
6. Алпатов В.М. Социоллингвистика и другие лингвистические дисциплины // Социоллингвистика. – 2020. – №1 (1). – С. 9-16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociolinguistics.ru/wp-content/uploads/2021/03/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_no-1_2020-9-16_Alpatov.pdf (дата обращения: 05.03.2022).
7. Дырхеева Г.А., Цыбенова Ч.С., Саранцацрал Цэрэнчимэд, Энхбат Дашдондог. Русский язык в системе образования Монголии: состояние, динамика, проблемы // Социоллингвистика. – 2021. – №1 (5). – С. 31-48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociolinguistics.ru/wp-content/uploads/2021/07/no1_5__28.07.2021-new-32-49_Dyrkheeva_et_al.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

УДК 336.774

Кисель С.Л.

канд. экон. наук, доцент,
старший научный сотрудник
Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
г. Минск, Республика Беларусь

ДИНАМИКА БАНКОВСКИХ БАЛАНСОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ В ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** в статье уделено внимание проблематики формирования ресурсной базы и активов белорусских банков. Исследование выявило разнонаправленные тенденции на банковском рынке. С одной стороны, произошли изъятие и стагнация депозитов населения. С другой стороны, изъятые ресурсы населения замещены средствами юридических лиц, правительства и кредитами центрального банка. Данные тенденции имеют неоднозначную оценку. Они определяются сложными социально-экономическими процессами в Беларуси.*

***Ключевые слова:** активы, требование банка, банковское кредитование, привлеченные средства, депозиты, экономическое поведение, доверие, инфляционные ожидания.*

Kisel Sergei

Senior Researcher,
Candidate of Economic Sciences, Docent
Minsk Branch of Plekhanov
Russian University of Economics
Minsk, Belarus

DYNAMIC OF BANK BALANCE IN CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF BELARUS DURING PANDEMIC PERIOD

***Abstract:** the article focuses on the problems of forming the resource base and assets of Belarusian banks. The study revealed multidirectional trends in the banking market. On the one hand, the household deposits were withdrawn and stagnated. On the other hand, the lost resources of the population are replaced by funds from legal entities, government and central bank loans. These trends are ambiguous. They are determined by complex socio-economic processes in Belarus.*

***Keywords:** Assets, bank claim, bank lending, borrowed funds, deposits, economic behavior, trust, inflation expectations.*

Введение.

С началом коронавирусной пандемии в Республике Беларусь на фоне корректировки курса белорусского рубля к доллару США и евро произошло номинальное увеличение активов банков. Однако оно не сопровож-

далось реальным ростом и расширением кредитования экономики. Сдерживающие факторы действовали как со стороны спроса на кредит, так и со стороны формирования ресурсной базы банков. Причем, в последнем случае ситуация развивалась длительное время по кризисному сценарию с масштабным изъятием депозитов населения. В полном объеме она не была урегулирована, но произошло её существенное смягчение за счет оживления внешнеторговой деятельности белорусских предприятий.

Совокупность событий 2020–2021 гг., проявившихся в такой динамике банковских активов, их причины и последствия представляют собой ценный фактологический материал. Он важен для изучения областей уязвимости белорусской банковской системы, поиска взаимозависимостей финансовой стабильности и форм экономического поведения домашних хозяйств. Значимым контекстом, в котором развивалась белорусская банковская система, также стали резкие изменения условий внешнеэкономической деятельности и коррекции монетарной политики. В этой связи данные изменения и коррекции изучены и отражены в настоящей статье.

Цель исследования.

Полноценное изучение материалов, связанных с динамикой балансов белорусских банков в пандемический период, требует их систематизированного изложения, детального разбора причинно-следственных связей и представления в виде концептуально-логических моделей. В этом состоит цель настоящего исследования.

Результаты исследования.

В процессе анализа выявлены четыре узловых момента формирования и динамики балансов белорусских банков в пандемический период. Каждый из узловых моментов представляет собой противоречивое переплетение событий и разнонаправленных факторов.

Узел первый – финансовая турбулентность и возросшие риски.

Следует отметить неравномерность, рывкообразность развития ситуации в пандемический период, что связано с резкими изменениями внутренних и внешних условий функционирования банковской системы Беларуси. Волатильность монетарных показателей, процентных ставок, валютного курса белорусского рубля и цен в пандемический период в сравнении с предшествующим этапом экономического развития существенно увеличилась. На рисунке 1 это видно на примере динамики годовых приростов денежной базы, рублевой денежной массы и широкой денежной массы (далее – ШДМ). Причем повышение волатильности рублевой денежной массы является реакцией на сжатие валютной составляющей ШДМ. Как показывает рисунок 1, ШДМ временно стабилизировалась, но направленные её будущей динамики остаются неопределенными.

Данная динамика отражает проблемы формирования депозитной базы белорусских банков, дефицит банковской ликвидности и попытки его нивелирования со стороны Национальный банк Республики Беларусь (далее – НБРБ) и правительства за счет централизованных кредитных ресурсов, предоставленных банкам. За 2020 год и 11 месяцев 2021 года средства НБРБ в банках увеличились почти в 40 раз с 63,1 млн руб. до 2,41 млрд руб., а их доля выросла с 0,1% до 2,6% [Здесь и далее, если не указано иное: 1]. Одновременно росли в банках средства, размещенные органами государственного управления (с 6 до 10 млрд рублей). Соответственно доля органов государственного управления в формировании пассивов банков изменилась с 7,7% до 10,9%.

Рис. 1. Монетарные показатели Беларуси, прирост к соответствующей дате предыдущего года в %

По своей сути оба означенных источника пополнения ресурсной базы банков являются инфляционными, поскольку связаны с денежной эмиссией. При этом НБРБ вынужден бороться с раскручивающейся инфляционной спиралью. На 1 ноября 2021 г. к сопоставимой дате предыдущего года инфляция по индексу потребительских цен составила 10,5% против 6,2% на 1 ноября 2020 г., а последние зафиксированные в сентябре 2021 г. инфляционные ожидания населения были равны 13,3% [2]. Прогноз на 2021 г. по инфляции составлял 5%, т.е. он оказался превышен в 2 раза.

В итоге следует констатировать, что на фоне значительно увеличившейся инфляции произошло существенное ухудшение состояния депозитной базы и рост её несбалансированности с кредитным портфелем банков в части валют и сроков, что ведёт к повышению рисков банковской деятельности (табл. 1.). Из-за возросших инфляции и волатильности показателей финансовых рынков увеличились общеэкономические риски, что проецируется на деятельность субъектов хозяйствования и экономическое поведение населения.

Таблица 1

Динамика депозитов белорусских банков и задолженности секторов экономики по банковским кредитам, млн рублей

Показатели	Д – депозиты,		К – кредиты, задолженность		соотношение Д/К %		прирост в %	
	1.1.20	1.11.21	1.1.20	1.11.21	1.1.20	1.11.21	Депозиты	Кредиты
1	2	3	4	5	6	7	8	9
переводные депозиты / краткосрочные кредиты	13 996	15 030	13 756	18 887	101,7	79,6	7,4	37,3
другие депозиты / долгосрочные кредиты	27 785	26 736	34 633	39 933	80,2	67,0	-3,8	15,3
рублевые депозиты / кредиты	16 445	16 300	25 988	32 711	63,3	49,8	-0,9	25,9
валютные депозиты / кредиты	25 337	25 466	22 595	26 247	112,1	97,0	0,5	16,2
Депозиты / кредиты физических лиц	24 019	20 630	14 153	16 208	169,7	127,3	-14,1	14,5
Депозиты / кредиты предприятий	17 763	21 251	34 399	42 750	51,6	49,7	19,6	24,3

Узел второй – проблемы экономического роста. Длительный период после экономического кризиса 2014–2015 гг. активы белорусских банков увеличивались существенно медленнее, чем в предшествующих периодах. Такое положение обусловлено, с одной стороны, более низкими

темпами экономического роста в 2010-х годах в сравнении с нулевыми. С другой стороны, замедление роста активов белорусских банков связано с ограничением попыток искусственного стимулирования деловой активности за счет кредитной экспансии банков. Национальный банк Республики Беларусь (далее – НБРБ), начиная с 2015 г. реализует в режиме монетарного таргетирования денежно-кредитную политику, направленную на контроль инфляции. С учетом открытого характера экономики Беларуси и актуальность стабилизации платежного баланса страны, НБРБ устанавливает отдельные цели по размеру международных резервных активов (далее – МРА), пытаясь довести их до уровня покрытия трехмесячного импорта.

Имея негативный опыт ряда финансовых кризисов, с началом коронавирусного пандемического локдауна НБРБ попытался проводить умеренную антициклическую денежно-кредитную политику. Эта политика должна была нивелировать ожидаемый спад деловой активности за счет продолжавшегося осторожного смягчения условий кредитования. НБРБ в течение 2020 г. три раза снижал ставку рефинансирования (19.02.2020 г. – на 0,25 % пункта с 9 до 8,75% годовых, 20.05.2020 г. – на 0,75 % пункта до 8% годовых, 01.07.2020 г. – ещё на 0,25% до 7,75 % годовых). Уменьшалась в 2020 году и цена кредитных ресурсов НБРБ по постоянно доступным операциям. В частности, ставка по кредитам овернайт пересматривалась в сторону понижения трижды и в целом упала на 1,25% пункта с 10 до 8,75% годовых. Сниженные НБРБ ставка рефинансирования и ставки по централизованным ресурсам в таком виде продержались до апреля 2021 г., когда белорусский денежно-кредитный регулятор вынужден был признать уже состоявшийся разворот экономической ситуации к ускорению инфляции, росту рыночных процентных ставок, возникновения отрицательной реальной доходности рублевых депозитов (рис. 2) и нерешенность проблемы депозитов населения как таковой.

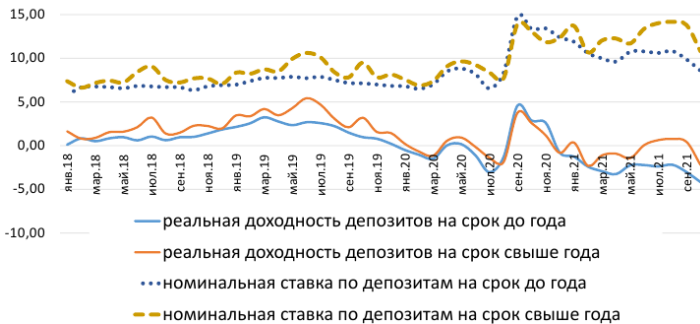

Рис. 2. Номинальные процентные ставки и реальная доходность депозитов юридических лиц в белорусских рублях, % годовых

Постфактум названных рыночных корректировок ставка рефинансирования повысилась до 9,25% годовых, ставка овернайт откатилась до 10,25%. Причем негативная динамика инфляции указывает на то, что возможно потребуются более значительное повышение ставок НБРБ.

Узел третий – сберегательное поведение населения. Одной из ключевых проблем финансового состояния белорусских банков стал отток средств физических лиц. При этом сменилась парадигма экономического поведения населения. Традиционный для Беларуси в период финансовой турбулентности переток средств физических лиц из рублевых депозитов в валютные депозиты в банковских событиях пандемического периода играл второстепенную роль. На первый план вышло массовое изъятие средств населения из банков, особенно, в иностранной валюте. Процесс изъятия депозитов затронул и другие (срочные и условные) депозиты физических лиц.

Отток средств населения в отдельные периоды находился на уровне, близком к 25%, что по принятым в международной банковской практике критериям является признаком банковского кризиса. Причиной банковского кризиса является падение институционального доверия населения.

Падение институционального доверия населения неблагоприятно воздействовало на экономическое положение Беларуси (и белорусских банков, в частности) по нескольким направлениям. Прежде всего, произошла смена мотиваций в управлении средствами физических лиц. В виду скорректированности и длительность оттока средств физических лиц из депозитов имеются основания для вывода о том, что в Беларуси во второй половине 2020 г. сложился общественный консенсус относительно избегания взаимодействия с отечественной банковской системой. Институциональное доверие, по сути, регрессировало в отрицание. Рисунок 3 отражает данный процесс, очевидный даже в номинальных показателях.

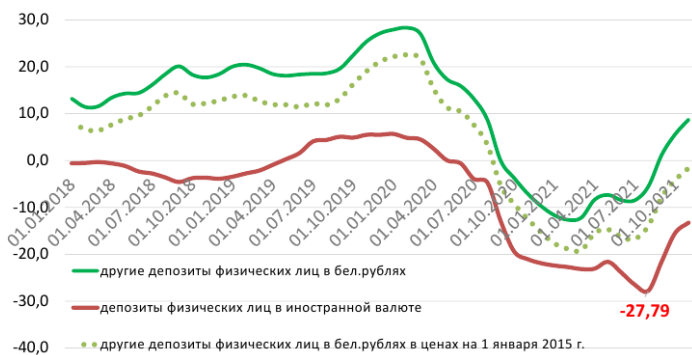

Рис. 3. Динамика средств физических лиц в банках Беларуси, прирост к сопоставимой дате предыдущего года в %

Это отрицание банковских институтов не абсолютно, а инструментально, поскольку служит целям демонстрации мнения и нахождения разрешения общественно-политических конфликтов в стране. Таким образом, белорусский кейс экономического поведения домашних хозяйств при снижении институционального доверия принципиально отличен от ажиотажей, хорошо известных экономической теории. Он возник в условиях институциональной матрицы, жёстко ограничивающей другие проявления гражданского действия.

Безусловно, с течением времени под воздействием оценки упущенной

выгоды, рисков хранения вне банков наличных денежных средств, разочарования недостижимостью целей происходит размывание упомянутого консенсуса. Однако темпы размывания невелики, появляются новые импульсы для недоверия к банковской системе. Отметим, что доля наличных денег в рублевой денежной массе Беларуси за 2020 г. и январь–октябрь 2021 г. увеличилась с 17,2% до 20,2%. Принимая во внимание подобную природу оттока средств населения, имеются основания для утверждения об отсутствии экономических решений рассматриваемой проблемы.

Другое направление воздействия падения институционального доверия на экономику – это негативные ожидания, которые могут стать основным фактором усиления инфляционных процессов и торможения деловой активности. На эту проблематику автор ранее обращал внимание в своих работах [3, с. 10]. В качестве сотрудника НБРБ автор также участвовал в разработке Стратегии повышения доверия к национальной валюте [4].

Уже сегодня можно констатировать существенный сдвиг настроений предпринимателей в части избегания реализации долговременный бизнес-проектов, что проявилось и в резком повышении доли краткосрочных заимствований. За 2020 г. и 10 месяцев 2021 г. в задолженности частного сектора по кредитам банков доля краткосрочной составляющей увеличилась с 32,3% до 44,7%.

С позиций достижения целей денежно-кредитной политики наличие фактора падения институционального доверия означает существенное ограничение возможностей регулятора в торможении инфляционных процессов. Причины заключаются в необходимости продолжения решения задачи стабилизации банков за счёт централизованных ресурсов, а также в отсутствии основы для закоривания инфляционных ожиданий. К этому могут добавиться и внешнеэкономические проблемы.

Узел четвертый – внешнеэкономическая конъюнктура и политика.

Купированию кризиса банковской ликвидности, пик которого пришелся на осень 2020 г., во многом способствовало благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Коронавирусный локдаун временно высвободил товарные ниши на зарубежных рынках для белорусских товаров. К тому же происходил опережающий рост цен экспорта в сравнении с ценами импорта. Пик прироста индекса цен экспорта пришелся на сентябрь 2021 г. (35,6 % к соответствующему периоду предыдущего года). Индекс физических объемов экспорта в тоже время оставил минус 1,5% к уровню сентября 2020 г. Прирост же цен импорта в сентябре 2021 г. к сентябрю 2020 г. был равен 28%, а прирост физических объемов импорта – плюс 1,5% [5].

Эффект повышения внешней конкурентоспособности белорусских товаров был усилен девальвацией белорусского к доллару США и евро, проведенной весной 2020 года НБРБ синхронно с ослаблением к названным валютам российского рубля. По состоянию на 1 апреля 2020 г. к уровню на начало прошлого года номинальный курс белорусского рубля к доллару США прирос на 22,6%, номинальный курс белорусского рубля к евро увеличился на 20,3% [6].

Как следствие, в ресурсной базе банков произошло частичное замещение растущими депозитами предприятий утраченных депозитов населения (рис. 4).

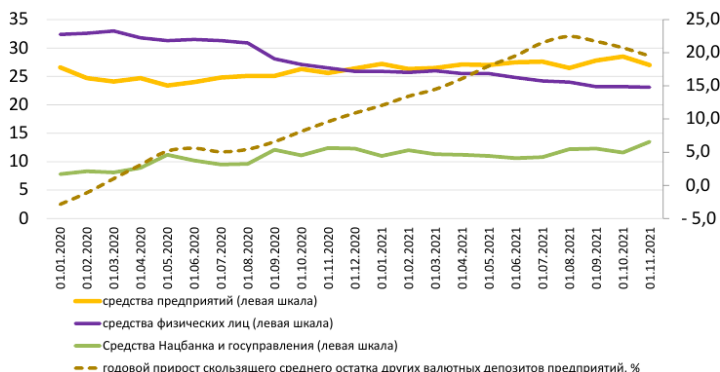

Рис. 4. Процесс замещения средств населения в пассивах белорусских банков, доля средств в пассивах в % и прирост в % валютных депозитов предприятий

Вместе с тем импульс увеличения валютных ресурсов предприятий, заданный благоприятной внешней конъюнктурой, постепенно затухает. Белорусский рубль при этом укрепляется, снижая внешнюю ценовую конкурентоспособность белорусских товаров. По оценкам НБРБ индексы реального курса белорусского рубля (иностранной валюты за один белорусский рубль), рассчитанные по индексу потребительских цен, в октябре 2021 г. к декабрю 2020 г. приросли по доллару США на 6,07%, по евро – на 13,31%. Для сравнения в октябре 2020 г. к октябрю 2019 г. индекс реального курса белорусского рубля снижался: по доллару США на 15,2%, по евро – на 18,72% [7].

Рассматривая внешние условия функционирования экономики Беларуси в контексте развития банковской системы, невозможно обойти геополитическую обстановку. Последняя перманентно осложняется. Принимаемые санкции и контрсанкции негативно влияют на экономику и банковскую систему по следующим направлениям. Во-первых, снижают инвестиционную привлекательность и заставляют иностранных контрагентов устанавливать для резидентов РБ повышенные уровни риска по сделкам. Во-вторых, сдерживают развитие торгово-экономических отношений и формируют барьеры во внешней торговле, тем самым ухудшая результаты финансовой деятельности предприятий и обедняя ассортимент товаров. Последнее является дополнительным фактором развития инфляции. В-третьих, усложняются условия работы банков с нерезидентами по

привлечению средств. В-четвертых, в потенциале могут возникнуть проблемы с управлением внешним долгом. Если ранее белорусские банки способствовали разрешению подобных проблем, то сейчас они сами нуждаются в ресурсной поддержке.

В настоящее время уже внушает тревогу сложившаяся тенденция к сокращению чистого коммерческого кредитования белорусских предприятий во внешнеторговых сделках. К середине 2021 г. чистый объем коммерческих кредитов упал до уровня 2002 года, а соотношение дебиторской и кредиторской задолженности по рассматриваемым сделкам является самым высоким с начала 2000-х годов. Это очевидным образом свидетельствует о наметившихся проблемах привлечения внешних финансовых ресурсов, что в самом ближайшем будущем отразится на динамике балансов белорусских банков.

Выводы.

Исследованием установлены четыре узловых момента формирования и динамики балансов белорусских банков. Каждый из этих узловых моментов является источником неопределенности и потенциальных рисков для банковской системы Беларуси. Противоречия, концентрируемые в указанных узлах развития, во многом порождены институциональной матрицей, в рамках которой функционирует экономика страны.

При этом особенности институциональной матрицы Беларуси привели к специфическому типу экономического поведения населения, в котором при падении институционального доверия для достижения социально-политических целей инструментализирован отток депозитов. Данный тип экономического поведения также характеризуется исключительно высокой координацией действий отдельных домохозяйств, основанной на возможностях информационного общества и создающей псевдоажиотаж. Способность центрального банка и банков противодействовать подобному экономическому поведению населения ограничена.

Современная динамика банковских балансов также во многом определяется внешнеэкономической конъюнктурой и политикой, что является следствием как высокой степени открытости национальной экономики, так и опять же действующей институциональной матрицы. Данная специфика развития банковской системы Беларуси делает её весьма уязвимой по отношению к трендам мировой экономики и условиям взаимодействия с многочисленными внешнеторговыми партнерами страны.

Список литературы

1. Национальный банк Республики Беларусь. Статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/bulletin>
2. Национальный банк Республики Беларусь. Информация об инфляционных ожиданиях населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/inflationexp>
3. Кисель С.Л. Общественное сознание и развитие банковского дела в современном контексте. Ч. II. Доверие в денежно-кредитной и банковской системах / С. Кисель // Банкаўскі веснік. – 2017. – №9. – С. 3–11.
4. Стратегия повышения доверия к национальной валюте. Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Правления Национального банка Республики Беларусь от 03.01.2020 №1/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/povysheniya-doveriya-k-nacionalnym-valyutam/s_220.pdf
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Оперативные данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlyatovarami/operativnye-dannye>

6. Национальный банк Республики Беларусь. Официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам, устанавливаемый Национальным банком Республики Беларусь ежедневно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/ratesdaily.asp>

7. Национальный банк Республики Беларусь. Индексы реального курса белорусского рубля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/indices>

УДК 332.1

Кондрашихин А.Б.

д-р экон. наук, профессор
канд. техн. наук, магистр теологии
ИЭП (ф) ОУП ВО «АТиСО»
г. Севастополь, Россия

МЕТОДОЛОГИЯ НАРРАТИВНОГО АНАЛИЗА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕГИОНЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается перспективность нарративного анализа для методологии экономического исследования. Показано, что от выбора инструментов исследования во многом зависит достигаемый результат, глубина анализа предмета исследования, возможность аппроксимации в новых координатах, иные параметры унификации научной новизны в пределах Севастополя. Отмечена удачность применения нарративного анализа для региональных экономических исследований хозяйственных комплексов, основанных на градообразующем принципе. Первичную базу (ментально-логическую и документальную) для нарратива составляют прожитые человеком события производственной жизни и деятельности субъекта хозяйствования (вплоть до форм микроколлектива или индивидуального предпринимательства), производственного объединения (концерна, корпорации, треста), градообразующего предприятия, муниципалитета, целостного региона, задокументированные определённым способом и представленные в открытом доступе для неограниченного заранее круга исследователей региональной экономики.*

Гармоничность нарративного подхода с традиционной экономической методологией можно проследить по отдельным методическим направлениям: сравнение – для выбора базы и набора компаративных показателей; графический – для визуализации трендов и обоснования выводов; статистический – для обозначения существенных в анализе групп показателей в их динамике не менее срока функционирования хозяйствующего объекта или фрагментарно по несколько лет согласно циклам местного экономического развития; индексный - при вычислении усреднённых базовых величин; комплексный подход – на основе социально-экономических приоритетов регионального развития ПС (ориентиров); корреляционный.

Ключевые слова: производительные силы, региональная экономика, Севастополь, нарратив, методология.

Kondrashihin A.B.

Professor, Doctor of Economics,
Candidate of Technical Sciences,
Master of Theology
Institute of Economics and Law (branch)
of the educational institution
of trade unions of higher education
"Academy of Labor and Social Relations"
Sevastopol, Russia

METHODOLOGY OF NARRATIVE ANALYSIS IN ECONOMIC RESEARCH: FEASIBILITY OF APPLICATION IN THE REGION

Abstract: *the article discusses the prospects of narrative analysis for the methodology of economic research. It is shown that the result achieved, the depth of analysis of the subject of research, the possibility of approximation in new coordinates, and other parameters of unification of scientific novelty within Sevastopol largely depend on the choice of research tools. The success of the use of narrative analysis for regional economic studies of economic complexes based on the city-forming principle is noted. The primary base (mental-logical and documentary) for the narrative is the events of industrial life and activities of a business entity lived by a person (up to the forms of a micro-collective or individual entrepreneurship), a production association (concern, corporation, trust), a city-forming enterprise, a municipality, an integral region, documented in a certain way and presented in the public domain for an unlimited number of researchers of the regional economy in advance. The harmony of the narrative approach with the traditional economic methodology can be traced in certain methodological areas: comparison - for choosing a base and a set of comparative indicators; graphic - to visualize trends and substantiate conclusions; statistical - to designate groups of indicators that are significant in the analysis in their dynamics for at least the period of operation of an economic entity or fragmentarily for several years according to the cycles of local economic development; index - when calculating the average base values; an integrated approach - based on the socio-economic priorities of the regional development of the PS (landmarks); correlation.*

Keywords: *productive forces; regional economy; Sevastopol; narrative; methodology.*

Развитие экономики опирается на современный методологический аппарат, а от выбора инструментов исследования во многом зависит достигаемый результат, глубина анализа предмета исследования [5, с. 90], возможность аппроксимации в новых координатах и иные параметры унификации научной новизны [1, с. 15–18]. Система производительных сил (ПС) регионов обеспечивает устойчивое функционирование хозяйственных комплексов и связанных с ними социально-экономических систем (СЭС) различного масштаба и уровня [2, с. 533]. При этом своевременное научное выявление факторов развития ПС, обоснование приоритетов, задач и стратегических ориентиров позволяют сэкономить ресурсы и повысить эффективность регионального производства.

Главным элементом системы ПС остаётся человек, на реализацию интересов которого направлено действие государства, институтов, общественных организаций, индивидуумов. Для города Севастополя с уникальным геостратегическим положением, историей, духовными традициями и структурой ПС обоснование методологического инструментария актуализируется в силу геополитических и интеграционных вызовов [4, с. 55]. Формируемые в региональной производственной системе школы экономического анализа обеспечивают теоретическую проработку факторов устойчивого развития.

Научный подход к разработке предмета экономического исследования предполагает выбор метода анализа, а в совокупности методов – обоснование методологии исследования. Информатизация общественно-экономических отношений и тенденции интеграции способствуют обновлению инструментария экономического анализа, когда наряду с традиционными методами учёные внедряют новые методики, в том числе заимствованные на междисциплинарном уровне. Одним из перспективных для экономики становится нарративный подход и связанные с ним методики нарративного анализа, распространённые ранее в отраслях филологических наук, социальных коммуникациях и др. [8, с. 11–18].

Считается, что к нарративным методам относятся инструменты анализа текстов (текстовых повествований): «Нарратив (от англ./фр. narrative или от лат. *narrare* – рассказывать, повествовать) – самостоятельно созданное повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий...» [7]. Расположенные в хронологическом порядке события, сопровождающие процессы развития локальной системы ПС (региона, города, муниципалитета, производственного предприятия), укладываются в понятие нарратива [3], а доступные из экономики средства фиксации событий (динамические ряды, архивные материалы, инструментарий экономической истории) позволяют выявлять последовательности (алгоритмы) актуализации тех или иных факторов развития ПС, оказывающих доминирующее значение в конкретно исторический промежуток времени и в отношении отдельных СЭС.

Примером удачного применения нарративного анализа можно считать региональные экономические исследования хозяйственных комплексов, основанных на градообразующем принципе (например, вокруг горно-обогатительных комбинатов, месторождений полезных ископаемых, рекреационных ресурсов). Фактор исчерпаемости градообразующего ресурсного компонента обуславливает динамику производства продукции и цикличности всей СЭС вокруг месторождений, а нарративный метод позволяет зафиксировать роли отдельных субъектов в производственной цикличности [6, с. 1–4]. Стимулирующим фактором становится развитие музейного дела, возрождение музеев в школах Севастополя, восстановление музейных экспозиций ведущих промышленных предприятий.

Первичную базу (ментально-логическую и документальную) для нарратива составляют прожитые человеком события производственной жизни и деятельности субъекта хозяйствования (вплоть до форм микроколлектива или индивидуального предпринимательства), производственного объединения (концерна, корпорации, треста), градообразующего предприятия, муниципалитета, целостного региона, задокументированные определённым способом и представленные в открытом доступе для неограниченного заранее круга исследователей региональной экономики. Приближённость личности исследователя к изучаемым нарративом объ-

ектам хозяйственной практики упрощает выбор конкретных экономических методов (инструментов). Это в итоге позволяет упростить методологию анализа, сократить сроки исследования по уже состоявшимся событиям и фактам производственно-хозяйственной жизни, обнародовать научный результат и новизну в лаконичной форме, удобной для пользователей.

Гармоничность нарративного подхода с традиционной экономической методологией можно проследить по отдельным методическим направлениям: сравнение – для выбора базы и набора компаративных показателей; графический – для визуализации трендов и обоснования выводов; статистический – для обозначения существенных в анализе групп показателей в их динамике не менее срока функционирования хозяйствующего объекта или фрагментарно по несколько лет согласно циклам местного экономического развития; индексный – при вычислении усреднённых базовых величин; комплексный подход – на основе социально-экономических приоритетов регионального развития ПС (ориентиров); корреляционный. Аналогичное сопряжение в экономическом исследовании обнаруживается между нарративным методом и детализацией, абстрагированием, математическим моделированием, анализом нормативных требований.

Элементы нарративного анализа используются на занятиях со студентами-экономистами в преподавании дисциплин вариативного блока, в ситуационных задачах, кейсах, а привязка нарративов к конкретным персоналиям хозяйственного комплекса, предприятиям «за окном», новейшей истории СЭС региона (муниципалитета) существенно повышают когнитивность, запоминаемость учебного материала. В этом смысле нарративы способны приблизить результат экономического анализа к краеведческому исследованию, регионоведению, более глубокому изучению и учёту факторов этнонационального, поликультурного насыщения системы ПС. Ценным материалом для экономического нарратива также являются домашние семейные архивы, восстанавливающие хронологию событий через судьбы людей-тружеников города.

Полезным станут результаты нарративного анализа в изучении таких явлений региональной экономики, как приграничное сотрудничество, трудовая миграция, субъектизация управленческой надстройки СЭС. Целесообразным видится расширения методологии нарративного анализа экономических отношений, обучения студентов-экономистов навыкам «привязки» объекта исследования к конкретным траекториям жизненного пути известных личностей в регионе, углублении знаний в краеведении и регионоведении в режиме факультативных дисциплин.

Список литературы

1. Даваахуу Н. Деятельность горно-обогатительного комбината КОО «Предприятие Эрдэнэт» как предмет эколого-экономического регулирования: ретроспективный анализ и перспективы развития / Н. Даваахуу // Экономика природопользования. – 2015. – №4. – С. 15–30.
2. Дьячковская Н.Н. Анализ конкурентоспособности предприятий меховой отрасли Республики Саха (Якутия) / Н.Н. Дьячковская, Е.Г. Петрова, С.А. Петрова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №9(110). – С. 532–535.
3. Качанов Д.Г. Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений // Медиаскоп. – 2020. – Вып. 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2621>. – DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.5.
4. Кондрашихин А.Б. Методология экономической науки в исследованиях пространств социальной реальности / А.Б. Кондрашихин // Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 14 ноября 2018 года). – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. – С. 54–56.

5. Кондрашихина О.А. Ситуационные задачи как способ диагностики способности к фасилитационному влиянию студентов-психологов / О.А. Кондрашихина // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2017. – Т. 3. №1. – С. 89–94.

6. Севастопольский завод им. В.Д. Калмыкова / Буклет. Составил Директор завода 1966–1981 гг. В.С. Марынчак. – 6 с.

7. Нарратив / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нарратив>

8. Татару Л.В. Точка зрения и ритм композиции нарративного текста (на материале произведений Дж. Джойса и В. Вулф): специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Татару Людмила Владимировна. – Саратов, 2009. – 48 с.

УДК 332.14

Кочешнов А.С.

аспирант

Стоянова И.А.

д-р экон. наук

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»

г. Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО УГЛЯ НА РЫНКИ СТРАН АТР

***Аннотация:** рассмотрены основные проблемы и перспективы создания обеспечивающей железнодорожной инфраструктуры для российского экспорта угля на рынки стран АТР из новых центров угледобычи на Востоке страны, в том числе: развитие Восточного полигона железных дорог ОАО «РЖД»; строительство железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино для освоения Элегестского месторождения в Тыве; строительство железнодорожного пути Огоджа – Февральск при освоении Огоджинского и Сугодинского месторождений в Амурской области; проект создания железнодорожной линии необщего пользования Эльга – Чумикан для вывоза угля с Эльгинского месторождения. Делается вывод, что данные проекты целесообразно оценить с учетом их влияния на социоэкологоэкономическое развитие восточных регионов и угольной промышленности в целом.*

***Ключевые слова:** инфраструктура, экспорт, угольная промышленность, страны АТР.*

Kocheshkov A.S.

Post graduate student

Stoyanova I. A.

doctor of economics

"MISIS"

Moscow, Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CREATING A RAILWAY INFRASTRUCTURE TO ENSURE THE EXPORT OF RUSSIAN COAL TO THE MARKETS OF THE ASIA-PACIFIC REGION

Abstract: *the main problems and prospects of creating a supporting railway infrastructure for Russian coal exports to the markets of the Asia–Pacific countries from new coal mining centers in the East of the country are considered, including: the development of the Eastern Polygon of railways of JSC "Russian Railways"; construction of the Elegest – Kyzyl – Kuragino railway line for the development of the Elegest deposit in Tyva; construction of the Ogodzha – Febralsk railway during the development of the Ogodzhinsky and Sugodinsky deposits in the Amur region; the project of creating a non–public railway line Elga – Chumikan for the export of coal from the Elga deposit. It is concluded that these projects should be evaluated taking into account their impact on the socio-ecological and economic development of the eastern regions and the coal industry as a whole.*

Keywords: *infrastructure, export, coal industry, Asia-Pacific countries.*

Одним из драйверов роста объема перевозок в восточном направлении [1] является отправка угля на экспортные рынки стран Азиатско-тихоокеанского региона (АТР). За период 2010–2021 гг. в направлении дальневосточных портов и погранпереходов России экспортные потоки угольной продукции выросли на 27%, составив 125,1 млн т [2] (рис. 1).

Рис. 1. Структура экспортных потоков угля
в период 2010–2021 гг. *Источник: ФТС России*

Крупнейшими покупателями российских углей в странах АТР являются Китай (53,5 млн т в 2021 г.), Япония (21,8 млн т), Республика Корея (21,4 млн т), Тайвань (Китай) (11,8 млн т), Индия (6,6 млн т), Вьетнам и Малайзия (по 3,4 млн т каждая) (рис. 2) [2].

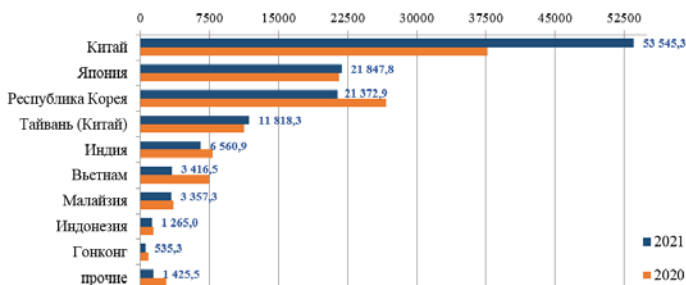

Рис. 2. Позиционирование крупнейших стран-импортеров на экспортном рынке российских углей в 2020–2021 годах, тыс. т.

Источник: ФТС России

В связи с ростом экспортных потоков угля возросла нагрузка на железнодорожную сеть Восточного полигона ОАО «РЖД», на участках появились узкие места (участок Междуреченск – Тайшет, подходы к погранпереходам и портам и др.), ограничивающие транзитные возможности регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, где осваиваются перспективные для экспорта угольные месторождения, приближенные к рынкам сбыта в страны АТР.

При существующем и перспективном производственном потенциале угольной промышленности возможность существенного наращивания российских экспортных поставок угольной продукции на рынки стран АТР в ближайшей перспективе будет всецело зависеть от повышения пропускной способности железнодорожной сети и станций примыкания, увеличения эффективности использования подвижного состава, а также от устранения инфраструктурных ограничений в части развития портовых мощностей Дальнего Востока.

В соответствии с «Программой развития угольной промышленности России на период до 2035 года» (ПРУП-2035) намечается реализация 7 обеспечивающих инвестиционных проектов в сфере железнодорожной инфраструктуры, прежде всего, по модернизации инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей Восточного полигона ОАО «РЖД» до 180 млн т в 2024 г. за счет проведения, начиная с 2014 г. (первый этап), необходимых работ по снятию инфраструктурных ограничений для обеспечения прогнозируемого объема грузоперевозок, в том числе с долевым финансированием государства [3; 4]. Паспорт второго этапа этого инвестиционного проекта на период до 2024 г. включительно с поквартальным графиком достижения целевых проектных показателей утвержден распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2021 г. №1100-р [5].

Следует отметить, что достигнутые в 2021 г. в ходе первого этапа модернизации провозные способности БАМа и Транссиба в 144 млн т в год оказались недостаточными. На втором этапе планируется проложить почти 1700 км вторых железнодорожных путей, расширяя узкие места, обеспечив подходы к Ванино-Совгаванскому транспортному узлу и портам Приморья [6]. Сильными сторонами проекта являются: наличие перспективных месторождений полезных ископаемых на полигоне реализации

инвестиционного проекта; наличие прогнозируемого спроса на минерально-сырьевые ресурсы; положительный мультипликативный эффект (экономический и социальный) для Российской Федерации в целом. При этом появляются возможности вывоза дополнительных объемов грузов, прежде всего угля, с основных месторождений Восточного полигона железных дорог в направлении морских портов и пограничных переходов, расположенных на территориях Восточной Сибири и Дальнего Востока. Слабыми сторонами проекта являются: значительная капиталоемкость инвестиционного проекта; зависимость грузовой базы, положенной в основу инвестиционного проекта, от макроэкономической ситуации в Российской Федерации и в мире; сложные климатические, инженерно-геологические и гидрологические условия территорий [5].

Вместе с тем следует отметить, что весь ежегодный прирост провозной способности Восточного полигона до 2025 г. уже гарантированно зарезервирован через квоты между угольными компаниями только четырех регионов, в частности в 2022 г. предусмотрен вывоз на экспорт для: Кемеровской области-Кузбасса (58 млн т), Республикам Хакасии (9 млн т), Бурятии (9,1 млн т) и Тыве (0,4 млн т). Причем предполагается, что тувинский уголь с Межэгейского месторождения будет вывозиться через Хакасию, так как Тыва до сих пор не имеет собственных железнодорожных выходов на БАМ и Транссиб.

С другой стороны, идет наращивание добычи угля на экспорт с месторождений новых центров угледобычи в Якутии – ведется промышленное освоение Эльгинского месторождения, строятся объекты Инаглинского и Денисовского горно-обогатительных комбинатов, началась подготовка к освоению Кабактинского месторождения. Поэтому проблема ограниченной провозной и пропускной способности Восточного полигона видимо останется актуальной и после завершения второго этапа его модернизации.

В соответствии с ПРУП-2035 предполагается реализация после 2024 г. двух проектов по освоению перспективных для экспорта месторождений угля в новых центрах угледобычи в Республике Тыва и в Амурской области, требующих развития подъездной железнодорожной инфраструктуры с выходом на Восточный полигон для транспортировки угольной продукции в порты Дальнего Востока, но которые отсутствуют в перечне обеспечивающих проектов программы.

Реализация комплексного инфраструктурного проекта по строительству железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино и угольного портового терминала на Дальнем Востоке должна не только повысить экспортный потенциал угольной промышленности, ускорить социально-экономическое развитие Республики Тыва, но и стать важнейшим элементом в стратегическом развитии интермодального транспортного общеевропейского коридора «Запад-Восток» («Транссиб») для транзитных российских перевозок, включая мультимодальную доставку угля в страны АТР.

В тоже время стратегические перспективы освоения Элегестского месторождения и минерально-сырьевой базы Тывы в целом в сфере железнодорожной транспортной логистики должны быть связаны со строительством Тувинско-Монгольской железной дороги через Западную Монголию в Северо-Западный Китай в увязке с разработкой попутных месторождений полезных ископаемых. Транзит через Тыву позволит сократить перевозки в Монголию и Китай на 1,5–2 тыс. км, что имеет немаловажное

значение для логистической стратегии развития российской экономики в целом [8].

В Амурской области отсутствие полноценной транспортной инфраструктуры тормозит освоение угольных и железорудных месторождений, эффективное использование минерально-сырьевой базы региона и его устойчивое социо-эколого-экономическое развитие. В частности, попытки комплексного освоения Сугодинско-Огоджинское месторождения угля неоднократно предпринимались в течение последних 30 лет.

Юго-западнее Сугодинско-Огоджинского месторождения каменного угля между Трансибом и БАМом расположено Гаринское месторождения железных руд. Проект освоения этого месторождения предполагает строительство ГОК с перерабатывающей мощностью 10,0 млн т. руды и производством 7,25 млн тонн предварительного концентрата. Для реализации проекта необходимо строительство железнодорожной ветки Шимановская-Гарь протяженностью 148 км, которая свяжет месторождение с Транссибирской магистралью, либо строительство ветки Гарь – Февральск протяженностью 167 км с выходом на БАМ. Строительство железнодорожной перемычки Шимановская – Гарь – Февральск ранее было предусмотрено в «Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года».

В случае строительства линии Огоджа – Февральск – Шимановская открываются дополнительные перспективы транспортной логистики вариантов доставки угольной продукции Сугодинско-Огоджинского месторождения до потребителей и, прежде всего, на экспорт в Китай. Например, в случае строительства железнодорожного мостового перехода Благовещенск – Хэйхе через реку Амур (параллельно существующему автомобильному мосту) возможен самый короткий по общей протяженности логистический маршрут через Трансиб на станцию Благовещенск.

Другим вариантом транспортировки является маршрут по БАМу и далее по перемычке ст. Новый Ургал – ст. Известковая до пограничного перехода с КНР Нижнеленинское – Тунцзян, где построен первый железнодорожный мост между Россией и Китаем провозной способностью 21 млн т грузов.

В настоящее время для вывоза угля с Огоджинского месторождения строится и автомобильная дорога (параллельно будущей железнодорожной трассе) до п. Февральск на Байкало-Амурской магистрали, где необходима перегрузка угля с автомобильного транспорта на железнодорожный с последующей транспортировкой его до угольного морского терминала «Порт Вера» в Приморском крае и дальнейшим экспортом в страны АТР.

Основной проблемой проектирования и строительства автомобильной и железной дорог является их прохождение через государственный природный зоологический заказник «Гербикианский», созданный в 1995 году на площади 86,6 тыс. га в Селемджинском районе Амурской области. Однако в 2018 г. режим особой охраны заказника, несмотря на сопротивление экологов, был изменен правительством Амурской области, разрешившим строительство на территории заказника линейных сооружений. Между тем существует, как минимум, два варианта прохождения дорог вне территории заказника, которые более выгодны для комплексного развития Селемджинского района, так как могут быть задействованы и для других видов хозяйственной деятельности [9].

В этой связи необходимо социо-эколого-экономическое обоснование вариантов развития сопутствующей обеспечивающей инфраструктуры при освоении перспективных угольных месторождений с оценкой потенциальных экологических и социальных воздействий и рисков, а также с разработкой мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую природную и социальную среду, здоровье эксплуатационного персонала и населения [10; 11; 13].

Добыча угля на Огоджинском месторождении началась в 2020 г. и составила всего 200 тыс. т, но в конце 2021 г. ООО «А-Проперти» в условиях ограниченной провозной способности Восточного полигона временно свернула добычу на этом месторождении в пользу наращивания объемов вывоза угля со своего другого угольного актива – с Эльгинского месторождения в Республике Саха (Якутия), где также продолжается обустройство ранее построенной железной дороги, связывающей Эльгинский разрез с Байкало-Амурской магистралью – линия не общего пользования Эльга-Улак протяженностью 340 км. Компания «А-Проперти» планирует увеличить провозную способность этой ветки в два раза – до 24 млн т. в год.

В связи с ростом объемов добычи угля на Эльгинском месторождении в 2021 г. (14,6 млн т) в два раза против предыдущего года (7,0 млн т) у собственников возникла идея о возможности организации нового альтернативного маршрута поставки угля на экспорт в страны АТР, чтобы снизить провозную и пропускную нагрузку на Восточный полигон ОАО «РЖД». В настоящее время всеми заинтересованными сторонами, в том числе и ОАО «РЖД», рассматривается вариант возможности строительства параллельно БАМу автономной частной железнодорожной ветки Эльга – Чумикан со строительством морского порта в конечной точке – Удской Губе (Хабаровский край).

Анализ проблем и перспектив создания обеспечивающей железнодорожной инфраструктуры для российского экспорта угля на рынки стран АТР позволяет сделать следующие основные выводы:

- в условиях адаптации угольной промышленности России к новым геополитическим реалиям, повышения ее стрессоустойчивости и минимизации санкционных рисков необходимо, прежде всего, провести реструктуризацию экспортных объемов угольной продукции с максимально возможной переориентацией поставок на рынки стран АТР;

- в этой связи предстоит не только ускорить реализацию второго этапа проекта модернизации Восточного полигона железных дорог ОАО «РЖД», но и провести ревизию существующих и разрабатываемых проектов создания железнодорожной инфраструктуры от новых центров угледобычи в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с выходом на магистральные пути (Элегест – Кызыл – Курагино, Огоджа – Февральск, Эльга – Чумикан) с учетом оценки их влияния на социо-эколого-экономическое развитие восточных регионов и угольной промышленности;

- в ближайшей перспективе крупнейшим импортером российских углей в странах АТР прогнозируется Китай, как минимум с удвоением годовых объемов поставок (с 53,5 до 100 млн т);

- перспективы российского экспорта угля в КНР связаны не только с повышением качества поставляемых энергетических углей и увеличением доли коксующихся в поставках, но и в связи с геополитическим сближением из-за санкционной политики Запада. При этом активное раз-

вите российско-китайского сотрудничества в угольной сфере с соблюдением уже достигнутых взаимовыгодных договоренностей, включает продолжение работы по обеспечению необходимой пропускной способности погранпереходов и изучение новых возможностей по развитию поставок угля в Китай железнодорожным транспортом.

Список литературы

1. Железнодорожный транспорт России: вызовы до 2025 года. – Аналитический доклад. – М.: ИПЕМ. – 48 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipem.ru/research/rail_transport/rail_works/202.html
2. Российский уголь на международном рынке, ценовые индикаторы внешнего угольного рынка, тенденции развития торговли углем // Ежемесячный информационно-аналитический обзор. – 2022. – №02 (125). – 17 с.
3. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.06.2020 № 1582-р). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/433>
4. Рожков А.А. Пространственное развитие угольной отрасли России – восточный вектор. – М.: АО «Росинформуголь», ООО «Редакция журнала «Уголь», 2019. – 230 с.
5. Паспорт инвестиционного проекта «Модернизация железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей (второй этап)». – Утвержден распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2021 г. №1100-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opzt.ru/wp-content/uploads/2021/05/rasporjazhenie-ot-28-aprelja-2021-goda-1100-r.pdf>
6. Хроники Восточного полигона. 2021
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/144033/>
8. Основные условия концессионного соглашения на финансирование, создание и эксплуатацию объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования железнодорожной линии Элегест - Кызыл - Курагино (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2018 г. № 687-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804200004>
9. Байсаров Р.С. Концептуальные подходы к стратегии освоения Элегестского месторождения Улуг-Хемского угольного бассейна Республики Тыва // Уголь. – 2015. – №12. – С. 44–46.
10. Экологи оспаривают строительство автодороги к Огоджинскому угольному месторождению // Амурская правда. – 24.02.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ampravda.ru/2019/02/24/087060.html>
11. Иватанова Н.П. К вопросу о создании новых российских транзитных коммуникационных сетей для обеспечения экспорта продукции горнодобывающих отраслей./ Н.П. Иватанова, А.С. Гончарова, А.С. Кочешников // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2019 г. Деп. №1211/02-20 от 30.12.2019.
12. Мясков А.В. Стратегирование преобразований угольной отрасли Кузбасса / А.В. Мясков, Г.Ф. Алексеев // Экономика промышленности. – 2020. – Т. 13. №3. – С. 318–327. – DOI 10.17073/2072-1633-2020-3-318-327.
13. Штейнцайг М.Р. Методологические основы оценки экономического потенциала для ускорения развития углепромышленных комплексов / М.Р. Штейнцайг, С.М. Попов // Инновации и инвестиции. – 2021. – №4. – С. 334–339.
14. «Эльгауголь» может запустить свою железную дорогу к морю на четыре года раньше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/02/10/908816-elgaugol-zheleznyu-dorogu>

УДК 378:81'276(075.8)

Мезенцева А.И.

старший преподаватель
Черноморское высшее военно-морское
училище им. П.С. Нахимова,
г. Севастополь, Россия

Михайлова А.Г.

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»
г. Севастополь, Россия

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности фонда оценочных средств для самостоятельной работы по дисциплине «Иностранный язык» в техническом вузе. Показано, что приоритет образовательного процесса отдан контрольно-оценочным мероприятиям на основе фонда оценочных средств. Фонд оценочных средств текущего контроля используется для оперативного и регулярного управления учебной деятельностью, в том числе самостоятельной работой студентов. На конкретных примерах демонстрируется реализация компетентностного подхода в обучении иностранному (английскому) языку в техническом вузе. Приводятся формы текущего контроля и промежуточной аттестации в освоении дисциплины. Делается вывод о том, что фонд оценочных средств в его обучающей и контрольной функции способствует формированию у обучающихся навыков, необходимых для осуществления профессиональной деятельности и социальной активности, предполагающей применение терминологии на иностранном языке.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, технический вуз, самостоятельная работа, фонд оценочных средств, контроль, устный опрос, тестирование.*

Mezentseva A.I.

senior lecturer
Black Sea Higher Naval School
named after P.S. Nakhimov
Sevastopol, Russia

Mikhailova A.G.

senior lecturer
Sevastopol State University
Sevastopol, Russia

FUND OF EVALUATION MEANS FOR INDIVIDUAL WORK ON FOREIGN LANGUAGE DISCIPLINE IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract: *the article discusses the fund features of evaluation means for individual work on foreign language in a technical university. It is shown that the priority of the educational process is given to control and evaluation activities based on the fund of evaluation funds. The fund of evaluative means of current control is used for the operational and regular management of educational activities, including the independent work of students. Specific examples demonstrate the implementation of a competency-based approach in teaching a foreign (English) language at a technical university. The forms of current control and intermediate certification in the process of discipline learning are given. It is concluded that the fund of evaluation means in its teaching and control function contributes to the skills formation which are necessary for professional and social activities, involving the use of terminology in a foreign language.*

Key words: *foreign language, technical university, independent work, fund of assessment tools, control, oral questioning, testing.*

В современном отечественном образовании существует огромный выбор средств и технологий, позволяющих формировать у студентов необходимые качества. Основная характеристика федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования – «ориентация не на содержание, а на результат образования, выраженный через компетентности специалистов» [4, с. 3].

Педагогические исследования последних лет демонстрируют особый интерес к оценочным средствам, позволяющим определить качество иноязычной подготовки [3]. Проблемам качества образования, самостоятельной работы по иностранному языку посвящены работы ученых М.Б. Качковой, Т.С. Дороховой, Н.Е. Ильиной, В.К. Столяровой Е.А. Тимофеевой, Л.П. Владимировой О.В. Важениной, О.Б. Андреевой, Е.В. Прониной и др. [6].

Целью данной статьи является представление форм текущего контроля и промежуточной аттестации в освоении дисциплины. Оценивание должно быть направлено на систематическое определение соответствия между запланированным и достигнутым результатом обучения. «Акцент образовательного процесса переносится на контрольно-оценочную составляющую, которая позволяет систематически отслеживать, диагностировать, корректировать процесс обучения» [4, с. 3]. Фонд оценочных средств по любой дисциплине является основной составляющей нормативно-методического обеспечения оценки качества освоения основной образовательной программы высшего образования и гарантирует повышение качества образовательного процесса. Фонд оценочных средств представляет собой совокупность контролирующих заданий, «предназначенных для измерения уровня достижения студентом установленных результатов обучения и используется при проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов» [1, с. 102].

Дисциплина «Иностранный язык», входящая в обязательную часть учебного плана по специальности 11.05.01 «Радиоэлектронные системы и комплексы» (специалитет), ставит своей целью достижение обучающимися уровня коммуникативной компетенции, минимально достаточного для решения коммуникативных задач на иностранном языке в ситуациях социально-бытового и академического общения и осуществления в дальнейшем автономной учебно-познавательной деятельности с использованием иностранного языка. Задачи дисциплины: изучить стандартный английский язык в объеме, необходимом для выполнения функциональных обязанностей; научить иноязычному общению на уровне свободной профессиональной коммуникации в устной и письменной форме [5]; сформировать навыки публичной и научной речи; научить вести документацию на иностранном языке; ознакомить с основами межкультурной коммуникации, воспитать обучающихся в духе уважения к личности и духовным ценностям народов разных стран; развить умение самостоятельно приобретать знания для осуществления повседневной бытовой и профессиональной коммуникации на иностранном языке, т.е. повысить уровень учебной автономии, способности к самообразованию, к работе с различными источниками.

Кроме того, в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по специальности 11.05.01 выделяется универсальная компетенция УК-4, в соответствии с которой обучающийся должен быть способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном (-ых) языке(ах), для профессионального взаимодействия [8].

Объем рабочего времени, отведенного для изучения дисциплины «Иностранный язык» составляет 13 зачетных единиц, 468 академических часа. Время на интерактивные занятия составляет 256 часа, а на самостоятельную работу отводится 188 часов. Часть самостоятельной работы переносит акцент образовательного процесса на мероприятия контрольно-оценочного характера, которые позволяют осуществлять систематический мониторинг и корректировку хода обучения.

Эффективному решению задач обучения иностранному языку в техническом вузе способствует выбор качественного учебно-методического обеспечения дисциплины, включающего в себя фонды оценочных средств. Существенная проблема создания фонда оценочных средств – подбор заданий, релевантных планируемыми целям обучения (рис. 1).

Важным требованием к программам текущего контроля и промежуточной аттестации является их максимальное приближение к условиям будущей профессиональной деятельности обучающихся [2].

Фонд оценочных средств текущего контроля используется для оперативного и регулярного управления учебной деятельностью, в том числе самостоятельной работой студентов и включает следующие виды: текущий контроль успеваемости и промежуточную аттестацию по дисциплине.

VIII. Фонд оценочных средств для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

I. Программа оценивания контролируемой компетенции:						
Контролируемые модули, разделы (темы) дисциплины*	Код (индекс) компетенции**	Наименование оценочного средства**	Номер контрольной точки	Вид контроля	Весовой коэффициент	Примечание
Т семестр						
Раздел 1. Тема 1.2. Россия и страны изучаемого языка.						
ПЗ 1.2.1. Моя страна. Москва – столица Российской Федерации. ПЗ 1.2.2. Севастополь. Исторические и памятные места. ПЗ 1.2.3-1.2.4. Образование в России. ПЗ 1.2.5. Страны изучаемого языка. ПЗ 1.2.6. Образование в Великобритании. КР 1.2.7. Образование в США. ПЗ 1.2.8. Образование в странах изучаемого языка. КР 1.2.9. Итоговая контрольная работа по теме «Россия и страны изучаемого языка»	УК 4.5	Тест	КР № 1.2.9. (контрольная точка № 1)	рубежный контроль	1,0	
Промежуточная аттестация	УК 4.5	Тест		Вопросы по	1,0	

Рис. 1. Раздел 8 «Фонд оценочных средств» рабочей учебной программы по дисциплине «Иностранный язык» специальности 11.05.01 Радиоэлектронные системы и комплексы – специалитет

Контроль успеваемости и качества подготовки обучающихся по дисциплине осуществляется в соответствии с общими требованиями «Положения о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова (ЧВВМУ) (балльно-рейтинговой системе оценивания результатов модульного обучения)».

Балльно-рейтинговое оценивание результатов обучения обучающихся осуществляется в ходе текущего контроля освоения учебных модулей и промежуточной аттестации освоения дисциплины. Текущий контроль осуществляется в ходе изучения каждой темы дисциплины. Рубежный контроль успеваемости осуществляется по окончании каждого раздела в сроки, предусмотренные графиком-календарем учебного процесса. Система, сроки и виды контроля, а также методика начисления баллов доводятся до сведения каждого студента в начале занятий по дисциплине. Итоговая рейтинговая оценка (индивидуальный рейтинг студента по дисциплине) выставляется по окончании каждого семестра.

Рубежный контроль знаний умений и навыков по иностранному языку обучающихся всех курсов и всех специальностей ВО ЧВВМУ – контрольные точки – осуществляется в виде: тестов для проверки лексико-грамматических знаний умений и навыков и устных вопросов, направленных на проверку умений и навыков устного общения на иностранном языке.

Структура и критерии оценивания вышеуказанных форм контроля представлены ниже (см. рис. 2).

2. Оценочные средства для оценки текущей успеваемости

				Таблица 1					
№ задания	Содержание задания	Количество баллов задания	Количество баллов из 1 задания	Общее количество баллов за все задания	2.	слоу/фраза.			
Вариант 1. Способность к письменной и устной деловой коммуникации, к чтению и переводу текстов по профессиональной тематике на одном из иностранных языков						Грамматический минимум: <i>Расставить части предложения в правильной последовательности</i>	10 предложений	3 балла	30 баллов
1.	Лексический минимум...; <i>Найти английское определение английскому слову/фразе.</i>	15 слов/выражений	2 балла	30 баллов		Чтение и понимание текста: <i>Определить ложное или истинное утверждение</i>	15 утверждений	3 балла	30 баллов
2.	Лексический минимум...; <i>Найти русский эквивалент английскому слову/фразе.</i>	15 предложений	2 балла	30 баллов					ИТОГО: 100 баллов
Вариант 3. Способность к письменной и устной деловой коммуникации, к чтению и переводу текстов по профессиональной тематике на одном из иностранных языков						Грамматический минимум профессиональной тематике - Чтение и понимание текста: <i>Найти русский эквивалент английскому слову/фразе.</i>	20 слов/выражений	2 балла	40 баллов
3.	Лексический минимум...; <i>Вставить пропущенные слова в предложения</i>	10 слов	2 балла	20 баллов		Определить ложное или истинное утверждение	15 утверждений	4 балла	60 баллов
4.	Грамматический минимум...; <i>Расставить части предложения в правильной последовательности</i>	10 предложений	2 балла	20 баллов					ИТОГО: 100 баллов
Вариант 2. Способность к письменной и устной деловой коммуникации, к чтению и переводу текстов по профессиональной тематике на одном из иностранных языков						Лексический минимум профессиональной тематике - Чтение и понимание текста: <i>Найти русский эквивалент английскому слову/фразе.</i>	10 слов/выражений	6 баллов	60 баллов
1.	Лексический минимум по профессиональной тематике: <i>Найти русский эквивалент английскому</i>	20 слов/выражений	2 балла	40 баллов					

	слоу/фраза			
2.	Чтение и понимание текста: <i>Найти соответствия английскому слову/фразы определению</i>	5 определений	8 баллов	40 баллов
				ИТОГО: 100 баллов

ШКАЛА И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ УСТНОГО ОТВЕТА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Устный ответ оценивается на 100 баллов, из которых 20 баллов отвечающий получает за знание тематического вокабуляра (10 слов по 2 балла за каждое) и 80 баллов за ответы на вопросы (2 вопроса по 40 баллов), которые в свою очередь оцениваются по следующим трем критериям:

- Критерий I: Содержательность, полнота ответа и объем словарного запаса - 20 балла,
- Критерий II: Грамматическая правильность - 10 балла,
- Критерий III: Плавность говорения и произношение - 10 балла.

Снижение баллов в зависимости от степени соответствия каждому критерию представлены в таблицах Критериев.

Критерий I: Содержательность, полнота ответа и объем словарного запаса.

Балл	Степень соответствия критерию
20	Объем словарного запаса является достаточным для дачи полного содержательного ответа на вопрос.
15	Объем словарного запаса является достаточным для дачи почти полного, но содержательного ответа на вопрос.
10	Объем словарного запаса является достаточным для дачи частичного, но содержательного ответа на вопрос.
0	Объем словарного запаса является недостаточным для дачи элементарного ответа на вопрос.

Балл	Степень соответствия критерию
20	Ответ не содержит грубых ошибок, но содержит единичные незначительные ошибки (например, неправильное употребление артиклей, предлогов, числа существительных и др.)

Рис. 2. Структура и критерии оценивания форм контроля

Выполнение студентами заданий способствует закреплению навыков работы с иностранными грамматическими формами, развитию знания о синтаксисе языка, совершенствованию в построении терминов, а также формированию навыков самоподготовки и самоконтроля (рис. 3).

KP
(3 семестр)

I. Vocabulary and Grammar

Ex.1. Translate the words into Russian:

A computer, processing, a device, hardware, software, information, a mouse, a screen, a keyboard, a button, a cursor, a key, a diskette, a dot, a manual, output, input, to collect, processing information, to type.

(0,5 point for each correct answer) __ (10)

Ex.2. Prescribe:

RAM, RIM, ROM

(5 points for each correct answer) __ (15)

Ex.3. Choose the correct variant:

1. Computer is a ... for processing information.
a) device b) car c) board
2. Without ... instructions hardware doesn't know what to do.
a) hardware b) software c) printer
3. The basic job of the computer is the ... of information.
a) drawing b) processing c) translating

processing.
a) processing hardware b) input hardware c) output hardware
(1 point for each correct answer) __ (15)

Ex.4. Choose the correct variant:

1. The most common input device. It looks very much like a typewriter.	a. modem
2. A hand-held device connected to the computer by a small cable.	b. CD-ROM
3. A compact disk on which a large amount of digitized data can be stored.	c. keyboard
4. An example of communication hardware – an electronic device that makes possible the transmission of data to or from computer via telephone or other communication lines.	d. mouse
5. A computer output device that produces a paper copy of data and graphics.	e. printer

(2 points for each correct answer) __ (10)

II. Reading

Ex.5. Read the text, make the translation of the first paragraph in written and answer the questions in the written form:

Computers
Computer is an electronic device that can receive a set of instructions called program and then carry out them. The modern world of high technology could not be possible without computers. Different types and sizes of computers find uses throughout our society. They are used for the storage and handling of data, secret governmental files, information about banking transactions and so on.

Pentium 60, central processing units of the sixth generation, used in computers Intel Pentium 75, 90, 100 and 133. Few years ago appeared central processing units of seventh and eighth generations. They are much more powerful and can perform from 2000 to over 3000 million operations per second.

Questions:

1. Where are computers used?
2. What is the index of computer speed?
3. What speeds do modern computers have?
4. How many generations of digital computer are there?
5. What is the first generation processing unit?

(10 points for the translation) __ (10)
(2 points for each correct answer) __ (10)

III. Writing

Ex.6. Describe any part of a computer, and its use: a screen, a mouse, a keyboard, a processor.
(15 points for the task) __ (15)

IV. Speaking

Ex.7. You are talking to a specialist. Ask him questions.

Example: *What to be used for/a computer? You: What is a computer used for?*
does/ What consist a computer's of?
why a power source / a charged capacitor?
how / work / does / a computer?

(5 points for each correct question) __ (15)

Рис. 3. Пример контрольной работы по дисциплине «Иностранный язык»

Фонд оценочных средств для промежуточной аттестации содержит тестирование, целью которого является установление конечных результатов обучения, выявление степени усвоения студентами системы знаний, умений и навыков, полученных в результате изучения дисциплины «Иностранный язык». Все оценочные средства следует внести разработчиками программы в Фонд оценочных средств по дисциплине [7].

Таким образом, фонд оценочных средств для контроля качества обучения является инструментом доказательства сформированности иноязычных компетенций. Оценочными средствами являются различные

виды контроля, включающие в себя конкретные контрольные задания. Наиболее точное оценивание предполагает сочетание количественных и качественных методов.

Список литературы

1. Алилуйко Е.А. Фонд оценочных средств в структуре основной образовательной программы высшего образования // Вестник РМАТ. – 2014. – №3. – С. 100–103.
2. Боровков А.И., Киселёва К.Н., Романов П.И. Нормативные правовые и методические основы формирования фондов оценочных средств основных образовательных программ высшего образования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки – 2016. – 132 с.
3. Мезенцева А.И., Михайлова А.Г. Деловая игра в обучении профессиональной коммуникации на иностранном языке в вузе // Современные проблемы науки и образования: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 84–87.
4. Методические рекомендации по формированию фондов оценочных средств. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск, 2012. – 62 с.
5. Михайлова А.Г. Развитие умения профессионального общения в рамках перехода на дистанционное обучение // Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: материалы XXI Всеросс. науч.-практ. конф. (Севастополь, 10–11 апреля 2020 г.) / Севастоп. гос. ун-т; сост. В.В. Головин. – Севастополь: РИБЕСТ, 2020. – С. 102–104.
6. Обучение иностранным языкам — современные проблемы и решения: сборник материалов I Международной научно-практической конференции имени Е.Н. Солововой (5–6 ноября 2019 года) / под ред. М. А. Буровой, А. Е. Буровой [и др.]. – Обнинск, 2020. – 796 с.
7. Положение о фонде оценочных средств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buepl.ru/78-about/601-polozhenie-o-fonde-otsenochnykh-sredstv> (дата обращения: 20.02.2022).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт специальности 11.05.01 Радиоэлектронные системы и комплексы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classinform.ru/fgos/11.05.01-radioelektronnye-sistemy-i-kompleksy.html> (дата обращения: 20.02.2022).

УДК 378:81'276

Михайлова А.Г.
старший преподаватель
Кокордей Т.А.
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»
г. Севастополь, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ МОРСКОЙ ДОКТРИНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности языкового образования в процессе подготовки специалистов морских направлений, что особенно актуально в контексте направлений национальной морской

политики. Как основополагающий документ, определяющий государственную политику Российской Федерации в области морской деятельности, Морская доктрина Российской Федерации выдвигает одну из основных задач – сохранение и совершенствование системы подготовки кадров, обучения и воспитания молодежи. Отмечено, что необходимым условием формирования иноязычной коммуникативной компетентности в рамках концептуальных подходов является объединение профессиональной, лингвистической и культурологической направленности обучения будущих специалистов морских направлений.

Ключевые слова: языковое образование, иноязычная коммуникативная компетентность, Морская доктрина, национальная морская политика, специалисты морских направлений, межкультурная коммуникация.

Mikhailova A.G.

senior lecturer

Kokodey T.A.

Doctor of Economics, Associate Professor

Head of the Department

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

CONCEPTUAL APPROACHES TO FORMATION OF STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE CONTEXT OF MARITIME DOCTRINE

Abstract: *the features of language education in the process of training future navigators are considered, which is especially important in the context of the national maritime policy directions. The Maritime Doctrine of the Russian Federation, as a fundamental document that determines the state policy of the Russian Federation in the field of maritime activities, puts forward one of the main tasks: the preservation and improvement of training system, and education of young people. It is noted that the requirements for the unification of the professional, linguistic and cultural orientation of navigators' training are a necessary one for foreign language learning within the framework of an interdisciplinary approach.*

Keywords: *language education, foreign language communicative competence, Maritime doctrine, national maritime policy, maritime specialists, intercultural communication.*

Научно-техническая революция, расширение экономического, культурного и гуманитарного сотрудничества объективно требуют совершенствования языковой подготовки специалистов морских направлений. Язык выступает как средство познания картины мира, приобщения к ценностям, созданным другими народами и способом открытия уникальности культур; иностранный язык давно уже стал производительной силой в современном обществе.

Методологическую основу обучения студентов иностранному языку составляют концептуальные принципы: переход от технологизированного подхода к интегрированной системе образования по иностранному языку в многопрофильных вузах; создания интегративной системы формирования межкультурной компетентности, обеспечивающей повышение качества профессиональной подготовки; развитие социально-психологических качеств личности с целью самоактуализации и саморазвития.

Концептуальные подходы в иноязычном образовательном процессе, следующие: компетентностный, лингвокультурологический, личностно-ориентированный и интегративный. «Учет подходов и принципов в иноязычном образовании способствует повышению качества образования и уровня компетентности обучающихся при подготовке к профессионально-ориентированному иностранному языку» [1].

Объединение профессиональной, лингвистической и культурологической направленности подготовки судомехаников является необходимым условием обучения иностранному языку в рамках концептуальных подходов. Обучение иностранному языку является своего рода экономической категорией; необходимо иноязычное образование в многопрофильном вузе, а не просто изучение иностранного языка. Результатом иноязычной подготовки как одной из подсистем национальной образовательной системы, является духовное совершенствование личности на базе диалога иной культуры и родной.

Внимание на важность изучения и преподавания межкультурной коммуникации с учетом социального, политического и исторического контекстов фокусируется в работах многих ученых. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования как концепция развития индивидуальности в диалоге культур была разработана Е.И. Пассовым [7]. С.Л. Суворова рассматривала вопросы статуса современного иноязычного образования. «Принятие межкультурной парадигмы образования в области лингвистики и теории и методики преподавания иностранных языков и культур развивается в неразрывной взаимосвязи с коммуникативной парадигмой и позиционируется как приоритетное» [8, с. 254].

Концептуальные подходы в иноязычном образовании изучали М. Ахметова, С. Кунанбаева. Иноязычная подготовка рассматривается как образовательный феномен, целью которого является развитие духовности и мышления, формирование высококультурной личности выпускника (Н.Д. Гальскова, К.С. Махмуриян, О.И. Сафроненко, Е.Н. Соловова, Е.А. Пореченкова, М.Н. Ветчинова Н. Ю. Гусевская и др.).

Цель данной статьи – анализ особенностей языкового образования в процессе подготовки специалистов морских направлений, что особенно актуально в контексте направлений национальной морской политики. Морская доктрина Российской Федерации, как основополагающий документ, определяющий государственную политику Российской Федерации в области морской деятельности, выдвигает одну из основных задач – сохранение и совершенствование системы подготовки кадров, обучения и воспитания молодежи.

Одним из принципов национальной морской политики является «целостный подход к морской деятельности и дифференциация её на отдельных направлениях с учетом изменений их приоритетности в зависимости

от геополитической ситуации» [5, www], а также сохранение и совершенствование системы обучения и воспитания молодежи, подготовки кадров к службе и работе в сфере морской деятельности.

Задачи Морской доктрины определяются динамикой изменения геополитических условий, военно-политической и финансово-экономической обстановки в мире и социально-экономической ситуацией в Российской Федерации и в её отдельных регионах. Среди долгосрочных задач является активизация участия страны в деятельности международных организаций в связи с усиливающейся конкуренцией за доступ к использованию ресурсов Мирового океана, дальнейшим развитием процессов международной координации, международно-правового регулирования и повышением требований к деятельности по защите и сохранению морской среды.

Главная направленность Морской доктрины – поддержание балансов сил, безопасности судоходства, не только грузоперевозок, но и «развитие круизного судоходства из портов Крыма и Краснодарского края в страны Средиземноморского бассейна, а именно «развитие туризма и рекреации, распространение инфраструктурных инвестиций на новые курортные центры, увеличение пропускной способности морского транспорта, подключение портов Крыма к средиземноморским круизным маршрутам и развитие многофункциональных рекреационных комплексов международного масштаба» [5].

Из учебного предмета иностранный язык превратился в базовый элемент современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности. «Основной момент в изучении иностранного языка – это возможность окунуться в мир загадочного и непостижимого, возможность общения с людьми другого пласта мировоззрения и ментальности» [3, с. 19]. Междисциплинарный подход является методологической основой современного образования, которое направлено на обеспечение знаниевой и практико-ориентированной составляющей будущих специалистов морских направлений.

Одной из общепрофессиональных компетенций будущих специалистов морских направлений является способность осуществлять профессиональную деятельность с учетом экономических, экологических, социальных и правовых ограничений, что требует применения концептуальных подходов к обучению межкультурной коммуникации и лингвистических механизмов коммуникации.

В современной языковой политике любой страны особое внимание уделяется формированию у будущих специалистов морских направлений социально-коммуникативных компетенций, позволяющих им стать мобильными и конкурентоспособными на рынке труда. Поэтому знание иностранного языка в условиях непрерывного и интенсивного межкультурного взаимодействия является жизненно необходимой компетенцией [11].

Квалификационные характеристики специалистов морских профессий включают владение английским языком, что является профессионально важным качеством [4]. Наличие иноязычной профессиональной компетентности оговорено международными документами [4].

Сложность структуры языковой личности в межкультурной коммуникации обусловлена её разнородностью. Общение на английском языке

в доках, портах, в проливах и международных морских путях осуществляется между участниками коммуникации, которые не являются носителями языка. Поэтому 27-й сессией Комитета по морской безопасности Международной морской организации было принято решение о необходимости установления уровней владения английским языком и лексического минимума, которые были необходимы для обеспечения безопасности мореплавания, а также разработан и одобрен Стандартный морской навигационный словарь (Standard Marine Navigational Vocabulary) [13].

Также специалистами в области морских коммуникаций и прикладной лингвистики разработаны руководства по ведению радиопереговоров на море, написания делового письма или телекса с целью обеспечения безопасности мореплавания: SEASPEAK» [12]; словарь «Стандартные фразы для общения на море» (Standard Marine Phrases for Communication at Sea – SMCP) [9].

Использование фраз для ведения обмена на море стало одним из обязательных требований и внесено в международные конвенционные документы (ПДМНВ 78/95), регулирующие подготовку специалистов морского профиля.

Выводы. Разнообразие видов речевой деятельности, характерной для работы специалиста морских направлений, непредсказуемость ситуаций общения требуют обучения студентов не только стандартным фразам, но и навыкам межкультурной коммуникации. Лингводидактическое влияние языковой среды – это методический факт, который воздействует на обучающегося посредством следующих факторов: путем методического построения образовательной системы с учетом наличия естественной языковой среды (реальной и / или виртуальной) и формирования внутреннего обучения. Английский язык используется в качестве инструмента обеспечения коммуникации международного морского сообщества с целью безопасности судоходства и всестороннего развития морской отрасли.

Список литературы

1. Ахметова М., Кунабаева С. Концептуальные принципы и подходы в иноязычном естественнонаучном образовательном процессе в профильной школе // Вестник КазНУ. Серия Педагогические науки. – 2020. – Т. 62 №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/bnCbA> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Борозенец Г.К. Концептуальные подходы к построению модели формирования иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – №1. – С. 93.
3. Войтович И.К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография / под ред. Т.И. Зелениной. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2012. – 212 с.
4. Михайлова А.Г. Структура компенсаторной компетенции в условиях обучения иноязычному общению. Dictum – factum: от исследований к стратегическим решениям = Dictum – factum: from Research to Policy Making. – Вып. 2. – Севастополь; Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2020. – С. 110–116.
5. Морская доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Обучение иностранным языкам — современные проблемы и решения: сборник материалов I Международной научно-практической конференции имени Е.Н. Солововой (5–6 ноября 2019 года) / под ред. М. А. Буровой, А. Е. Буровой [и др.]. – Обнинск, 2020. – 796 с.

7. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: концепция развития индивидуальности в диалоге культур. 10–11 кл.: учебник. – М.: Просвещение, 2000. – 172 с.

8. Суворова С.Л. Иноязычное образование в контексте межкультурной коммуникации // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Сер. «Филология. Социальные коммуникации». – 2014. – Т. 27 (66). – №1. Ч. 1. – С. 254–258.

9. IMO Standard Marine Communication Phrases. Resolution A.918 (22) Adopted on 29 November 2001. Assembly 22nd Session Agenda 9 item. 106 p.

10. International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers (STCW). IMO [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.imo.org/en/Our-Work/HumanElement/Pages/STCW-Conv-LINK.aspx> (дата обращения: 10.02.2022).

11. Kruchina O., Mikhaylova A. Formation of professional and communicative skills in the study of foreign languages in maritime specialties. E3S Web of Conferences. 2018 International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018. 2019. Vol. 110 C. 02004

12. Seaspeak Training Manual: Essential English for International Maritime Use Paperback. Ed. by F. Weeks, A. Glover, E. Johnson, P. Strevens. Professor Weeks. February 1, 1988. 197 p.

13. Standard Marine Navigational Vocabulary. Maritime Safety Committee. 1985 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ctu.cz/cs/download/zkousky-prukaz/standard-marine-navigational-vocabulary_may-1985.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

УДК 378

Н. Даваахуу

канд. экон. наук,

младший научный сотрудник,

Монголова Н.В.

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой

Улан-Баторский филиал

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

г. Улан-Батор, Монголия

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В МОНГОЛИИ

Аннотация: *в нашей статье мы обсудим статистику востребованных профессий в Монголии, а также составим список самых востребованных профессий за последние 4 года. Данная статья представляет интерес как теоретическая основа для дальнейшего изучения конкретных вопросов востребованности, определенных профессии и управления персоналом на монгольском рынке труда. Результаты исследования позволят установить перечень востребованных и перспективах профессий в Монголии и помогут оптимизировать подготовку специалистов в вузах.*

Ключевые слова: *профессии, рынок труда, востребованность выпускников, спрос на рабочую силу.*

N. Dawaahuu

Candidate of economic Science,
junior researcher,

Mongolova N.V.

Candidate of economic Science,
Associate Professor

Ulaanbaatar branch, Plekhanov
Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

ANALYSIS OF DEMANDED SPECIALISTS IN MONGOLIA

Abstract. *In our article, we will discuss the statistics of in-demand professions in Mongolia, and also compile a list of the most in-demand professions over the past 4 years. This article is of interest as a theoretical basis for further study of specific issues of demand for certain professions and personnel management in the Mongolian labor market. The results of the study will make it possible to establish a list of professions in demand and prospects in Mongolia and help optimize the training of specialists in universities.*

Key words: *professions, labor market, demand for graduates, demand for labor force.*

Устойчивое экономическое развитие в первую очередь сопряжено с усилением роли качественной составляющей экономического роста. Возможности создания и освоения технологии, основанных на инновационных достижениях, предполагают поиск потенциально новых подходов к более эффективному использованию производственных ресурсов, важнейшим из которых является труд. Поиск механизмов повышения эффективности использования трудовых ресурсов в Монголии связан прежде всего с сокращением численности населения в трудоспособном возрасте, что может наложить значимые ограничения на возможности развития страны, так как квалифицированные специалисты играют важную роль. С начала 1990-х годов в Монголии усилилось присутствие представителей ведущих мировых вузов, государств, претендовавших на лидерство в мировой системе образования. Монгольская молодежь вначале проявляла одинаковый интерес к языкам соседских государств, т.е. России и Китая, и соответственно к получению образования в этих странах. В 2000-х, с началом более активного внедрения в монгольскую систему английского языка, конкурентную борьбу по продвижению своих моделей образования в Монголии активно вступила США, Южная Корея, Япония и др. страны. При этом многие государства предоставляют бесплатное образование и стипендии.

Общий спрос на рабочую силу на территории Монголии.

Министерство труда в 2022 году нацелено на увеличение рабочих мест. В целом по стране в 2022 году будет создано 78,0 тыс. рабочих мест, что на 43,8 % больше по сравнению с прошлым годом. Данный результат показывает положительную динамику на рынке труда, что сближает ее

состояние с доковидным периодом. Занятость в контексте спроса на рабочую силу может вырасти на 6,9 %. Самым высоким спросом пользуются специальности в сфере оптовой и розничной торговли, сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, обрабатывающей промышленности (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение рабочей силы в востребованных сферах страны
(количество незанятых рабочих мест)

Сфера деятельности	Возраст	Пол	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сельское хозяйство	15–29	мужской	45990	46601	43407	33207
	30–49		144462	145823	140787	112303
	50–69		40531	44023	38325	42520
	70+		2846	3284	2799	1804
	15–29	женский	28149	26834	24316	17674
	30–49		89727	88064	83510	74649
	50–69		32962	36502	33603	32113
	70+		1711	2169	2029	1861
Горное дело	15–29	мужской	8953	11058	12373	11382
	30–49		19054	26737	31958	30350
	50–69		3870	6214	4110	4384
	70+		0	0	0	0
	15–29	женский	986	1886	1618	2120
	30–49		4810	5176	6687	8061
	50–69		531	945	940	1626
	70+		0	0	0	0
Обрабатывающее производство	15–29	мужской	12697	12482	14479	15214
	30–49		25188	27745	27917	22315
	50–69		7008	9100	8823	5341
	70+		71	346	176	216
	15–29	женский	7295	7678	8445	9221
	30–49		27172	28126	31274	32013
	50–69		6628	7587	9629	6043
	70+		45	0	62	14
Оптовая и розничная торговля	15–29	мужской	14462	15827	15076	17116
	30–49		47655	51565	58207	40075
	50–69		11699	15363	18118	12432
	70+		106	101	323	11
	15–29	женский	16596	16483	19216	17519
	30–49		64771	77435	73171	51828
	50–69		17187	27457	26714	20134
	70+		191	244	361	1288

**Составлено авторами по данным сайта <https://www.1212.mn> Статистическая база данных Монголии*

Если рассмотреть рабочую силу в востребованных сферах страны, таблица 1, то можно увидеть спад рабочей силы в сельскохозяйственном секторе в возрасте от 15–49 лет у мужчин и женщин и наоборот увеличение в возрасте от 50–69 лет у мужчин. Что касается горнодобывающей сферы, то Монголия страна с богатыми природными ресурсами и большим количеством месторождений, шахт и карьеров. В данной сфере меньше всего затронуты карантинные меры, так как остановка производства несет за собой огромные финансовые потери, но несмотря на принятые меры наблюдается спад рабочих мест, которая связана с простоем некоторых мелких и средних горнодобывающих предприятий. Если рассмотреть уровень граждан в поисках работы, то наблюдается положительная динамика, увеличивается занятость граждан (табл. 2).

Таблица 2

Уровень образования граждан в поисках работы

Уровень образования	2020 год	2021 год	Изменение	
			Чел-к	2020 к 2021 гг., %
Без образования	458	336	– 122	1,8
Начальное	668	593	– 75	1,1
Основное	1 966	1587	– 379	5,7
Среднее и общее	17 613	13 200	– 4 413	66,1
Техникум	2 029	1 702	– 327	4,9
Среднее специализированное	1 455	1 202	– 253	3,8
Бакалавриат	7 244	6 278	– 966	14,5
Магистр, доктор наук	352	207	– 145	2,2
Всего	31 785	25 105	– 6 680	–

*Составлено авторами по данным сайта <https://www.1212.mn> Статистическая база данных Монголии.

По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, по данным Министерства труда Монголии, количество незанятых уменьшилось на 6680 человек, где 4413 человек (66,1%) из них имеют полное среднее образование, 1111 человек (14,5%) имеют степень бакалавра и ученую степень.

Из отчета «Занятости трудовой деятельности Монголии» опубликованным в конце 2021 года Министерством труда Монголии, то наибольшим спросом на рынке труда по экономическим сферам деятельности пользуются такие сферы как оптовая и розничная торговля 25,3%, Строительство 20,6%, обрабатывающая промышленность 12,9%, гостиничное и ресторанное дело 4,8%. В 2021 году рынок труда был в дефиците по следующим рабочим силам в вышесказанных экономических сферах деятельности:

А. С высшим образованием:

- менеджер – управленец в обрабатывающей промышленности;
- менеджер недвижимости;
- менеджер – управленец в маркетинговой среде;

- инженер в тяжелой промышленности;
 - медсестра;
 - специалист по аккредитации и сертификации.
- В. Средние специальные, техникумы
- водитель;
 - столяр в строительстве;
 - повар;
 - сварщик;
 - кассир;
 - охранник.
- С. Простые рабочие
- помощник на строительстве;
 - помощник в тяжелой промышленности;
 - фермеры;
 - обслуживающий персонал;
 - продавец

Современное состояние в сфере образования

Эпидемиологическая ситуация, связанная с COVID-19, сильно повлияла на все сферы жизнедеятельности в Монголии. Стагнация, вызванная форс-мажорными изменениями, сильно повлияла на социально-экономическое, политическое состояние Монголии. Эти факторы внесли значительные изменения во всем мире не обошли и сферу образования. В условиях жесткого карантина перед государством стоял вопрос об регулировании образовательной деятельности. Пандемия вынудила академическое сообщество обратиться к новым методам обучения, включая онлайн-обучение. Монголия была одной из первых стран, внедривших телеобучение по всей стране для школ, детских садов и онлайн обучение для студентов вузов и сузов. Дистанционное обучение далось непросто как для учащихся, так и для преподавателей, которые вынуждены преодолевать негативные, эмоциональные, физические и экономические последствия заблуждения, одновременно осуществляя борьбу с распространением вируса. Конечно, данная ситуация повлияла и на востребованность профессий на рынке труда и в высших учебных заведениях Монголии. Так как все виды деятельности приходилось решать в дистанционном режиме.

На сегодняшний день в Монголии образовательную деятельность ведут 88 высших учебных заведений, где всего у трех есть статус иностранного высшего учебного заведения, а одним из них выступает Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова.

По состоянию на 2021–2022 учебный год, по всем направлениям обучения, в Монголии получают высшее образование всего 148 954 человек. Из них 57 920 мужчины и 91 034 женщины. В 2021 году в вузы поступило 17 852 человек, где из них 14 925 человек выпускники школ, окончившие в 2021 году. В 2022 году 36811 человек получают высшее образование. Наибольшее количество студентов обучаются по таким направлениям как экономика и управление, образование и педагогические науки, медицина, инженерия и юриспруденция.

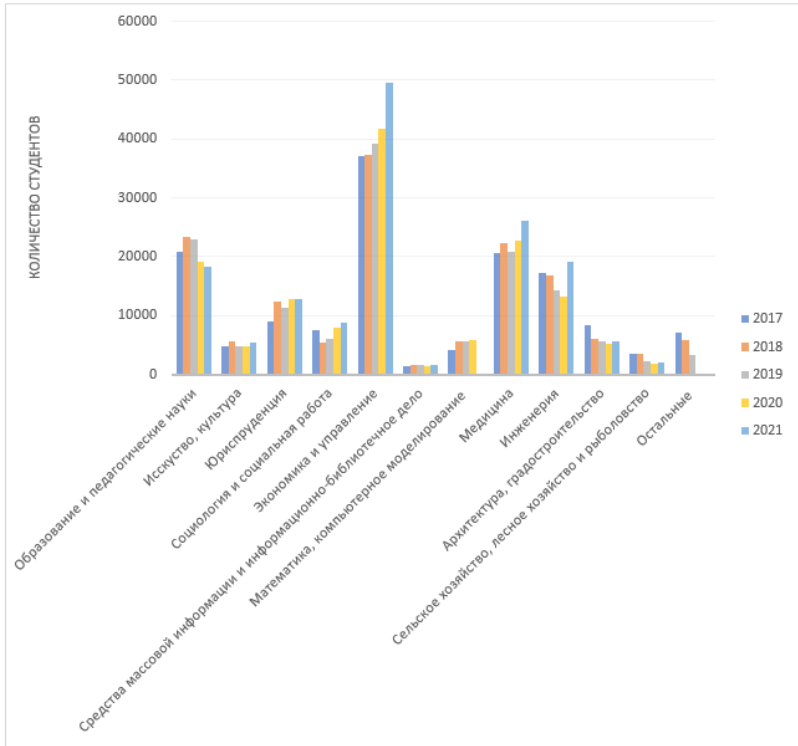

Рис. 1. Количество обучающихся в колледжах и высших учебных заведениях по направлениям обучения в Монголии 2017–2021 гг.

В г. Улан-Батор, столице Монголии, располагается 91% всех вузов. Территориальное расположение вузов вынуждает многих студентов приезжать в столицу из других регионов для получения высшего образования (табл. 3).

С каждым годом количество желающих получить высшее образование из регионов снижается, за последние 10 лет спрос на образование снизился на 26,6 %. Если сравнить поток абитуриентов с предыдущим годом, то в 2021 году наблюдается снижение студентов на 0,8 %. Существуют многочисленные причины такого спада в сфере образования, но основными из них являются:

- возможность обучения за рубежом;
- обучение за счет квот, выделенных разными государствами и фондами;
- утечка рабочей силы за рубеж;
- некачественное образование;
- недостаток специализированных программ обучения.

Таблица 3

Поток студентов в высшие учебные заведения из регионов 2010–2021 гг.

Год	Западный регион	Хангайский регион	Центральный регион	Восточный регион	г. Улан-Батор	Итого по стране
2010	5 645	6 287	8 451	1 017	148 726	202 910
2011	5 037	5 831	7 449	993	153 488	172 798
2012	5 338	5 537	7 630	958	156 128	175 591
2013	5 256	5 311	6 297	673	156 538	174 075
2014	4 982	4 607	6 273	801	161 632	178 295
2015	4 717	4 066	5 058	708	148 077	162 626
2016	4 211	4 284	4 308	651	143 684	157 138
2017	3 666	3 099	3 740	682	144 061	155 248
2018	3 870	3 016	3 997	718	146 024	157 625
2019	3 488	3 005	4 391	1 165	136 397	148 446
2020	2 406	2 525	3 197	928	138 237	147 293
2021	2 754	2 234	4 136	441	139 389	148 954

Источник: Статистическая база данных Монголии https://www.1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_2001_013V1

С каждым годом появляются новые возможности для обучения зарубежом, но традиционным остаются квотные места Правительства Российской Федерации и квотные места КНР. Большая часть студентов подают документы на квотные места, не только из-за бесплатного обучения, но и возможность получить качественное образование по направлениям подготовки пользующимся спросом на рынке труда мира.

Нехватка рабочей силы

В прошлом году в столице Монголии 19,2% от всех организаций сообщили о нехватке рабочей силы, которое составляет 26,3 тыс. человек в разных секторах экономики. Данное количество дефицитных рабочих мест занимает 71,2 % всех востребованных профессий. В 2021 году дефицит рабочих мест увеличилось на 14,3 тыс. человек. Не только в г. Улан-Батор существует нехватка квалифицированных специалистов, но и в других регионах (рис. 1).

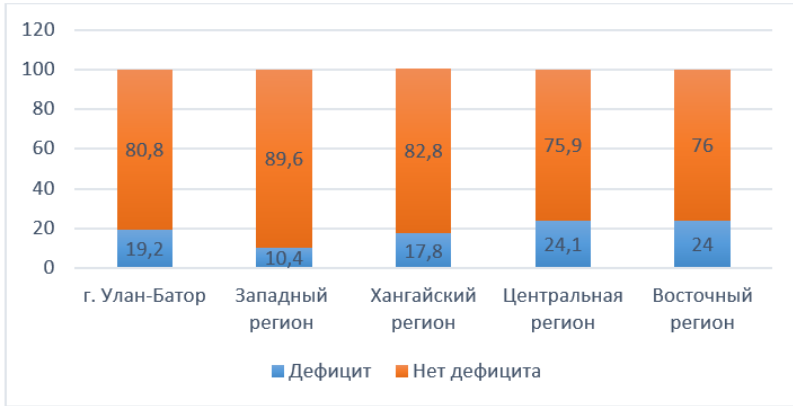

Рис. 2. Дефицит профессий в организациях Монголии, в процентах по регионам

Дефицит специализированных рабочих сил в организациях наиболее чувствителен в Центральном и Восточном регионах Монголии. Министрство образования и науки в 2022 году то наибольший дефицит существует в следующих классификациях специальностей по всем уровням образования (табл. 4).

Таким образом, проведя исследование можно констатировать, что рынок образования Монголии переполнен дипломированными безработными, которые получают некачественное образование в частных ВУЗах. На ряду с этим существует перенасыщение таких профессий как юрист, экономист, бухгалтер. Рынок труда непрерывно меняется, и профессии, которые были востребованы пять лет назад, сегодня могут оказаться ненужными и малооплачиваемыми.

В образовательной системе Монголии необходимо внести кардинальные изменения для того, чтобы улучшить качество образования, ликвидировать вузы, которые выпускают специалистов с профессиями, не пользующимися спросом на рынке труда, а также дать возможность открыть новые направления подготовки для удовлетворения спроса работодателей. Ведь привлечение квалифицированных специалистов и трудоустройство молодежи для воспитания кадров и развития кадрового потенциала тесно взаимосвязаны. Данные показатели непосредственно влияют на конкурентоспособность и экономическое благополучие системы образования и реального сектора экономики и это является основной проблемой, которую надо решать с помощью процессов модернизации экономики страны, путем повышения качества профессионального образования, необходима адаптивная система образования, способная реагировать на запросы рынка труда.

Таблица 4

Востребованные специальности в Монголии

№	Направление и код специальности	№	Наименование специальности	Уровень образования		
				Бакалавриат	Магистратура	Аспирантура
1	2	3	4	5	6	7
1	011 Образование и педагогические науки	1	Педагог дошкольного образования	BSc		
		2	Педагог начального образования	BSc		
		3	Педагог инклюзивного образования	BSc		
2	021 Искусство и культура	4	Художественное освещение	BSc	MSc	
		5	Звуковые технологии	BSc	MSc	
		6	Режиссура музыкального театра	BSc	MSc	
		7	Театральные представления и режиссура фестивалей	BSc	MSc	
		8	Реставрация памятников истории и культуры	BSc		
3	051 Биологические науки	9	Биолог	BSc	MSc	PhD
		10	Биомедицинский инженер	BSc	MSc	PhD
		11	Биолог-инженер	BEng	MEng	
4	052 Экология и природопользование	12	Экологическая безопасность природопользования	BEng	MEng	
5	061 Информационные и коммуникационные технологии	13	Беспроводная связь	BEng	MEng	
		14	Наука о данных	BEng	MEng	
		15	Безопасность системы	BEng	MEng	
		16	Искусственный интеллект	BEng	MEng	PhD

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7
6	071 Инженерное дело, технологии и технические науки	17	Химическая инженерия и переработка	BEng	MEng	
		18	Возобновляемая энергия	BEng	MEng	PhD
		19	Технология защиты окружающей среды	BEng	MEng	
		20	Электроника	BEng	MEng	PhD
		21	Инженер-механик	BEng	MEng	
7	072 Производство и переработка	22	Технология текстильного производства	BEng	MEng	PhD
		23	Пищевая инженерия	BEng	MEng	PhD
		24	Нутрициолог	BEng	MEng	PhD
		25	Инженер-нефтяник	BEng	MEng	
		26	Технология добычи полезных ископаемых	BEng	MEng	
8	073 Техника и технологии строительства	27	Технология производства строительных материалов	BEng	MSc	PhD
		28	Технология переработки отходов		MSc	PhD
9	078 Межотраслевая инженерия	29	Биотехнология	BEng	MSc	PhD
		30	Биоинженерия		MSc	PhD
		31	Нанонаука и наноинженерия		MSc	PhD
10	081 Сельское хозяйство	32	Животноводство (зоотехника, ветеринария)	BSc		
		33	Сельское хозяйство (агрономия)	BSc		
		34	Почвоведение и агрохимия	BSc		
11	082 Лесное хозяйство	35	Инженер лесоустроитель	BSc		
12	Ветеринария	36	Ветеринария	BSc		
13	091 Здравоохранение	37	Младшая медицинская сестра по уходу за больными	BSc		
		38	Биомедицина	BSc		
		39	Здравоохранение	BSc		

Список литературы

1. Б. Нарантангулаг, Рулиене Л.Н. Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы // Ценности и смыслы. – 2016. – №5 (45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-mongolii-dostizheniya-i-problemy>
2. Tumentsetseg, E. The relationship between educational system and individual competencies: a reduction in the unemployment rate in Mongolia / E. Tumentsetseg // Science and World. – 2019. – №12-2 (76). – P. 66–72. – EDN GMBFKZ.
3. Innovation of medical education in Mongolia / Ts. Lkhagvasuren, B. Oyungoo, G. Bayarbat [et al.] // Siberian Medical Journal (Irkutsk). – 2019. – Vol. 159. №4. – P. 61–64. – DOI 10.34673/ismu.2019.67.87.014. – EDN MJOGQI.
4. Дугаржав Л. Взаимодействие России и Монголии в сфере образования / Л. Дугаржав, С.А. Филлин. – Улан-Батор: ADMON, 2012. – 300 с. – ISBN 978-99962-0-756-3. – EDN QKXHXI.
5. Фалилеева Н. В. Комплекс российского образования в Монголии / Н.В. Фалилеева // Аккредитация в образовании. – 2017. – №4 (96). – С. 44–45. – EDN ZAZKFV.
6. Проблемы и перспективы развития экономики и образования в Монголии и России: XV Международные пехановские чтения. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Улан-Батор, 26 апреля 2019 года). – Улан-Батор: Среда, 2019. – 180 с. – ISBN 978-5-6042955-6-4. – DOI 10.31483/a-78. – EDN JAWESN.
7. Дефицит профессий в организациях Монголии, в процентах по регионам // Статистическая база данных Монголии. 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1212.mn/tables.aspx? TBL_ ID= DT_ NSO_ 2001_ 013V1 (дата обращения: 23.02.2022).

УДК 338

Писоваров В.К.

канд. техн. наук, доцент
УО Институт предпринимательской деятельности
г. Минск, Республика Беларусь

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Аннотация: рассматривается задача по стимулированию развития инновационной инфраструктуры, созданию новой системы, обеспечивающей тесную интеграцию науки, образования, государства и бизнеса на основе кластерной модели развития. Целью статьи является исследование методологии устойчивого регионального развития на основе концепции умной специализации и эффективного использования в Беларуси потенциала инновационных кластеров. Научная новизна работы заключается в подходе к разработке модели устойчивого регионального развития путем эффективного использования потенциала территориальных инновационных кластеров, отличающемся введением механизма адаптации опыта концепции умной специализации для его использования в региональных стратегиях, позволяющего достигать синергетических эффектов в образующей экосистеме.

Ключевые слова: устойчивое развитие, кластер, ресурсы, регион, экономическая модель, инновационные возможности.

Pivovarov V.K.

Associate Professor,
Candidate of Technical Sciences
Educational Institution Institute
of Entrepreneurial Activity
Minsk, Belarus

INNOVATION CLUSTERS AS A SUSTAINABLE DEVELOPMENT ORGANIZATION SYSTEM FOR BELARUS REGIONS

***Abstract.** The article considers the task of stimulating the development of innovative infrastructure, the creation of a new system that provides close integration of science, education, government and business based on the development cluster model. This article aims to investigate the methodology of sustainable regional development based on the concept of smart specialization and effective use of the potential of innovation clusters. The research novelty of the work involves the approach to developing a model for sustainable regional development through the effective use of the regional innovation clusters, distinguished by the implementation of a mechanism to tailor the experience of the smart specialization concept for its use in regional strategies, which allows achieving synergistic effects in the formed ecosystem.*

***Keywords:** sustainable development, cluster, resources, region, economic model, innovative opportunities*

Кластерная модель развития, актуальная и жизнеспособная во многих экономически развитых странах, по-прежнему не демонстрирует в белорусских условиях доказанной устойчивости и инновационности. В связи с этим важное теоретическое и практическое значение для Беларуси имеют изучение особенностей устойчивого развития регионов, нахождение общих тенденций и различий в их развитии, определение факторов, обеспечивающих их устойчивое функционирование.

Особенности кластерной концепции. Развитие кластерной концепции опирается на последовательное развертывание ряда идей [1]. Во-первых, драйверами экономического роста выступают эффекты перелива знаний, которые возникают не только внутри отраслей, но и между связанными отраслями, представленными в кластерах. Во-вторых, инновации требуют системного подхода, то есть наличия системы сетевых связей агентов для совместного создания и распространения новшеств. В-третьих, возникла концепция инновационных кластеров – как группы компаний и организаций, локализованных в определенной географической и институциональной среде для участия в коллективном создании инноваций в данной сфере деятельности. В итоге в кластерных программах разных стран распространилось обобщающее понятие территориальных инновационных кластеров. Наконец, стало оформляться понятие инновационных экосистем.

Принято считать, что институциональные механизмы лучше проявляют себя на региональном уровне управления. Эффективные местные институты способствуют развитию и росту посредством создания необходимых условий для инвестиций, экономического взаимодействия, торговли, уменьшают риск социальной нестабильности [2]. Классическим определением дефиниции «институт» является определение Д. Норта: «институты — это «правила игры в обществе, или более формально, созданные человеком ограничения, формирующие взаимодействия между людьми» [3, с. 17].

Потенциал кластеризации территории. Как указывает М.П. Тодаро [4] в чисто экономическом понимании термин «развитие» означает способность экономики долгое время, находившейся в состоянии относительного статического равновесия, создавать импульсы и поддерживать годовые темпы роста валового национального продукта на уровне 5–7% и более. В составе концепций (стратегий) пространственного развития первоочередной задачей служит адаптация существующих приоритетов социально-экономического развития к имеющимся ресурсам, т.е. потенциалу территории, с учетом новых тенденций, деформирующих сложившуюся систему разделения труда.

Для сохранения конкурентоспособности региональных экономик необходим постоянный поиск новых возможностей развития, обеспечивающих уникальные преимущества региона. При этом под специализацией понимается производство товаров, работ, оказание услуг в целях преимущественно межрегионального и международного обмена. Специализация выступает одной из основных характеристик территориального разделения труда и образования региональных социально-экономических комплексов [5]. В современной трактовке важнее не сами отрасли или отдельные производства, а виды экономической деятельности и соответствующие компетенции.

Стратегическое планирование считают [6] важным политическим инструментом для выявления возможностей роста и путей диверсификации экономики, обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Выбор приоритетных направлений и формирование соответствующей региональной политики предполагает понимание отраслевых специализаций региона, поиск закономерностей в изменениях структуры экономики, поддержку конкурентных секторов и развитие новых, связанных с ними индустрий. Новые связанные отрасли приводят к появлению новых продуктов и услуг. Они не требуют радикально новых производственных мощностей или квалификаций. Напротив, несвязанное развитие обладает более неопределенными выгодами для экономики региона. Для него требуются радикально новая инфраструктура и навыки, капитал.

Отраслевые специализации региона определяют путем расчета двух показателей – коэффициента локализации и абсолютного размера отрасли в регионе. Коэффициент локализации рассчитывают через отношение доли отрасли в экономике региона к доле отрасли в экономике страны. Размер отрасли рассчитывают через отношение отраслевой занятости региона к отраслевой занятости по стране. Отрасль считается специализацией региона, если одновременно выполняется два условия: вхождение региона в 80 % регионов, но показателю размера отрасли и в 20% регионов по показателю коэффициента локализации. Это условие позволяет

сфокусироваться на наиболее значимых отраслях для региона. В регионах вблизи с городом-миллионером более высокие темпы структурных изменений. Эти регионы ориентируют экономику соседних регионов на свое развитие за счет притока инвестиций и формирования нового спроса.

В Европейском союзе (ЕС) стратегическое планирование развития регионов основывается на концепции умной специализации – комплексном подходе к выбору долгосрочных приоритетов развития экономики. Региональные органы власти готовят и представляют Европейской комиссии стратегию умной специализации в качестве одного из условий участия в программах субсидирования. Реализация такого подхода помогает сфокусировать меры государственной поддержки на ключевых приоритетах экономики и оптимизировать выделение бюджетных средств.

Умную специализацию рассматривают как способ самоидентификации регионом своего уникального преимущества. Под умной специализацией подразумевают выбор ограниченного числа приоритетов для реализации регионального потенциала и развития связанных отраслей. Определены принципы умной специализации регионов [7].

1. Главный лейтмотив концепции умной специализации – найти собственный путь развития. В ЕС для корректного сравнения регионов создана Платформа по умной специализации, представляющая единые данные для аналитики, правила выбора и согласования региональных приоритетов.

2. Умная специализация – образ будущего региональной экономики. Типовые сценарии поиска региональной специализации будущего: новые технологии в старых отраслях или новые отрасли на базе существующих технологий или развитие цепочки создания стоимости или совмещение разных отраслей.

3. При определении специализации будущего основную роль играет работа с сообществами, вовлечение в коммуникации ключевых игроков в регионе, прежде всего бизнеса.

4. Исследователи и практики ратуют за связанную диверсификацию: развитие новых, но связанных с регионом через общие цепочки создания стоимости, технологии или рабочую силу, отраслей. Предполагают, что новые отрасли (продукты) являются во многом рекомбинацией уже существующих. Связанная диверсификация открывает возможности для создания новых индустрий.

5. Центрами интеграционных процессов являются мегаполисы – города с численностью населения свыше одного миллиона. Постепенно экономики соседних регионов интегрируются с ними все сильнее.

6. Наибольший масштаб изменений в отраслевом портфеле наблюдается в соседних с городами-миллионниками регионах. Лишь в 12% случаев большинство новых специализаций связаны с приоритетом властей.

7. Открытие новых производств – это решение бизнеса под влиянием мер поддержки. При открытии новых производств принимают во внимание поставщиков и покупателей из всех соседних регионов.

8. Креативные и интеллектуальные услуги расценивают как полноценный приоритет экономической политики. На три крупнейшие отрасли в сфере услуг (бизнес-услуги и ИТ, торговля и электронная коммерция, туризм) в США и Европейском союзе приходится соответственно 46,8 и 33,2% торгового сектора.

10. Концепция умной специализации – это характеристика всей системы управления экономическим развитием регионов. Она невозможна без синхронных действий субъектов управления разных уровней, без увязки с реальными мерами поддержки и распределением субсидий. Умный – значит сопричастный к ключевым проектам властей, бизнеса и науки в конкретных регионах и городах.

Транзакционные издержки инновационной системы. Институты генерируют доверие между экономическими агентами и снижают транзакционные издержки, содействуя развитию предпринимательства. Это приводит к повышению экономической эффективности. Эффективные местные институты способствуют развитию и росту посредством создания необходимых условий для инвестиций, экономического взаимодействия, торговли, в то же время уменьшая риск социальной нестабильности [2]. Понимание институтов становится основополагающим для разработки и внедрения эффективных стратегий развития [4].

Совокупность действующих в инновационной системе региона институтов образует его институциональную среду. Она формирует определенные транзакционные отношения, которые влияют на транзакционные издержки деятельности агентов, обмусливающие систему стимулов как положительных, так и отрицательных.

Снижение уровня транзакционных издержек инновационной деятельности является стимулом для развития неформальных институтов инновационной деятельности (повышения инновационной восприимчивости региона). Для снижения транзакционных издержек участники инновационного процесса должны беспрепятственно взаимодействовать в ходе реализации совместных проектов, направленных на создание и коммерциализацию инноваций. Следовательно, цель управления инновационной системой региона в стремлении к снижению транзакционных издержек через повышение эффективности использования ее институционального потенциала.

Устойчивость инновационных кластеров с позиции экосистемного подхода. Питером Глуром предложена [8] сетевая модель инноваций. Инновации создаются совместно участниками различных сетевых сообществ, которые вступают в отношения коллаборации и формируют определенную экосистему (collaborative innovation networks). Под коллаборацией понимают [9] «процесс формальных и неформальных согласований между автономными игроками, в ходе которого они создают совместные правила и организации для регулирования своих взаимодействий и направлений деятельности или решают объединяющие их задачи». Сетевые экосистемы, построенные на коллаборации, считаются инновационными экосистемами (innovation ecosystems). Приставка «эко» (по отношению к понятию «система») указывает на то, что в современных условиях инновации зарождаются коллективно, в определенной сетевой среде, основанной на горизонтальных (неиерархичных) связях юридически независимых участников.

Критическое значение для обретения кластером особых конкурентных выигрышей, о которых говорит концепция Портера, является его организация на принципах тройной спирали (рис. 1) [10].

Наряду с научно-образовательными организациями, компаниями и представителями власти в экосистеме кластера всегда присутствуют особые организации-посредники, которые функционально нельзя отнести ни к одному из трех звеньев спирали. Такие организации именуют институтами поддержки коллаборации. Они выполняют координирующие функции, создают платформы для диалога и в целом работают на укрепление экосистемы связей в кластерной сети, содействуя партнерскому сближению участников, достижению ими совместного видения и их согласованной деятельности по продвижению кластерного проекта.

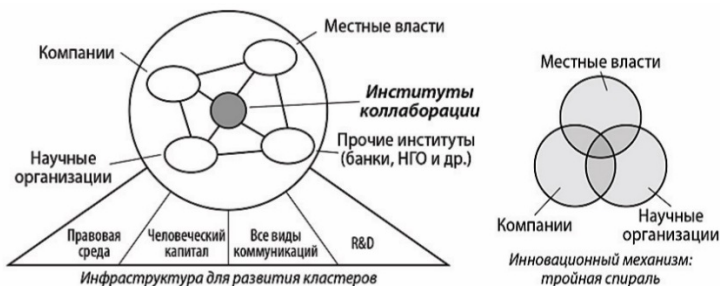

Рис. 1. Организационная модель кластера

Важнейшая отличительная черта кластеров по сравнению с другими типами агломераций — функциональная взаимосвязанность участников, а не только их территориальная близость. Иновационные возможности кластеров не связаны ни с пространственной концентрацией предприятий, ни с индивидуальными конкурентными преимуществами фирм-участников, ни с принадлежностью ведущих компаний кластера к высокотехнологичным секторам. Достижимая здесь синергия инновативности является сетевым эффектом коллаборации.

В мировом научном сообществе кластеры рассматривают как сетевые производственные агломерации рыночного типа, нацеленные на эффекты снижения затрат, т. е. применяют транзакционный подход, основанный на логике рыночных сделок. Ключевое значение для конкурентоспособности кластеров имеют их экосистемные характеристики, определяемые способом их создания (сверху или снизу), моделью организации, спецификой системы управления и финансирования.

Иновационные кластерные экосистемы хорошо интегрированы в глобальные цепочки, имеют координирующие сетевые узлы в виде платформы для коллаборации, строят взаимодействия на долгосрочных договоренностях и коллективно генерируют непрерывные инновации. Такая модель достигает динамичного саморазвития, успешно выполняет конечную функциональную задачу кластера – стать полюсом роста для региона дислокации. Она может складываться как в новейших секторах (скажем, ИКТ или сектор наук о жизни), так и в традиционных (например, лесная или пищевая промышленность).

В мировой и национальных экономиках реиндустриализацию осуществляют сегодня исключительно через кластерные сети, способные

стать территориальными узлами глобальных стоимостных цепочек. Показателем диверсификации производства считают развитие стоимостных цепочек, т. е. их отраслевой охват по стадиям добавления стоимости. Наибольшее влияние на развитие стоимостных цепочек в национальных экономиках оказывают три группы показателей: институты и инфраструктура; эффективность товарных рынков; инновационный потенциал.

Эффективность и устойчивость инновационного кластера. Развитие любых современных экономических систем определяется эффективностью использования ресурсов [11]. В связи с этим сменилась парадигма экономических систем, где они стали рассматриваться не как набор бизнес-процессов, а как набор ресурсов и компетенций. Ресурсный подход подчеркивает уникальность каждой организации. Он предполагает, что ключом к эффективности является не повторение модели поведения других организаций, а использование различий между ними, то есть уникального состава ресурсов, интенсификации их использования и организационных способностей каждой организации. При этом ресурсы рассматривают как факторы производства, привлекаемые для достижения результата. Их наличие, состав и эффективность использования определяют объем продаж (выручку), прибыль организации, себестоимость продукции (работ, услуг). Одной из основных задач устойчивого развития региона является определение перспективных направлений развития, с учетом целесообразности потребления конкретного регионального ресурса [12].

Обеспечение устойчивого развития в экономике в значительной мере зависит от способности и готовности общества активно использовать инновационный потенциал как ресурс развития. Инновационная деятельность становится одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности стран и регионов на мировых рынках продукции обрабатывающих производств на долгосрочную перспективу.

Опыт формирования и функционирования кластерно-сетевых структур в развитых странах подтверждает необходимость проведения тщательной предварительной типологизации территории страны с целью определения возможных областей локализации кластеров [13; 14]. Это объясняется, прежде всего, необходимостью повышения эффективности распределения ограниченных бюджетных ресурсов.

Передовым инструментом в области определения территории локализации кластеров, служит стратегия «умной специализации». Она представляет собой особый подход к формированию таких кластеров, которые способны внести наибольший вклад в экономическое развитие регионов посредством поддержки инновационных исследований и разработок относительно выявленных сфер специализации. Главным условием является перспективность вложений, способствующих развитию региона.

Европейские программы поддержки инновационных кластеров содержат мероприятия по мониторингу и оценке их деятельности. В работе [15] рассмотрена методология оценки конкурентоспособности кластеров, разработанная Департаментом международной торговли Всемирного банка. Для иллюстрации инструментов использованы данные об инновационном кластере Silicon Saxony e.V (Дрезден). Т.Ю. Ковалевой предложен [16] концептуальный подход к определению фундаментальных критериев эффективности развития территориальных кластеров. Ею обоснованы факторы и условия создания высокоэффективных кластеров.

Таким образом, выявлено, что инновационные возможности кластеров не связаны ни с пространственной концентрацией предприятий, ни с индивидуальными конкурентными преимуществами фирм-участников, ни с принадлежностью ведущих компаний кластера к высокотехнологичным секторам. Достигаемая здесь синергия инновативности является сетевым эффектом коллаборации. Одной из основных задач устойчивого развития региона является определение перспективных направлений развития. Экономическое развитие региона и страны в целом невозможно без стабильной работы организаций и предприятий, действующих в регионе, поэтому актуальными остаются проблемы развития кластерных образований, как эффективного инструмента, способствующего устойчивому их развитию.

Список литературы

1. Смородинская Н.В. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики / Н.В. Смородинская [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://inecon.org/docs/Smorodinskaya_Katuk... (дата обращения: 19.11.2021).
2. Jutting J. Institutions and Development: A Critical Review. Working Paper N 210. – OECD Development Centre, 2003. – 47 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/undpadm/unpano45092.pdf> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. – М.: Начала, 1997. – 180 с.
4. Тодаро М.П. Экономическое развитие. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 667 с.
5. Арженовский И.В. О новой специализации регионов / Н.В. Арженовский [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://eee-region.ru/Публикации/N3\(67\)](https://eee-region.ru/Публикации/N3(67)). (дата обращения: 19.11.2021).
6. Ефферин Я.Ю. Роль стратегий в диверсификации экономики регионов: запланированное развитие против незапланированных результатов / Я.Ю. Ефферин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-strategy-v-diversifikatsii-ekonomiki-...> (дата обращения: 19.11.2021).
7. 10 принципов умной специализации регионов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/expertise> (дата обращения: 19.11.2021).
8. Gloor, P.A. Swarm Creativity: Competitive Advantage through Collaborative Innovation Networks. – New York: Oxford University Press, 2006.
9. Thomson A.M., Perry L. Collaboration Processes: Inside Blackbox // Public Administration Review. – 2006. – Vol.66. – №31.
10. Смородинская Н.В. Глобализованная экономика: от иерархий к сетевому укладу. – М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
11. Любушин Н.П. Моделирование устойчивого развития экономических систем различных иерархических уровней на основе ресурсоориентированного подхода / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, А.К. Игошев, Н.В. Кондрашова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-ustoychivogo-razvitiya-ekonomicheskikh-...> (дата обращения: 19.11.2021).
12. Батов Г.Х. Организация устойчивого развития региона на основе кластерных образований / Г.Х. Батов, М.М. Кандрокова, З.Х. Кумышева // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №12. – С. 8–14.
13. Woodward Douglas P. Industry location, economic development incentives, and clusters // The review of regional studies. – 2012. – Vol. 42. – P. 5–23.
14. Moreno R., Paci R., Usai S. Geographical and sectoral clusters of innovation in Europe // The annals of regional science. – 2012. – №39. – P. 715–739.

15. Ахунжанова, И.Н. Инструменты оценки конкурентоспособности инновационных кластеров (на примере кластера «Силиконовая Саксония») / И.Н. Ахунжанова, Ю.Н. Томашевская, Д.В. Осипов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/10...> (дата обращения: 19.11.2021).

16. Ковалева Т.Ю. Оценка эффективности кластерного пространственного развития регионов: теоретико-методологический подход: моногр. / под общ. ред. Т.Ю. Ковалевой. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. – 280 с.

УДК 336.7

С. Ариуна

доцент

Национальный университет коммерции и бизнеса
г. Улан-Батор, Монголия

Г. Отгонсурэн

преподаватель

Монгольский государственный университет
г. Улан-Батор, Монголия

Б. Бурмаа

преподаватель

Монгольский государственный университет
г. Улан-Батор, Монголия

ПОДХОД К СНИЖЕНИЮ БАНКОВСКОГО РИСКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

Аннотация: передовые технологии ускоряют предоставление услуг онлайн-банкинга с помощью смартфонов, в то же время банк предлагает сложные платформы, которые включают систему аутентификации виртуального помощника, основанную на искусственном интеллекте. Внедрение финтеха в банковские услуги снижает транзакционные издержки и повышает качество комплексных финансовых услуг, а также меняет образ жизни и отношение клиентов. Монгольские коммерческие банки стремятся расширить услуги онлайн-банкинга и модернизировать технологии в рамках расширения доступа к финансовым услугам и повышения грамотности клиентов, что обеспечивает эффективность финансовой системы. В данной статье предпринята попытка выявить и проанализировать влияние ценности клиентов, удовлетворенности, доверия к сервису и репутации банка, которые влияют на мотивацию клиентов регулярно пользоваться услугами онлайн-банкинга. Данные были собраны у клиентов филиала Y банка X с использованием метода случайной выборки, а для проверки гипотез использовался метод частичных наименьших квадратов. Результат показывает, что общение с клиентами, ценность клиентов и репутация влияют на мотивацию клиентов использовать онлайн-банкинг.

Ключевые слова: самоконтроль, ценность для клиента, намерение использовать, метод ТАМ, удовлетворенность, доверие, репутация

S. Ariunaa

Associate Professor
National University
of Commerce and Business
Ulan-Bator, Mongolia

B. Bolormaa

Lecturer
Business School,
National University of Mongolia
Ulan-Bator, Mongolia

D. Delgertsetseg

Lecturer
Business School,
National University of Mongolia,
Ulan-Bator, Mongolia

ANALYSIS OF FACTORS THAT AFFECT INTENTIONS TO USE ONLINE BANKING SERVICES

Abstract: *advanced technology accelerates online banking services by using smartphones meanwhile bank offers sophisticated platforms that include a virtual assistant authentication system based on artificial intelligence. Penetrating fintech into banking services eliminates transaction costs and boosts comprehensive financial services, and changes the lifestyles and attitudes of customers. Mongolian commercial banks are striving to increase online banking services and to upgrade technology within the framework of financial inclusion and literacy of customers that ensure the efficiency of the financial system. This paper seeks to identify and analyze the impacts of customer value, satisfaction, trust in service, and reputation of the bank that affect customers' motivation to regularly use online banking services. The data were collected from customers of Y branch of X bank by using a random sampling method and the partial least squares approach was used to test the hypotheses. The result shows that customer communication, customer value, and reputation affect the motivation of customers to use online banking.*

Keywords: *self-control, customer value, intentions to use, usefulness, TAM method, satisfaction, trust, reputation*

Introduction

In the coming years, customer tendency usage of online banking services in the global financial industry will dramatically increase due to worldwide acceptance of technology. By the year 2020, the number of online banking users was 1.9 billion and this number shall be increased to 2.5 billion users by 2024. According to the survey, 51 percent of adults (25–34 years old) have positive intentions toward using online services including cashless payment services.

Digital money of private entities dominates in payment transfer system, some central banks including the central bank of Tunisia is implementing to launch digital money within the framework to improve financial inclusion, increase financial market efficiency, and eliminate transaction cost incurred in the domestic payment system.

Technological sophistication and innovation in Mongolia have been evolving with global standards in the financial sector where 6 fintech companies are operating to provide not only money transfer services but also offering a wide range of financial services such as digital money and loan services.

In connection with the above-mentioned activities, a technology-based banking prosperous trend shall rapidly evolve to renew commercial banking duties that serve a financial market, maintain financial services security, and develop digital banking services, to improve customer satisfaction in the online environment.

Although online banking services have been introduced in our country for a long time still bank customers are not able to fully use some types of e-services for their own needs, there is insufficient information and inadequate ability to communicate with technology as well.

This study reveals that a total of 30% of customers from the Y branch of X bank are not satisfied with the usage of electronic products and services.

The purpose of the study is to identify and analyze how the value, satisfaction, trust in the services, and reputation of the bank affect the motivation of the bank's customers to explore intentions to use e-services.

Literature review

Technology Acceptance Model (TAM) is widely used in studies on how electronic products are perceived in the market and information system acceptance.

Davis et al. (1989) first identified ease of use and usefulness as criteria that influence customers' acceptance of new technologies that penetrate the market. According to him, ease of use and convenience are the most important factors in consumers' purchasing and adaptability. The 1988 Zeithaml study also noted that the value of a product provides an overall assessment of the product. Therefore, the relationship with the bank is important to increase customer interest, which can contribute to increasing customer value.

Conceptual framework

As a theoretical framework, an extended technology acceptance model (TAM) was used. TAM is the widely used model in this field of study and Davis et al. (1989) identified that usefulness and ease of use have a significant effect on customers' acceptance and intentions. The customer value can give us the overall evaluation of the utility of the product (Zeithaml, 1988). Therefore, communication is also an important construct to enhance consumer preference and it can contribute to customer value.

We have formulated 15 hypotheses:

H1: Self-control has a positive effect on customer value.

H2: Usefulness has a positive effect on customer value.

H3: Communication has a positive effect on customer value.

H4: Customer value has a positive effect on customer satisfaction.

H5: Customer value has a positive effect on internet banking's corporate reputation.

H6: Customer value has a positive effect on trust.

H7: Satisfaction has a positive effect on internet banking's corporate reputation.

H8: Internet banking's corporate reputation has a positive effect on trust.

H9: Satisfaction has a positive effect on consumer intentions.

H10: Reputation has a positive effect on consumer intentions.

H11: Trust has a positive effect on consumer intentions.

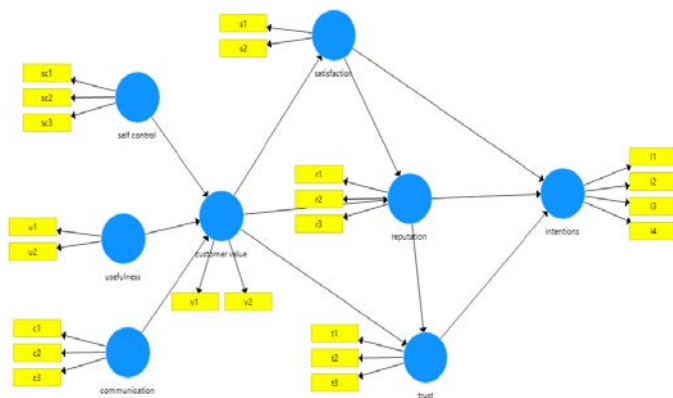

Figure 1. Proposed conceptual model

RESEARCH METHODS

Sample and data collection

A total of 129 questionnaires have been sent out to online banking users (Y branch of X bank) and received 107 questionnaires (89.1%), but the qualified sample was 87 that were used for testing studies, and also survey was conducted on 21 March of until 29 March 2022. The questionnaire contains 2 sections and a total of 23 questions relating to our dependent and independent variables. For measurement, a Likert-type five-point scale was used ranging from 1 "strongly disagree" to 5 "strongly agree". We used partial least square (PLS) analysis which is mainly used among researchers in this study. Respondent's demographic information concludes age, gender, residential address, education, frequency of usage of e-banking services, and monthly income.

In the survey sample, 74% were female and 26% were male. In terms of age group, 30,6% were 18–25 years old, 35,2% were 26–35 years old, 21,2% were 36–45 years old, and 13% were 46–55 years old respectively.

In terms of personal income, the highest number of respondents or 35,2% were customers with an income of 1,0–1,2 million MNT, and, 28,7% were customers with an income of 1,2–1,5 million MNT, 24,1% were customers with income of 0,5–1,0 MNT, and 6,5% were customers with income of more than 1,5 million MNT. For the education level, 64,0% of all customers have completed high school education and 36,0% have higher education.

RESEARCH FINDINGS AND DISCUSSION

26% of participants were male and 74% of respondents were female. In the case of age group, the largest percentage goes to the age group between 26–35, followed by the age group of 18–25 and 36–45 respectively. Most of the respondents live in Ulaanbaatar city.

Table 1

Respondent demographic profile

		Percentage
Gender	Male	25.9
	Female	74.1
Age (years)	18–25	30.6
	26–35	35.2
	36–45	21.2
	46–55	13
Income	500,000–1,000,000 MNT	24.1
	1,000,000–1,200,000 MNT	35.2
	1,200,000–1,500,000 MNT	28.7
	1,500,000–2,000,000 MNT	6.5
	2,000,000 above	5.6
Education	High school	64.0
	Higher education	36.0

The majority of the customer who had conducted the survey were high school graduates due to the location of the Y branch of the X bank in the industrial district of the city. The majority of respondents answered that their knowledge of electronic products is moderate, with 66% of respondents using internet banking, 32% using social pay applications, and 20% using mobile banking and, 40% of Internet banking users using it several times a day. Non-used electronic products include digital banking, kiosks, CRMs, and CDMs.

The main challenges in obtaining electronic products and services are:

- 37.7% of a network interruption
- 35.8% of lack knowledge about electronic products
- 31.1% of e-products are constantly changing on the application or the web-sites.

From the above-mentioned challenges, it is important to improve access to information on how to use an electronic product properly, to provide timely information or manual in advance in the events of a change and upgrades, and to ensure that the product is cost-efficient to use. 40% of e-services users agreed that internet banking allows them to access all banking services, and 40% of respondents also acknowledged that internet banking allows customers for controlling better to their accounts.

Model assessment

For model assessment, the convergent validity of items loading (Loading), average variance extracted (AVE), and composite reliability (CR) was tested. Our result shows that indicator loading was more than 0.5 meaning that they meet the criteria except for 4 items (Inse1, Inse2, Disc2, CA2). Therefore, those items were removed because of the lower threshold of 0.5. Then all items met the AVE threshold of 0.5 and CR threshold of 0.7.

Table 2

Measurement results

	Items	Loadings	AVE	CR
Self-control	Sc1	0.910	0.785	0.916
	Sc2	0.876		
	Sc3	0.871		
Usefulness	U1	0.916	0.820	0.901
	U2	0.895		
Communication	C1	0.900	0.776	0.912
	C2	0.827		
	C3	0.914		
Customer Value	V1	0.944	0.897	0.946
	V2	0.950		
Satisfaction	S1	0.940	0.886	0.939
	S2	0.943		
Reputation	R1	0.913	0.811	0.928
	R2	0.883		
	R3	0.906		
Trust	T1	0.912	0.826	0.934
	T2	0.880		
	T3	0.933		
Intentions	I1	0.860	0.765	0.929
	I2	0.916		
	I3	0.899		
	I4	0.822		

– All item loadings > 0.5 indicate Indicator Reliability (Hulland, 1999, p.198)

– All average Variance Extracted (AVE) > 0.5 as indicates Convergent Reliability (Bagozzi and Yi, 1998; Fornell and Larcker, 1981)

– All Composite Reliability (CR) > 0.7 indicates Internal Consistency (Gefen, et al, 2000)

Then we tested discriminant validity using the Fornell & Larcker (1981). The square root of AVE from each construct was higher than the correlations between the construct and other constructs, meaning that there is discriminant validity.

Table 3

Result of discriminant validity

	Communication	Customer value	Intentions to use	Reputation	Satisfaction	Self-control	Trust	Usefulness
Communication	I							
Customer value	0.80 1**	I						
Intentions to use	0.66 1**	0.79 **	I					
Reputation	0.76 7**	0.85 6**	0.87 3**	I				
Satisfaction	0.70 9**	0.82 7**	0.79 6**	0.78 8**	I			
Self-control	0.79 7**	0.70 4**	0.66 1**	0.68 5**	0.71 7**	I		
Trust	0.81 **	0.85 9**	0.80 3**	0.89 2**	0.76 3**	0.74 3**	I	
Usefulness	0.73 6**	0.68 4**	0.74 1**	0.69 8**	0.72 5**	0.80 5**	0.71 2**	I

The diagonals are the square root of the AVE of the latent variables and indicate the highest in any column or row. It indicates that there is discriminant validity. In summary, the measurement model demonstrates adequate reliability, convergent validity, and discriminant validity. Then R² was used for goodness of model fit:

Table 4

The effect size for R²

	R ²	Adjusted R ²
Customer value	0,663	0,651
Intentions to use	0,793	0,786
Reputation	0,754	0,748
Satisfaction	0,683	0,680
Trust	0,830	0,826

Afterward, bootstrapping analysis with resampling data was managed to determine the significance of coefficients. The interesting result was found that 7 hypotheses out of 11 have been approved and they all have a significant positive effect. However, trust has no impact on consumer intentions, and self-control and usefulness have no impact on customer value. As a result, we can see that communication has a significant positive impact on customer value, and customer value effect positively trust. Therefore, satisfaction

and reputation have a positive impact on intentions.

Table 5 shows the results of the T-statistics and P-values for factor analysis to confirm the hypotheses (hypotheses 1-11) illustrated in the multi-group analysis.

Table 5

Multi-group analysis

Hypotheses	Relationship	Beta	SD	T-Statistic	P-Values
H1	Self-control -> customer value	0.079	0.16	0.497	0.619
H2	Usefulness -> customer value	0.168	0.172	0.975	0.330
H3	Communication -> customer value	0.566	0.164	3.754	0.000
H4	Customer value -> satisfaction	0.822	0.07	11.836	0.000
H5	Customer value -> reputation	0.613	0.159	4.072	0.000
H6	Customer value -> trust	0.354	0.078	4.553	0.000
H7	Satisfaction -> reputation	0.254	0.167	1.517	0.130
H8	Reputation -> trust	0.589	0.082	7.18	0.000
H9	Satisfaction -> intentions	0.277	0.098	2.821	0.005
H10	Reputation -> intentions	0.623	0.149	4.179	0.000
H11	Trust -> intentions	0.035	0.144	0.245	0.806

The results of the multi-group analysis show that customer value has the strongest positive relationship with customer satisfaction ($\beta = 0.822$; $p < 0.001$), and trust in the product has a positive and negative relationship with intentions to use the product. ($\beta = 0.035$; $p < 0.05$).

Conclusion and recommendation

Customer intention to use online products and services that increases financial inclusion, and financial efficiency and, diminish bank costs at the same time pay careful attention to the risk assessment. The majority of respondents were young women, and 64% of customers are secondary school graduates with a middle range of incomes. Most of the prospective customers have intentions to use online banking, social payment system, and mobile banking, therefore 40% of total users use e-services regularly and even repeated times per day. The study reveals the interesting findings that online products including digital banking, bank kiosks, CRMs, and CDMs are not used by customers that often. Finally, 35.8% of customers lack literacy about using online products and services.

According to the research model, 7 hypotheses were confirmed and 4 hypotheses were not supported. In particular, the intention to use e-services is not directly related to trust and customer value, and self-control. The results

of the study show that intentions to use e-services are directly influenced by indicators such as communication and reputation. However, the fact that the customer value is indirectly related to the intentions to use the bank's e-services recommends that the bank needs to pay more attention to the improvement of marketing services.

The survey confirmed that once satisfied customers have intentions to use e-services again. The Bank needs to focus on improving the technical skills of its customers to use e-services, and develop positive financial behavior under the specific needs and customers' mindsets as well.

References

1. Bilguunzul S., Khosbayar E. Digital money trends, results and issued to be considered by Central Bank of Mongolia // Journal of Mongol Bank Studies. – 2022. – Vol 16. – P. 3
2. Bilguunzul S., Anar E. Fintech development and regulation // Journal of Money, finance, wealth. – 2019. – Vol 12. – P. 92.
3. Davis F.D., Bagozzi R.P. User acceptance of computer technology: a comparison of two theoretical models // Management Science. – 1989. Vol. 35. 8. – P. 982–1003.
4. Sandra Maria CL., Hans RK., Samuel R. Intentions to use and recommend to others, an empirical study of online banking practices in Portugal and Austria // Emeraldinsights.com. – 2014. – Vol. 38. №2. – P. 186–208
5. Y branch of X bank, Mobile banking report: December 2021. – P. 5

УДК 331.101.262

Салахова Ю.Ш.

старший преподаватель,
Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь

ЭЛЕМЕНТЫ И СТАДИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

***Аннотация:** в статье представлен подход к пониманию сущностных характеристик индивидуального и регионального человеческого потенциала в современно социально-экономических условиях развития. Для разработки механизма управления исследуемыми категориями на различных уровнях экономической системы выделены элементы человеческого потенциала и стадии его формирования. Показано, как исходя из структуры человеческого потенциала индивида, можно представить систему элементов регионального человеческого потенциала. Установлено, что изменение человеческого потенциала как индивида, так и региона в целом происходит в результате различных процессов, протекающих в экономических системах. Определено, что цикличность процессов изменения человеческого потенциала обусловлена динамичностью процесса развития и смены форм, последовательного преобразования первоначальных способностей, сил и ценностей, использования отдельной части и совокупного наращивания.*

***Ключевые слова:** человеческий потенциал; человеческий капитал; трудовой потенциал; системный подход; процессный подход.*

Y. Salakhava
senior lecturer,
Vitebsk State University named
after P.M. Masherov
Vitebsk, Belarus

ELEMENTS AND STAGES OF CHANGING THE REGION HUMAN POTENTIAL

***Abstract:** the article presents an approach to understanding the essential characteristics of individual and regional human potential in modern socio-economic conditions of development. To develop a mechanism for managing the categories under study at various levels of the economic system elements of human potential and the stages of its formation have been identified. It is shown how it is possible to imagine a system of elements of regional human potential based on the structure of an individual's human potential. It is established that the change in the human potential of both the individual and the region as a whole occurs as a result of various processes occurring in economic systems. It is determined that the cyclical nature of the processes of changing human potential is due to the dynamism of the process of development and change of forms, the consistent transformation of initial abilities, forces and values, the use of a separate part and the cumulative build-up.*

***Keywords:** human potential; human capital; labor potential; system approach; process approach.*

Человеческий потенциал можно назвать основной движущей силой экономического и социального развития. Это обусловлено тем, что человеческий потенциал, который включает в себя знания, способности, умения, навыки, креативность и другие характеристики присущие индивиду, необходим для наращивания всех видов потенциалом экономических систем. В рамках системного подхода центральное место будет занимать человек, который обладает определенным ресурсом – человеческим потенциалом, в том числе с задействованной его частью – человеческим капиталом [1, с. 93]. Именно данный подход должен лечь в основу разработки механизма его управления, позволяющего влиять на социально-экономические процессы в экономических системах.

На основе анализа существующих подходов к определению категории «человеческий потенциал» в контексте настоящего исследования принята следующая дефиниция: совокупность физических и духовных сил, навыков, знаний и умений человеческого ресурса, которые могут быть задействованы путем преобразования в человеческий капитал для достижения индивидуальных и общественных целей, формирующиеся в социально-экономическое среде путем прямого и косвенного участия государства, социума и личного саморазвития.

Под региональным человеческим потенциалом мы будем понимать совокупный человеческий потенциал субъектов региональной экономики, который может быть задействован в целях ускорения социально-экономического развития региона и наращивания валового регионального продукта. Другими словами, региональный человеческий потенциал – это сумма человеческих потенциалов его индивидов.

На основании проведенного анализа сущности и феноменологической природы человеческого потенциала элементами внутренней системы будут являться (рис. 1):

- 1) интеллектуальные способности и возможности – интеллектуальный потенциал;
- 2) физические возможности и уровень здоровья – физический потенциал;
- 3) эмоциональное и психическое состояние – личностный потенциал;
- 4) духовные ценности, жизненный ориентир и общественные взаимосвязи – жизненный потенциал;
- 5) профессиональные навыки и умения – трудовой потенциал.

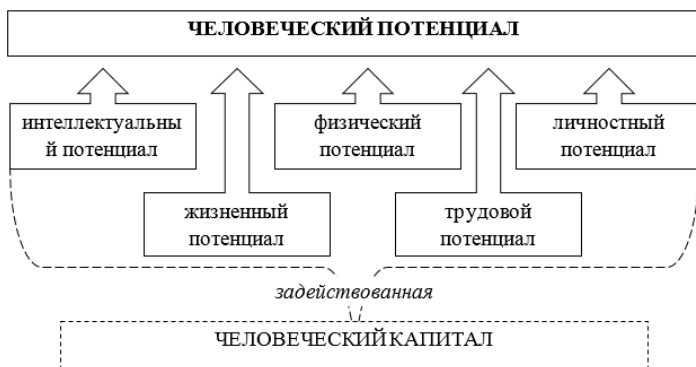

Рис. 1. Элементы системы человеческого потенциала индивида

Взаимодействуя в системе, эти элементы (внутренние потенциалы) позволяют раскрыть глубину понятия «человеческий потенциал».

Исходя из структуры человеческого потенциала индивида, можно представить систему элементов регионального человеческого потенциала, которая будет включать в себя совокупность следующих потенциалов (рис. 2):

- 1) трудовой потенциал региона (трудовые ресурсы) – это суммарное значение трудовых способностей индивидов региона;
- 2) интеллектуальный потенциал региона – это сумма накопленных в регионе знаний, навыков индивидов и умение их применить на практике;
- 3) социокультурный человеческий потенциал региона – это сумма накопленных в регионе духовных, личностных и творческих способностей и качеств индивидов, которые можно применить на рынке труда региона.
- 4) физический человеческий потенциал региона – это сумма накопленных в регионе физических возможностей жителей и совокупного уровня здоровья его индивидов.

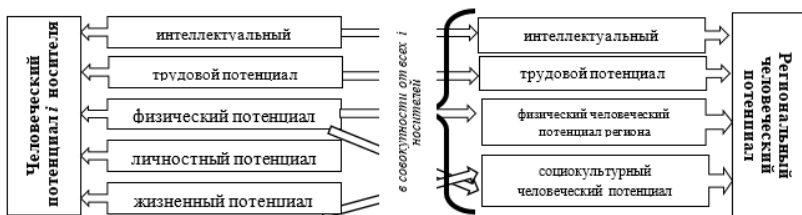

Рис. 2. Элементы системы человеческого потенциала региона

Изменение человеческого потенциала как индивида, так и региона в целом происходит в результате различных процессов, протекающих в экономических системах [2, с. 91]. Данное изменение можно представить в рамках различных стадий, аналогичных для субъектов разного уровня (рис. 3).

Рис. 3. Общая схема процесса изменения человеческого потенциала по стадиям

На рисунке наглядно представлена цикличность процессов изменения человеческого потенциала, которая с учетом понимания его сущности как динамического процесса развития и смены форм, последовательного преобразования первоначальных способностей, сил и ценностей, использования отдельной части и совокупного наращивания позволяет выделить их следующие стадии:

- 1) формирование исходного человеческого потенциала;
- 2) преобразование части человеческого потенциала в возможный человеческий капитал;
- 3) использование человеческого капитала, как задействованной части человеческого потенциала;
- 4) наращивание человеческого потенциала за счет развития человеческого капитала.

Первая стадия является основополагающей для процесса формирования человеческого потенциала: носитель формирует свои способности, навыки, знания, силы и др. за счет внутренних источников, а также обладает способностью по их аккумулированию из внешних источников. На данной стадии закладываются базовые ресурсы индивида в ходе различных жизненных процессов. Так, по мнению Л.С. Киселевой, «человеческий потенциал есть фактически сформированные ресурсы индивида к определенному

моменту жизни и заключенные в них перспективные возможности реализации в заданном направлении» [3, с. 9]. Определяющими факторами для данной стадии являются успешность освоения начального и среднего образования, уровень социального взаимодействия и в целом социализации, личностное развитие, отношение к здоровьесбережению и др. На первой стадии будет сформирован исходный человеческий потенциал.

Вторая стадия представляет собой начальный этап преобразования исходного человеческого потенциала. В данном случае речь идет об отдельной части накопленных ресурсов, которая определяется исходя из возникающих потребностей. Накопленные на первой стадии ресурсы задействуются для формирования профессиональных и специальных навыков, компетенций и умений, получаемых в ходе освоения программ средне-специального, профессионально-технического и высшего образования. На данной стадии мы можем говорить о преобразованном человеческом потенциале.

Третья стадия в полной мере отражает природу человеческого потенциала. На данной стадии носитель начинает задействовать результирующую часть имеющегося человеческого потенциал в трудовой деятельности, закладываются основы формирования будущей величины своего человеческого капитала, что является необходимой основой цикличности процессов изменения человеческого потенциала. Как замечает профессор Богатырева В.В. «принимая на работу человека, наниматель рассчитывает на то, что он (работник) будет применять на практике все имеющиеся у него знания, навыки, способности» [4, с. 90].

Однако сам факт эффективного использования человеческого капитала не приводит автоматически к приращению человеческого потенциала. По мнению Богатыревой В.В. в ходе трудовой деятельности носителя человеческого капитал, проходя через различные стадии, на стадии «развитие» стоимость человеческого капитала «будет определена приростом (снижением) характеристик человеческих ресурсов <...> по оценке факторов «повышение уровня профессиональной подготовки», «применение полученных знаний на практике», «желание обучаться», «желание обучать» [5, с. 7].

Стремление носителя человеческого потенциала к развитию и образованию как за счет внешних, так и за счет внутренних ресурсов, будет основополагающим для перехода задействованного человеческого потенциала на четвертую стадию, так как на третьей стадии окончательно определяется возможность изменения объема переходящего в следующий цикл человеческого потенциала, а именно— «со снижением», либо «с приращением».

Четвертая стадия представляет собой процесс наращивания человеческого потенциала на *i-ом* цикле. Определяющими факторами для данной стадии являются успешность освоения дополнительных форм образования и саморазвития, опыт профессиональной деятельности, стаж работы и др.

Учитывая предмет исследования, выявленные существенные характеристики изучаемой категории, а также признанный перечень существующих объектов менеджмента (важнейшим из которых являются человеческие ресурсы) представим теоретическую основу управления этими процессами. Управление вне зависимости от объекта предполагает в первую очередь разработку методов и моделей, использование которых позволит достичь поставленных целей, конечной из которых должен быть устойчивый экономический рост [6, с. 386].

Учитывая выявленные сущностные характеристики выше обозначенных категорий и понимание, что эффективность управления во многом зависит от четко сформулированных алгоритмов и инструментария принятия управленческих решений, цель управления человеческим потенциалом региона сформулирована следующим образом: повышение качественных и количественных характеристик человеческого потенциала региона с обеспечением дополнительных ресурсов на его развитие посредством применения специальной концепции управления, ориентированной на повышение инвестиционного и инновационного потенциалов региона, а также развитие региональной экономики.

В соответствии с обозначенной целью для каждой стадии изменения человеческого потенциала региона определены задачи и функции управления на мезоуровне (табл. 1)

Таблица 1
Задачи и функции управления по стадиям изменения человеческого потенциала региона на мезоуровне

Задачи и функции управления	Стадия изменения человеческого потенциала			
	Формирование исходного человеческого потенциала	Преобразование части человеческого потенциала в возможный человеческий капитал	Использование человеческого капитала, как задействованной части человеческого потенциала	Наращение человеческого потенциала за счет развития человеческого капитала
Задачи управления	Обеспечение базовых потребностей населения; доступности социальных и материальных благ; здоровьесберегающей среды	Обеспечение многоуровневого профессионального образования; востребованности образовательного потенциала	Обеспечение социальной и социально-экономической защищенности; соблюдения социальных прав	Обеспечение системы мотивации социально-экономических действия; разнообразия форм дополнительного образования
Функции управления	– оценка исходного человеческого потенциала; – прогнозирование эффективности дополнительных ресурсов; – программирование регионального развития.	– контроль за целевым использованием бюджетных средств; – регулирование стоимости образовательных продуктов; – оценка эффективности образовательной системы	– программирование хода общественного воспроизводства; – регулирование трудовых отношений; – оценка качества образовательных систем	– контроль и регулирование общественных отношений; – организация взаимодействия с субъектами экономических систем

Учитывая выявленные сущностные характеристики исследованных категорий и выявленную зависимость эффективности управления от четко сформулированных алгоритмов и инструментария принятия управленческих решений, цель управления инвестиционным потенциалом сформулирована следующим образом: повышение качественных и количественных характеристик человеческого

потенциала региона с обеспечением дополнительных ресурсов на его развитие посредством применения специальной концепции управления, ориентированной на повышение инвестиционного и инновационного потенциалов региона, а также развитие региональной экономики.

Список литературы

1. Бобрик М.Ю. Специфика формирования и накопления человеческого капитала и человеческого потенциала в условиях развития цифровой экономики / М.Ю. Бобрик, Ю.Ш. Салахова // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2020. – Вып. 1. – С.87–95.
2. Салахова Ю.Ш. Особенности формирования человеческого потенциала и человеческого капитала в современных экономических условиях Республики Беларусь / Ю.Ш. Салахова // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экономические и юридические науки. – 2020. – №14. – С. 89–94.
3. Киселева Л.С. Теория человеческого потенциала: содержание и сущность / Л.С. Киселева // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – №2. – С. 6–9.
4. Богатырёва В.В. Концепция финансового управления воспроизводством человеческого капитала как инструмент устойчивого развития экономики / В.В. Богатырёва // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экономические и юридические науки. – 2013. – №6. – С. 82–93.
5. Богатырёва В.В. Методический инструментарий финансового управления воспроизводством человеческого капитала / В.В. Богатырёва // Бухгалтерский учет и анализ. – 2014. – №6 (210). – С. 3–10.
6. Салахова Ю.Ш. Элементы, стадии формирования и факторы изменения человеческого потенциала региона / Ю.Ш. Салахова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (Витебск, 18 февраля 2022 г.). – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 385–387.

УДК 008:316

Санжеева Л.В.

д-р культ. наук, профессор
РГПУ им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Россия

Ринчинова С.Б.

канд. соц. наук, доцент
Бурятский институт
инфокоммуникаций (филиал)
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет телекоммуникаций
и информатики»
г. Улан-Удэ, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблемы глобальных преобразований экономики, общества и т.д., несущих угрозы нивелирования этнической идентичности личности, важную роль в этом несет урбанизация социального устройства, так как именно в ней создаются условия

для унификации личности и размывания этнической идентичности. Этническая идентичность в свою очередь бросает вызов глобализации. Под влиянием технологического прогресса, экологического кризиса, расширения информационного пространства этносы стремятся к сохранению идентичности.

Ключевые слова: глобализация; идентичность; типы идентичностей; этническая идентичность.

Sanzheeva L.V.

Doctor culturology, Professor
The Herzen State
Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russia

Rinchinova S.B.

сand. social Sciences,
Associate Professor
Buryat Institute
of Infocommunications (branch)
FGBOU VO "Siberian State University
of Telecommunications and Informatics"
Ulan-Ude, Russia

FORMATION OF ETHNIC IDENTITY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Abstract: *the article deals with the problems of global transformations of the economy, society, etc., which threaten the leveling of the ethnic identity of the individual, the urbanization of the social structure plays an important role in this, since it is in it that conditions are created for the unification of the individual and the erosion of ethnic identity. Ethnic identity, in turn, challenges globalization. Under the influence of technocratic progress, the ecological crisis, and the expansion of the information space, ethnic groups strive to preserve their identity.*

Keywords: *globalization; identity; types of identities; ethnic identity.*

В современных условиях идет процесс унификации образа жизни и постепенным нивелированием традиционных ценностей под влиянием вестернизации культуры. С одной стороны это обосновано стремлением к новому освоению технологической универсальности с другой стороны попытка сохранить этнические истоки идентичности личности для целостного сосуществования в реальной действительности.

Процесс глобализации стирает границы между нациями и этносами, что приводит к внутренним и внешним трансформациям разных сообществ. Интеграция экономики, культуры, образования и других сфер деятельности человека создают условия для универсального образа жизни для всех этносов, не зависимо от места проживания. Информационные системы создают перманентный эффект «одновременности» в масштабах вселенского сосуществования в разных точках и временных отрезках, формируя эффект клипового сознания.

Так, современные идеи и смыслы культуры создают новые форматы выживания человека. Человек как носитель культуры, по мнению Л.А. Уайта, порождает культуру. [1, с. 17]. То есть создателем культуры становится человек и его реакция отторжения глобализации, проявляется в активном поиске идентичности, этнической, религиозной, субкультурной и т.д. Главная цель поиска сохранение своего «Я», основанного в первую очередь на этничности, этнической идентичности, выражающей принадлежность к этносу, как устойчивой форме бытия в неупорядоченном мире хаоса.

Определение понятия «идентичность» актуально для многих научных направлений: философии, социологии, психологии, этнологии, культурной и социальной антропологии, культурологии и этнокультурологии в разных ракурсах исследовательского интереса. Все определения объединяет единый смысл принадлежности субъекта к объекту, соотношения принадлежности объекта и субъекта к разным формам культурной, социальной и религиозной целостности в границах общего и особенного.

Термин «идентичность» изначально использовался в этнологии как инструмент познания этносов. [2]. В основе этнологического исследования человек идентифицирует себя с этносом, переносит необходимые качества личности в условия выживания в обществе и культуре. При этом личность определяла принадлежность к этносу по формальным признакам и признакам расовой идентификации в зависимости от социокультурной ситуации и необходимости обретения функций.

Понятие «идентичность» происходит от лат. *identificare* – отождествлять; *identicus* – тождественный, одинаковый. По теории идентичности Э. Эриксона – «постоянное соотношение человека со своим собственным «Я» вне зависимости от его изменчивости», «субъективное, вдохновенное ощущение тождества и целостности». [3, с. 104]. В XXI веке проблема идентичности стала особенно актуальной и востребованной в научно-исследовательских работах.

Идентичность опирается на смыслы культуры существования в обществе в зависимости от общества, субкультуры или других сообществ. «В современном мире <...> культурные идентичности (этнические, национальные, религиозные, цивилизационные) занимают центральное место, а союзы, антагонизмы и государственная политика складываются с учетом культурной близости и культурных различий» [4].

В.М. Межуев отмечает, что этнос представляет собой культурную общность на базе сложившихся традиций, тогда как нация объединяется на основе письменности в государственно-правовом сегменте. [5]. Проблемы формирования идентичностей в современном государстве и культуре становится все более актуальной в связи с глобальными изменениями мироустройства. Поэтому особенно важно координировать интересы этносов, государства и культуры.

Г.П. Федотов пишет, что «Мы можем определить ее (нацию) как совпадение государства и культуры. Там, где весь или почти весь круг данной культуры охвачен одной политической организацией и где, внутри ее, есть место для одной господствующей культуры, там образуется то, что мы называем нацией. Нация есть, прежде всего, культурное единство» [6]. И сегодня в поисках идентичностей государство определяет приоритеты национальной политики.

Одним из таких ориентиров становится идея сохранения и воспитания этнической идентичности в сочетании с гражданской и социальной идентичностью России и малых народов России, составляющих единое культурное целое. Так, В.А. Ачкасов определяет, что «...значительную роль в жизни россиян играет фактор землячества или «малой родины» [7]. В связи с этим главная задача объединить понятия этноса, государства и малой родины в единое этническое пространство свободы выбора этнической идентичности и национальной идентичности. Что становится достаточно проблематичным на современном этапе.

В работах по выявлению идентичностей определяются разные типы. Например, М. Кастельс выделяет следующие идентичности: 1) легитимирующая идентичность; 2) идентичность сопротивления; 3) проектная идентичность. Характеристика первого типа связана с индустриализацией и созданием социума с традиционным пониманием гражданского общества и национального государства. Второй тип идентичности выделяется на основе формирования новых видов ценностей, которые появляются по мере трансформации общества и создания субкультур. В третьем типе определяется самобытность неповторимость личности как субстанциональной формы, требующей защиты в постиндустриальном обществе. [8]. Третий тип личности, по нашему мнению, зависит от этнической принадлежности личности, так как именно она влияет на самобытность и неповторимость личности во всех ее проявлениях.

Понятийный анализ этнической идентичности показывает взаимосвязь со многими факторами существования человека, («...язык, идея, идеалы, ценности, символы, историческая судьба, психический склад и т. д., в которых аккумулируется опыт этноса в самосохранении, саморазвитии, понимании окружающего мира и определении себя в нем» [9]).

Каждый этнос обладает этнокультурными свойствами генетических свойств и психологическими особенностями, которые под влиянием глобальных трансформаций либо утрачиваются, либо приобретают дополнительные характеристики, способствующие ассимиляции и адаптации к новому образу жизни и условиям выживания.

Преобразование институциональных форм культуры приводят к утрате традиционных социальных институтов, что способствует необходимости выбора идентичностей. При многообразии культурных и социальных ориентиров многие выбирают возвращение к истокам традиционной культуры, объясняя стремление к традициям как средству сохранения этнической идентичности, дающей уверенность в устойчивом развитии личности.

Проблемы этнической идентичности характерны и для религиозных конфликтов, националистических идей и других агрессивных форм противостояния с государством и обществом, создающих угрозу обществу и государству. Поэтому многие религии, сообщества, культуры, государства боятся потерять независимость, пытаются решать вопросы с помощью протестных акций, демонстраций, организации экстремистских организаций и т.д., используя все возможные средства для достижения поставленной цели. В связи с этим традиционные этнические ценности становятся платформой для защиты идентификации личности, находящейся в поисках собственных истоков бытия.

Сегодня этническая идентичность в нестабильной информационной обстановке становится защитной системой в межкультурных и межэтнических коммуникациях. Для комфортного общения с другими этносами и культурами этническая идентичность необходима, так как она создает условия устойчивой защиты от внешних и внутренних саморазрушений этносов и культур. Все государства стремятся к поиску гармоничного развития этносов и сохранения идентичности народов, в том числе и в Российской Федерации формируются политические, правовые, экономические, социальные и культурные преобразования.

Этническая идентичность личности создает условия сохранения целостности и гармонии деятельности в повседневной жизни, что дает надежду на сохранение своего «Я» и будущее молодого поколения. Именно этнические ценности доказали устойчивость ценностей традиционных культур, показали способность к противостоянию с глобальными трансформациями.

В этносоциологии были выделены семь типов этнической идентичности с характерными чертами и признаками. 1. Нормальная идентичность. 2. Этноцентрическая идентичность. 3. Этнодоминирующая идентичность. 4. Этнический фанатизм. 5. Этническая индифферентность. 6. Этнонигилизм. 7. Амбивалентная этничность. [10]. Несмотря на достаточно полное обоснование типологии этнических идентичностей необходимо отметить, что все типы носят условный теоретический уровень осмысления этнической идентичности. В реальности этнические идентичности могут меняться в процессе жизнедеятельности в зависимости от многих факторов и условий выживания в окружающем мире.

В эпоху глобализации проблема этнической идентичности связана, прежде всего, с субъективной идентификацией, с формированием устойчивых представлений о себе как представителя определенного этноса и о себе как части современного общества. Сегодня одним из идентификационных факторов является традиционный праздник, сохраняющий смыслы и ценности этноса, несущий целостность национальной культуры. Несмотря на унификацию культуры и размывание ценностных ориентиров общества, продолжается процесс возрождения традиционных ценностей этноса. В частности, различные формы социальной институционализации, такие как праздник, помогают сохранять идентичность и целостность этноса.

Глобальные преобразования экономики, общества и т.д. несут угрозы нивелирования этнической идентичности, важную роль в этом несет урбанизация социального устройства, так как именно в ней создаются условия для унификации личности и размывания этнической идентичности. Этническая идентичность в свою очередь бросает вызов глобализации. Под влиянием технократического прогресса, экологического кризиса, расширения информационного пространства этносы стремятся к сохранению идентичности. Смыслы бытия этноса сегодня просматриваются на уровне ментальности и духовности, сохраняющей этнические ценности. Процесс глобализации усиливается, этническая идентичность порождает смыслы и ценностные ориентиры в межнациональном пространстве, что создает условия для устойчивого развития общества и государства.

Таким образом, этническая идентичность является частью социальной, культурной и любых других идентичностей в совокупности, создающих самосознание личности в ее реальной действительности, принадлежащей к конкретной этнической общности.

Список литературы

1. Уайт Л.А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. – Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 17–49.
2. Санжеева Л.В. Этническая идентичность в синергетическом моделировании культуры // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – №4 (37). – С. 57–60.
3. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. – 1997. – №2. – С. 142–143.
5. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – С. 316.
6. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 2. – СПб.: Вехи, 1992. – С. 245.
7. Ачкасов В.А. Этническая и региональная идентичность в российском поле политики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2005. – Т. 1. №1. – С. 69.
8. Кастельс М. Сеть и хаос // Эксперт. – 2003. – №18. – С. 78.
9. Шадже А.Ю. Этнические ценности как философская проблема. М.: Российское философское общество; Майкоп: Качество, 2005. – С. 77.
10. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколова А.А. Этносоциология. – М., 1999. – 271 с.

Саринян Р. Н.

д-р. экон. наук, главный научный сотрудник
Институт экономики им. М. Котаняна, НАН РА

Габриелян Б. В.

канд. экон. наук, зав. кафедрой
Ереванский филиал, РЭУ им. Г.В. Плеханова,
ведущий научный сотрудник
Институт экономики им. М. Котаняна
Национальной академии наук Республики Армения

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: *современные конкурентные стратегии развития организации основаны на проникновении в суть тех условий, в которых работает данная организация (отрасль, сфера), а так и в осознание задач, которые стоят перед организацией. Стратегический анализ является процессом определения важных параметров внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на способность организации к достижению поставленных целей. Анализ конкурентной среды может проводиться с использованием модели «5 сил конкуренции» Майкла Портера. Эти пять сил формируют по Портеру ландшафт конкуренции. Эта модель позволяет понять конкурентные рынки, на которых работает компания, чтобы бросить им вызов. Наибольшего эффекта удастся достичь только тем компаниям, которые определяют уровень развития не только той отрасли, в которой работают, но и группы отраслей, таким*

образом, формируя кластеры (спектры экспортных преимуществ). Подводя итог, мы можем сделать вывод, что конкурентоспособность организации – не как сравнительная, а как абсолютная характеристика. Под конкурентоспособным следует понимать организацию, которая, во-первых, прибыльная, во-вторых, обладающей высокой эффективностью, в-третьих, стабильно функционирует.

Ключевые слова: стратегия, конкурентоспособность, коммуникация, дифференциация, кластер, эффективность, организация, интеграция, диверсификация.

Sarinyan R. N.

dr. economy Sci., Chief Researcher
Institute of Economics. M. Kotanyan, NAS RA

Gabrielyan B.V.

Cand. economy sciences, head. department
Yerevan branch, PRUE G.V. Plekhanov,
Leading Research

Fellow at the Institute of Economics. M.Kotanyan
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

STAGES OF DEVELOPING A COMPETITIVE STRATEGY FOR AN ORGANIZATION

Annotation: *modern competitive strategies for the development of an organization are based on understanding the essence of the conditions in which a given organization (industry, sphere) operates, as well as on understanding the tasks that the organization faces. Strategic analysis is the process of determining the important parameters of the external and internal environment that affect the organization's ability to achieve its goals. Analysis of the competitive environment can be carried out using the "5 forces of competition" model by Michael Porter. These five forces shape the landscape of competition according to Porter. This model allows you to understand the competitive markets in which the company operates in order to challenge them. The greatest effect can be achieved only by those companies that determine the level of development not only of the industry in which they operate, but also of groups of industries, thus forming clusters (ranges of export advantages).*

Summing up, we can conclude that the competitiveness of an organization is not as a comparative, but as an absolute characteristic. Competitive should be understood as an organization that, firstly, is profitable, secondly, has high efficiency, and thirdly, functions stably.

Keywords: *strategy, competitiveness, communication, differentiation, cluster, efficiency, organization, integration, diversification.*

В настоящее время все стратегии основываются, в первую очередь, на учете условий, в которых действует та или иная организация, на определении задач, которые стоят перед ним. Это способствует возникновению различных проектов развития. Они должны обуславливать выбор определенного варианта стратегии развития организации, который обязан обес-

печатить стабильность развития и будет удовлетворять требованиям и экономическим результатам.

Современные конкурентные стратегии развития организации основаны на проникновении в суть тех условий, в которых работает данная организация (отрасль, сфера), а так и в осознание задач, которые стоят перед организацией. Эффективное планирование и прогнозирование способствует разработке различных проектов развития организации. Это позволяет выбрать определенный вариант, обеспечивающий выживаемость организации и достижение хороших финансовых и экономических показателей деятельности.

Выделяют следующие основные этапы разработки стратегии ¹:

1) этап стратегического анализа:

- определение видения, миссии;
- формирование системы целей, дерева целей;
- проведение стратегического анализа (внешней и внутренней среды);

2) этап стратегического выбора:

- разработка стратегических альтернатив;
- выбор стратегии;

3) этап внедрения:

- реализация стратегии;
- оценка результатов и стратегический контроль.

Рассмотрим более подробно основные этапы разработки стратегии.

Стратегический анализ является процессом определения важных параметров внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на способность организации к достижению поставленных целей.

Этап стратегического анализа завершается разработкой SWOT-матрицы.

Этапы и задачи анализа внутренней среды организации представлены в таблице 1 ².

Стратегический анализ внешней среды проводится в соответствии с этапами, представленными в таблице 2. Разработка стратегии начинается с внешнего анализа среды, анализа факторов внешней среды, находящиеся вне сферы контроля руководства организации и которые могут оказать влияние на его стратегию.

¹ Давлетов И.И. Стратегический менеджмент: учеб. пособ. / И.И. Давлетов, Т.М. Свечникова, В.П. Черданцев [и др.]; Мин-во с.-х. РФ, ФГБОУ ВО Пермская ГСХА. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВО Пермская ГСХА, 2015. – 96 с.

² Еремеева Н.В. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 242 с.

Таблица 1

Этапы и задачи анализа внутренней среды организации

Этап анализа	Основные задачи
1. Изучение стратегических показателей деятельности организации в динамике	Оценка эффективности текущей стратегии на основе анализа показателей за ряд лет: доля рынка, объем продаж, чистая прибыль, затраты на производство, доходность акций и т.д.
2. Выявление и оценка ключевых факторов успеха с использованием SNW-анализа	Анализ КФУ, относящихся к производству, технологии, кадрам, маркетингу, продукции, менеджменту и др.
3. Анализ издержек и цепочек ценностей	Оценка затрат фирмы по этапам производства и реализации продукции и услуг, которые создают стоимость, сравнение этих издержек с соответствующими затратами конкурентов
4. Анализ стратегического потенциала с использованием матрицы стратегических ресурсов	Качественная оценка возможности достижения стратегических целей фирмы с учетом имеющихся стратегических ресурсов
5. Оценка конкурентной силы	Использование экспертных оценок конкурентных позиций предприятия по основным параметрам в сравнении с конкурентами

Анализ конкурентной среды может проводиться с использованием модели «5 сил конкуренции» Майкла Портера (рис. 1).

Эти пять сил формируют по Портеру ландшафт конкуренции. Эта модель позволяет понять конкурентные рынки, на которых работает компания, чтобы бросить им вызов. Для стратегических менеджеров пять сил конкуренции стали рычагами, которые позволяют влиять на конкурентное положение компании. Стратегия, по Майклу Портеру, – это способ конкурировать. Таким образом, формируются три стратегии – дифференциация, лидерство в снижении затрат, фокусирование.

Согласно концепции детерминантов, в поддержании конкурентных преимуществ страны, в целом, или организации, в частности, значительную роль играет правительство. Правительство создает условия для деятельности компаний, координирует и стимулирует их деятельность.

Согласно теории Майкла Портера учитывается роль и случайных событий, которые способны усилить, или, наоборот, ослабить конкурентные преимущества. К случайным событиям, например, могут относиться резкие изменения цен, непредвиденные осложнения международных отношений, крупные научно-технические открытия.

Этапы стратегического анализа внешней среды³

Этапы анализа	Основные задачи
1. STEP(PEST)-анализ (макро-среды)	Выявление и оценка влияния наиболее существенных факторов макросреды на результаты текущей и будущей деятельности организации
2. Проведение отраслевого анализа (оценка основных экономических показателей отрасли)	Определение привлекательности отрасли и ее отдельных товарных рынков, изучение структуры и динамики отрасли для разработки стратегии (размер рынка, стадия жизненного цикла, масштаб конкуренции, темпы роста, степень продуктовой дифференциации, высота входных барьеров и т.д.)
3. Анализ конкурентной среды	Оценка напряженности конкурентной борьбы между продавцами, угроза появления новых конкурентов, степени влияния поставщиков, оценки воздействия товаров-заменителей, конкурентное давление потребителей
4. Оценка типов конкурентного поведения фирм на рынке	Наблюдение и оценка стратегий конкурентов, вероятных действий в будущем, анализ используемых аргументов в конкуренции (виоленты, пациенты, эксприенты, комутанты)
5. Оценка конкурентных позиций фирм в отрасли (по карте стратегических групп)	Позиционирование фирм на сегментах рынка, оценка позиций и причин
6. Анализ движущих сил отрасли (тенденции изменения внешней среды)	Изменения в тенденциях развития отрасли, в составе потребителей, внедрении новых продуктов, изменении технологии, долгосрочного спроса
7. Оценка «Детерминант национального ромба»	Учет и анализ факторов национальной экономики, определяющих уровень конкурентноспособности фирмы

Наибольшего эффекта удастся достичь только тем компаниям, которые определяют уровень развития не только той отрасли, в которой работают, но и группы отраслей, таким образом, формируя кластеры (спектры экспортных преимуществ).

Применение в анализе различных методов связано с системностью исследования внешней среды. Исследователи выделяют следующие подходы к анализу внешней среды: комплексный; целевой; функциональный; коммуникационный, программный; нормативный; мультипликационный; интеграционный, ресурсный; комплексный и др. Значимость применения методов анализа в управлении выражается в возможности определять силы каждого из факторов внешней среды и степени чувствительности

³ Комарова И.П. Устойчивая конкурентоспособность компаний высокотехнологичных отраслей. – Русайнс, 2017. – 118 с.

стратегии в их проявлениях.

На выбор того или иного метода анализа влияют следующие свойства внешней среды:

- 1) подвижность – это темп изменений, которые происходят во внешней среде;
- 2) сложность, то есть количество факторов, которые могут оказывать влияние на организацию;
- 3) привычность событий или новизна возникающих во внешней среде изменений;
- 4) неопределенность – надежность информации о различных факторах внешней среды ⁴.

Методы стратегического анализа внешней среды направлены на:

- изучение изменений, которые оказывают влияние на текущую деятельность предприятия, определение тенденций;
- создание новых способов и методов создания полезности товара или услуги, которые имеют ценность для потребителей;
- определение и оценку факторов внешней среды, которые могут представлять угрозу или, наоборот, способствовать развитию организации;
- разработку возможных реакций на развитие факторов внешней среды.

Наиболее часто используется такой метод анализа внешней среды как SWOT-анализ. Он наглядно изображает внешние факторы, дает возможность совместного изучения внешних и внутренних изменений. SWOT-анализ – это итоговый инструмент анализа внутренней и внешней среды.

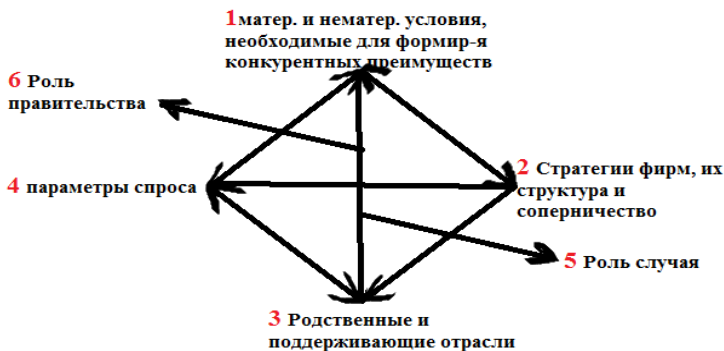

Рис. 1. Метод оценки детерминантов «национального» ромба ⁵

SWOT-матрица позволяет:

- 1) обобщать результаты анализов внешней и внутренней среды;
- 2) разработать программу стратегической версии;
- 3) создать базу для разработки стратегии развития фирмы.

⁴ Основы маркетинга: научное издание / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В.Вонг. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2012. – С. 163.

⁵ Беленов О.Н. Конкурентоспособность стран и регионов. (Бакалавриат и специалитет.): учебное пособие / О.Н. Беленов, А.А. Анучин. – М.: КноРус, 2019. – 142 с.

Правила для проведения SWOT-анализа:

- 1) тщательно определить сферу каждого SWOT-анализа, фокусировать, если нужно, на конкретном сегменте или рынке;
- 2) помнить о различиях между элементами;
- 3) сильные и слабые стороны могут быть такими только тогда, когда их воспринимают потребители. Они должны оставаться в свете предложений конкурентов;
- 4) избегать пространных и двусмысленных заявлений. Чем точнее формулировка, тем полнее анализ;
- 5) в каждом квадрате матрицы формулировки должны быть упорядочены по значимости.

Матрица SWOT-анализа представлена в таблице 3.

Поле SO – разрабатывается стратегия действия по исполнению сильных сторон фирмы, чтобы получить отдачу от возможностей, появляющихся во внешней среде.

Поле WO – стратегия разрабатывается таким образом, чтобы за счет появившихся возможностей преодолеть слабости фирмы.

Поле ST – стратегические действия предусматривают исполнение сил организации для устранения угроз.

Поле WT – такие стратегические действия, которые позволили бы фирме избавиться от слабости или предотвратить нависшую над ней угрозу.

Таблица 3

Матрица SWOT-анализа

	Возможности (O)	Угрозы (T)
	Например, повышение спроса на наукоемкую продукцию	Например, повышение таможенных тарифов
Сила (S)	SO	ST
Например, позиция технологического лидера в отрасли	Например, освоение новых методов НИОКР	Например, разработка новых продуктов повышенного качества
Слабость (W)	WO	WT
Например, ограниченные мощности	Например, объединиться с компанией виолентного типа	Например, создание научно-производственного объединения

Среди недостатков метода SWOT-анализа выделяют статичность и субъективность, а также невозможность учета возникновения внезапных событий.

Среди недостатков методов анализа внешней среды отмечается практически для всех методов: статичность метода, невозможность учета внезапных событий, субъективность.

На этапе выбора стратегии имеются несколько факторов, которые влияют на выбор той или иной стратегии развития компании:

- 1) соответствие отрасли и позиция фирмы в отрасли. Для этого можно использовать матрицу Томпсона и Стрикленда;
- 2) цели фирмы. Необходимо определиться, какого результата ожидает

компания: стратегия ограниченного или активного роста, интеграции или диверсификации;

3) интересы и отношение высшего руководства. Это зависит от личных качеств руководителя предприятия;

4) финансовые ресурсы фирмы;

5) квалификация работников;

6) обязательства предприятия по предыдущим стратегиям;

7) временной фактор.

В практике и теории стратегического анализа не имеется четкой классификации методов (моделей). Кроме этого, определение метода анализа для обоснования выбора стратегии развития носит условный характер, так как эти методы универсальны. В стратегическом планировании основное внимание уделяется на качественных и содержательных аспектах. Количественные методы при этом играют вспомогательную роль. К формам представления результатов обоснования выбора стратегии выдвигаются требования простоты и наглядности.

Можно предложить следующие методические приемы, используемые для обоснования выбора стратегии развития:

1) кривая опыта – это концепция, которая объясняет уменьшение затрат на производство по мере увеличения количества произведенной продукции. Она основана на эффекте масштаба производства: при многократном повторении задачи происходит формирование навыков, позволяющие увеличить производительность и повысить качество;

2) модель GAP-анализа (анализ разрыва) – это модель определения стратегий, которые организация может использовать для превосходства в обслуживании потребителей. Центральным элементом данной модели является «потребительское расхождение», которое заключается в несовпадении потребительских ожиданий и восприятия услуги или товара. Однако, структура данной модели утяжеляется корпоративной средой;

3) матрица Ансоффа (матрица товар-рынок) – это аналитический инструмент стратегического анализа. Она представляет собой поле, которое образуется двумя осями: вертикальной «рынки фирмы» и горизонтальной «товары фирмы», которые в свою очередь подразделяются на новые и существующие. Данная матрица определяет использование 4 стратегий – проникновение на рынок, развитие рынка, диверсификация и разработка товара;

4) матрица Бостонской консультативной группы (БКГ) – это двухмерная матрица, которая позволяет компании давать классификацию продукции по ее доли на рынке и темпами роста в отрасли. Кроме того, данной матрица может помочь определить, какой именно товар предприятия может занимать ведущие позиции на рынке, произвести сегментацию основных финансовых ресурсов между продуктами. Матрица применяется только для предприятий, которые ставят перед собой задачу расширить позиции на рынке;

5) матрица «Мак-Кинзи» — это усовершенствованная матрица БКГ, которая дает представление о стратегическом положении компании и при выборе необходимых стратегических решений. В этой матрице фактор возможности расширения рынка превращается в более многоаспектное понятие как «привлекательность рынка»;

б) модель HOFER/SCHENDEL – это модель, в которой основное внимание сосредоточено на позиционировании уже существующих видов бизнеса, определение идеального наборов этих видов бизнеса и разработке формироваии идеального набора видов бизнеса. Положение каждого вида бизнеса определяется степенью развития его на рынке и эффективность их относительно конкурентов. Предполагается 3 варианта портфеля бизнеса: портфель роста; портфель прибыли; сбалансированный портфель.

Имеются и другие модели, и матрицы для определения выбора стратегии развития, однако, у каждого метода имеются ограничения.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что конкурентоспособность организации – не как сравнительная, а как абсолютная характеристика. Под конкурентоспособным следует понимать организацию, которая, во-первых, прибыльная, во-вторых, обладающей высокой эффективностью, в-третьих, стабильно функционирует.

УДК 378

Сидикова Ф.Х.

декан

Ташкентский филиал

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

г. Ташкент, Республика Узбекистан

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции развития системы высшего образования в Республике Узбекистан. В настоящее время в республике большое внимание уделяется повышению качества образования отечественных вузов для подготовки востребованных специалистов, международном сотрудничестве и возможности включения вузов в топ лучших высших учебных заведений мира.

Ключевые слова: образование, высшее образование, наука, международный, рейтинг, модернизация

Sidikova F.Kh.

Dean

Tashkent Branch,

PRUE them. G.V. Plekhanov

Tashkent, Republic of Uzbekistan

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Annotation: the article discusses current trends in the development of higher education system in the Republic of Uzbekistan. At present, much attention in the republic is paid to improving the quality of education of domestic

universities to train in-demand specialists, international cooperation and possibility of including universities in the top of the best higher educational institutions in the world.

Key words: *education, higher education, science, international, rating, modernization*

В Узбекистане в последние годы проводится масштабная работа по модернизации системы высшего образования, развитию инновационной науки, внедрению современных форм и технологий обучения. Руководством страны придается особое внимание организации образовательного процесса в соответствии с международной практикой внедрения новых методов обучения, совершенствованию академических программ, качественному обновлению учебного процесса с внедрением передовых информационно-коммуникационных технологий.

Современные тенденции развития общества требуют перехода к принципиально новому уровню доступности высококачественного высшего образования. С учетом перспектив комплексного развития регионов и отраслей экономики, потребностей территориальных и отраслевых программ формируются целевые параметры подготовки кадров с высшим образованием, оптимизируются направления и специальности обучения.

Поворотным моментом стало принятие в 2019 году Указа Президента Республики Узбекистан об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года, в соответствии с которой перед системой высшего образования поставлены такие стратегические цели, как:

- включение не менее 10 высших образовательных учреждений республики в первые 1000 позиций перечня высших образовательных учреждений в рейтинге международно признанных организаций (Quacquarelli Symonds World University Rankings, Times Higher Education или Academic Ranking of World Universities), в том числе Национального университета Узбекистана и Самаркандского государственного университета (рассматриваемых в качестве флагманов высшего образования страны) – в первые 500 позиций.

- поэтапный перевод учебного процесса высших образовательных учреждений на кредитно-модульную систему;

- поэтапное внедрение концепции «Университет 3.0», предусматривающей тесную связь образования, науки, инноваций и деятельности по коммерциализации результатов научных исследований в высших образовательных учреждениях;

- преобразование системы высшего образования Республики Узбекистан по реализации международных образовательных программ в Центральной Азии;

- повышение инвестиционной привлекательности высшего образования, привлечение зарубежных образовательных и научных технологий и другие [1].

В настоящее время в республике большое внимание уделяется повышению качества образования отечественных вузов для подготовки востребованных специалистов, международном сотрудничестве и возможно-

сти включения вузов в топ лучших высших учебных заведений мира. Главной государства поручено установить партнерские отношения с ведущими международными рейтинговыми агентствами для повышения международного авторитета высших учебных заведений Узбекистана, проводятся переговоры о сотрудничестве с рейтинговым агентством The Times Higher Education.

Несомненно, включение вузов в этот рейтинг невозможно осуществить быстро. По поручению правительства определяются приоритетные задачи по вхождению вузов в рейтинг сильнейших вузов мира, и проводится колоссальная работа в этом направлении.

В частности, налажено сотрудничество с международным агентством THE, которое формирует рейтинг. Обсуждаются вопросы реализации проекта 10/1000, чтобы помочь Узбекистану занять место в глобальном рейтинге вузов и установить партнерские отношения с топ-1000 лучших университетов в рейтинге мировых университетов 2022 года.

Государственная инспекция по надзору за качеством образования совместно с министерством высшего образования разработала дорожную карту для включения наших вузов в список международных рейтинговых агентств, таких как QS и THE. Кроме того, одной из целей Стратегии Развития Нового Узбекистана является Целевая подготовка 10 потенциальных высших образовательных учреждений для включения в международные рейтинги QS и THE до 2026 года. [3]

В связи с этим, для вхождения наших вузов в рейтинг лучших зарубежных университетов, в первую очередь необходимо увеличить долю зарубежных профессоров-педагогов и студентов.

Работа в этом направлении уже начата, университеты, зарегистрировали свои профили и начали публиковать в базе данных Elsevier Scopus статьи в соавторстве с зарубежными коллегами. Каждый профессор, опубликовавший научную статью в базе Scopus, получает денежное вознаграждение из внутренних средств учебного заведения. Для того, чтобы увеличить шанс попадания вуза в рейтинг международной организации THE за увеличить объем научных публикаций на базе Scopus до 200 статей в год.

Кроме того, проводится опрос престижности уровня исследований в республиканских вузах. Вопросник рассылается международным рейтинговым агентствам QS и THE, ведущим отраслевым исследовательским центрам и производителям, а его результаты анализируются с участием международных экспертов.

Важно увеличить общий доход университета и доходы от реального сектора экономики. В целях поддержки научной деятельности профессорско-преподавательского состава необходимо стимулирование путем выделения международных грантов и средств государственного бюджета. И, как следствие, увеличение доходов в среднем на 5–10%.

Одной из важных задач является улучшение сайтов вузов. Сайты должны периодически заполняться информацией не только на русском и узбекском, но и на английском языке для того, чтобы с ней могли ознакомиться международные партнеры и зарубежные рейтинговые агентства.

Как уже было отмечено, для включения вуза в международный рейтинг, важное значение имеет публикация научных статей педагогов в зарубежных изданиях. Поэтому развивается сотрудничество с научными

издательскими домами для дальнейшего повышения международного авторитета узбекских научных журналов, разработки дорожной карты для местных публикаций для их включения в базу данных Scopus.

Кроме того, состоялись переговоры с Европейской ассоциации по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA) по итогам которых было договорено присоединиться в качестве наблюдателей ENQA, создать систему ENIC / NARIC в Узбекистане для постепенной интеграции в европейскую образовательную сеть. Необходимо упомянуть, что Европейская ассоциация по гарантии качества высшего образования ENQA была основана в 2000 году, для продвижения европейского сотрудничества в области обеспечения качества (QA) в высшем образовании. В настоящее время 30 стран являются членами ENQA.

Воспитание будущего страны зависит от того, какое поколение мы взрастим. Ведущие эксперты со всего мира неоднократно повторяли в своих выступлениях необходимость осторожно относиться к реформам образования в погоне за новшествами и инновациями, в противном случае можно свести к нулю передовой существующий опыт системы образования.

Тем не менее, вузам нужно время, чтобы разработать механизм для эффективного взаимодействия работодателя со студентами. В ведущих вузах мира подобная практика совершенствуется день ото дня.

Кроме того, предлагается создать Институт образовательных исследований, который будет разрабатывать учебные планы в системе непрерывного образования на основе опыта европейских стран, изучать проблемные вопросы образования, а также разрабатывать целевые планы и дорожные карты для их решения.

Институт будет создан с целью изучения существующих проблем и поиска их решений, разработки материалов вступительных испытаний в соответствии с международными стандартами. Также планируется внедрение новых учебных программ и методов интерактивного обучения, а также разработка методик обучения на основе современных информационных и коммуникационных технологий.

Глава государства в своем интервью газете «Янги Узбекистан» отметил, что рост числа вузов почти в два раза за короткий срок, безусловно, является «...результатом наших усилий в целях повышения интеллектуального потенциала общества, прежде всего молодежи, расширения доступа к современным знаниям и профессиям». [2]

Кроме того, за период реформирования главой государства системы высшего образования и создания мощного фундамента для построения Нового Узбекистана было достигнуто следующее:

- повышение охвата молодежи высшим образованием путем увеличения числа вузов, включая зарубежные филиалы и негосударственные высшие образовательные организации;
- повышение статуса профессорско-преподавательского состава;
- открытие вечерних и заочных форм обучения;
- переход на кредитно-модульную систему;
- внедрение современных образовательных программ, педагогических и smart-технологий;
- внедрение современных образовательных стандартов;
- формирование совместных образовательных программ для наиболее значимых направлений подготовки кадров;

- предоставление высшим образовательным учреждениям академической, финансовой и управленческой самостоятельности;
- организация обучения по направлениям высшего образования, востребованным в регионах, в том числе открытие филиалов, ведущих высших образовательных учреждений, расположенных в городе Ташкенте;
- предоставление студентам высших образовательных учреждений республики возможности оплаты за обучение в равных долях не менее четырех раз в течение учебного года;
- внедрение в учебный процесс соответствующих высших образовательных учреждений платформы дистанционного обучения и оснащение их необходимым оборудованием;
- увеличение количества высших образовательных учреждений в два раза;
- внедрение целевых параметров приема в магистратуру в целях создания резерва научно-педагогических кадров для региональных высших образовательных учреждений;
- оптимизация учебных программ высшего образования путем сокращения учебных дисциплин в два раза;
- установление нового порядка обеспечения высших образовательных учреждений учебно-методической литературой;
- совершенствование деятельности академических лицеев;
- восстановление и внедрение двухступенчатой системы получения научной степени;
- создание института стажеров-исследователей;
- оснащение высших образовательных учреждений современным лабораторным оборудованием;
- совершенствование механизма назначения и выплаты стипендий студентам высших образовательных учреждений;
- усовершенствование системы выдачи образовательных кредитов студентам, обучающимся на платно-контрактной основе.

Важно понимать, что для решения системных и емких задач в сфере образования нужны не только хорошие педагоги, но и хорошие управленцы, так называемые менеджеры образования - грамотные, самостоятельные, предприимчивые лидеры, умеющие работать с молодежью, создавать и реализовывать программы развития.

Кроме того, разработана Стратегия Развития, в которой определены следующие приоритетные цели в области высшего образования:

- целевая подготовка 10 потенциальных высших образовательных учреждений для включения в международные рейтинги QS и THE до 2026 года;
- строительство мест проживания студентов на 100 тысяч мест;
- налаживание оптимальных методов финансирования проектов при строительстве мест проживания студентов на основе государственно-частного партнерства;
- повышение с 60 процентов уровня обеспечения студентов общежитиями;
- доведение до 2026 года количества негосударственных высших образовательных учреждений до 50, количества высших образовательных учреждений – всего до 200;

- Исходя из потребности в высшем образовании создание в каждом регионе минимум по 1 негосударственной высшей образовательной организации;
- доведение числа негосударственных высших образовательных организаций в Навоийской, Самаркандской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской областях и городе Ташкенте всего до 34 посредством создания в 2022 году в данных регионах минимум по 1 высшей образовательной организации;
- создание в Республике Каракалпакстан филиалов 5 престижных отечественных и зарубежных вузов, а также в Ташкентской области – Нурафшанского государственного университета на 5 тысяч студентов;
- создание 4 частных вузов в Андижанской области. В результате доведение охвата высшим образованием студентов в регионе с 23 до 50 процентов;
- создание в ближайшие 5 лет в Наманганской области 7 вузов, доведение общего количества учебных заведений до 10;
- строительство в городе Самарканде «Молодежного городка» на 20 тысяч студентов с размещением в нем минимум 4 филиалов зарубежных университетов и кампусов. Создание совместно с ведущими техническими университетами зарубежных государств Самаркандского технологического университета;
- создание Международного центра математики и фонда имени Мухаммада аль-Хорезми при Ургенчском государственном университете, Ургенчского филиала Государственной академии хореографии Узбекистана и Ургенчской начальной школы-интерната танцевального искусства при ней;
- увеличение в 2 раза масштаба направления в престижные зарубежные вузы свободно и творчески мыслящей молодежи через Фонд «Эл-юрт умиди»;
- проведение открытых отборочных конкурсов для обучения в бакалавриате, магистратуре и докторантуре самых престижных университетов зарубежных государств. [3]

Это исключительно важно в тот исторический момент, когда в нашей стране закладывается фундамент новой эпохи Возрождения – Третьего Ренессанса.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4545887>
2. Интервью Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева газете «Янги Ўзбекистон» от 17 августа 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://review.uz/uz/post/yangi-ozbekiston-demokratik-ozgarishlar-keng-imkoniyatlar-va-amaliy-ishlar-mamlakatiga-aylanmoqda>
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» от 28 января 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

УДК 330.1; 330.8

Толстогузов О.В.

д-р. экон. наук, доцент
Институт экономики и права,
Петрозаводский
государственный университет
г. Петрозаводск, Россия

НОВАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ТРАДИЦИОННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

***Аннотация:** современный глобальный методологический кризис можно назвать системным. Он выразился в болезненном крушении метаэкономических воззрений: традиционные монетарные и кейнсианские методы привели к осознанию неэффективности управления. В то же время нынешняя образовательная парадигма по-прежнему находится в плену данного мэйнстрима, в котором преобладает в описании результатов опытов и экспериментов статистический и эконометрический подход. Суть не в излишнем восторге от математических формул, а в предпочтении техники механических аналогий; в том насколько складывание чисел в «Excel» может заменить фундаментальность объяснений экономических явлений. А совместим ли такой механицизм как философское основание экономики с фундаментальностью объяснения экономических явлений? Вместо финансового результата в рамках новой экономики и новой рациональности требуется пересмотреть оценку результативности и эффективности экономической деятельности. Т.е. критерием должен стать не столько финансовый результат, а сколько полезность, оцененная в контексте новой рациональности количественными и качественными методами исследования глубинных причин экономических процессов. Т.е. требуется соответствующее философское обоснование эволюции категориального стиля экономического мышления и соответствующая образовательная парадигма, поясняющая его эволюционные изменения.*

***Ключевые слова:** бухгалтерский учет, транзакция, трансформационные издержки, транзакционные издержки, стиль мышления, стоимость, потребительная стоимость, полезность*

Tolstoguzov O.V.

Dr. economy Sciences, Associate Professor
Institute of Economics and Law,
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia

NEW RATIONALITY AND TRADITIONAL ECONOMIC EDUCATION

Abstract: *the current global methodological crisis can be called a system crisis. It has manifested itself in a painful collapse of metatheoretical views: traditional monetarist and Keynesian methods have led to an awareness of the ineffectiveness of governance. At the same time, the current educational paradigm is still captive to this mainstream, which is dominated by the statistical and econometric approach to describing the results of experiments and experiments. The point is not an excessive enthusiasm for mathematical formulas, but preferences for mechanical analogies; the extent to which adding up numbers in «Excel» can replace fundamental explanations of economic phenomena. And is such mechanism, as a philosophical basis for economics, compatible with the fundamentality of explaining economic phenomena? Instead of the financial result within the framework of the new economy and the new rationality, the evaluation of the efficiency and effectiveness of economic activity must be reconsidered. That is, the criterion should be not so much financial result, but rather utility, evaluated in the context of the new rationality by quantitative and qualitative methods of research into the root causes of economic processes. I.e., the appropriate philosophical substantiation of the evolution of categorical style of economic thinking and the appropriate educational paradigm explaining its evolutionary changes are required.*

Keywords: *accounting, transaction, transformation costs, transaction costs, style of thinking, value, use value, utility.*

Современные события зачастую ставят в тупик экономистов в силу серьезных расхождений между идеализируемым объектом и реальными экономическими событиями и стимулируют многообразие конкретнонаучных методологий. Современный глобальный методологический кризис выразился в болезненном крушении метатеоретических воззрений: традиционные монетарные и кейнсианские методы привели к осознанию неэффективности управления.

По-прежнему, в образовательных программах, представляющих экономическую мысль, преобладают статистические и эконометрические методы. Суть не в излишнем восторге математической эlegantностью (математический язык является одним из важнейших компонентом теории), а в абсолютном предпочтении техники механических аналогий, а также в том, насколько складывание разных цифр в «Excel» может заменить фундаментальность объяснений экономических явлений в контексте постмодернистской рациональности, продвигаемой климатической, углеродной или иной повесткой.

В современных условиях, полагаем, что необходимо показывать диалектичность экономического мышления – показывать, как смена методологической платформы следует за усложнением референта познания [3; 4]. А также показать, как видеть за долговой (финансовой) экономикой реальную экономику с реальными проблемами. То есть методически (и методологически) показать выход за рамки механистического подхода и бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет включает вневременные издержки израсходованных ресурсов в фактических ценах и прибыль при нулевых транзакционных издержках. Он удобен для определения налогооблагаемой базы, которая устанавливается на основе нормативных документов. Экономический счет принимает во внимание реальность хозяйственной деятельности с учетом фактора времени. Он включает в расчет, в том числе транзакционные издержки.

Необходимо акцентировать внимание на различии счетов и показывать в процессе обучения, что в современном понимании экономики цены и капитализация определяются не столько затратами на производство, а сколько существующей в обществе системой институциональных соглашений и действующим порядком хозяйствования. Поэтому требуется при оценке ценностей учитывать институциональное согласование систем учета стоимости и потребительской стоимости. В ином случае из-за несовершенства институтов (транзакционные издержки не равны нулю!) возникает ценовой диспаритет и изъятие финансовых средств из одних сегментов экономики в другие.

В традиционном подходе конечным бенефициаром трудовой и иной деятельности предьявляется банк. Как можно говорить о сверхприбыли банков в условиях кризиса мировой экономики? Поэтому требуется пересмотреть оценку результативности и эффективности экономической деятельности. Показать переход от бухгалтерского учета к экономическому, у которого критерием эффективности является не столько финансовый результат и быстрая ликвидность (самая быстрая – это валютная), а сколько полезность, оцененная в контексте новой рациональности количественными и качественными методами исследования глубинных причин экономических процессов. Для этого требуется демонстрировать эволюцию философских оснований категориального стиля экономического мышления.

В основе философии экономики лежит система мировоззренческих универсалий или категорий, которые выступают ее систематизирующим фактором. Они формируются как категориальная структура сознания исследователя, в этом смысле это есть диалектический стиль мышления и фундамент для формирования научного мировоззрения адекватного уровню развития современным вызовам. С этой целью воспользуемся предложенной в учебнике [2] систематикой научного метода и представим категориальные стили мышления: классический, неклассический и постнеклассический. Стили различаются комбинацией нормативного (предписывающего, математизированного) и дескриптивного (описательного) подходов в структуре когнитивного принципа «рациональность». Принцип характеризует системную организацию объектов познания, отношения объекта и субъекта познания, особенности поиска знаний и их включения в научные представления.

Классический стиль базируется на нормативной методологии и модели рационального агента, неклассический – на основе дескриптивно-нормативной методологии, а пост неклассический – на основе активного использования дескриптивной методологии [1].

В результате в предложенном методологическом ключе в соответствии с категориальными стилями мышления представляются рефлексив-

ные концепты научного комплекса экономики: субъективистский концепт (в рамках классического стиля), субъективистско-объективистский (неклассического), релятивистский (постнеклассического).

Субъективистский концепт основан на представлении о познании как наблюдении объекта независимого от него субъектом. В его рамках формируется механическая картина мира, которой свойственны абсолютизированный детерминизм с выделением рациональных сущностей, имеющих самостоятельное существование вне субъекта познания и подчиненных императивно заданным нормам. Ввиду диспозитивности норм возникает неопределенность в сценариях развития объекта. В частности, возникает неопределенность при употреблении терминов. В рамках нормативного подхода социальная система упрощена до производственной функции, которая охватывает трансформационные издержки (связанные с переработкой вещества природы) и обнуляет транзакционные издержки (связанные с внепроизводственными событиями). Под транзакциями понимаем процесс перехода прав собственности, акт создания стоимости, обмен информацией, смену стадий деятельности в технологическом процессе, действия по поддержанию институциональных рамок, в которых осуществляется экономическая деятельность и т.д. [5].

Однако расчет стоимости активов, кроме фискальных функций, должен включать еще и элементы стимулирования рационального использования активов (в частности, природных ресурсов) с учетом превращения инвестиционной стоимости актива в пассив инвестиционного проекта с обременениями и юридическими коллизиями, разрешаемыми в рамках гражданского кодекса и судебных исков.

Субъективистско-объективистский концепт формируется на основе изучения поведения объектов с системно-структурными характеристиками и вероятностного способа их описания. В рамках новой рациональности осуществляется компромиссная попытка одновременного использования подходов: дескриптивного и нормативного.

В рамки концепта вписывается метод, учитывающий влияние ряда основных (лимитирующих) факторов на экономическую эффективность. Дискуссия идет вокруг того, какие из них и как надо включать в производственные функции. В то же время уравнения рассчитываются в рамках гипотезы гауссовского случайного процесса, который требует эргодичности исследуемой системы показателей. Поскольку такая система выстраивается на платформе механического рационализма, то статистически значимая связь элементов системы еще не объясняет ее единство.

Следующая проблема при оценке экономической эффективности использования активов заключается в том, что сама категория «стоимость» имеет разное толкование. Из экономической теории известно, что категория «ценность» охватывает две смежные категории стоимости: «стоимость» (в смысле меновая стоимость) и «потребительная стоимость». В случае бухгалтерского учета в расчет берется вневременная меновая стоимость, экономического – в том числе потребительная стоимость, включая «нерыночную» стоимость благ и услуг.

Сложность оценки потребительной стоимости благ и услуг заключается в том, что необходимо учитывать ее прямое и косвенное использование. Прямое использование включает в себя экономические блага, косвенное – неэкономические блага (в частности, в случае использования

природных ресурсов блага связаны с экосистемными функциями). В работе [7] предлагается способ учета потребительской стоимости, по сути, в виде опционного права приобретения и использования экономического и неэкономического блага, как резерв для будущего. Однако, чтобы использовать базисный актив с оговоренной ценностью, требуется не только принятие технологических мер, нацеленных на снижение процесса деградации природных и ресурсов воспроизводства человеческих ресурсов, но и мер институционального характера. В том числе в случае использования природных ресурсов речь идет об обеспечении исковой силой справедливых платежей за экосистемные услуги, стимулировании повышения производительности сельского хозяйства и инвестиций, облегчении доступа к рынкам и иных институциональных мерах [6; 8].

Однако новая «рациональность» создает когнитивный диссонанс, вызванный тем, что требуется методологическое согласование одновременно используемых абстрактных моделей микроэкономического равновесия и стоимости, имеющей финансовое измерение короткого цикла, и макроэкономического равновесия и потребительской стоимости, имеющей общественное измерение при нулевых транзакционных издержках.

Оценка услуг в рамках экономической модели, где транзакционные издержки равны нулю, экономические агенты совершенно рациональны и институты не имеют значения, имеет весьма условную применимость. В целом признание институциональной проблемы в то же время в рамках данного концепта не приобрело соответствующего решения – не предоставило альтернативы простому бухгалтерскому сравнению коротких циклов капитализации актива с реальными производственными.

Релятивистский концепт, выстраиваемый в рамках постнеклассического стиля, создает предпосылки для нового отношения к «рациональности». Эпистемологическим основанием концепта выступает представление о деятельностной природе познания, когда субъект неразрывно связан с объектом. Появляется внутреннее время как представление об эволюционных шагах – смены равновесных состояний объекта (организма) и переходов от прежнего структурного порядка к новому. Субъект выбирает стратегию его включенности в эволюционные процессы. В этом случае конкуренция человека и природы сменяется идеей сотрудничества и коэволюцией природы и общества.

Зачастую эксперты стали отказываться от поисков единственной причины явлений (в рамках так называемого монистического подхода), от введения из одной или нескольких фундаментальных категорий, претендующих на моделирование реальности. Стало очевидным, что каждая из таких теоретических моделей неизбежно страдает односторонностью и обязательно, так или иначе, противоречит реальности. Это привело к кардинальному повороту от теоретического составления систем из фундаментальных первичных элементов к конструированию систем из взаимодействующих категорий, максимально отражающих реальные отношения коэволюции систем.

В рамках релятивистского концепта тип связей отличается от традиционно применяемых статистических законов и объясняется во многом геометрией пространства. Геоморфологический подход объясняет механизм воздействия синергии экономической пространственности на эволюцию

социальных геосистем. В результате коллективных действий агентов пространственный порядок приобретает определенную форму (в смысле морфологии), образует зоны с разной структурой и упорядоченностью взаимодействий.

В рамках представления реляционного концепта необходимо демонстрировать студентам, что величина и структура цены есть результат институционально сложившегося порядка хозяйствования и величины транзакционных издержек, в которые включаются внепроизводственные издержки, связанные с обеспечением контрактов, поддержку искивой силы претензий, наличием чувствительных административных и экономических барьеров (влияний администраций территорий, картельных соглашений, иных стратегий аффилированных лиц), которые создают дополнительные издержки для фирм со слабой рыночной властью и периферийных территорий со слабым административным ресурсом. В этом заключается суть механики иного ценообразования.

Список литературы

1. Мокий М.С., Никифоров А.Л., Мокий В.С. Методология научных исследований. – М.: Юрайт, 2018. – 255 с.
2. Степин В.С. Философия и методология науки. – М.: Альма-матер, 2015. – 716 с.
3. Толстогузов О.В. и др. Экономика: учебное пособие для студентов неэкономических специальностей. Ч. 2. Парадигмы экономического развития в контексте конкретно-научной методологии. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2014. – 39 с.
4. Толстогузов О.В. Диалектика экономических исследований и новая политэкономия // Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии». Сб. материалов. Т. 1. – М.: Культурная революция, 2015. – С. 490–498.
5. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной теории. – СПб.: ИД Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 702 с.
6. Economic of Land Degradation and Improvement – A Global Assessment for Sustainable Development / Ed. by E. Nkonya et al. – Cham: Springer, 2016. – 686 p.
7. Remoundou K., et al. Valuation of natural marine ecosystems: an economic perspective // Environ. Sci. and Policy. – 2009. – Vol. 12. Iss. 7. – P. 1040–1051.
8. Vu Q.M., et al. Socio-economic and biophysical determinants of land degradation in Vietnam: An integrated causal analysis at the national level // Land Use Policy. – 2014. – Vol. 36. – P. 605–617.

УДК 339.977

Халтархуу Эрдэнэчулуун
канд. экон. наук, профессор
Улан-Баторский филиал
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Улан-Батор, Монголия

**ВЛИЯНИЕ ГАЗОПРОВОДА «СОЮЗ – ВОСТОК»
НА ЭКОНОМИКУ МОНГОЛИИ**

Аннотация: в данной статье анализируются: текущее состояние газопровода «Союз – Восток» и мега проекта ГП «Сила Сибири – 2», факторы влияния на экономику Монголии. Рассматриваются направления

этого влияния на отдельные сферы экономики, в перспективе являющиеся потребителями газа, определяются приблизительные расчётные оценки оплаты за газ, оценивается технико-экономическое обоснование мега проекта ГП «Союз Восток».

Ключевые слова: транзитный газопровод «Союз – Восток», дефицит газа, технико-экономическое обоснование, расчётные показатели, энергетическая отрасль Монголии, плата за транзит.

Kh. Erdenechuluun

PhD in Economics, Professor
Ulan-Bator Branch, Plekhanov
Russian University of Economics
Ulan-Bator, Mongolia

THE IMPACT OF THE «SOYUZ-EAST» GAS PIPELINE ON THE ECONOMY OF MONGOLIA

Abstract: *this article analyzes: the current statuses of the Soyuz-Vostok gas pipeline and the mega project of the Public Joint Stock Company Gazprom "Power Siberia – 2", this article considers the factors of influence of this project on the economy of Mongolia and the directions of this influence on certain sectors of the economy, which in the future are gas consumers, the author of the article determines approximate estimated payments for gas. The feasibility study of the mega-project of the State Enterprise Soyuz Vostok is being evaluated in this article.*

Keywords: *Soyuz-Vostok transit gas pipeline, gas shortage, feasibility study, calculated indicators, Mongolian energy industry, transit fee.*

I. Особенности мега проекта ГП «Сила Сибири – 2».

Проект газопровода «Сила Сибири – 1» был запущен в 2019 году в рамках подписанного в 2014 году между Россией и Китаем соглашения сроком на 30 лет.

Следующий этап – маршрут «Сила Сибири – 2» (первоначально «Алтай») решили провести через Монголию. Проект «Сила Сибири – 2» имеет несколько особенностей: во-первых, это маршрут с длинным транспортным путем – 6700 км. из них по российской территории 2700 км¹. («Сила Сибири – 1: 2159 км.); во-вторых, по оценкам экспертов, строительство газопровода займет до шести лет и обойдется в 1,5 трлн Рублей². («Сила Сибири – 1»: 1 трлн руб.); в-третьих, запасы Ямала могут стать основой ресурсов проекта. («Сила Сибири – 1»: Ковыкта, Чайандинское); в-четвёртых, Россия по данному газопроводу планирует экспортировать 50 млрд куб. м³ в год. газ в Китай. («Сила Сибири – 1»: 38 млрд куб. м в год).

Были ожидания, что во время зимней олимпиады в Пекине может быть подписан контракт по проекту «Сила Сибири – 2». («Сила Сибири – 1»:

¹ Крутихин М. Спасение «Силы Сибири»: за счет чей? // *ко.ру* (16.06.2020).

² Дятел Т. «Газпром» удваивает «Силу Сибири» // *Коммерсантъ*. – 19.05.2020.

US\$ 400 млрд на 30 лет)³. Но контракт между Газпромом и CNPC пока не подписан. Китай сталкивается с дефицитом газа и нужен большой объем.

Подтвержденный запас природного газа Китая на 2018 год составляет 5,8 трлн куб м., и по запасам занимает 10-ю позицию в мире, среднегодовая добыча на 2020 года составляет 149,2 млрд куб м⁴, и по объему добычи занимает 6-ю позицию в мире, среднегодовое потребление на 2020 года составляет 240,4 млрд куб м⁵ и занимает 3-ю позицию в мире. Среднегодовая разница между объемом добычей и потреблением составляет минус 91,2 млрд куб м. По мнению французских экспертов, к 2030 году спрос на природный газ вырастет с 280 млрд кубометров до 600 млрд кубометров по сравнению с 2018 годом.

Подтвержденный запас природного газа России на 2018 год составляет 47,8 трлн куб м., и занимает 1-ю позицию в мире, среднегодовая добыча на 2015 год 424,8 млрд куб м. и занимает 2-ю позицию в мире, среднегодовое потребление на 2017 год 251,0 млрд куб. м. Среднегодовая разница между объемами добычей и потребления России составляет плюс 173,8 млрд куб. м.

II. Техничко-экономическое обоснование мега проекта ГП «Союз Восток»

В декабре 2019 г. ПАО «Газпром» подписал Меморандум о взаимопонимании с Правительством Монголии по совместной оценке возможности реализации проекта газопровода из России в Китай через территорию Монголии.

Была создана совместная рабочая группа по реализации Меморандума о взаимопонимании. 11 марта 2021 года утвержден план работы совместной рабочей группы на 2021–2022 годы. В апреле 2021 года утвержден ТЭА проекта строительства МГ «Союз – Восток». В рамках ТЭА разработаны основные технические и технологические параметры проекта. В частности, определен оптимальный маршрут прохождения трассы газопровода по территории Монголии, его протяженность, диаметр, рабочее давление, количество компрессорных станций.

Расчетные показатели проекта позволяют оценить положительный экономический эффект, необходимый для его реализации. Также было принято решение о резервировании участка под газопровод.

В начале 2021 года в Монголии зарегистрировано КОО специального назначения «Газопровод «Союз – Восток». Целевая компания создана для проектирования, проведения исследований и разработки ТЭО проекта газопровода «Союз-Восток». Представители ОАО «Газпром» и Правительства Монголии рассмотрели возможности использования системы регулирования России и ПАО «Газпром» при проектно-строительных работах.

³ Самофалова О. Зачем России и Китаю нужен дублер «Силы Сибири» // Взгляд.ру, 14 ноября 2021 г.

⁴ Самосфалова О. Россия пугает Китай Монголией // Взгляд. Деловая газета. – 12 сентября 2018 г.

⁵ Гриб Н. Газовый рынок Китая вступил в новый золотой век, однако до полного отказа угля и либерализации рынка газа еще далеко // Oil.capital.ru, 24 сентября 2019 г.

В ходе совместных переговоров стороны утвердили квоту на привлечение монгольских работников для компании специального назначения «Газопровод «Союз Восток».

Монгольские подрядчики проанализировали полевые исследования, инженерное и экологическое картирование, маршруты газопроводов, в том числе соединения с существующими коммуникациями.

В январе 2022 года завершено ТЭО газопровода «Союз-Восток», являющегося продолжением газопровода «Сила Сибири – 2». Протокол включает, во-первых, «ТЭО строительства и эксплуатации газопроводов природного газа из России в Китай через Монголию», во-вторых, переход к этапу проектирования и геологоразведки. По ТЭО «Союз-Восток» протяженность газопровода по территории Монголии 962,9 км, диаметр газопровода 1400 мм, имеется 5 компрессорных станций (КС)⁶. Рабочее давление предполагается 120 атмосфер. Весь газопровод будет проложен под землей. Один метр от вершины трубы до поверхности, а средняя глубина установки составляет 1,6–1,8 м. Подготовительная работа проекта будет сделана до 2024 года. Есть прогноз, что строительные работы будут завершены в 2024–2027 гг.

На заседании Правительства Монголии 26 января 2022 года было одобрено ТЭО газопровода из России в Китай, следующий этап проектирования по территории Монголии инженерных сетей с 2023 по 2024 год.

III. Направления влияния мега проекта ГП «Союз-Восток» на экономику Монголии

Этот проект газопровода является расширением содержательной стороны всеобъемлющего партнерства в рамках «Соглашения о дружественном и всеобъемлющем партнерстве между Монголией и Российской Федерацией», подписанного 3 сентября 2019 г. и одобренного Парламентом Монголии 29 ноября 2019 г.

Данный мега проект окажет влияние на экономику Монголии по следующим направлениям:

Прежде всего, строительство газопровода станет новым поворотным моментом в сотрудничестве в сфере энергетики между Россией и Монголией и будет способствовать развитию энергетического сектора Монголии. Пока что мы находимся на стадии исследования, мы исследуем возможности, в каких отраслях мы могли бы использовать природный газ, который будет поступать из России. После завершения всех исследований и расчетов можно будет обсудить вопрос дальнейшего использования природного газа из России.

Монголия сейчас ведет переговоры с «Газпромом» о строительстве газопровода «Союз – Восток» через свою территорию и стать страной-потребителем.

Монголия планирует принять соответствующие решения на основе детальной оценки внутреннего потребления газа и представления результатов в Совет Национальной Безопасности. Считается возможным обеспечение природным газом 1–2 электростанций для удовлетворения внутренних потребностей в энергии. Потребность страны составляет

⁶ Газпром и Монголия утвердили результаты рассмотрения ТЭО проекта МГП «Союз Восток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazoprovod-sila-sibir.ru/> (февраль 2022 г.).

примерно 0,5 млрд куб. м в год. Ожидается, что она вырастет до 1 млрд куб.м. основными потребителями станут города Улан-Батор, Дархан. Потребление газа будет выгодно в борьбе с негативными последствиями загрязнения воздуха, которые происходят в городах. Во-вторых, плата за транзит газа. Есть такой коэффициент: транзит 1 тыс. куб. м. природного газа на расстояние 100 км стоит примерно 2,5 US\$⁷. Тогда если посчитать 50 000 000 000 куб.м. природного газа на расстояние 962,9 км., то получится 1.203.265 000 US\$.

В-третьих, Газопровод будет проходить через территорию провинций Сэлэнгэ (178,8 км), Дархан-Уул (38,3 км), Центральный(318,3 км), Среднегобийская провинция (36,2 км), Восточно-Гобийская провинция (309,7 км), Говьсумбэр (81,6 км), и столицы Улан-Батора⁸. Предполагается, что газопровод будет задействован и в региональном развитии.

В-четвертых, на на пике этапа строительства газопровода будут задействованы 12 тысяч человек, до 20% из которых планируется сформировать из рабочих монгольских компаний. На этапе эксплуатации количество монгольской рабочей силы будет составлять до 50 процентов. Для этого планируется реализовать программу предварительного обучения монгольских рабочих.

Выводы

В 2016 году на полях ШОС в Ташкенте была подписана Программа создания Экономического Коридора трех стран – Монголии, России и Китая, включающая 32 перспективных проектов, в том числе и проект строительства газопровода (17:2.25%).

В 2016 г. подписали Программу создания Экономического Коридора между Монголией, Россией и Китаем в рамках ШОС, включающую 32 перспективных проекта, в том числе проект газопровода.

Проект газопровода «Сила Сибири – 2» превосходит «Сила Сибири – 1» по протяженностью, по затратам строительства, по ресурсным базам, и по объему перевозок природного газа.

Путем подписания Меморандума о взаимопонимании совместно оценить возможность реализации проекта по переводу газопровода из России в Китай через территорию Монголии представителями ОАО «Газпром» и Правительства Монголии в декабре 2019 года началась подготовка к строительству газопровода через территорию Монголии, получившего впоследствии название «Газопровод Союз – Восток» являющийся частью газопровода «Сила Сибири – 2».

На заседании Правительства Монголии 26 января 2022 года было объявлено об утверждении ТЭО строительства газопровода из России в Китай через территории Монголии и в 2023–2024 годах осуществляется очередной этап проектирования инженерных сетей.

С введением в строй газопровода «Газопровод Союз – Восток» в дальнейшем будет развиваться многостороннее сотрудничество Монголии и России в рамках реализации всестороннего стратегического

⁷ Л. Хангай Хийн хоолойг Монголоор дамжуулах магадлал өндөр байна – Засгийн газрын мэдээ сонин. 2019.11.22 /Л. Хангай Велика вероятность, что газопровод пройдет через Монголию // Ведомости Правительства. – 22 ноября 2019 г.

⁸ Асеев Е. Средняя глубина прокладки газопровода в Монголии составляет 1,6–1,8 метра над землей; Б. Бадамгарав, Ikon.mn. 11 апреля 2022.

сотрудничества. В Монголии появится новая энергетическая отрасль, Монголия будет получать плату за транзит природного газа, будет создаваться новые рабочие места, будет развиваться регионы Монголии, по которым будет проложен газопровод.

Список литературы

1. Крутихин М. Спасение «Силы Сибири»: за счет чей? // ko.ru (16.06.2020).
2. Дятел Т. «Газпром» удваивает «Силу Сибири» // Коммерсантъ. – 19.05.2020.
3. Самофалова О. Зачем России и Китаю нужен дублер «Силы Сибири» // Взгляд.ру (14 ноября 2021 г.).
4. Самосфалова О. Россия пугает Китай Монголией // Взгляд. Деловая газета. – 12 сентября 2018 г.
5. Гриб Н. Газовый рынок Китая вступил в новый золотой век, однако до полного отказа угля и либерализации рынка газа еще далеко // Oil .capital.ru (24 сентября 2019 г.).
6. Газпром и Монголия утвердили результаты рассмотрения ТЭО проекта МГП Союз Восток
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazoprovod-sila-sibiri.ru/> (февраль 2022 г.).

УДК 37. 372.8

Хинзеева Н.П.
канд. пед. наук,
старший преподаватель
Б. Хоролбат
студентка
Д. Буянтогтох
студентка

Улан-Баторский филиал
РЭУ им. Г.В. Плеханова
г. Улан-Батор, Монголия

ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ (АВТОРСКИЙ ПОДХОД)

Аннотация: в данной статье говорится о практическом опыте изучения русского языка как иностранного монгольскими студентами. Авторы статьи предлагают свою уникальную, самостоятельно разработанную, методику изучения иностранного языка. В данную методику входят как традиционные, так и нетрадиционные подходы. Основным критерием успешности овладения иностранным русским языком, по мнению авторов, является метод трёх «П»: постоянство, повторение, практика. Авторские методики авторов статьи «Метод полстранички», «15:30:15» «Метод правил трёх П», «Автобус (запоминание, перевод, заучивание слов)» применимы в любой сфере жизнедеятельности, поскольку они просты в обращении и имеют практический, прикладной характер. Комплексная методика, применяемая авторами статьи при изу-

чении иностранного языка, в частности, русского, доказывает эффективность, действенность, плодотворность, продуктивность и результативность в освоении и овладении иностранным языком.

Ключевые слова: иностранный язык, иностранные студенты, авторская методика, повторение, опыт изучения.

Khinzeeva N.P
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer
Bold Khorolbat,
student
Dalantay Buyantogtokh,
student
Ulan-Bator Branch,
Plekhanov Russian University of Economics
Ulan-Bator, Mongolia

FROM THE EXPERIENCE OF STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE BY FOREIGN STUDENTS (AUTHOR'S APPROACH)

Annotation: *this article talks about the practical experience of learning Russian as a foreign language by Mongolian students. The authors of the article offer their own unique independently developed methodology for learning a foreign language. This methodology includes both traditional and non-traditional approaches. The main criterion for the success of mastering a foreign Russian language, according to the authors, is the method of three "P": constancy, repetition, practice. The author's methods of the authors of the article "The half-page method", "15:30:15" "The method of the rules of three P", "Bus (memorization, translation, memorization of words)" are applicable in any field of life, since they are easy to use and have a practical, applied character. The complex methodology used by the authors of the article in the study of a foreign language, in particular Russian, proves the effectiveness, efficiency, fruitfulness, productivity and effectiveness in learning and mastering a foreign language.*

Key words: *foreign language, foreign students, author's methodology, repetition, learning experience.*

На сегодняшний день изучение иностранного языка – это выход в большой мир. Как сказал один мудрец «многожды мудр тот человек, кто знает много языков», и этот посыл совершенно понятен, так как изучая язык, человек познаёт не только культуру изучаемого языка, но и может прочитать и понять незнакомые, непонятные ему вещи. Поэтому в контексте происходящих событий, человек стремится быть понятым, конкурентноспособным, продвинутым, успешным.

Такими принципами и руководствуются в Улан-Баторском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова, приоритетным направлением которого является распространение и популяризация русского языка в Монголии. В филиале обучается тысяча с лишним обучающихся, среди которых есть студенты, изучающие русский язык как иностранный.

Работа по совершенствованию речевых навыков происходит не только

на занятиях, но и во внеучебной деятельности студентов. Студенты 3 курса Болд Хоролбат и Далантай Буянтогтох поделились своим опытом изучения русского языка. Стоит отметить, что они не изучали русский язык в школе, а начали изучать в университете, и на сегодня они являются одними из лучших студентов.

Рассмотрим в виде таблицы перечень правил и рекомендаций, данных нашими обучающимися.

Из вышеприведённой таблицы видно, что у студенток выработалась собственная методика изучения иностранного языка. В целом, основным критерием успешности овладения иностранным русским языком, по их мнению, является метод трёх «П»: постоянство, повторение, практика. В дополнение к этому тезису, хотелось бы добавить еще один критерий «П»: прогресс. Именно все слагаемые трёх «П» образуют *прогресс* в изучении и овладении иностранным языком.

Общеизвестный метод погружения в языковую среду, а именно просмотр фильмов, прослушивание песен, стихов, несомненно, эффективен и относительно прост, поскольку человек сознательно может сам, соответственно своим интересам, выбрать музыку, любимые фильмы и т.д., что конечно же, благотворно влияет на формирование компетенций на русском языке как иностранном, поскольку аутентичный языковой материал способствует формированию социокультурной компетенции [1].

Практикуемый метод перевода не так уж плох, поскольку этот способ, несмотря на свои недостатки, достаточно эффективен и может применяться при работе с глагольными конструкциями иностранного языка. Грамматико-переводной способ также успешно применяется при организации аудиторной и самостоятельной работ обучающихся [3].

Авторские методики студентов: «Метод полстранички», «15:30:15» «Метод правил трёх П», «Автобус (запоминание, перевод, заучивание слов)» хорошо отражает и доказывает их эффективность, так как Буянтогтох и Хоролбат в довольно короткие сроки перешли на более свободный, стихийный выход в речь.

Таким образом, комплексная методика, применяемая иностранными студентами при изучении иностранного языка, в частности, русского, доказывает эффективность, действенность, плодотворность, продуктивность и результативность в освоении и овладении иностранным языком.

Таблица 1

Рекомендации по изучению русского языка из личного опыта авторов статьи

Болд Хоролбат	Далантай Буянтогтох
<p>1. Метод «Перевод и запоминание». «Перевод – самый важный способ пополнения словарного запаса. Перевод лекций и предложений целиком – лучший способ понять структуру предложения. А также запоминание слов вместе с контекстом, а не по отдельности – отличный способ увеличить словарный запас»</p>	<p>1. «Метод полстранички». «В первое время изучения языка важно учить слова по методу «постранички». Первые 6 месяцев я ничего не понимала. Мой дом находится далеко от университета. Поэтому я учила слова в автобусе. Когда я учила слова, я использовала один из моих любимых способов – метод полстранички. Страничку со словами нужно прогнуть пополам, затем с одного края половинки листа нужно написать слово, а с обратной стороны написать перевод этого же слова. Этот метод даёт возможность быстрой проверки знаний. Я, как визуал, рекомендую этот способ»</p>
<p>2. Метод «Автобус: учим слова везде». «Важно организовать свое время таким образом, чтобы учить лексику повсеместно. Пробки, являющиеся большой проблемой в нашей стране, целесообразно рассматривать как возможность запоминать слова. Даже одно слово, заученное за это время, которое мы проводим в пробках, внесет ценный вклад в изучение языка»</p>	<p>2. Метод «15:30:15». «Через 6 месяцев знала не только лексику, но и начала понимать систему русского языка. Для меня оставалась еще одна большая проблема – как правильно говорить по-русски? Если хотите научиться правильно говорить, тогда нужно знать грамматику. Для многих студентов самым сложным элементом русского языка является грамматика. Я использую этот метод утром: повторяю то, что вы выучили или узнали в течение 15 минут. Во время дневного перерыва повторите то, что вы узнали за 30 минут. Перед сном, вечером, повторите, что видели днем в течение 15 минут и сделайте это в том же порядке на следующее утро»</p>
<p>3. Метод погружения в аутентичную среду и практического применения знаний. «Смотреть фильмы и слушать музыку. Независимо от того, насколько важен словарный запас в изучении языка, никто не станет спорить с тем, что понимание на слух один из самых важных навыков. Нет никого, кто бы не любил слушать музыку и смотреть фильмы. Помимо улучшения ваших навыков аудирования, вы можете понять и заучить ударения слов, наблюдая за</p>	<p>3. Метод погружения в аутентичную среду и практического применения знаний. «Через год я уже хорошо понимала, что люди говорят и начала свободно говорить. Как правильно и быстро конспектировать лекции и писать без ошибок? Попробуйте такой подход к языку: – просто поменяйте язык на своем телефоне и компьютере; – слушайте радио и песни на русском языке;</p>

Болд Хоролбат	Далантай Буянтогтох
<p>артикуляцией говорящего. Несомненно, язык является главным символом культуры любой страны, через знание иностранного языка (русского) можно многое узнать об истории и культуре изучаемого языка, о поведении людей через просмотр русских фильмов и прослушивание песен»</p>	<p>– чтение (скачивайте и слушайте аудиокниги); – прослушивание слов. Повторять заучиваемые слова можно по аудиозаписи; – разговаривайте с собой; смотрите фильм с субтитрами</p>
<p>4. Метод чтения вслух. «Читать вслух. Такой способ поможет вам не только улучшить навыки произношения, но и научит вас правильному, грамотному высказыванию. Поэтому такая тренировка способствует тому, что вы сможете адекватно донести свою точку зрения, понять вопрос и ответить на него»</p>	<p>4. Метод проб и ошибок. Я попробовала эти методы все, но некоторые оказались неэффективными. Я все еще использую смену языка на своем телефоне; смотрю фильмы с субтитрами; при разговорах я учу слова</p>
<p>5. Метод правил трёх «П». «Русский язык нужно учить постоянно, как и любой другой иностранный язык. Постепенное, постоянное непрерывное обучение является наиболее важным способом в изучении языка, потому что, когда вы начнете учить русский язык, он станет частью вашей жизни. Нужно придерживаться правил трёх «П»: повторять, повторять и повторять; практика, практика и практика». Если вы знаете иностранный язык, то для вас открыты все двери</p>	<p>5. Метод правил трёх «П». Необходимо постоянное повторение, запоминание и самостоятельное изучение иностранного (русского) языка. Повторение и поиск лучшего для себя метода – вот самое главное, что нужно учитывать при изучении иностранного языка</p>

Список литературы

1. Базарова Т.С. Формирование коммуникативной компетентности иностранных студентов в иноязычной образовательной среде: монография / Т. С. Базарова, Н.П. Хинзеева; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. – 190 с.
2. Бексаева Н.А. Стратегии самостоятельного изучения иностранного языка // *Lingua mobilis*. – 2013. – №4 (43). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-samostoyatel'nogo-izucheniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Ерофеева Е.В. Методика разработки профессионально-ориентированного учебника по французскому языку как второму иностранному / Е.В. Ерофеева, Л.В. Скопова // *Филологический класс*. – 2020. – Т. 25. № 1. – С. 153–163.
4. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 449 с.
5. Соколова О.Л. Дидактические аспекты глагольного управления во французском и русском языках / О.Л. Соколова, Л.В. Скопова // *Педагогическое образование в России*. – 2020. – №5. – С. 177–182. – DOI: 10.26170/по20-05-21.
6. Erofeeva E.V. The Flipped Classroom in Foreign Language Teaching: Didactic Principles and Analysis of Experience / E.V. Erofeeva, O.L. Sokolova // *Philological Class*. – 2018. – №4 (54). – P. 72–77.

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Арнаут Т.

студентка

Научный руководитель

Мишина З.А.

канд. экон. наук, доцент

ГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»
г. Княгинино, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЁТОВ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: больничный лист – это документ, который предоставляется лицензированным медицинским учреждением и включает в себя расчеты по временной нетрудоспособности. Проблемы расчетов по пособию по временному нетрудоспособности являются актуальными в наше время. На данный момент произошли важные изменения в этой сфере. Одним из основных решений является новый метод начисления данного пособия, т.е. исходя из размера МРОТ. Все изменения описываются в Федеральном законе «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» от 01.04.2020 №104-ФЗ.

Ключевые слова: больничный лист, расчеты по временной нетрудоспособности, МРОТ, заработная плата, дневное пособие, бюджетная сфера.

Arnaut T.

student

Scientific adviser

Mishina Z.A.

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

FBEI of HE "Nizhni Novgorod
Engineering-economic State University"
Knyaginino, Russia

PECULIARITIES OF CALCULATION OF BENEFITS FOR TEMPORARY DISABILITY IN BUDGETARY INSTITUTIONS

Abstract: a sick leave is a document that is provided by a licensed medical institution and includes calculations for temporary disability. The problems of calculating temporary disability benefits are relevant in our time. At the moment, there have been important changes in this area. One of the main solutions

is a new method of calculating this benefit, i.e. based on the minimum wage. All changes are described in the Federal Law "On the specifics of calculating temporary disability benefits and Making Monthly Payments in Connection with the Birth (Adoption) of the First or second Child" dated 01.04.2020 №104.

Keywords: sick leave, calculation of temporary disability, minimum wage, salary, daily allowance, public sector.

Больничный лист представляет собой документ, который выдается медицинским учреждением и служит для подтверждения временной нетрудоспособности работника. Медицинское учреждение должна иметь лицензию для выполнения данных действий и утвержден Приказом Министерства здравоохранения РФ от 1 сентября 2020 г. № 925н «Об утверждении порядка выдачи и оформления листков нетрудоспособности, включая порядок формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа» [1]. Данный документ выдается сотрудникам, который отсутствовали на своем рабочем месте по уважительной причине.

Произошли изменения по расчету пособий по временной нетрудоспособности, установленные ФЗ №104-ФЗ [2], который предполагает, что размер выплаты за полный календарный месяц должен быть не меньше, чем МРОТ, действующий на территории РФ и рассчитываются по формулам:

$$\text{Дневное пособие} = \frac{\text{МРОТ}}{\text{Количество календарных дней в месяце нетрудоспособности}}$$

На данный момент МРОТ в Нижегородской области составляет 12 792 рубля [3], что на 5,5 процентов больше, чем в прошлом году, поэтому размер минимального дневного пособия равен 426,4 руб.

$$\text{Пособие по нетрудоспособности} = \frac{\text{Дневное пособие}}{\text{Количество календарных дней нетрудоспособности}}$$

Для примера пособия по временной нетрудоспособности в бюджетной сфере, можно использовать больничный лист сотрудника бюджетного учреждения, трудившегося в сфере образования.

Таблица 3

Расчет пособия по нетрудоспособности
в ГБОУ ВО НГИЭУ за август 2021 год

Сотрудник Петров Петр Петрович Табельный номер 0101530156 ИНН 521177801252 СНИЛС 066-465-738 98 Должность слесарь				
Расчетный год	Сумма	Предельный размер	Учтено для расчета	Учтены невыходы
2019		815000,00		0
2020	26856,74	865000,00	26856,74	0
Итого	26856,74	1680000,00	26856,74	0

Окончание таблицы 3

Средний заработок расчетный – 36,79 руб. (26856,74/730) Не менее Средний заработок из МРОТ – 426,4 руб. (12130*24/730) Не более Среднедневной предел – 2301,36 руб. (1680000,00/730) Средний заработок расчета – 426,6 руб.
--

Период нетрудоспособности	Дни	Процент	Сумма	Вид оплаты
20.08.2021	22.08.2021	3	1173,87	Больничный лист 3 дня за счет работодателя
23.08.2021	26.08.2021	4	1565,16	Больничный лист за счет средств ФСС
ИТОГО		7	2739,03	
Сумма к начислению: Две тысячи семьсот тридцать девять рублей 03 копейки Включено в ведомость № 5 за август 2021 года «4» сентября 2021 года Исполнитель				

№ п/п	Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма, руб.
11.	Первые три дня будут начислены за счет работодателя	4 109 60 211	4 302 11 730	1173,87
22.	Пособие по нетрудоспособности будет начислено за счет ФСС	4 303 02 830	4 302 13 730	1565,16

* составлено автором на основании бухгалтерской отчетности ГБОУ ВО НГИЭУ

** авторские расчеты

Анализируя таблицу, можно заметить, что для расчета пособия берутся два календарных года; дней невыхода нет, заработная плата не превышает предельный размер, и вся сумма доходов используется для расчета. Однако средний заработок, исчисленный из заработной платы меньше среднего заработка исчисленного из МРОТ, поэтому оплата больничного рассчитывается из среднего заработка из МРОТ. Работник имеет около 4 лет страхового стажа,

Можно сделать вывод, что на 2021 год произошли значительные изменения, которые повлияли на окончательный результат изменений больничного листа, как для коммерческих, так и для бюджетных учреждений. Вышеупомянутый документ выдается медицинским лицензированным учреждением. Основной особенностью пособия по временной нетрудоспособности, что в отличие от предыдущих годов, данный документ исчисляется исходя из МРОТ и на 2021 год составляет 12 792 руб.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ: утв. Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ: в ред. Федерального закона от 28.06.2021 №220-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении порядка выдачи и оформления листков нетрудоспособности, включая порядок формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа» от 1 сентября 2020 г. №925н: утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 1 сентября 2020 г. №925н // СПС «Гарант».

3. Федеральный закон «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» от 01.04.2020 №104-ФЗ: утв. Федеральным законом от 01.04.2020 №104-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт «Росстат».

Б. Номин

студентка

Научный руководитель

Гыргенова Т.К.

канд. экон. наук

Улан-Баторский филиал
РЭУ им.Г.В.Плеханова
г. Улан-Батор, Монголия

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: в данной статье исследованы особенности исторического развития деятельности финансовых пирамид и их теоретические основы. Выявлены признаки финансовых пирамид и исследованы предпосылки их возникновения. Предложено ряд направлений борьбы против финансовых пирамид.

Ключевые слова: финансовая пирамида, схема Понци, MMM, финансовое мошенничество, современные финансовые пирамиды.

B. Nomin

student

Scientific adviser

Gyrgenova T.K.

cand. econ. sciences

Ulaanbaatar branch, Plekhanov
Russian University of Economics
Ulaanbaatar, Mongolia

FINANCIAL PYRAMIDS IN THE MODERN WORLD

Abstract: this article examines the features of the historical development of the activities of financial pyramids and their theoretical foundations. The signs of financial pyramids are revealed and the prerequisites for their occurrence are investigated. A number of areas of struggle against financial pyramids have been proposed.

Keywords: pyramid scheme, Ponzi scheme, MMM, financial fraud, modern financial pyramids.

За последние 3 года в мире наблюдается очередная волна оживления деятельности финансовых пирамид. Деятельность таких организации приносит не только вред для людей и для их бюджетов, но и для экономики всего мира. Существуют разные подходы к определению финансовых пирамид.

«Финансовая пирамида – это денежная структура, которая аккумулирует денежные средства путем постоянного привлечения новых инвесторов» [1].

«Согласно социологическому подходу представленный в работах В.В. Радаева, он основан на изучении и анализе по эмпирическим данным поведения толпы» [2, с. 35].

Также можно дать определение «финансовая пирамида как мошенническая структура, где выплаты по вкладам старых инвесторов производятся за счет средств новых вкладчиков» [3, с. 36].

Характерные признаки финансовых пирамид:

1. «Необходимость вложения осязаемой суммы денежных средств. Большой вступительный взнос. Как правило, это от 100 до 5000 долларов. Именно из этих денег и платится вознаграждение «дистрибьютору».

2. Для того, чтобы получить выплаты, вам необходимо привлечь своих знакомых, чтобы они тоже вложили туда свои средства. Участникам обещают, что деньги они будут получать от количества привлечённых новых участников, а не от товарооборота структуры;

3. Проект подается как «ноу-хау». В нем фигурируют слишком нестандартные схемы работы, которые вызывают подозрение. Товар, как правило, не имеет рыночной ценности вне этой организации;

4. Нет документального подтверждения факта приёма денег и других надлежащих документов (накладная, договор, чеки и т.д.).

5. Обещание быстрого заработка» [4].

Как правило, часть клиентов таких пирамид осознаёт риски и надеется «вовремя» выйти. Но на практике это получается это у единиц — только создатели пирамиды знают момент завершения проекта.

«Есть два вида схем финансовой пирамиды, централизованная (схема Понци) и децентрализованная (многоуровневая). Схема Понци была создана в 1919 на территории США Чарльзом Понци. Суть такой схемы такова, что организатор уверяет инвесторов инвестировать в их организацию, а в замен получают процент от него. Самой распространенной схемой является децентрализованная пирамида (многоуровневая), где постоянный доход – это взнос каждого нового участника пирамиды, а вкладчики, которые ранее вошли в схему, получают процент от вноса новых участников, такая схема является самой практичной, так как все финансовые пирамиды являются коммерческими организациями, где ничего не производят, сами же люди отдают свои деньги взамен для получения нескольких процентов до того, как она разрушится или, как в СМИ говорят, «рухнет». Но такие организации, смотря на масштабность, должны когда-нибудь рухнуть. А вкладчики потеряют деньги» [5].

Пирамида рушится тогда, когда приток новых инвесторов прекращается. Основная проблема в том, что невозможно выплатить доход всем участникам. Создатели пирамиды знают об этом. Приток вкладчиков на

нижнем уровне обеспечивает получение дохода на верхних уровнях, которых сравнительно меньше.

И даже в современном обществе мы до сих пор видим однодневные акционерные организации, которые функционируют свободно и распространяются не только в слабо развитых государствах, а также в государствах с развитой экономикой. Финансовые пирамиды существуют на протяжении более ста лет.

«Принято считать, что создателем первой финансовой пирамиды был Джон Ло (John Law de Lauriston). Будучи министром финансов Франции, председателем государственного банка и главой первого в мире открытого акционерного общества, Джон Ло вошел в историю как изобретатель финансовой пирамиды. Чарльз основал компанию The Securities Exchange, которая продавала долговые расписки: «инвестор» вкладывал 1 тыс. долларов, а компания через 90 дней обещала выплатить уже 1,5 тыс. долларов. «Прибыль» бралась из денег новых участников его схемы» [6].

«Самой знаменитой пирамидой является организация под названием АО «МММ» во главе с Сергеем Мавроди. Потери вкладчиков составили более 2 млрд долл. Она была создана в 1989 году, занималась торговлей и перепродажей. Всего за полгода стоимость ценных бумаг МММ выросла в 127 раз. В 1994 году компания обещала акционерам дивиденды уже в размере 3000% годовых. Считается, что за всю историю существования организации, в нее вложили деньги около 15 млн участников» [7].

Самой большой проблемой для государственной экономики является факт того, что население вместо выплаты налогов для государственного бюджета, для улучшения банковских систем и экономики в целом, люди развивают эти коммерческие организации. В современном мире финансовая пирамида может существовать в цифровом мире. Например криптовалюты.

«Гендиректор JPMorgan Chase & Co. Джеймс Даймон заявил, что биткойн, по его мнению, – это мошенничество. Бизнес, в котором валюта «возникает из воздуха», делать нельзя. Другая известная в финансовом мире фигура – глава Oaktree Capital Говард Маркс – предостерег своих клиентов от инвестиций в криптовалюты. По его словам, они являются «очередным чудачеством или даже пирамидой» [8]. Принцип криптовалюты практически идентичен к схеме финансовой пирамиды. Получать доход, занимаясь ничем.

Не осталась в стороне и Монголия. Есть много примеров того, как в Монголию импортировали систему, заимствованную из Понци, и собирали деньги, чтобы построить такую пирамиду, что в конечном итоге привело к жертвам множества людей. В середине 70-х годов прошлого века ее называли «Письмо счастья за один тугрик». Про это письмо до сих пор люди старше сорока лет помнят. Но и были другие пирамиды, такие как «Жавхланг Бадруулагч», Центр «Шинэ Санаа», «Голливуд», «Глобал Ньюс» и «Монгольская буддийская молодежная ассоциация» [9]. Но самым знаменитой была организация «Шинэ Санаа». Центр «Шинэ Санаа», штаб-квартира которой находилась в России, получала от своих вкладчиков по 1500 долларов, в 1995 году это были большие деньги, первый взнос составлял 700 долларов [10]. Эти деньги использовались под предлогом отправки людей за границу, для поддержки новых идей и так

далее, но все полученные доходы организаторы оставляли себе. А для того, чтобы стать членом-инвестором организации, людям приходилось платить по 800 долларов рекрутеру. Конечно, согласно природе финансовой пирамиды, первая группа людей зарабатывала деньги на инвестициях вторых вкладчиков. Но, в начале 2000-х руководство центра посадили за акт мошенничества. «А в 2017 году на территории Монголии были осуждены глава и сотрудники организации «G-Time Corporation» которая являлась казахской финансовой организации деятельность которого заключалась в сборе денег под предлогом получения хороших товаров» [9]. После долгой борьбы властей Монголии против финансовых мошенников, сотрудники правоохранительных органов заявляют, что этот вид преступлений недавно прекратило свое существование, но взамен пришло онлайн-мошенничество.

«В России всего за первые полгода ЦБ РФ выявил признаки нелегальных действий у 729 субъектов (включая индивидуальных предпринимателей, компании и т. д.), этот показатель также превысил данные прошлого года на 16,6%. На 47,2% выросло количество незаконных кредиторов – в прошедшем полугодии выявили 344 такие организации. Также на 72% стало больше незаконных участников рынка ценных бумаг (239 организаций)» [11].

Рис. 1. Структура российского рынка финансовых пирамид [11]

Современные финансовые пирамиды имеют свои особенности и отличия от своих предшественниц. Во-первых, в прошлом веке финансовые пирамиды имели долгий срок своего существования и представляли собой крупную структуру, на сегодня же это многочисленные мелкие пирамиды менее публичные и как правило краткосрочного характера. В среднем срок существования 3–6 месяцев, чтобы их не обнаружили правоохранительные и регуляторные органы.

Во-вторых, можно отметить изменение поведения вкладчиков. Если раньше вкладчик после разорения пирамиды больше никогда не вступал в подобные схемы инвестирования, то сегодня инвесторы вкладываются время от времени в подобные проекты. Даже понимая, что это финансовая пирамида, думая то предыдущий опыт даст понять, когда нужно выйти из пирамиды без потерь.

В-третьих, активное использование создателями пирамид методов социальной инженерии, применяя к каждому клиенту индивидуальный подход. И также организаторы после краха пирамиды предлагают вернуть вложенные средства за вознаграждение.

Сегодня финансовые пирамиды в отличие от своих предшественников из 90-х изменили подход к бизнес-модели. Это хорошо продуманный бизнес, в котором работают профессионалы – психологи, специалисты по IT-технологиям, продвижению. Организатор финансовой пирамиды на современном этапе должен быть профессионалом интернет-маркетинге, который позволяет создавать индивидуальные привлекательные трендовые проекты. А также специалистами в СММ бизнесе которые могут таргетированно работать с массовой аудиторией и привлекать их через рекламу.

В последние годы во многих странах связи с обострением финансового кризиса, нестабильностью финансовых рынков и спадом в экономике финансовые пирамиды вновь приобрели актуальность, что требует разработки мер по противодействию данным структурам. Возможные направления противодействия пирамидальным схемам: совершенствование законодательства; повышение уровня финансовой грамотности населения; координация работы различных федеральных и региональных структур по пресечению деятельности финансовых пирамид и другие.

Список литературы

1. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/9828>
2. Радаев В.В. Уроки «финансовых пирамид» или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. – 2002. – Т. 11. №2. – С. 39–69.
3. Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // TERRA ECONOMICUS. – 2010. – Т. 8. №2. – С. 35–43.
4. «Что такое финансовая пирамида?» Деловой журнал «Хитер бобер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hiterbober.ru/personal-money/chto-takoe-finansovaya-piramida-priznaki.html>
5. Сайт Википедия «Финансовая пирамида» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
6. Литвинова А. 6 самых масштабных финансовых пирамид мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://l-a-b-a.com/blog/2040-6-samyh-masshtabnyh-finansovyh-piramid-mira>
7. Сайт Википедия МММ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
8. Сайт блокчейн-конференции в Праге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prague.bc.events/ru>
9. Сайт новостного агентства Eagle в Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eagle.mn/r/19402>
10. Сайт новостного агентства в Монголии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ikon.mn/n/xrh>
11. Сайт новостного агентства РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/610286ea9a794706d4c2d82e>

УДК 658.874

Габова О.Ю.

студентка

Воронина Э.В.

канд. хим. наук, доцент

Пермский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

г. Пермь, Россия

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ ПОНИЖЕННОЙ ВЛАЖНОСТИ РАЗНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: в данной статье приведены результаты исследования потребительских предпочтений при покупке хлебобулочных изделий пониженной влажности на территории Пермского края. Исследование проведено методом опроса. Установлено, что большая часть респондентов предпочитает покупать бараночные изделия местных производителей, которые не содержат пищевые добавки и ароматизаторы. Выявлено, что потребители в основном удовлетворены качеством и ассортиментом хлебобулочных изделий пониженной влажности, который реализуется торговыми предприятиями Прикамья. Приведены данные исследования качества пяти образцов бараночных изделий российских производителей. Установлено, что маркировка всех образцов соответствует требованиям стандарта. По органолептическим показателям качество всей продукции соответствует требованиям нормативной документации. С помощью экспертного метода проведена сравнительная оценка органолептических показателей образцов сушек по 5-балльной шкале. Исследованы такие физико-химические показатели качества образцов, как масса нетто, массовая доля влаги и кислотность. Для обновления ассортимента предприятию предложено рассмотреть вопрос о включении в ассортиментную матрицу изделия хлебобулочные бараночные производителя №5, так как они имеют наилучшее качество по результатам балльной оценки органолептических показателей.

Ключевые слова: потребительские предпочтения, ассортимент, бараночные изделия, качество, оценка

Gabova O.Yu.

student

Voronina E.V.

Ph.D., Associate Professor

Perm Institute (branch)
of the PRUE G.V. Plekhanov,
Perm, Russia

COMPARATIVE EVALUATION OF THE QUALITY OF LOW-MOISTURE BAKERY PRODUCTS FROM DIFFERENT MANUFACTURERS

Abstract: *this article presents the results of a study of consumer preferences when buying low-moisture bakery products in the Perm Territory. The study was conducted by the survey method. It has been established that most of the respondents prefer to buy lamb products of local producers that do not contain food additives and flavorings. It was revealed that consumers are generally satisfied with the quality and range of low-moisture bakery products, which is sold by the trading enterprises of the Kama region. The data of the study of the quality of five samples of lamb products of Russian manufacturers are presented. It is established that the marking of all samples meets the requirements of the standard. According to organoleptic indicators, the quality of all products meets the requirements of regulatory documentation. With the help of an expert method, a comparative assessment of the organoleptic characteristics of dried samples was carried out on a 5-point scale. Such physicochemical indicators of sample quality as net weight, mass fraction of moisture and acidity were studied. To update the assortment, the enterprise was asked to consider the issue of including bakery bagel products of manufacturer No. 5 in the assortment matrix, since they have the best quality according to the results of the scoring of organoleptic indicators.*

Keywords: *consumer preferences, assortment, lamb products, quality, evaluation.*

Хлебобулочные изделия занимают особое место, как в рационе современного человека, так и в ассортименте любого торгового предприятия. Ассортимент данной группы товаров на потребительском рынке существенно расширился, что связано с популяризацией здорового питания и высоким темпом жизни населения. В ряде работ [1; 2] нами показано, что проблема качества продуктов питания в настоящее время не теряет своей актуальности и касается хлебобулочных изделий.

Целью данной работы является сравнительная оценка качества хлебобулочных изделий пониженной влажности разных производителей, реализующих свою продукцию на потребительском рынке Пермского края. Работа выполнена по заказу торгового предприятия с целью рационализации его ассортимента.

На первом этапе было проведено исследование потребительских предпочтений в категории хлебобулочных изделий пониженной влажности. При этом использован метод опроса, в котором принимали участие 75 человек. Все они проживают в Пермском крае и делают покупки в том торговом предприятии, на базе которого были проведены данные исследования. Большая часть участников опроса (82,2%) была представлена женщинами. Как известно, именно на них лежит обязанность ведения домашнего хозяйства, и именно они чаще всего покупают продукты питания для семьи. На рисунке 1 представлено распределение респондентов в зависимости от их социального положения.

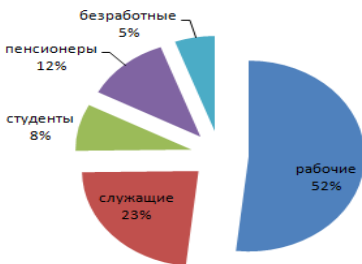

Рис. 1. Социальное положение респондентов

Среди участников опроса 52% респондентов отнесли себя к категории рабочих, 23% были служащие, доля студентов составила 8%, доля пенсионеров 12%, доля безработных – 5%.

На рисунке 2 показаны потребительские предпочтения потребителей в зависимости от вида хлебобулочных изделий пониженной влажности.

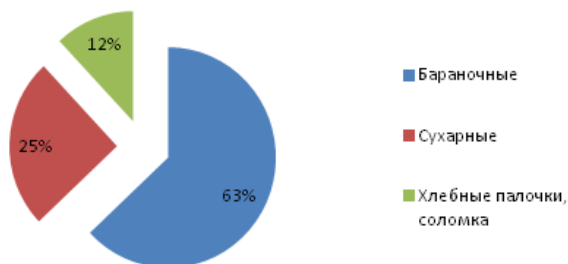

Рис. 2. Потребительские предпочтения в зависимости от вида хлебобулочных изделий пониженной влажности

Установлено, что 63% респондентов покупают бараночные изделия, что связано с их устоявшимися вкусами, а также ценой. Предпочтения потребителей в зависимости от добавок в хлебобулочных изделиях пониженной влажности указаны на рисунке 3.

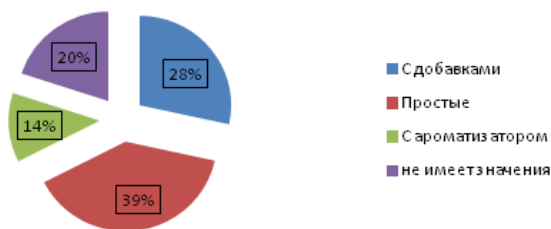

Рис. 3. Потребительские предпочтения в зависимости от вида добавок в хлебобулочных изделиях пониженной влажности

Анализ полученной нами информации показал, что 39,1% опрошенных предпочитают изделия добавок и ароматизаторов; 28,4% выбирают изделия с добавками, для 20% опрошенных не имеет значения наличие или отсутствие добавок, 12,5% респондентов предпочитают хлебобулочные изделия с ароматизаторами. Потребительские предпочтения к месту производства хлебобулочных изделий пониженной влажности указаны на рисунке 4.

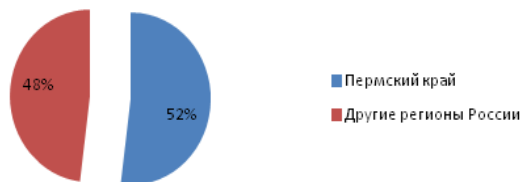

Рис. 4. Потребительские предпочтения в отношении места производства хлебобулочных изделий пониженной влажности

По полученным данным можно сделать вывод, что 52% респондентов выбирают местных производителей, а 48% производителей других регионов.

На вопрос об удовлетворенности ассортиментом хлебобулочных изделий пониженной влажности, который реализует данное торговое предприятие, 54% респондентов дали положительный ответ; 35% считают, что необходимы новинки, а 11% затруднились ответить.

С целью рационализации ассортимента предприятия было изучено качество 5 образцов сушек разных российских производителей. Образцы №1, №2 и №3 присутствуют в ассортиментной матрице предприятия. Продукция остальных производителей закуплена в торговых сетях города Перми.

На первом этапе была проанализирована информация на потребительской упаковке образцов сушек. Согласно ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» информация, содержащаяся в маркировке пищевой продукции, не должна вводить в заблуждение потребителей, при этом имеющиеся надписи, знаки, символы должны быть контрастны фону, на котором она размещена. Установлены требования к размерам шрифта в мм для даты изготовления и срока годности [3].

При анализе маркировки нами было установлено, что все образцы изготовлены в соответствии с ГОСТ 32124-2013 «Изделия хлебобулочные бараночные. Общие технические условия» [3]. Маркировка на потребительской упаковке соответствует требованиям ТР ТС 022 /2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» [4] и нормативного документа, в соответствии с которым они изготовлены.

Далее были оценены органолептические показатели качества сушек на соответствие требованиям ГОСТ 32124-2013 «Изделия хлебобулочные бараночные. Общие технические условия». Установлено, что качество всех образцов соответствует требованиям нормативной документации.

С применением экспертного метода проведена сравнительная оценка органолептических показателей образцов сушек по 5-балльной шкале. В оценке принимали участие 5 экспертов. В качестве эталона условно выбран идеализированный продукт, с максимальным количеством баллов. Результаты оценки качества сушек по органолептическим показателям балльным методом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка качества сушек экспертным методом, баллы

Показатели	Образцы, баллы, среднее значение				
	№1	№2	№3	№4	№5
Внешний вид	4,8±0,2	4,8±0,2	4,2±0,1	4,8±0,2	5,0±0,0
Вкус	4,2±0,1	4,2±0,1	3,2±0,2	4,0±0,0	4,8±0,2
Запах	4,8±0,2	4,0±0,0	3,2±0,2	3,8±0,2	4,4±0,2
Внутреннее состояние	4,6±0,2	4,8±0,2	4,6±0,2	4,8±0,2	5,0±0,0
Хрупкость	4,6±0,2	3,4±0,2	4,8±0,2	4,8±0,2	4,6±0,2
Средний балл	4,6 «отлично»	4,2 «хорошо»	4,0 «хорошо»	4,4 «хорошо»	4,8 «отлично»

Как видно из таблицы, наибольший средний балл получил образец №5, наименьший – образца №3, у которого наибольшие баллы снижены по показателям вкус и запах – невыраженные.

Далее нами изучены физико-химические показатели качества образцов. При определении массы нетто установлено, что фактические отклонения во всех образцах сушек соответствуют допустимым отклонениям, установленным в ГОСТ 8.579-2019 «Требования к количеству фасованных товаров в упаковках любого вида при их производстве, расфасовке, продаже и импорте» [5]. Масса нетто всех образцов соответствует значениям, указанным производителями в маркировке сушек.

При лабораторных испытаниях хлебобулочных изделий специалисты особое внимание уделяют параметрам его свежести и качеству исходного сырья. Кислотное число показывает содержание в хлебобулочных изделиях свободных кислот и зависит от качества исходного сырья. Повышенная массовая доля влаги в сушках влияет на такой их органолептический показатель качества, как хрупкость.

Определение кислотного числа проводили титриметрическим методом с визуальной индикацией. Данный показатель определяли по ГОСТ 5670-96 «Хлебобулочные изделия. Методы определения кислотности» [6]. При определении массовой доли влаги пользовались методикой, изложенной в ГОСТ 21094-75 «Хлеб и хлебобулочные изделия. Метод определения влажности» [7].

Результаты исследований представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты определения кислотного числа и массовой доли влаги в образцах сушек

Номер образца	Кислотность, град.		Массовая доля влаги, %	
	Фактическое значение	Норма по ГОСТ 32124-2013, не более	Фактическое значение	Норма по ГОСТ 32124-2013, не более
№1	1,9±0,1	3	5,9±0,2	13
№2	1,6±0,1		10,7±0,1	
№3	3,9±0,2		5,1±0,1	
№4	2,7±0,1		6,8±0,2	
№5	2,0±0,2		5,6±0,1	

Качество всех образцов по показателю массовая доля влаги соответствует значению, установленному в нормативном документе, в соответствии с которым они изготовлены [3]. Кислотное число в образце №3 превышает установленный уровень, во всех остальных образцах сушек значение данного показателя находится в пределах нормативного значения.

Для обновления ассортимента предприятию предложено рассмотреть вопрос о включении в ассортиментную матрицу изделия хлебобулочные бараночные производителя №5, так как они имеют наилучшее качество по результатам балльной оценки органолептических показателей.

Кроме того, предложено изъять из реализации изделия хлебобулочные бараночные производителя образца №3 и сообщить производителю о факте выявления некачественной продукции.

Список литературы

1. Воронина Э.В., Дубровина С.С., Новикова В.В. Исследование качества и радиационной безопасности соковой продукции из фруктов и овощей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2016. – Т.18. №2–3. – С. 653–657.
2. Воронина Э.В. Проблема качества сыров на российском потребительском рынке // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях. Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2021. – С. 68–72.
3. ГОСТ 32124-2013 «Изделия хлебобулочные бараночные. Общие технические условия». – М.: Стандартинформ, 2013. – 9 с.
4. ТР ТС 022 / 2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки». – М.: Стандартинформ, 2013. – 74 с.
5. ГОСТ 8.579-2019 «Требования к количеству фасованных товаров в упаковках любого вида при их производстве, расфасовке, продаже и импорте». – М.: Стандартинформ, 2021. – 8 с.
6. ГОСТ 5670-96 «Хлебобулочные изделия. Методы определения кислотности». – М.: ИПК Издательство стандартов, 1997. – 6 с.
7. ГОСТ 21094-75 «Хлеб и хлебобулочные изделия. Метод определения влажности». – М.: Стандартинформ, 2010. – 14 с.

Глушко Ю.Н.

студентка

Научный руководитель

Нечаева М.Л.

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»
г. Княгинино, Россия

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА: ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И НАДЕЖНОСТИ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: для создания конкурентной среды среди всех отраслей российской экономики, необходимо изучить механизмы повышения конкурентных преимуществ среди различных организаций. Оценка качества промышленного предприятия имеет огромное значение на этапе его зарождения, а также текущей и будущей деятельности. В современное время существует множество различных методов оценки качества, одни заключаются в расчетах, данные для которых берутся с числовых результатов деятельности организации, другие, напротив, сводятся к оценке не только внутренней составляющей, но и внешней и не подразумевают собой использование вычислительной техники. Для того чтобы добиться эффективной работы и минимизировать допущение брака, необходимо уметь работать с числовыми характеристиками и уметь интерпретировать результаты, что в свою очередь, указывает на проблемные или слабые стороны того или иного процесса. В данном исследовании рассмотрим примеры таких сторон.

Ключевые слова: конкурентоспособность организации, оценка качества, методы оценки качества, анализ.

Glushko Yu.N.

student

Scientific adviser

Nechaeva M.L.,

cand. economy Sciences,

Associate Professor

FBEI of HE "Nizhni Novgorod
Engineering-economic State University"
Knyaginino, Russia

ASSESSMENT OF QUALITY: TOOLS OF ANALYSIS OF POSSIBILITIES AND RELIABILITY OF MOTOR-CAR CONSTRUCTION FACILITIES OF NIZHNY NOVGOROD REGION

Abstract: in order to create a competitive environment among all branches of the Russian economy, it is necessary to study the mechanisms for increasing

the competitive advantages of various organizations. Evaluation of the quality of an industrial enterprise is of great importance at the stage of its inception, as well as current and future activities. In modern times, there are many different methods of quality assessment, some consist in calculations, the data for which are taken from the numerical results of the organization's activities, others, on the contrary, are reduced to evaluating not only the internal component, but also the external one and does not imply the use of computer technology. In order to achieve effective work and minimize the assumption of marriage, it is necessary to be able to work with numerical characteristics and be able to interpret the results, which in turn indicates the problematic or weaknesses of a particular process. In this study, we will consider examples of such parties.

Keywords: *competitiveness of the organization, quality assessment, quality assessment methods, analysis.*

Повышение надежности автомобилестроительных предприятий строится непосредственно на качестве выпускаемой продукции, а значит необходимо, в первую очередь, большое внимание уделять отклонениям, которые могут вызвать выпуск дефектной продукции.

Оценка качества – это совокупность операций, выполняемых с целью оценки соответствия конкретной продукции установленным требованиям [1, с. 5].

Рассмотрим данную проблему на примере Богородского филиала ООО «Арзамасское ПО «Автопровод». Филиал является сильной и конкурентной организацией, его специфика деятельности и уникальность определяется выпуском востребованной продукции для современного времени – жгутов для автомобилей. Несмотря на наличие всех этих преимуществ, невозможно избежать возникновения брака при производстве сложных электрических изделий (жгутов).

Исследование было разделено на несколько этапов:

1. Экспертная оценка качества. Период проведения исследования – октябрь 2021 год. В качестве эксперта выступила Ассоциация НП ОТ ПФО, которые являются квалифицированными специалистами отрасли автомобилестроения, с целью оценки показателям сложности и невнимательности.

2. Факторный анализ результатов экспертной оценки. Проводится целью выделения наиболее важных факторов, влияющих на совершение брака сотрудниками машиностроительной организации.

Программа факторного анализа, прежде всего, вычисляет корреляционную матрицу. Из данных корреляционной матрицы видно, что особенно высокое значение корреляции наблюдается между количеством брака и тремя факторами: сложностью, невнимательностью и потерями. С графиком «Каменистой осыпи» можно ознакомиться на рисунке 1.

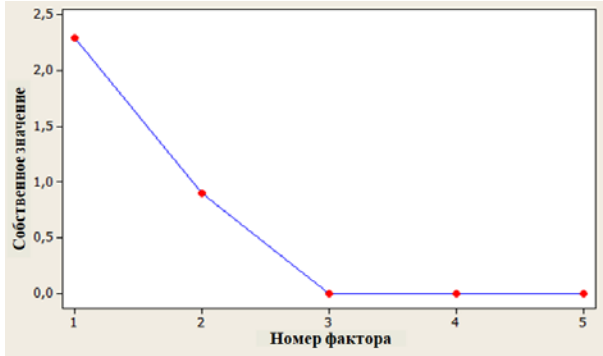

Рис. 1. График «Каменистой оси» для определения количества факторов на примере автомобилестроительной организации ООО «Арзамасское ПО «Автопроект» **

** – составлено авторами.

На основе графика «Каменистой оси» рекомендуется отобрать 1 и 2 фактор. В фактор 1 попали две переменные количество брака и потери, его назовем «Брак на производстве». Фактор 2 «Причины дефектов» наибольшее значение дисперсии наблюдаем у двух переменных сложность и невнимательность.

3. Дисперсионный анализ. Определяем влияние фактора «невнимательность» на количество дефектов изготавливаемых изделий. Анализ проводится в статистической программе. На основании дисперсионного анализа, нами был построен индивидуальный график значений для определения группировки предприятий в зависимости от уровня невнимательности (X), с ним можно ознакомиться на рисунке 2.

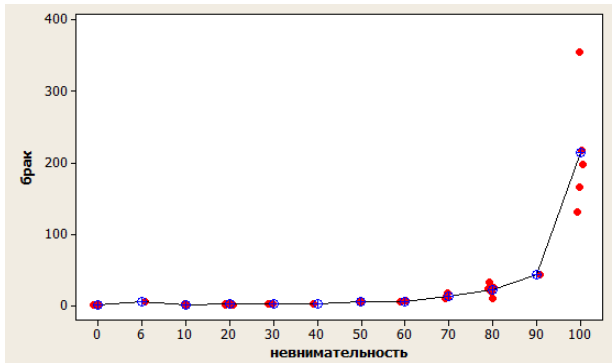

Рис. 2. Индивидуальный график значений количества дефектов и невнимательности в Богородском филиале ООО «Арзамасское ПО «Автопроект» за 2020 г. **

** – составлено авторами.

График показывает, что между фактором «Причины дефектов» и количеством брака, наблюдается линейная зависимость. Следовательно, при увеличении невнимательности и сложности на 1 единицу, количество брака за год увеличится на 1,4 штуки.

К операциям, где совершается большее количество ошибок из-за невнимательности и сложности, можно отнести следующие показатели: неправильная установка контакта в колодке (356 шт.); отсутствие вязок, бандажей (166 шт.); некачественная обмотка (218 шт.) и т.д.

Следовательно, руководству предприятия следует внимательно рассмотреть данные операции и предпринять соответствующие решения. Далее обратимся к диаграмме рассеивания, представленной на рисунке 3.

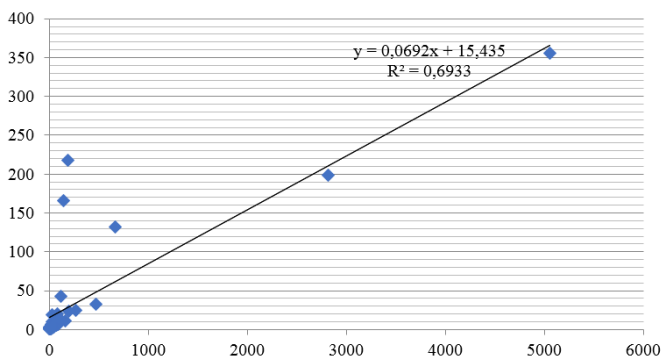

Рис. 3. Диаграмма рассеивания для количества дефектов за 2020 год и потерями в Богородском филиале ООО «Арзамасское ПО «Автопровод» за 2020 г.**

**составлено авторами

По данным графика можно сделать вывод, что прослеживается положительная зависимость между исследуемыми факторами. Следовательно, при увеличении потерь на 1 единицу, количество брака за год увеличится на 0,07 штук.

Обратим внимание на точки выброса, к ним относятся дефекты по следующим операциям: отсутствие вязок лентой ПВХ; неправильная или некачественная обмотка лентой ПВХ; отсутствие клипс.

Данные операции несут собой небольшие убытки, но частота ошибок в них велика. Объяснение этому можно найти в дешевизне ленты ПВХ и простоте такой операции как обмотка. Хотя эта операция проста, по сравнению с остальными, брак в них встречается гораздо чаще, контрольному мастеру и технологам необходимо принять соответствующие меры по обучению персонала и внутреннему контролю выполнения исследуемых операций. Ситуация по ленте ПВХ аналогична клипсам.

Возвращаясь к регрессионному и корреляционному анализам, хочется сделать вывод, что показатели сложности и невнимательности в процентном соотношении являются субъективными и могут не отражать реальной ситуации в организации, либо отражать, но с большими погрешностями [2, с. 25].

Сформулируем гипотезу. Мы предполагаем, что такие факторы как: пол, возраст, стаж, образование, средняя заработная плата и уровень образования, напрямую влияют на количество совершаемого брака работниками автомобилестроительной организации на примере Богородского филиала ООО «Арзамасское ПО «Автопровод».

Нами был построен трехмерный график поверхностей для трех фактов: инвалидности, средней заработной платы и количеством дефектов за год. С результатами можно ознакомиться на рисунке 4.

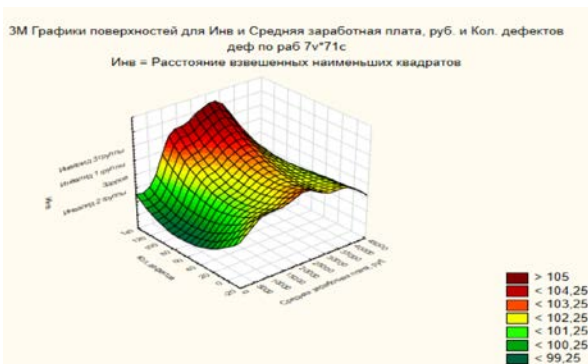

Рис. 4. Трехмерный график зависимости инвалидности, средней заработной платы и количества дефектов в Богородском филиале ООО «Арзамасское ПО «Автопровод» за 2020 г.**

**составлено авторами

Анализируя данный график, можно сделать вывод, что большинство дефектов совершается инвалидами 3 группы по зрению и общим заболеваниями, при этом, они получают довольно высокую заработную плату (30 000–40 000 рублей). Наименьшее количество совершенных дефектов приходится на инвалидов 1 группы.

Таким же методом был построен график зависимости количества дефектов и следующих факторов: пол, возраст, стаж, уровень образования.

Подводя итог исследованию, нами были сделаны следующие выводы:

1. Распределение количества дефектов в зависимости от уровня невнимательности и сложности, наблюдается линейная зависимость, чем выше невнимательность, тем больше количество дефектов. Такая же ситуация наблюдается и с потерями;

2. Наибольшее количество дефектов делают инвалиды 3 группы по зрению или общим заболеваниям;

3. Наибольшее количество брака совершается мужчинами, нежели женщинами (25 мужчин / 46 женщин);

4. Работники в возрастной группе от 50 до 70 допускают больше брака, чем работники других возрастных групп;

5. Уровень образования не оказывает влияния на количество брака.

Следовательно, гипотеза частично принимается, так как большинство факторов оказывает влияние на возникновение брака в производстве.

Подводя общий итог, хочется сделать вывод, что для сокращения дефектной продукции руководству и мастеру контрольному следует обратить внимание на операции с высоким количеством ошибок и минимальными потерями, так как данные операции возникают из-за невнимательности.

Для достижения выше поставленной цели, необходимо обратить внимание на работу инвалидов 3 группы. Данную проблему можно объяснить тем, что их работа приравнивается к здоровым работникам по сложности. Вследствие чего, сделщики с ограниченными возможностями допускают больше брака, пытаются работать в одинаковом со здоровыми работниками темпе.

Список литературы

1. Дорофеева В.В. Методика оценки уровня конкурентоспособности промышленных предприятий. – М.: Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – С. 1–10 // ЭБС КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-urovnya> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Бузурная И.В. Построение модели оценки предпринимательского потенциала промышленных предприятий для обеспечения конкурентоспособности / И.В. Бузурная, А.С. Егоров // Вестник Университета Российской академии образования. – 2020. – С. 25–26 // ЭБС КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-modeli-otsenki-predprinimatelskogo-potentsiala-promyshlennyh-predpriyatiy-dlyaobespecheniya-konkurentosopobnosti/viewer> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Мезенцева О.А. Поиск путей повышения конкурентоспособности предприятия на основании ее системной оценки. Приволжский научный вестник. – 2018. – С. 32–35 // ЭБС КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-putey-povysheniya-konkurentosopobnosti-predpriyatiya-na-osnovanii-ee-sistemnoy-otsenki/viewer> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Сидорова Н.П. Экономико-математическая модель оптимизации структуры организационно-правовых форм собственности в Нижегородской области / Н.П. Сидорова, О.А. Фролова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2016. – С. 1–6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16688526> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Нечаева М.Л., Лысова Е.А. Механизмы и методы принятия управленческих решений // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. – №1 (25). – С. 105–114.
6. Лысова Е.А., Нечаева М.Л. Управление конкурентоспособностью организаций на основе повышения качества услуг // Экономический анализ: теория и практика. 2019. – Т. 18. №10 (493). – С. 1894–1915.

Гришина В.В.,

студентка

Научный руководитель

Томакова И.А.

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»
г. Курск, Россия

АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в современной экономике свою конкурентоспособность могут сохранять исключительно те организации, которые уделяют внимание качественным вопросам производства. Без внедрения инновационных решений немыслима деятельность предприятия в реалиях ограниченных ресурсных возможностей, а для этого необходимы капиталовложения. В данной статье анализируются затраты на инновационную деятельность предприятий Курской области и обсуждаются вопросы повышения инновационной активности региона*

Ключевые слова: *инновации, инновационная деятельность, затраты, новые технологии, регион.*

Grishina V.V.

student

Scientific adviser

Tomakova I.A.

cand. tech. sciences, Associate Professor

Southwestern State University

Kursk, Russia

ANALYSIS OF THE COSTS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES OF THE KURSK REGION

Annotation: *in the modern economy, only those organizations that pay attention to quality issues of production can maintain their competitiveness. Without the introduction of innovative solutions, it is unthinkable to operate an enterprise in the realities of limited resource capabilities, and this requires capital investment. This article analyzes the costs of innovative activity of enterprises of the Kursk region and discusses the issues of increasing the innovative activity of the region.*

Keywords: *innovation, innovation activity, costs, new technologies, region.*

Экономический рост систем как микро-, так и макроуровней, определяется потенциальными ресурсными возможностями и решениями по их оптимизации. Эта закономерность доказала свою достоверностью не-

сколькими столетиями. Однако в современном мире первородная проблема экономики – ограниченность ресурсов – становится актуальной как никогда ранее. Время неограниченных ресурсов прошло. Для решения проблем эффективного использования имеющихся ресурсов требуется внедрение новых знаний и решений во все сферы хозяйства.

Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие производства в долгосрочном периоде в большей степени зависит не столько от реальных ресурсных возможностей, сколько от инновационного характера предпринимательства в этой сфере. Стоит отметить, что в современной мировой экономике на долю интенсивных факторов (иными словами инноваций) приходится 2/3 экономического роста, что подчеркивает важность инновационной деятельности [1, с.468].

Рис. 1. Инновационный процесс

Под термином «инновация» понимается конечный результат внедрения новшества в целях изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. Инновационная деятельность направлена на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок. При этом при планировании инновационной деятельности нельзя не учитывать взаимосвязанность инноваций и инвестиций. Именно инвестиции, т.е. капиталовложения формируют инновационный процесс, поскольку без должного финансирования невозможно внедрений новых технологий [2].

В рамках данного исследования проанализированы затраты на инновационную деятельность предприятий Курской области.

В таблице 1 приведены основные показатели инновационной деятельности организаций Курской области [3].

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности организаций Курской области

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	243741,6	326933,0	361316,1	407058,8	484809,3
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	15087,2	24698,8	30361,0	48761,8	26754,2
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	6,2	7,6	8,4	12,0	5,5

Окончание таблицы 1

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Удельный вес затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	0,4	0,7	0,6	0,7	0,7
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий), процентов	8,6	–	2,3	–	1,1
Затраты на инновационную деятельность малых предприятий), млн руб.	482,8	–	55,9	–	106,1

Объем затрат на инновационную деятельность предприятий Курской области в 2015–2019 гг. имел преимущественно положительную тенденцию. В 2019 году по сравнению с 2015 объем затрат на инновационную деятельность в абсолютном выражении возрос в 3,5 раза. В основном данный рост объясняется увеличением объемов производства приблизительно в 2 раза. Однако удельный вес затрат на инновационную деятельность, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг также вырос, но в последние годы был статичен и составлял 0,7 %. Это не самый худший показатель в России, но он в разы отстает от регионов-лидеров: Тульская область – 6,9 %, Нижегородская область – 8 %, Сахалинская область – 5,5 %. Значительное отставание Курская область имеет в этом плане и от соседних регионов: от Белгородской и Воронежской областей – в 4 раза, от Липецкой – в 5 раз [4]. Такой невысокий уровень затрат на инновационную деятельность можно объяснить аграрной специализацией региона, склонностью к традиционным способам ведения хозяйства, нехваткой высококвалифицированных кадров [5; 6], большой долей малых предприятий, ограниченными финансовыми возможностями, недостаточной поддержкой местных властей.

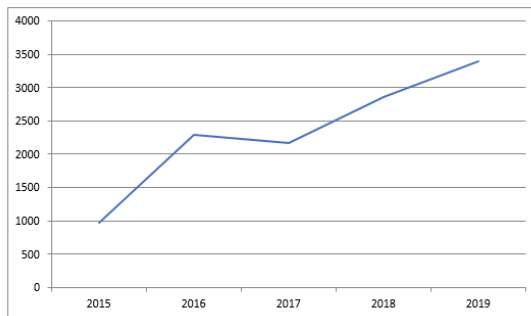

Рис. 2. Затраты на инновационную деятельность предприятий Курской области, млн руб.

При этом в Курской области имеются предприятия, использующие уникальные технологии и активно внедряющие инновации [7]. Так, например, в регионе имеется инновационный комплекс по выращиванию шампиньонов – ООО «Грибная радуга». Общая сумма вложений в инновации на «Грибной радуге» составили около 2,6 млрд рублей. Как отмечают аналитики, новейшие технологии не только снижают себестоимость продукции, но и существенно увеличивают производительность. Урожайность ближайших конкурентов компании – предприятий «Русский гриб» и «Зеленой грядки» – составляет соответственно 550 тыс. кг и 500 тыс. кг грибов в месяц. В то время как «Грибная радуга» производит больше 700 тыс. кг, что делает ее безоговорочным лидером в своем сегменте рынка.

В одном из крупнейших предприятий добывающей промышленности – ПАО «Михайловский ГОК им. А.В. Варичева» большое внимание уделяется инновационной деятельности. На Михайловском ГОКе была внедрена технология тонкого грохочения Деррик, направленная на повышение качества железорудного концентрата. Бюджет первого этапа составил более 1,2 млрд рублей. По итогам 2 этапа в 2022 году производство высококачественного концентрата с содержанием железа 68,7% составило 16,9 млн тонн. Строительство нового корпуса дообогащения и модернизация производства позволяют вовлечь в переработку труднообогатимые руды с более высоким содержанием железа, снизить затраты на вскрышу и себестоимость добычи. Прогнозный бюджет второго этапа – более 12 млрд рублей.

Таким образом, вложения предприятий в инновационную деятельность – ключ к улучшению показателей его функционирования. У Курской области высокий инновационный потенциал, который при большем внимании со стороны государства, способен вывести регион на высокие позиции.

Список литературы

1. Экономика предприятия: учебник / под ред. В.Я. Горфинкель. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити, 2017. – 767 с.
2. Молчанова С.М. Развитие инновационной деятельности в РФ / С.М. Молчанова // Инновационная наука. – 2019. – №5. – С. 98–100.
3. Статистический ежегодник Курской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kurskstat.gks.ru/publication_collection/document/39278
4. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
5. Коптева Ж.Ю. Кадры как показатель инновационного развития регионов России / Ж.Ю. Коптева, И.А. Томакова, А.И. Пияльцев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11. №4. – С. 193–203.
6. Коптева Ж.Ю. Развитие кадрового потенциала как основы для формирования цифровой экономики / Ж.Ю. Коптева, И.А. Томакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11. №1. – С. 151–163.
7. Зозулич М.Ф. Анализ условий и факторов повышения инновационной активности регионов (на примере Курской области) / М.Ф. Зозулич // Инновации. – 2015. – №9 (203). – С. 110–115.

УДК 327

Жарков П.А.
магистрант
Кемеровский
государственный университет
Кемерово, Россия

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация: на сегодняшний день Евросоюз представляет собой третий по величине энергетический рынок в мире, в связи с чем энергетическая политика является для него жизненно важной сферой. Поскольку в Европейский Союз входят страны, различные в своей обеспеченности энергоресурсами, в способах доставки энергоносителей и в структуре их потребления, ситуация в энергетической сфере каждой из них неизбежно различается, но в данной статье предпринята попытка объединить статистические и фактические данные по энергетической сфере (добыче, импорту и потреблению) стран ЕС, чтобы выделить общие для Европейского Союза тренды. Страны Европейского Союза давно взяли курс на диверсификацию своей энергетики, увеличение процентной доли возобновляемых источников энергии в своем энергетическом балансе. В основном эта цель достигается за счет снижения доли угля, а также атомной энергетики. При этом, как показывает исследование, в энергетическом балансе ЕС увеличивается доля не только «зеленой» энергии, но и газа. К тому же, возможности по диверсификации поставок энергоносителей у Европейского Союза ограничены, в основном из-за инфраструктурных ограничений, невозможности большинства стран-поставщиков существенно нарастить добычу природного газа, а также высокой стоимости и конкуренции на рынке сжиженного природного газа.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая безопасность, Европейский Союз, энергетический баланс, добыча углеводородов, энергоносители, сжиженный природный газ.

Zharkov P.A.
1st year undergraduate
Kemerovo State University
Kemerovo, Russia

MAIN TRENDS OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES' ENERGY SECTOR

Abstract: currently European Union is the third biggest energy market in the world, thus energy sector is crucial for the EU. As it includes countries that are different in their individual energy supply, means of energy transportation and energy mix, the energy sector for each of them inevitably has different specification. However, this article tries to unify statistical and factual data on the energy sector (extraction, import and consumption) of the EU, in order to highlight common trends. The European Union countries long ago have embarked

upon a course towards decarbonization and increase of the renewable energy sources share in their energy mix. This goal is mainly to be achieved by lowering the share of coal and nuclear energy generation. As this research shows, the share of natural gas is growing in the EU energy mix as well as the “green” energy share. Moreover, diversification opportunities of the European Union countries are limited, mainly due to the infrastructural limitations, inability of the energy suppliers to increase the volume of natural gas extraction, as well as high prices and competition in the liquified natural gas market.

Keywords: *energy policy, energy security, European Union, energy mix, hydrocarbon extraction, energy resources, liquified natural gas*

Энергетическая сфера является одной из тех сфер политики Европейского Союза, где страны сохраняют суверенитет и потому вправе сами определять для себя поставщиков энергоресурсов и самостоятельно заключать с ними контракты различного характера. Вместе с тем, страны ЕС стремятся координировать свою энергетическую политику в формате нормативных документов, отражая в них актуальную картину энергетического рынка ЕС, существующие вызовы и рекомендуемую политику для их разрешения [1].

Общее потребление энергоносителей в ЕС в 2017 году составило 1674 Мт н.э., что составляет 96,7% от уровня 2000 года – следовательно, даже несмотря на присоединение новых стран после 2000 года, странам ЕС удастся оптимизировать свое потребление энергии и, по-видимому, успешно использовать источники возобновляемой энергии.

Нефть сохраняет лидирующие позиции в качестве источника энергии, составляя 34,8% от всего потребления в 2017 году (в 2000 – 38,4%). Природный газ на втором месте – 23,8% (в 2000 – 22,9%). Доля ядерной энергии в картине потребления постепенно снижается (13,5% в 2012, 13,2% в 2016, 12,6% в 2017), в то же время доля возобновляемой энергии возросла сильнее всего, с 11% до 13,9% в 2017 году. Единственным ресурсом, который показывает существенное снижение, является уголь: его доля снизилась с 17,5% до 13,6% [2, с. 22].

Современный топливно-энергетический комплекс Евросоюза характеризуется тем, что за счет технического прогресса, развития ВИЭ и стимулирования энергосбережения позволили разорвать взаимосвязь между экономическим ростом и энергопотреблением: таким образом, если до экономического кризиса 2008–2009 годов рост ВВП ЕС и рост энергопотребления были прямо пропорциональны, то на отрезке 2010–2015 рост ВВП проходил при постепенном снижении энергопотребления: на рост ВВП в 1% приходилось снижение энергопотребления на 0,4%. В связи с этим, сейчас уровень потребления нефти в ЕС сопоставим с уровнем конца 1990х, а потребление газа держится на уровне 2000 года [3].

В пределах ЕС можно выделить только нескольких крупных производителей ископаемого топлива: из «традиционных» нефтедобытчиков, Дании, Румынии и Великобритании, только Великобритания до сих пор обладает сравнительно крупными запасами нефти, и также достаточно крупными запасами природного газа обладают Нидерланды и Великобритания. При этом даже у этих государств запасы углеводородов недостаточно велики, а открытие новых месторождений или начало разработки сланцевых нефти и газа ма-

ловоятно: все «традиционные» производители являются нетто-импортерами энергоресурсов и не способны снабжать энергоресурсами другие страны ЕС.

Собственное производство в ЕС также снижается, причем намного быстрее, чем ее потребление: относительно «якорного» 1995 года наблюдается снижение на 21%. Здесь нужно понимать, что в «производство» аналитические доклады записывают все виды энергии, поэтому рост темпов снижения собственного производства, который начался в 2005 году, обусловлен комбинацией таких факторов, как падение добычи нефти в Дании и природного газа в Нидерландах и Великобритании, но также начавшимся отказом от атомной энергетики – чтобы разделить эти факторы, необходим более глубокий анализ. Рассматривая только углеводороды, можно отметить следующее [4]:

а) уровень производства нефти в Дании непрерывно снижается: за период 2008–2018 объем производства снизился на 56%, с 287 до 116 миллионов баррелей в день; б) в добыче нефти Великобритания представляет исключение из общего правила: несмотря на существенное падение добычи в период 2008–2014 с 72 до 40 млн баррелей в день, с 2014 по 2018 гг. наблюдается стабильный рост нефтедобычи, с 40 до 50,8 миллионов баррелей в день; в) объем добычи газа в Нидерландах до 2013 года держался на уровне 65–75 млрд м³, но в связи с землетрясениями в районе Гронингенского газового бассейна правительство страны взяло курс на ограничение газодобычи: относительно показателя 2014 года объем добычи природного газа снизился на 55% и снизится еще больше, поскольку правительство страны намерено полностью прекратить разработку месторождения в Гронингене (крупнейшее в Нидерландах) [5]; г) объем добычи природного газа в Великобритании также снижался на периоде 2008–2013 годов, уменьшившись на 50% с 72,8 до 37 млн м³. Несмотря на то, что период 2013–2017 годов был отмечен небольшим ростом добычи газа (до 41,9 млн), этот показатель снова снизился в 2018 году, составив 40,6 млн м³.

За счет того, что добыча нефти и газа в ЕС значительно снизилась и продолжает стабильно снижаться в последние десять лет, а темпы снижения потребления этих ресурсов не могут компенсировать снижения добычи, в общем уровень зависимости ЕС от импорта растет: зависимость от импорта газа стабильно увеличивается с 1990х годов, в 2016 году на импорт приходилось 70,4% потребления Евросоюза, зависимость от импорта нефти росла до 2015 года, достигнув своего пика в 88,5%, в 2016 году наблюдается снижение до 86,7%, но в 2017 году этот процент вырос до 88,1% [2, с. 24]. Процент зависимости от импорта газа продолжает непрерывно расти с 2000 года, в 2017 году составляя 74,3% [2, с. 24].

В экспорте нефти Европейский Союз имеет сравнительно диверсифицированную структуру закупок: несмотря на то, что крупнейшим поставщиком нефти является Россия, помимо нее можно выделить еще пять крупных поставщиков нефти: Норвегия, Казахстан, Нигерия, Ирак, Саудовская Аравия. Доля российской нефти на европейском рынке незначительно колеблется, но в целом сохраняется на уровне 27–30% от всего европейского импорта [6]: после пикового значения 32,7% в 2010–2011 годах, в 2015 году доля импорта нефти из России составила 27,6%, в 2016 – 30%, в 2017 – 28,8%, в 2018 – 27,3% [7]. В 2017 году – 28,8%, в 2016 году – 30%, в 2015 – 27,6%, в 2010 – 32%, в 2005 – 30,5%, в 2000 – 19,9%. При

этом доля других крупных поставщиков, Норвегии и Нигерии, также снизилась, а доля поставщиков, обозначенных как «Другие» в докладе Eurostat, выросла на 2% с 2017 по 2018 год [7]. Несмотря на эти изменения, нам все равно следует отметить, что российские поставки сохраняют свое доминирование на европейском рынке, что сохраняет актуальность вопроса о дальнейшей диверсификации поставщиков нефти.

Важнейшим фактором, который способствует дальнейшей диверсификации поставок нефти, является тот факт, что около 90% сырой нефти, импортируемой Евросоюзом, доставляется по морю. Несмотря на то, что транспортировка нефти морем дороже, чем использование трубопровода, транспортные расходы составляют незначительную часть общей стоимости нефти. В то же время этот способ доставки нефти не привязывает ни экспортеров, ни импортеров к существующей инфраструктуре и в целом позволяет рассматривать большее количество поставщиков.

К тому же большая часть заводов по переработки нефти в ЕС расположена на побережье, что дополнительно снижает издержки. Те нефтеперерабатывающие заводы, которые находятся далеко от побережья, связаны с крупными портами с помощью системы трубопроводов: «Роттердам-Рейн» из Роттердама, Южноевропейский трубопровод из Марселя, Трансальпийский трубопровод из Триеста.

Наиболее значимым нефтепроводом в ЕС является трубопровод «Дружба», соединяющий Россию с Польшей, Германией, Словакией, Чехией, Венгрией [8]. Через него транспортируется около 30% российской нефти, поставляемой в Европу, но при этом он является ключевым элементом для обеспечения энергией стран Восточной и Центральной Европы и на нем завязана деятельность нефтеперерабатывающих заводов в государствах этого региона. Как следствие, эти государства (Чехия, Польша, Словакия, Венгрия) пострадают сильнее других в случае ограничения или прекращения поставок через этот трубопровод, - проблема их зависимости решается через «проекты совместного интереса», интерконнекторы и модернизацию перерабатывающих заводов. При этом государства ЦВЕ сталкиваются с чисто технической проблемой: их перерабатывающие заводы специализированы на обработке российской нефти и в случае поставок других сортов нефти без существенной модернизации они не смогут сохранить свой текущий уровень производительности [9].

В импорте природного газа наблюдается совершенно другая картина: во-первых, в структуре импорта однозначно доминируют три государства, Россия, Норвегия и Алжир; во-вторых, несмотря на стремление ЕС к диверсификации, доли России и Норвегии на европейском рынке продолжают увеличиваться: если в 2012 году процент поставок из этих государств составлял, соответственно, 32% и 31% от всего импорта ЕС, то в 2018 году доля российского газа увеличилась до 40,5%, а доля Норвегии – до 35,1% [7].

Другими значимыми поставщиками газа для ЕС являются Алжир и Катар, однако доля Алжира в европейском импорте начала снижаться со стабильных 13–14% до 11,2% в 2018 году, доля Катара держится на уровне 4–5% [7]. При этом на рынке газа доля прочих поставщиков очень незначительна и остается на уровне 7–8%.

С высоким уровнем зависимости от двух крупнейших поставщиков природного газа связано также и то, что большая часть газа поставляется в Европу через трубопроводы, в то время как поставки сжиженного природного газа находятся на невысоком уровне и даже снижаются: если в 2011 году доля СПГ составляла более 20% импорта ЕС, то в 2017 году – только 14% [10]. С этой тенденцией совпадает рост присутствия российского газа, который поставляется по трубам.

Суммарная пропускная способность трубопроводов между ЕС и его основными поставщиками составляет 397 млрд м³ в год и на сегодняшний день используется значительная часть этого объема: Россия – 94% от Северного потока – 1,97% газопровода «Ямал-Европа», 62% газопровода «Уренгой – Ужгород»; Норвегия – 86% газопровода Europipe – 2, 92% газопровода Franpipe, 77% газопровода Norpipe; Алжир – 83% газопровода Medgaz, 46% Транс-Средиземноморского трубопровода, 65% газопровода «Магриб-Европа» [11].

Из этой статистики мы можем сделать вывод, что пространство для увеличения объема газа, проходящего через трубопроводы, остается, но при этом оно невелико. Несмотря на то, что ожидается введение в строй новых трубопроводов «Северный поток – 2», «Южный газовый коридор», GALSИ и ряда других, наиболее крупными и значимыми останутся российские газопроводы, а проблема загруженности трубопроводов из Норвегии остается нерешенной. Привязка Европейского Союза к существующей трубопроводной инфраструктуре, с одной стороны, ограничивает возможности для диверсификации, а с другой – увеличивает уязвимость стран Европы в случае нарушения поставок газа.

В Стратегии энергетической безопасности 2014 года были представлены результаты стресс-тестов, моделировавших прекращение транзита российского газа через территорию Украины (наименее загруженный трубопровод на текущий момент) и, в целом, оценен ущерб от возможной приостановки поставок российского трубопроводного газа. При остановке поставок (тесты проводились для всех маршрутов поставок газа из России) страны Прибалтики, Болгария, Венгрия, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Финляндия будут вынуждены сократить свое потребление газа на 20–60%, а также на 10% должны будут уменьшить потребление газа Польша, Румыния и Греция [12].

Наиболее вероятным способом уменьшения зависимости от российского и норвежского природного газа (а также в целом от трубопроводной инфраструктуры) является увеличение импорта сжиженного природного газа.

Наиболее противоречивым моментом в текущей деятельности терминалов регазификации является низкий уровень их загруженности: даже с учетом небольшого роста закупок СПГ, к концу 2017 года европейские терминалы работали только на 25% от своего потенциала. Несмотря на то, что большой объем свободного пространства создает потенциал для новых закупок СПГ и привлечения новых поставщиков, в том числе и географически удаленных (как в случае с нефтью, доставляемой морем), на сегодняшний день целесообразность масштабного расширения числа и потенциала терминалов остается под вопросом.

Несмотря на то, что СПГ является наиболее вероятным способом диверсификации европейского импорта природного газа, европейскому

рынку приходится сталкиваться с конкуренцией за его поставки: наиболее значимым фактором является рост спроса на газ в Индии и государствах АТР, которые, во-первых, готовы предложить более высокую цену, а во-вторых, удобнее расположены относительно основных производителей СПГ (Катар, Австралия, Малайзия, Индонезия) [13]. К тому же, потенциал для импорта СПГ ограничивается преимущественно долгосрочным характером контрактов, заключаемых с традиционными поставщиками – влияние этого фактора, однако, может быть уменьшено, если ЕС начнет целенаправленно двигаться к увеличению импорта СПГ [9]. Изменения в существующую ситуацию с импортом СПГ могут быть внесены за счет стремления США увеличить свое влияние на европейском энергетическом рынке и обязательств ЕС удвоить свои закупки американского СПГ [14] – однако для оценки того, как выполняется это обязательства и за счет какого поставщика Соединенные Штаты увеличивают долю своего газа в Европе, прошло еще недостаточное времени. Вопрос того, насколько способствует целям диверсификации навязанная договоренность об увеличении закупок у конкретного поставщика, следует оставить открытым.

В качестве итога выделим основные тренды в сфере энергетики ЕС: после пика в 2009–2010 годах, происходит постепенное снижение потребления энергоресурсов, при этом процентная доля нефти и газа в энергетическом балансе остается преимущественно неизменной – рост доли ВИЭ совпадает со снижением доли угольной и атомной энергетики. Собственная добыча ресурсов значительно снизилась за счет истощения собственных запасов в Великобритании (до выхода из ЕС) и Дании, а также невозможности продолжать добычу в Нидерландах. К тому же стоит отметить, что падение объемов добычи происходит быстрее, чем снижение потребления, что при той же процентной доле углеводородов означает повышение зависимости ЕС от импорта.

В импорте нефти и газа возможности по диверсификации различаются. Импорт нефти диверсифицировать намного проще, так как 90% поставок в страны ЕС осуществляется морским путем, но проблема диверсификации поставок нефти стоит острее для стран Центральной и Восточной Европы, чей топливно-энергетический комплекс привязан к трубопроводу «Дружба».

Импорт газа представляет собой еще более сложную для диверсификации сферу, так как 86% природного газа поступает в Европу через трубопроводы. При этом следует отметить, что инфраструктура ЕС, предназначенная для приема и использования сжиженного природного газа, используется относительно незначительно, что создает возможность диверсификации поставок. Однако в использовании СПГ есть сдерживающие факторы: во-первых, этот вид газа стоит намного дороже, чем тот, который импортируется по трубопроводам, а во-вторых, в закупках СПГ странам Европы придется конкурировать со странами Азии и Латинской Америки, которые уже сейчас закупают СПГ по более высоким ценам.

Список литературы

1. Mez L. European energy security: challenges in diversifying and decarbonising // DOC Research Institute – 29.11.17 [Electronic resource]. – Access mode: <https://doc-research.org/2017/11/european-energy-security-challenges-diversifying-and-decarbonising/> (дата обращения: 20.04.19).

2. EU Energy in Figures 2019: Statistical Pocketbook / Publications Office of the European Union. – Brussel, 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/e0544b72-db53-11e9-9c4e-01aa75ed71a1> (дата обращения: 06.04.2020).
3. Кавешников Н.: Евросоюз как game changer правил энергетической игры / Российский совет по международным делам. – Москва, 19.12.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evrosoyuz-kak-game-changer-pravil-energeticheskoy-igry/> (дата обращения: 17.05.2019). – Текст: электронный
4. BP Statistical Review of World Energy 2019 / BP.com. – London, 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Netherlands to shut Europe's biggest gas field to limit quake risk / Deutsche Welle. – Bonn, 29.03.2018 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.dw.com/en/netherlands-to-shut-europes-biggest-gas-field-to-limit-quake-risk/a-43190065> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Oil and Petroleum products – A statistical overview / Eurostat. – Brussels, 2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Oil_and_petroleum_products_-_a_statistical_overview&oldid=315177#Imports_of_crude_oil (дата обращения: 04.05.2020).
7. EU Imports of Energy Products – Recent Developments / Eurostat. – Brussels, 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/pdf-scache/46126.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).
8. Druzhba pipeline / International Association of Oil Transporters [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.iaot.eu/en/oil-transport/druzhba-pipeline> (дата обращения: 07.05.2020).
9. In-depth study of European Energy Security / European Commission. – Brussels, 2014 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ec.europa.eu/energy/en/content/depth-study-european-energy-security-swd2014330> (дата обращения: 20.05.2019).
10. Liquefied natural gas / European Commission. – Brussels, 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://ec.europa.eu/energy/en/topics/oil-gas-and-coal/liquefied-natural-gas-lng> (дата обращения: 06.05.2020).
11. How did the European natural gas market evolve in 2018? / McKinsey & Company. – New York, 2019 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/petroleum-blog/how-did-the-european-natural-gas-market-evolve-in-2018> (дата обращения: 20.05.2019).
12. Лихачев В.Л., Вестфаль К. Отношения России и ЕС в сфере энергетики: доклад / Российский Совет по международным делам. – Москва, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).
13. 2018 World LNG Report / International Gas Union. Barcelona, 2018. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.igu.org/sites/default/files/node-document-field_file/IGU_LNG_2018_0.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
14. Joint U.S.-EU Statement following President Juncker's visit to the White House / European Commission. – Brussels, 2018. [Electronic resource]. – Access mode: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-18-4687_en.htm (дата обращения: 03.05.2020).

Шорохов А.Н.

студент

Научный руководитель

Федотова О.И.

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»
г. Княгинино, Россия

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: инвестиционная деятельность Нижегородской области хорошо развита, следует сфокусировать внимание на этот регион, так как возможности данной области перспективны для инвесторов. Инвестиционный потенциал региона растет и реализуются новые проекты для развития Нижегородской области. Дальнейшее развитие инвестиционной деятельности будет способствовать развитию экономики, производству, открытию дополнительных рабочих мест, улучшению инфраструктуры для людей проживающих в этом регионе.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, основной капитал, инвестиционная привлекательность, Нижегородская область.

Shorokhov A.N.

student

Scientific adviser

Fedotova O.I.

senior lecturer

FBEI of HE "Nizhni Novgorod
Engineering-economic State University"
Knyaginino, Russia

INVESTING ACTIVITIES IN NIZHNY NOVGOROD REGION

Abstract: the investment activity of the Nizhny Novgorod region is well developed; attention should be focused on this region as opportunities for this are promising for investors. The investment potential of the region is growing and new projects are being implemented to improve the Nizhny Novgorod region. Industries are an important part of the region.

Keywords: investments, investment potential, fixed assets, investment attractiveness, Nizhny Novgorod region.

Инвестиции в широком смысле инвестиции представляют собой вложение капитала с целью последующего его увеличения. Источником прироста капитала и движущим мотивом осуществления инвестиций является получаемая от них прибыль. Инвестиции важны как для регионов, так и для страны в целом.

Рассмотрим Нижегородскую область, она занимает 10 место по инвестиционному потенциалу в России (по данным «РАЭК Аналитика»). Хочется выделить ряд положительных преимуществ этой области. Важными для региона направлениями являются автомобильный и металлургический, нефтехимический и военно-промышленный комплексы. Эти отрасли традиционно определяют ситуацию в промышленности региона и задают вектор ее развития на перспективу.

Инвестиционная стратегия Нижегородской области направлена на достижения долгосрочных стратегических целей бизнеса, что повлечет к значительному повышению инвестиционной привлекательности.

Главной стратегической целью является улучшение инвестиционного климата в регионе для обеспечения стабильного притока инвестиций, обеспечивающих экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Основными задачами развития Нижегородской области являются:

- создание благоприятной для инвестиций административной среды, совершенствование системы управления инвестиционным процессом;
- деятельность Институтов развития и поддержки инвестиций;
- популяризация рабочих профессий, разработка механизмов мотивации молодежи на их получение.
- совершенствование механизмов сотрудничества органов государственной власти Нижегородской области в сфере создания и развития финансовой инфраструктуры и инфраструктуры для размещения производственных объектов на муниципальном уровне, реализации мер по информационной поддержке инвесторов.
- создание бизнес-инкубатора;
- создание промышленных площадок (промышленных парков) с готовой инфраструктурой;
- формирование инвестиционных площадок для размещения предприятий логистики сельскохозяйственной продукции и пищевой промышленности;

С помощью данной инвестиционной стратегии были реализованы следующие инвестиционные проекты:

1) в 2012 году РБПИ Групп основала свиноводческий комплекс ООО «ННПП» в Нижегородской области. В 2016 году компания приступила к реализации второго свиноводческого комплекса ООО «ННПП-2» в Большемурашкинском районе Нижегородской области. Сегодня РБПИ Групп в Нижегородском регионе – это 2 свиноводческих комплекса, 1 растениеводческое подразделение и 2 комбикормовых завода. В 2020 году РБПИ Групп стала 9-й среди крупнейших производителей свинины в России [1];

2) Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор;

3) Холдинг «Оргхим» начал свою деятельность с завода в небольшом областном городе Урень, сегодня в структуре компании три завода в России с центром принятия решений в Нижнем Новгороде, производственно-сервисные площадки в Перми и Тольятти, офисы в Китае, Корее, Сингапуре, Польше и Люксембурге, запущено производство в Малайзии [1].

За 20 лет компания стала единственным в России и вторым в мире производителем безопасных нефтехимических масел-пластификаторов для автомобильных шин и каучуков [1].

В январе–марте 2021 года предприятиями и организациями (с учетом инвестиционной деятельности субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими мето-

дами) было использовано 51,1 млрд рублей инвестиций в основной капитал, индекс физического объема составил 125,3 процента к январю-марту 2020 года.

Наибольшую долю (69,9%, или 35,7 млрд руб.) в инвестициях в основной капитал занимали предприятия и организации, не являющиеся субъектами малого предпринимательства. В их объеме по видам экономической деятельности наибольший удельный вес приходился на обрабатывающие производства – 50,2 процента (17,9 млрд рублей) [2].

В Нижегородской области за 2020 год объем прямых иностранных инвестиций составил около 1,2 млрд долларов. Об этом сообщил губернатор Нижегородской области Глеб Никитин.

«По данным Центробанка РФ, объем прямых иностранных инвестиций вырос в нашем регионе в 2,3 раза по сравнению с 2019-м годом и практически достиг 1,2 миллиарда долларов. По этому показателю мы занимаем первое место в Приволжском федеральном округе. Для нас такой результат – важный фактор роста экономики. Приток иностранных инвестиций способствует диверсификации экспортного производства, повышению эффективности производственных процессов и внедрению новых технологий, которые мы впоследствии можем тиражировать на многих нижегородских предприятиях», – отметил Глеб Никитин.

По словам губернатора Нижегородской области, больше всего вложенный иностранные инвесторы направили на развитие животноводства и обрабатывающих производств.

Напомним, в Нижегородской области по итогам 2020 года объем инвестиций в основной капитал предприятий региона вырос на 20,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019-го в сопоставимых ценах, до 383,1 млрд рублей [3].

Корпорация развития Нижегородской области говорит о своем регионе следующие слова: «Современная Нижегородская область – территория экономического развития России, которая является привлекательной для инвесторов благодаря ряду конкурентных преимуществ» [4, с. 3].

Среди них – одна из наиболее прогрессивных на территории России инвестиционных законодательных баз, гарантирующая соблюдение прав инвестора. Создана материальная, организационная и информационная инфраструктура для исполнения этого законодательства. Кроме того, проведена работа по его гармонизации с федеральными законами [4, с. 3].

Для инвесторов и предпринимателей в Нижегородской области предусмотрена целая система финансовых мер поддержки и преференций, которые позволяют снизить затраты при реализации проекта. Причем в части налоговых послаблений в Нижегородской области предоставляются максимально допустимые законодательством Российской Федерации льготы [4, с. 3].

Для осуществления мер поддержки Нижегородской области следует руководствоваться следующими нормативными правовыми актами:

1) Закон Нижегородской области от 31.12.2004 №180-З «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Нижегородской области»;

2) Постановление Правительства Нижегородской области от 26.02.2006 №56 «О порядке и условиях предоставления инвестиционным проектам статуса приоритетных, заключения инвестиционных соглашений и контроля за ходом их реализации»;

3) Постановление Правительства Нижегородской области от 03.11.2006 №374 «О порядке возмещения из средств областного бюджета части затрат на уплату процентов за пользование кредитами коммерческих банков»;

4) Постановление Правительства Нижегородской области от 24.08.2016 №566 «Об утверждении порядка предоставления субсидий за счет средств областного бюджета в целях возмещения затрат на создание инженерной инфраструктуры» [4].

В развитие Нижегородской области существенную поддержку оказывают коммерческие и некоммерческие организации, среди них: АО «Корпорация развития Нижегородской области», ГУ «Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор», АНО «Агентство по развитию кластерной политики и предпринимательства Нижегородской области» и т.д.

По данным официального сайта Нижегородской области по итогам 2020 года можно выделить следующие основные приоритетные направления Нижегородской области (рис. 2) [5, с 1].

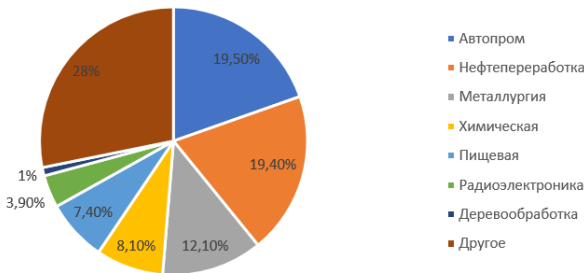

Рис. 1. Инвестиционные отрасли Нижегородской области

Инвестиционная привлекательность Нижегородской области стабильно растет и появляются новые инновационные проекты, которые в будущем будут, скорее всего реализованы. Наименьший удельный вес в структуре инвестиционных отраслей области занимают деревообработка и радиоэлектроника. Путем инвестирования в эти отрасли возможно повысить инвестиционную привлекательность области. Благодаря инвестированию в эти две сферы возможны новые проекты и новые инновационные продукты, которые могут поднять рейтинг Нижегородской области среди передовых областей.

Список литературы

1. Инвестиционный климат Нижегородской области. История успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /https://www.nn-invest.ru/ru/climate/why# (дата обращения: 18.11.2021).
2. Инвестиции в основной капитал в Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /https://nizhstat.gks.ru/news/document/123885 (дата обращения: 18.11.2021).
3. Правительство Нижегородской области.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /https://government-nnov.ru/?id=277892 (дата обращения: 18.11.2021).
5. Меры поддержки в Нижегородской области. – С. 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /https://clck.ru/Ytghb (дата обращения: 18.11.2021).
6. О регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nn-invest.ru/ru-region/major-industries (дата обращения: 19.11.2021).

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**XVIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
В МОНГОЛИИ**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ И РОССИИ**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции,
(Улан-Батор, 8 апреля 2022 г.)

Редактор *Н.В. Антипова*
Компьютерная верстка *Е.В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 27.07.2022 г.
Дата выхода издания в свет 01.08.2022 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 11,625. Заказ К-1010. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru